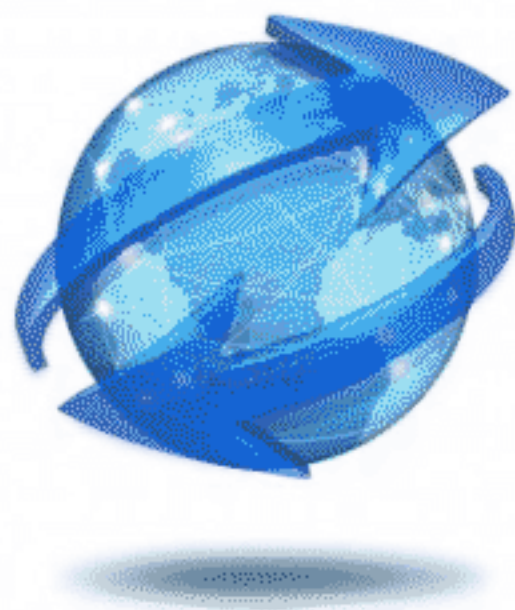

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 7 ч.1

2017

**Competitiveness in a
global world: economics, science, technology**

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Бондаренко В. А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Члены редакционной коллегии

Андропова Н. Э. - доктор экономических наук, консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Барфиев К. Х. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета, Таджикистан

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Президент Сыктывкарского лесного института (филиала) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Брикач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, Южная Осетия

Зельднер А. Г. - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного управления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Косолапов В. М. - академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Федеральный научный центр кормопроизводства и агроэкологии имени В.Р. Вильямса», заместитель академика-секретаря Отделения сельскохозяйственных наук РАН, руководитель секции растениеводства ОСН РАН, Россия

Ксенофантова Т. Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Курбонов А. К. - доктор экономических наук, профессор, Таджикский национальный университет, Таджикистан

Лапаев Д. Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО "Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева", Россия

Лукин С. М. - доктор биологических наук, кандидат сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт органических удобрений и торфа», Россия

Лялин В. Е. - доктор экономических наук, доктор технических наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный изобретатель РФ, Ижевский Государственный Технический Университет имени М.Т. Калашникова, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Павырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Ситников Н. П. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента ВятГСХА, Россия

Чеглакова Л. С. - кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики и менеджмента ФГБОУ ВО ВятГУ, Россия

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РФ И ПРОБЛЕМА ЛИКВИДНОСТИ

Алиев Б.Х., д.э.н., профессор, Дагестанский Государственный Университет
Гусейнов И.Т., соискатель, Дагестанский Государственный Университет

Аннотация: В статье рассмотрены понятие и содержание ликвидности, состояние ликвидности банковской системы РФ на данный период, очерчены проблемы, присутствующие в данной сфере. Нами также проанализирована ситуация, сложившаяся в банковской сфере РФ в последние годы, а также исследованы основные проблемы, связанные с ликвидностью банковской системы РФ. Банковская система – это ключевое звено в финансовой системе страны, которая рассматривается как совокупность кредитных организаций во главе с центральным эмиссионным банком; как система отношений и взаимосвязей между ними, возникающих в процессе осуществления банковских операций. Констатируется факт, что с 2016 года наметилась тенденция снижения потребности коммерческих банков в привлечении средств у Центрального Банка РФ, что связано с тем, что часть средств Резервного фонда была израсходована с целью финансирования дефицита федерального бюджета. Также увеличению ликвидности банковского сектора способствовало перечисление средств Агентством по страхованию вкладов для выплаты страхового возмещения вкладчикам.

Ключевые слова: банковская система ликвидность, финансовая система, дефицит банковской ликвидности, система рефинансирования, структурный профицит ликвидности, банковский баланс.

Abstract: The article describes the concept and contents liquidity the liquidity position of the banking system of the Russian Federation for the period, outlines the issues present in this area. We also analysed the situation in the banking sector of the Russian Federation in recent years, as well as the problems associated with the liquidity of the banking system of the Russian Federation. The banking system is a key link in the financial system of the country, which is regarded as the set of credit institutions; headed by the Central Bank of issue; the system of relations and interrelations that arise in the course of banking and operations. Stated the fact, that C 2016 there is a tendency of reducing the need for commercial banks to attract funds from the Central Bank of the Russian Federation, due to the fact that part of the Reserve Fund was used to finance the Federal budget deficit. The increase in liquidity in the banking sector contributed to the transfer of funds by the Agency for Deposit Insurance for payment of insurance compensation to depositors.

Keywords: the banking system liquidity, the financial system, the liquidity deficit of the banking system refinancing, a structural surplus of liquidity, Bank balance.

Банковская система – это ключевое звено в финансовой системе страны. Ее эффективное функционирование – важнейший признак экономически развитых стран. Именно банковская система является индикатором уровня экономической безопасности страны.

«Банковская система рассматривается как совокупность кредитных организаций во главе с центральными эмиссионным банком; как система отношений и взаимосвязей между ними, возникающих в процессе осуществления банковских операций. Связь элементов банковской системы между собой обеспечивается:

- единым порядком лицензирования банковской деятельности и контроля за ее осуществлением;
- единой клиентской базой;
- деятельностью в одних и тех же продуктовых сегментах рынка банковских услуг;
- отношениями по поводу организации денежных расчетов между различными хозяйствующими субъектами;
- участием в единой системе рефинансирования;
- единой правовой базой.» [1]

В современных условиях существенное значение имеют показатели обеспечивающие устойчивое функционирование коммерческих банков. Устойчивость банка является не только атрибутом современной политики выживания, но и стратегией развития кредитных организаций.

Основной деятельностью коммерческих банков является получение прибыли. Но при этом всегда должно уделяться внимание поддержанию ликвидности на достаточном высоком уровне. Потеря ликвидности коммерческим банком непременно приводит к неплатежеспособности, в последующем к банкротству банка.

Ликвидность коммерческого банка относится к одной из качественных, ключевых характеристик его деятельности. Именно ликвидность определяет стабильность и надежность банка, и является основой существования банковского сектора экономики и

своего рода гарантией стабильного функционирования конкретного банка и банковской системы в целом.

Ликвидность банковской системы – это важнейшая характеристика ее эффективного функционирования. В соответствии с инструкциями ЦБ РФ под ликвидностью понимается способность кредитных организаций обеспечивать полноту и своевременность выполнения своих денежных и иных обязательств, которые вытекают из сделок с использованием финансовых инструментов. Банк России регулирует ликвидность банковского сектора посредством установления обязательных нормативов, а также рекомендаций по управлению ликвидностью.

Применительно к банковской системе ликвидность означает готовность ее выполнять свои финансовые обязательства перед партнерами. На практике рассматриваются:

- ликвидность банковского баланса, отражающее одновременно сложившееся соотношение ликвидных обязательств и активов банка;
- ликвидность банка – комплексная характеристика финансового состояния банка, отражающая способность банка выполнить свои обязательства перед клиентами по платежам;
- ликвидность банковской системы, определяемая как ликвидность отдельных элементов системы, т.е. отдельных кредитных организаций.

Необходимо отличать ликвидность банка от ликвидности его баланса. Ликвидность баланса является одним из условий ликвидности банка и отражает такую структуру пассивов и активов, которая обеспечивает их внутреннюю сбалансированность по степени их ликвидности.

Чтобы поддержать ликвидность баланса кредитная организация обязана постоянно поддерживать достаточный инеобходимый уровень быстрореализуемых активов: денежных средств своих на корреспондентских счетах, а также наличных денег в кассе,

т.е. управлять ликвидностью.

Основными элементами управления ликвидностью являются:

1. анализ состояния долгосрочной, текущей и мгновенной ликвидности;
2. составлять краткосрочный прогноз ликвидности;
3. проводить анализ ликвидности и использовать негативное для банков развитие событий (положение кредиторов и заемщиков, состояние рынка и т.д.);
4. определять потребность банков в ликвидных средствах;
5. определить избыток/дефицит ликвидности и предельно допустимые его значения;
6. оценивать влияние операций в иностранной валюте на состояние ликвидности;
7. определять предельные значения коэффициентов ликвидности по всем валютам в целом и по каждой валюте в отдельности.

Главная задача управления ликвидностью в банковском секторе - удовлетворить кредитные организации в потребности в денежных средствах на их корреспондентских счетах в Центральном банке (спрос на ликвидность) для выполнения ими обязательных резервных требований, а также для осуществления собственных и клиентских платежей и расчетов.

Основной причиной, обуславливающей динамику снижения ликвидности или излишек резервов, является уменьшение или увеличение средств за счет:

- роста или уменьшения вкладов;
- сокращения или увеличения кредитов и инвестиций;
- увеличения или уменьшения обязательных резервов в связи с ростом или сокращением вкладов.

В целом, за счет поддержания ликвидности банковского сектора на достаточном уровне обеспечивается:

- 1) Эффективное и бесперебойное функционирование кредитных организаций, своевременное выполнение ими обязательств, а также осуществление взаимодействия с реальным сектором экономики и с населением;
- 2) Сокращение рисков банкротства банков, за счет чего повышается доверие к банковской системе;
- 3) Создание условий для повышения финансовой устойчивости банковского сектора.

Под влиянием тех или иных экономических факторов может возникнуть дефицит/профицит ликвидности в банковской системе [3]. Избыточная ликвидность возникает при превышении предложения над спросом в банковском секторе. А дефицит ликвидности при превышении спроса над предложением.

Под структурным дефицитом ликвидности банковской системы понимают состояние банковского сектора, характеризующееся наличием устойчивой потребности кредитных организаций в получении ликвидности посредством операций с Банком России. Обратная ситуация - наличие у кредитных организаций устойчивой потребности в размещении средств в Центральном банке - представляет собой структурный профицит ликвидности банковского сектора.

Ученые-экономисты выделяют следующие основные причины возникновения избыточной ликвидности у коммерческих банков:

- ✓ Проведение центральным банком страны регулярных валютных интервенций, с целью поддержать курс национальной валюты при проведении политики регулируемого валютного курса. Данный фактор имеет особое значение в тех странах, в

которых присутствует приток иностранной валюты в значительных объемах, вызванный за счет:

- товарного экспорта;
- государственных и частных иностранных займов;

- существенного объема прямых иностранных инвестиций и т.д.;

- ✓ Финансирование деятельности Правительства за счет средств Центрального банка;
- ✓ Центральный банк предоставляет денежные средства для проблемных банков, выступает кредитором последней инстанции;

- ✓ Прочие инструменты денежно-кредитной политики, которые направлены на формирование профицита ликвидности в банковском секторе.

Структурный дефицит характеризует ситуацию, когда движение денежных потоков, описанных выше, незначительно, или направлено в противоположную сторону [9]. Выделяют основные причины формирования структурного дефицита:

- увеличение кредитных и рыночных рисков, как в мировой финансовой системе, так и в национальной;
- отсутствие доверия у участников рынка по отношению друг к другу;
- снижение инвестиционной активности, в связи с повышением рисков;

- сокращение объема качественного обеспечения на балансах кредитных организаций.

В зависимости от проводимой денежно-кредитной политики, и ситуации в экономике, Центральный банк может поддерживать как профицит, так и дефицит ликвидности [8]. При этом наиболее благоприятным считается незначительный структурный дефицит в экономике, при таком состоянии ликвидности банковского сектора, инструменты денежно-кредитной политики более эффективно влияют на экономику, чем при профиците. Избыточная ликвидность банковского сектора может привести к росту инфляции в экономике, а Центробанк РФ проводит политику сохранения ликвидности банковской системы на нормальном уровне.

На данный момент, по прогнозам ряда экономистов, ситуация в банковском секторе свидетельствует о переходе к системному профициту ликвидности в первой половине 2017 года [11], то есть приток средств в кредитных организациях превысит динамику активных операций. Подобная ситуация наблюдалась в период с 2010-2011 гг., что было связано с финансовым кризисом 2008-2009 годов, и преодолением его последствий.

В 2014 году, в связи с финансовым кризисом и резким ослаблением рубля ключевая ставка была повышена с 10,5 до 17% годовых. Это привело к резкому росту ставок, как по активным, так и по пассивным банковским операциям. Так, в декабре 2014 года доходность депозитов физических лиц во многих банках превысила 20 % годовых, что привело к значительному притоку средств клиентов [4]. Но последствия кризиса привели к снижению потребительской и инвестиционной активности и как следствие, резко сократился спрос на кредитные ресурсы, ставка по которым поднялась до 17 %. Несмотря на снижение Банком России ключевой ставки до 11 %, это не привело к быстрому снижению стоимости ссуд и повышению спроса на них. В результате по итогам 2015 года наблюдалось увеличение активов банков на 6,9%, депозитов физических лиц на 25,4 %, средств юридических лиц на 11,8%, а капитала на 13,6 по сравнению с предыдущим периодом. Просроченная задолженность стремительно увеличивалась, что привело к увеличению отчислений в резервы на возможные потери на 33,3%. Динамика роста активных операций была медленнее прироста ресурсной базы, что в итоге

привело к низкой прибыли в 2015 году, которая составила 192 миллиарда рублей.

В 2016 году наметилась тенденция снижения потребности коммерческих банков в привлечении средств у Центрального Банка РФ, что было связано с тем, что часть средств Резервного фонда была израсходована с целью финансировать дефицит федерального бюджета [7]. Также увеличению ликвидности банковского сектора способствовало перечисление средств Агентством по страхованию вкладов для выплаты страхового возмещения вкладчикам; была профинансирована реорганизация ряда кредитных организаций. Приток ликвидности, возникший в связи с данными факторами, был частично компенсирован за счет оттока средств, связанного с традиционным ростом объема наличных денег в обращении на конец года, помимо этого, Центральный Банк РФ осуществлял продажу облигаций федерального займа из собственного портфеля [2]. С целью контроля за краткосрочными ставками денежного рынка, Банк России проводил аукционы repo сроком 1 неделя, но во второй половине 2016 года они были заменены недельными депозитными аукционами / Параллельно Центробанк принял меры, ограничивающие снижение структурного дефицита ликвидности, так в августе прошлого года было осуществлено повышение обязательных резервов по всем обязательствам кредитных организаций, что повысило их потребность в рефинансировании. Также в 2016 году со стороны Банка России наметилась тенденция ужесточения требований к обеспечению по своим операциям, в 2014-2015, наоборот, данные требования были смягчены. В 2016 году наблюдалось сокращение активов банков на 3,9 %, депозитов физических лиц на 2,3 %, средств организаций на 7,6 %. При этом темпы роста просроченной задолженности замедлились, данный процесс происходил и с динамикой резервов на возможные потери (увеличение на 3,4 % в первой половине 2016 года). Таким образом, финансовый кризис способствовал формированию избыточной ликвидности в банковском секторе.

Экономисты выделили основные причины перехода от структурного дефицита к структурному профициту в 2016 году [10]:

- 1) Снизился спрос коммерческих банков на кредиты Банка России;
- 2) Уменьшилась доходность по депозитам физических лиц;
- 3) Доходность депозитов на рынке вкладов стала складываться обратно пропорционально уровню их срочности.

Избыточная ликвидность в банковском секторе представляет большую угрозу для экономики, чем дефицит средств, так как Центральный банк лишается возможностей управлять краткосрочной процентной ставкой на денежном рынке для удержания ее на уровне ключевой ставки. Избыточные средства коммерческих банков будут размещаться на депозитах ЦБ РФ и на кредитном рынке. Это приведет к снижению ставок денежного рынка, и стоимости кредитов. Такая дешевизна и доступность кредитов может привести к росту инфляции.

Бороться с избыточной ликвидностью Банк России планирует за счет проведения депозитных операций, изымая из обращения средства коммерче-

ских банков и размещая их на своих счетах на сроки до 7 дней. Также, если возникнет необходимость, будут осуществляться операции с облигациями Банка России и депозитные аукционы «тонкой настройки» на сроки от 1 до 6 дней. Планируется использовать купонные облигации Центрального Банка РФ. Купонные облигации будут выпущены на срок 3, 6, 12 месяцев, с плавающей процентной ставкой, которая будет привязана к ключевой ставке [5]. Также как один из вариантов снижения избыточной ликвидности рассматривают продажу иностранной валюты с баланса Центрального банка. С целью регулирования профицита ликвидности Банк России повысил с 1 августа 2016 года нормы обязательных резервов по всем видам резервируемых обязательств кредитных организаций, что стало одним из инструментов абсорбирования ликвидности банковского сектора.

Ликвидность банковского сектора - это гарантия устойчивости экономики государства, развития отечественного финансового рынка и ее интеграции в мировую финансовую систему [6]. Вышеуказанные меры позволяют Центральному банку в условиях профицита банковской ликвидности предотвратить резкие колебания ставок на денежном рынке и укрепить курс национальной валюты, что снизит вероятность наступления кризисных колебаний в национальной экономике.

И так, можно сделать вывод о том, что ликвидность банковской системы зависит и от политики ведения бизнеса самими коммерческими банками, и от политики Банка России по отношению к банкам. Главным фактором при этом является учетная ставка, установленная Центральным Банком РФ.

Подводя итоги, необходимо сказать о том, что ключевыми факторами, оказавшими влияние на банковскую систему России за последние годы явились:

Во-первых, снижение курса рубля, с одновременным — снижением цен на нефтепродукты, а также введенные против РФ западные санкции, которые затронули более 50 % активов банковского сектора РФ

Второй фактор, это политика ЦБ РФ по «зачистке» рынка банковских услуг от недобросовестных кредитных организаций, начатая в 2013 году. В последние годы расчистка банковского сектора и лишение лицензий, заметно ускорилась. Только в 2015 - 2016 годах лицензий лишились около 200 банков. Таких масштабов лишения лицензий в России ранее никогда не было. Объективный анализ причин лишения лицензий у банков в эти годы показывает, что в большинстве случаев, такие проблемы у банков начались задолго до начала кризиса, а рост просроченной задолженности, колебания курса рубля, западные санкции другие негативные явления только усилили названные проблемы. В основном, проблемой были просроченные долги, участие в сомнительных операциях.

Третьей проблемой банковской системы РФ явилось рост числа «проблемных» заемщиков. Все больше клиентов банков требуют пролонгацию и реструктуризацию кредитов. По этой причине создаются дополнительные накопления на возможные потери по заемным средствам, что увеличивает расходы банков.

Библиографический список

1. Алиев Б.Х., Идрисова С.К., Рабаданова Д.А. Деньги, кредит, банки: учебное пособие. - М.:ИНФРА-М, 2014 год. - 288 с. 3.
2. Аликберова А.М., Алиев Б.Х. Оценка факторов регулирования прибыли коммерческого банка //Финансы и кредит. 2013. № 20 (548). С. 11-19.
3. Алимирзоева М.Г., Алиев Б.Х. О необходимости регионализации экономических реформ в России //Финансы и кредит. 2010. № 38 (422). С. 15-20.

4. Алимрзоева М.Г., Алиев Б.Х. // Социально-экономические параметры российских регионов и перспективы перехода к устойчивому развитию // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 25. С. 41-45.
5. Гаджиев А.Р., Алиев Б.Х. Особенности развития региональной банковской системы и ее ресурсные возможности по поддержке малого бизнеса // Финансы и кредит. 2011. № 2 (434). С. 7-13
6. Казимагомедова З.А., Алиев Б.Х., Салманов С.И. Риски банковского сектора: диагностика и предупреждение // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 40 (274). С. 9-20.
7. Лаврушин, О.И. Банковское дело: учебное пособие / О.И. Лаврушин. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Финансы и статистика, 2010. - 672с;
8. Полонский А.Э. Управление ликвидностью банковского сектора в условиях перехода к структурному профициту: Деньги и кредит, 2016 г. с 3-7;
9. Рабаданова Д.А., Алиев Б.Х., Идрисова С.К. Оценка кредитного портфеля в целях обеспечения устойчивости банковского сектора региона // Финансы и кредит. 2011. № 25 (457). С. 2-8.
10. Терентьева И.С., Шиббаева А.А. К проблеме управления ликвидностью банковского сектора // Деньги и кредит, 2012 г. с 56-59;
11. Пенкин С. Профицит ликвидности в российской банковской системе. // Ассоциация российских банков // Опубликовано на официальном сайте 19.06.2016 // <http://arb.ru>

References

1. Aliev B.H., Idrisova S.K., Rabadanova D.A. Den'gi, kredit, banki: uchebnoe posobie. - M.:INFRA-M, 2014 god - 288 s. 3.
2. Alikberova A.M., Aliev B.H. Ocenka faktorov regulirovaniya pribyli kommercheskogo banka // Finansy i kredit. 2013. № 20 (548). S. 11-19.
3. Alimirzoeva M.G., Aliev B.X. O neobходимosti regionalizacii ehkonomicheskikh reform v Rossii // Finansy i kredit. 2010. № 38 (422). S. 15-20.
4. Alimirzoeva M.G., Aliev B.H. // Social'no-ehkonomicheskie parametry rossijskikh regionov i perspektivy perekhoda k ustojchivomu razvitiyu // Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. 2011. № 25. S. 41-45.
5. Gadzhiev A.R., Aliev B.H. Osobennosti razvitiya regional'noj bankovskoj sistemy i ee resursnyye vozmozhnosti po podderzhke malogo biznisa // Finansy i kredit. 2011. № 2 (434). S. 7-13
6. Kazimagomedova Z.A., Aliev B.H., Salmanov S.I. Riski bankovskogo sektora: diagnostika i preduprezhdenie // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. 2015. № 40 (274). S. 9-20.
7. Lavrushin, O.I. Bankovskoe delo: uchebnoe posobie / O.I. Lavrushin. - 2-e izd., pererab. i dop. - M.: Finansy i statistika, 2010. - 672s;
8. Polonskij A.Eh. Upravlenie likvidnost'yu bankovskogo sektora v usloviyah perekhoda k strukturnomu proficitu: Den'gi i kredit, 2016 g. s 3-7;
9. Rabadanova D.A., Aliev B.H., Idrisova S.K. Ocenka kreditnogo portfelya v celyah obespecheniya ustojchivosti bankovskogo sektora regiona // Finansy i kredit. 2011. № 25 (457). S. 2-8.
10. Terent'eva I.S., Shibaeva A.A. K probleme upravleniya likvidnost'yu bankovskogo sektora // Den'gi i kredit, 2012 g. s 56-59;
11. Penkin S. Profitic likvidnosti v rossijskoj bankovskoj sisteme // Associaclya rossijskikh bankov // Opublikovan na oficial'nom sajte 19.06.2016 // <http://arb.ru>

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ РФ

Амирралиева Д.М., к.э.н., доцент, Дагестанский государственный университет
Алиев Б.Х., д.э.н., профессор, Дагестанский государственный университет
Ахмедов М.Ш., соискатель, Дагестанский государственный университет

Аннотация: В статье рассматриваются особенности функционирования налоговой политики России. Раскрываются особенности налоговой системы как совокупности налогов и сборов, принципов, методов и форм их установления, отмены и изменения, и уплаты, а так же обеспечения контроля за их уплатой и привлечения к ответственности нарушителей законодательства о налогах и сборах. Исследованы принципы налоговой политики России на современном этапе экономического развития, рассмотрены основные направления налоговой политики РФ как детерминант обеспечения экономического роста. Раскрыта роль налоговой политики, как составной части экономической политики страны, играющей важную роль в реализации важнейших положений, сформулированных основными направлениями развития государства в среднесрочной перспективе. Исходя из данного определения, рассмотрены актуальные проблемы и изложены направления развития налоговой политики в 2017-2019 гг., которые должны быть направлены на реализацию и достижение результатов по основным приоритетным направлениям экономического развития.

Ключевые слова: налог, налогообложение, налоговая система, налоговая политика, налоговые органы, экономика, бюджет, государство, экономический рост.

Abstract: The article considers the peculiarities of functioning of Russian tax policy. Reveals features of the tax system as the collection of taxes, principles, forms and methods of their establishment, change and cancellation, payment and application of measures on maintenance of their payment, realisation of tax control, attraction to responsibility for violation of tax legislation. Studied the principles of tax policy at the present stage of development, an overview of the main directions of Russian tax policy as a determinant of economic growth. Tax policy is an integral part of state economic policy plays a huge role in the implementation of major provisions, formulated the main requirement of the development of the state in the medium term to meet tax policy of Russia at the present stage. Based on this definition outlines the issues and sets out the trends in the development of tax policy in the 2017-2019 biennium, which should be aimed at implementation and achievement of results on the main priority directions of economic development.

Keywords: tax, taxation, tax system, tax policy, tax authorities, economy, budget, state, economic growth.

Налоги являются одним из важнейших звеньев экономических отношений и представляют собой основной источник денежных средств бюджета государства, позволяющие осуществлять его деятельность. В государствах рыночного типа налоговые поступления позволяют государству реализовать социальные, экономические, правоохранительные, военные и другие функции.

В каждой стране существуют свои налоговые системы, и они существенно отличаются друг от друга. В Российской Федерации с помощью налогов происходит перераспределение доходов, это позволяет сократить разрыв в доступности к материальным благам разных слоев населения и снизить социальную напряженность в обществе. На развитие экономики страны воздействует эффективность системы налогообложения, эффективность в свою очередь зависит от налоговой политики. Главным источником доходов бюджета РФ являются налоговые доходы. Бюджетообразующими налогами в РФ за последние годы являются: налог на добычу полезных ископаемых (23%), налог на добавленную стоимость (20%), налог на доходы физических лиц (18%), налог на прибыль организаций (16%), акцизы (14%) и другие (9%). Анализ показывает, что именно налоги являются основным источником доходов бюджетов РФ [14]. Поэтому так важна сегодня и актуальна роль развития налоговой политики в Российской Федерации.

Налоговая система России должна сохранять свою конкурентоспособность по сравнению с другими государствами и тем самым предъявлять более понятные, простые требования и низкое налоговое бремя (в России налоговое бремя ниже, чем во многих развитых странах). Следовательно, налоговая политика должна обеспечивать финансовую устойчивость и одновременно инвестиционную привлекательность [5]. Но в условиях влияния геополитических факторов достижение данных задач становится трудно выполнимым. Особенно актуальным данный вопрос является в условиях макроэкономического давления, оказываемого на Россию.

В столь сложный момент времени наиболее сильно проявляется роль налоговой политики, поскольку действующая налоговая система способна существенным образом изменить положение дел в экономике России. Для этого требуется определить приоритетные направления её развития.

Налоговая политика является наиболее важным звеном экономической политики страны в целом и регулирует экономические процессы происходящие в обществе.

Налоговая политика являясь частью стратегического плана развития государства, не может существовать обособленно от других направлений финансово-экономической политики. Объединить все направления позволяет ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ [2].

Налоговая политика - это очень важная часть жизни нашего государства. Ею определяется, сколько и когда мы будем уплачивать налогов, какие субсидии и льготы нам предоставит государство, сколько денег получит бюджет. Налоговую политику стоит рассматривать как важнейший инструмент регулирования рыночной экономики.

В действительности, понятие налоговой политики выходит за рамки мероприятий в области налогов [7]. При формировании и реализации налоговой политики, государство активно вмешивается в процесс рыночного развития, регулируя развитие производства, способствуя ускоренному росту отдельных отраслей экономики, оказывая влияние на инвестиционный климат в стране. От успехов в проведении налоговой политики существенно зависят результаты принятых экономических решений. Эффективной считается такая налоговая политика, которая стимулирует инвестиции и накопления, способствует экономическому росту [6].

В значительной мере результативность налоговой политики зависит от принципов закладываемых государством в её основу. При формировании и реализации налоговой политики руководствуются в

основном следующими принципами функционирования налоговой системы:

- соотношение косвенных и прямых налогов;
- применение прогрессивных методов налогообложения и степенью их прогрессии;
- непрерывность или дискретность налогообложения;
- широтой применяемых налоговых льгот, их характером и целями;
- использование системы скидок и изъятий, вычетов и их целевой направленностью;
- соотношение налоговых поступлений по территориям

• методы формирования налоговой базы.

Используя названные принципы, государство может стимулировать объем производства товаров и услуг, инвестиционную активность налогоплательщиков и другие качественные и количественные показатели развития экономики. В период экономических кризисов, при использовании этих и других принципов, налоговая политика способствует решению задач по выходу экономики из кризисного состояния [10].

На современном этапе экономического развития налоговая политика развивается в следующих направлениях:

1. Определен перечень взимаемых на территории страны налогов. В последние годы в РФ перечень взимаемых налогов и сборов относительно стабилен.
2. Детализируется порядок исчисления и уплаты существующих налогов, устранены неточности в формулировках, с учетом изменений, вносимых в другие нормативные акты.
3. Уменьшились ставки по многим налогам.
4. Совершенствуется система налогового администрирования.
5. Критерии налоговых проверок становятся относительно доступными.
6. Появились налоговые каникулы

Реализация налоговой политики осуществляется через налоговый механизм, который представляет собой совокупность форм и методов налоговых отношений государства и налогоплательщиков [2]. Приоритетные направления Правительства РФ в сфере налогообложения в 2010–2016 гг. оставались такими же, как и ранее: формирование эффективной системы налогообложения, обеспечивающей устойчивость бюджета в долгосрочной и среднесрочной перспективе. В отличие от предыдущих лет налоговая политика формировалась в условиях бюджетного дефицита.

«Существующие проблемы налоговой политики в РФ: усложненность налоговой системы, нестабильность налогового законодательства, нечеткость в формулировках нормативно-правовых актов и незначительная эффективность администрирования и контроля за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты налоговых и иных платежей в соответствующие бюджеты РФ. Выбранная правительством РФ налоговая система препятствует эффективному развитию рыночных отношений в мире, поэтому она требует значительного усовершенствования» [15]. Все эти проблемы, в свою очередь способствуют снижению фискальной функции налогов.

Налоговая система считается эффективной, если в бюджет страны поступают достаточные денежные средства, для того чтобы государство могло выполнять свои функциональные обязательства. Достаточные поступления которых, обеспечивается благодаря реализации эффективного налогового контроля.

ФНС РФ необходимо разработать единые для всех должностных лиц налоговых органов приемы и

способы для проведения налоговых проверок в отношении различных категорий налогоплательщиков, меры которые будут способствовать эффективной мобилизации денежных средств в бюджет.

«Должностные лица налоговых органов должны постоянно развивать и совершенствовать приемы и способы проведения налоговых проверок для того, чтобы воздействовать на недобросовестных налогоплательщиков. В данное время налоговые органы решают проблему рационального отбора субъектов для проведения соответствующих налоговых проверок. Как правило, должностные лица налоговых органов, в первую очередь, проверяют тех налогоплательщиков, которые часто изменяли свое финансовое состояние» [13]. «Отбор организаций для проведения в отношении них соответствующих налоговых проверок основан на показателях финансового положения конкретной организации. Также больше необходимо акцентирования внимания на проведение налоговой проверки у тех налогоплательщиков, у которых уже были выявлены нарушения законодательства РФ о налогах и сборах при проведении прошлой налоговой проверки, так как вероятность совершения повторного правонарушения достаточно высока. Поэтому должностные лица налоговых органов РФ должны не упускать из внимания налогоплательщиков, которые ранее уже нарушали законодательство РФ о налогах и сборах, и тем самым уклонялись от уплаты налогов и иных обязательных сборов» [8]. «Также немедленно должностные лица налоговых органов должны проводить проверки в отношении таких налогоплательщиков, которые не предоставляют налоговую отчетность в соответствующий налоговый орган. Следующим шагом в развитии информационных технологий в налоговом контроле, должна стать полная автоматизация процесса отбора кандидатов на проведение выездной налоговой проверки. Отбор должен основываться на выделении налогоплательщиков с наиболее характерными отклонениями уровней, динамики, соотношении различных отчетных показателей от допустимых для организаций соответствующих отраслей экономики значений. В дальнейшем, отбор объектов для проведения выездной проверки, должен проводиться путем определения отклонения потенциального размера налоговых обязательств от реальной суммы уплачиваемых в бюджет налогов. Разработка и внедрение такой системы позволит поднять на качественный новый уровень эффективность налогового контроля» [3].

«Развитие налоговой политики в РФ, невозможно без соответствующего отношения налогоплательщиков к уплате налогов и иных обязательных платежей. То есть необходимо обратить внимание на повышение уровня налоговой культуры у налогоплательщиков. Налогоплательщики должны быть проинформированы соответствующими налоговыми органами о том, как правильно исполнять свои обязанности по уплате налогов и иных обязательных платежей» [12]. «Для того чтобы повысить уровень знаний налогового законодательства у различных категорий налогоплательщиков, желательно создать телепрограмму на ТВ, либо соответствующую радиопрограмму на радио, где разбирались бы наиболее интересные вопросы в сфере налогового законодательства. Считаем, что данная процедура увеличила бы авторитет налоговых органов в лице налогоплательщиков, усилила бы их сознание и, следовательно, конфликтов между налогоплательщиками и должностными лицами налоговых органов стало бы меньше» [9].

«В РФ необходимо проводить ряд реформ, которые полностью бы затрагивали всю налоговую си-

стему в государстве. Все предлагаемые меры позволят повысить эффективности проводимого в РФ налогового контроля и, следовательно, будет обеспечено стабильное поступление налогов и иных обязательных сборов в соответствующие бюджеты РФ» [11]. Считаем, что совершенствование законодательства РФ о налоговом контроле необходимо начинать с проведения кадровой политики в ФНС РФ и ее территориальных органов, а также нужно обеспечить все налоговые органы нашей страны современными информационными технологиями.

Новые компьютерные технологии расширяют сферу действия налоговых органов РФ в области проведения налогового контроля и тем самым облегчат работу должностных лиц налоговых органов, так как проведение камеральных и выездных налоговых проверок в отношении конкретного налогоплательщика требует довольно таки много затрат - как физических, так и материальных.

Например, налоговая система Германии в этом плане показательна, так как правильно сочетая все элементы ей удалось достичь высокого уровня в экономическом развитии государства, а также обеспечила высокую степень социальной защиты населения. Германия является страной, использующей прогрессивную шкалу налогообложения, то есть, чем выше доходы, тем больше ставка налога уплачиваемого в бюджет. В РФ, на наш взгляд, установление прогрессивной шкалы налогообложения невозможно. Это связано с тем, что обеспеченные слои населения не будут уплачивать налоги по повышенной шкале и будут скрывать свои доходы.

В результате налоговые поступления в бюджет государства будут еще меньше чем сейчас. Большое значение в системе налогообложения Германии имеет принцип справедливости налогообложения в обществе, который объясняется тем, что ставка уплачиваемого налога зависит от дохода налогоплательщика. Кроме того в Германии многодетные семьи имеют налоговые льготы относительно бездетных и одиноких лиц. Чтобы Россия вышла на уровень Германии в настоящее время необходимо обеспечить соблюдение этого принципа. Все юридические и физические лица должны принимать материальное участие в финансировании государства соразмерно получаемым доходам [4].

Особенностью налоговой политики РФ за рассматриваемый период является ее антикризисная направленность. Поэтому в 2017-2019гг планируется:

1. Во всех субъектах РФ развивать новые производства, а не только на территориях опережающего развития, как в 2016 году. Для достижения этой цели субъектам РФ предоставляется право принимать решения о предоставлении налоговых льгот для новых производств. Кроме того, налоговой политикой предполагается законодательно закрепить ограничения для региональных и местных властей по увеличению ставок региональных и местных налогов и региональной части ставки налога на прибыль в отношении вновь создаваемых предприятий промышленности [1]. Предусматривается также возможность применения для новых производств повышающий коэффициент 2 по оборудованию 1-7-й амортизационных групп;

2. Предлагается для поддержки развития бизнеса повысить стоимость оборудования, списываемого одновременно, до 80 000-100 000 руб.;

3. Предусматривается стимулирование малого бизнеса через специальные налоговые режимы;

4. Упрощается процедура уплаты страховых взносов самозанятыми лицами;

5. Повышается порог вырочки в 1,2-1,5 раза, что позволит только поквартально платить авансовые платежи по налогу на прибыль;

6. Продлено использование 0% процентной ставки по займам между зависимыми обществами. В законодательство вводится понятие займа, направленного на капитализацию дочерних предприятий, где кредитор - российская организация, которое рассматривается в налоговых целях как инвестиция. Полученные при этом процентные доходы в целях налогообложения должны рассматриваться как дивиденды;

7. Планируется упростить начисление и принятия к вычету НДС, уплаченного в составе аванса. А также решить другие проблемы, связанные с потерями бюджета, возникающих, когда покупатели ставят на вычет по авансу, а продавцы не включают НДС в налогооблагаемую базу;

8. Упрощается процедура освобождения от уплаты акциза при реализации подакцизных товаров на экспорт;

9. Ужесточить контроль за трансфертным ценообразованием, и ввести критерий проверки, позволяющие снизить издержки налогоплательщиков;

В настоящее время необходимо осуществить мероприятия по гармонизации, модернизации и адаптации существующей налоговой системы к изменившимся условиям. Для этого требуется разработка налоговой политики на ближайшие 20-30 лет, что позволит хозяйствующим субъектам увеличить свой горизонт планирования. Это будет способствовать развитию экономики страны. Долгосрочный подход к планированию однозначно будет содействовать стабилизации экономики и социальных процессов.

Анализируя проводимую в Российской Федерации налоговую политику за последние десятилетия наблюдаем следующие тенденции ее развития:

-сокращение общего количества налогов с 53 видов (в 1990 годах) до 14 видов (в 2017 году);

-последовательное снижение налоговых ставок налога на прибыль (с 35% до 24% в 2002 г. а с 2009 г. до 20%), налога на добавленную стоимость (с 28% с 2001 г. до 18% в 2004 г.), что является сильным стимулом для развития предприятий;

-введение специальных режимов налогообложения (с 2004 года единый сельскохозяйственный налог, система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности, упрощенная система налогообложения, система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции и с 2013 года патентная система налогообложения), которые были введены для поддержки и развития малого и предпринимательства в стране.

Таким образом хочется отметить, что решая проблемы и рассматривая тенденции современной налоговой политики России, можно отметить, что все эти меры формируют стимулы развития механизмов хозяйствования и рыночных институтов, способствуют созданию благоприятных условий для роста эффективности производства, снижению налоговой нагрузки на бизнес и экономику в целом.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс РФ ч. 1 от 31.07.1998 №146-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.10.2016) // СПС «Консультант Плюс»
2. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ред. от 11.11.2016г.).
3. Абакарова Р.Ш. Сущность налогового контроля//Наука и бизнес: пути развития. - 2014г. №10, с. 49

- Алиев Б.Х., Абдулгалимов А.М., Мусаева Х.М. Налоги и налогообложение: учебник / под ред. Б.Х. Алиева. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Финансы и статистика, 2008. С. 447
- Джамалова П.И., Алиев Б.Х., Сулейманов М.М., Гасанов Ш.А. Доходная база территориальных бюджетов Республики Дагестан: проблемы и перспективы // Финансы и кредит. 2011. № 10 (442). С. 10-16.
- Журавлева Т.А. Налоговая и социальная политика в России: выбор приоритетов // Экономика. Налоги. Право. - 2012. - № 5. - С. 110-116
- Кадиева Р.А., Алиев Б.Х., Мусаева Х.М. Налоговое регулирование политики занятости как фактор стимулирования экономической активности регионов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. № 6. С. 13-24.
- Казьмин А.Г. Налоговая политика России на современном этапе // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2016. - № 2., С. 205-211
- Мелкумян Э.Э. Налоговая политика России на современном этапе // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. VII междунар. студ. науч.-практ. конф. 2017. №7.
- Мусаева Х.М., Алиев Б.Х. К вопросу о развитии налогового федерализма в РФ: проблемы и перспективы // Финансы и кредит. 2009. № 36 (372). С. 19-24.
- Мусаева Х.М., Алиев Б.Х. Эффективность налогового планирования в регионах: проблемы и перспективы // Региональная экономика: теория и практика, 2009. № 3. С. 23-27.
- Неронова А. В., Захарян А. В. Совершенствование реализации налоговой политики РФ // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). - М.: Буки-Веди, 2016., с. 3-5
- Опарина А. А. Сравнение налоговой системы России и Германии // Студенческая наука XXI века : материалы IX Междунар. студенч. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 23 апр. 2016 г.). В 2 т. Т. 2 / редкол.: Л. А. Абрамова [и др.]. - Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. - № 2.
- Сулейманов М.М., Алиев Б.Х., Сомов Р.Г., Кравцова Н.И. Роль налогового федерализма в нивелировании межтерриториальной дифференциации регионов // Налоги и налогообложение. 2015. № 9. С. 655
- Шкурко К.С. Проблемы налоговой системы и пути ее совершенствования // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 4. Ч. 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/04/34017> (дата обращения: 29.04.2017).

References

- Nalogovyy kodeks RF ch. 1 ot 31.07.1998 №146-FZ (s izmeneniyami i dopolnениyami po sostoyaniyu na 30.10.2016) // SPS «Konsultant Plus»
- Federal'nyy zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii» (red. 01.11.2016g.).
- Abakarova R.SH. Sushchnost' nalogovogo kontrolya // Nauka i biznes: puti razvitiya. - 2014g. №10, s. 49
- Aliev B.H., Abdullgallimov A.M., Musaeva H.M. Nalogi i nalogooblozhenie: uchebnik / pod.red. B.H. Alieva. - 2-e izd., pererab. i dop. - M.: Finansy i statistika, 2008. С. 447
- Dzhamalova P.I., Aliev B.H., Sulejmanov M.M., Gasanov S.H.A. Dohodnaya baza territorial'nyh byudzhetov Respubliki Dagestan: problemy i perspektivy // Finansy i kredit. 2011. № 10 (442). S. 10-16.
- Zhuravleva T.A. Nalogovaya i social'naya politika v Rossii: vybor prioritetov // Ekonomika, Nalogi. Pravo. - 2012. - № 5., s. 110-116
- Kadieva R.A., Aliev B.H., Musaeva H.M. Nalogovoe regulirovanie politiki zanyatosti kak faktor stimulirovaniya ehkonomicheskoy aktivnosti regionov // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. 2012. № 6. S. 13-24.
- Kaz'min A.G. Nalogovaya politika Rossii na sovremenном etape // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. - 2016. - № 2., S. 205-211
- Melkumyan E.E.H. Nalogovaya politika Rossii na sovremenном etape // Nauchnoe soobshchestvo studentov XXI stoletiya. Ekonomicheskie nauki: sb. st.pо mat. VII mezhdunar. stud. nach.-prakt. konf. 2017. №7.
- Musaeva H.M., Aliev B.H. K voprosu o razviti nalogovogo federalizma v RF: problemy i perspektivy // Finansy i kredit. 2009. № 36 (372). S. 19-24.
- Musaeva X.M., Aliev B.X. Effektivnost' nalogovogo planirovaniya v regionah: problemy i perspektivy // Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. 2009. № 3. S. 23-27.
- Neronova A. V., Zaharyan A. V. Sovershenstvovanie realizacii nalogovoj politiki RF // Aktual'nye voprosy ehkonomiki i upravleniya: materialy IV Mezhdunar. nach. konf. (g. Moskva, iyun' 2016 g.). - M.: Buki-Vedi, 2016., s. 3-5
- Oparina A. A. Srvanenie nalogovoj sistemy Rossii i Germanii // Studencheskaya nauka XXI veka : materialy IX Mezhdunar. studentch. nach.-prakt. konf. (Cheboksary, 23 apr. 2016 g.). V 2 t. T. 2 / redkol.: L. A. Abramova [i dr.]. - Cheboksary: CNS «Interaktiv plus», 2016. - № 2.
- Sulejmanov M.M., Aliev B.H., Somoev R.G., Kravcova N.I. Rol' nalogovogo federalizma v nivelirovanii mezhterritorial'noj differenciacii regionov // Nalogi i nalogooblozhenie. 2015. № 9. S. 655
- SHkurko K.S. Problemy nalogovoj sistemy i puti ee sovershenstvovaniya // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. 2014. № 4. CH. 1 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/04/34017> (data obrashcheniya: 29.04.2017).

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИЛЫХ ЗДАНИЙ НА ОСНОВЕ СИСТЕМОГО ПОДХОДА

Бессонов А.С., Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Аннотация: При исследовании проблемы экологической безопасности в строительстве применяли методы анализа и синтеза. Экологическая безопасность является одной из базовых систем строительной деятельности, обеспечивающая на всех этапах жизненного цикла дальнейшее устойчивое и стабильное функционирование и развитие. Освещена проблема влияния звукового давления на людей и объекты в районах с плотной застройкой, проведено обоснование целесообразности оценки уровня вибровоздействия на близлежащие здания и сооружения для последующего внесения изменений в технологический процесс при производстве строительных работ. **Ключевые слова:** экологическая безопасность, жилые здания, системный подход, менеджмент качества, устойчивое развитие.

Abstract: When studying the problem of environmental safety in construction, methods of analysis and synthesis were used. Environmental safety is one of the basic systems of construction activities, ensuring at all stages of the life cycle further stable and stable functioning and development. The problem of the effect of sound pressure on people and objects in areas with dense buildings is highlighted, the rationale for the evaluation of the level of vibration influence on nearby buildings and structures for the subsequent introduction of changes in the technological process in the production of construction works is made.

Keywords: ecological safety, residential buildings, systems approach, quality management, sustainable development.

Городам отведена ключевая роль в процессе экономического развития. Они представляют собой центры промышленного производства, а их доля в развитии национальной экономики значительна [6]. Но нельзя не отметить, что в процессе роста городов происходит заметное ухудшение состояния окружающей среды: растут масштабы коммерческой и производственной деятельности, именно поэтому на территории городов концентрируется потребление энергии и ресурсов, образуется большое количество отходов. Общую неблагоприятную ситуацию усугубляет новое строительство, быстрый рост численности городского населения. В результате растет объем ущерба, причиняемого окружающей среде, а также затраты на ее охрану, и это снижает роль городов как производителей материальных и духовных благ, возникает угроза для здоровья людей и ухудшаются условия их жизни. Города становятся основными «горячими экологическими точками». Необходимо постоянно уделять внимание оценке качества среды на уровне генпланов, проводить экологическую оценку застройки и конкретных проектов, а также планировать объем отходов и рационально использовать окружающую среду в масштабе территории города и пригородов [8].

В качестве ориентира для разработчиков новых строительных объектов и изделий должны выступать национальные стандарты с применением международных стандартов менеджмента качества ИСО 14000, 9000 и 10303. Для выполнения нормативных требований при строительстве жилых объектов должен проводиться экологический анализ и оценка ЖЦ строительного объекта и комплектующих его изделий и строительных материалов с позиций воздействия на окружающую среду [4]. По результатам экологического мониторинга строительства реализуются определенные правила и регламенты для того, чтобы минимизировать или полностью ликвидировать отрицательные воздействия, образующиеся за весь период существования строительных объектов.

Важная составная часть оценки воздействия строительных объектов на окружающую среду - определение экологической нагрузки, вызываемой им. Чтобы провести подобную оценку, нужно предоставить разработчикам достаточно простые и доступные методики определения различных видов указанной нагрузки [4]. Сегодня подобные методики используются, например, для учета выбросов углекислого газа (что ведет к глобальному потеплению), окислов серы и азота (являющихся причиной

кислотных дождей). Оценку экологической нагрузки ведут для каждой стадии жизненного цикла строительного объекта: в процессе осуществления проектно-изыскательских работ, закупки сырья и материалов, производства строительных и комплектующих строительных изделий, рытья котлована и земляных работ, строительства зданий и монтажа оборудования, транспортирования и обращения, эксплуатации, утилизации. Особым объектом внимания должно уделяться таким этапам, как оценка и моделирование стадий эксплуатации, реконструкция и утилизация зданий и сооружений, где ведется учет затрат и экологической нагрузки в общем в рамках транспортировки мусора и отходов, их переработкой, использования возможностей вторично использовать сырье, которое содержится в отходах, а также получаемой (например, при сжигании мусора) энергии [4].

Строительная деятельность всегда преследует внутренние и внешние цели. Внутренние цели ставятся руководителями строительных компаний в начале или развитии строительного дела. Такие цели носят личный характер (увеличить собственный доход, удовлетворить какие-то личные амбиции и склонности и пр.) [3]. Внешними целями строительной деятельности — являются цели, на которые рассчитывает общество, разрешая такую деятельность, компании только передавала ему определенную долю прибыли в виде налогов, необходимо, чтобы строительная компания участвовала в решении тех задач, которые общество ставит перед собой. Такие задачи обычно связаны с повышением качества жизни в обществе, исходя из того, что самим обществом под таким качеством понимается. Это и обеспечение жильем, дорогами и другими необходимыми строительными объектами и сооружениями, также должны создаваться рабочие места, развиваться определенные отрасли общественного хозяйства, связанные со строительством и т. д. [3].

Деятельность строительной компании всегда социальна, и в развитом обществе сами сотрудники строительной компании это прекрасно осознают. Их деятельность выстраивается на основе философии строительства, которая представляет собой концепцию, описывающую наиболее общие принципы, подходы, касающиеся производства строительной продукции, изделий и услуг, управлению таким строительным производством, взаимоотношениям между такими субъектами, как руководство строи-

тельной компании, сотрудники предприятия, общество, государство, природная среда.

Основой философии строительства являются культурные и национальные традиции, общие концепции развития технической цивилизации. Важнейшая составная часть философии строительства – это философия качества, имеющая социальную направленность, в которой экологической безопасности строительства отводится не последнее место [7].

Экологическая безопасность строительства может быть рассмотрена в нескольких направлениях [2]:

- в качестве системного понятия, где выделяются подсистемы, элементы, связи; устанавливаются количественные и качественные характеристики и параметры, критерии, ограничения, формулируются цели и функции;

- в качестве комплекса, включающего мероприятия, методы, нормативные документы, проектные решения, носящие управленческий, организационный, технологический и экономический характер, с опорой на комплекс законодательных актов в области охраны окружающей среды, принципов, учитывающих ресурсы и энергосбережение, природосбережение, позитивный человеческий опыт реальной строительной деятельности;

- как категория, обозначающая сложность и значимость строительной деятельности, а также предполагающая эффективность, качество, безопасность, устойчивость, целесообразность строительства;

- в качестве направления в научной и образовательной деятельности в строительной сфере, в процессе подготовки профессиональных и научных кадров для строительной отрасли;

- как выполнение ряда регламентирующих формальных процедур в процессе проведения таких мероприятий, как экологическая экспертиза, оценка воздействий на окружающую среду, страхование экологических рисков, экологический контроль; также понимается как система применения мер административной и юридической ответственности лиц за решения, принимаемые ими;

- в качестве системы, формируемой на всех этапах жизненного цикла объекта строительства, таких, как инженерные изыскания территории строительства, подготовка задания на проектирование, проектирование, производство строительных материалов, подготовка строительного производства, производство строительно-монтажных и специальных работ, эксплуатация объекта, реконструкция объекта и его возможная ликвидация.

Может рассматриваться в целом по объекту, а также и для поего отдельным составляющим элементом;

- может включать не только один объект строительства, а целый комплекс зданий и сооружений, в том числе сосредоточенных и протяженных, строительную деятельность на территориях или в регионах;

В систему экологической безопасности строительства включена подсистема управления и подсистема обеспечения. Структура системы управления такова: объект – территория – регион – отрасль, ее базой являются законодательные, правовые и нормативные документы и процедуры. Целью создания любой системы экологической безопасности строительства (особенно это касается жилых зданий) – минимизировать или полностью ликвидировать отрицательные воздействия на окружающую природную и техногенную среду, образующиеся на протяжении всего периода создания и существования строительного объекта [1].

Структура носителей экологической безопасности позволяет выделить такие параметры, как природная устойчивость к воздействиям строительства, детерминированная естественными закономерностями; социальная экологическая безопасность, обусловленная особенностями социальных отношений; духовная устойчивость, обуславливающая устойчивость духовного мира человека, мира его ценностей. В рамках структурного подхода различаются структуры экологической безопасности строительства (устойчивости территории), соответственно, качества окружающей среды на территории [6].

Понятие «экологическая безопасность строительства» – многофакторное и средовое. Смысл ее обеспечения предполагает максимально возможное снижение рисков по максимально возможному перечню факторов потенциальной опасности (имеется в виду полный пакет рисков). Факторами внутреннего и внешнего порядка определяется безусловность принципов сострахования и солидарной ответственности, которые предусмотрены ГК РФ и кодексами ООН в области безопасности. Для эффективного перехода от информационно-аналитической системы контроля и анализа факторов опасности к организации системы обеспечения экологической безопасности, страхования и перестрахования экологических рисков необходимо эффективное согласование государственных экспертиз в области экологической безопасности и исследовательских экспертиз при котировках рисков (экологическом страховании).

Система обеспечения экологической безопасности представляет собой систему учета различных факторов опасности. Недопустимо принятие несогласованных единичных и монополюсных решений, так как они могут быть конфликтными. Реальная изменчивость частных интересов структур и потенциально опасных причинно-следственных связей в ОС исключает наличие жестких приоритетов и жестких функциональных структур в системе обеспечения безопасности. Этим определяется необходимость постоянно корректировать приоритеты, распределять и перераспределять функции и ресурсы. Критерии оценки полноты списка потенциальных факторов опасности отсутствуют, поэтому у всех идей и предложений имеется потенциальное право на жизнь [3].

Подготовка и принятие любых решений в рамках обеспечения экологической безопасности жилищного строительства должны предусматривать одновременное прогнозирование новых проблем и учитывать новые опасности, могущие иметь место в результате реализации решений. Системой обеспечения экологической безопасности строительства предполагается наличие соответствующей системы административной и юридической ответственности лиц за принимаемые решения. Одновременно должна решаться задача определения ответственности за уровень достоверности и своевременности исходных данных в системе информационно-аналитического обеспечения принятия решений.

Еще одна важная проблема при обеспечении экологической безопасности при строительстве жилых зданий – это обеспечение экологической безопасности при строительстве жилых зданий в районах с плотной застройкой [2]. Данная проблема имеет важное народнохозяйственное значение. В подобных районах выделяются несколько основных факторов экологической безопасности жителей. Это касается не только выбросов вредных веществ в воздух и повышения уровня звукового фона, но и существенного увеличения уровней энергозагрязненности, которая включает вибровоздействие на объекты и людей в широком диапазоне частот, и

определить, которое в реальных условиях можно только при помощи специального оборудования. Приборы, которые используются на практике, в основном осуществляют замеры в звуковом или ультразвуковом диапазонах. Уровень вибровоздействия в инфразвуковом диапазоне замеры при регистрации сейсмических сигналов на стационарных сейсмостанциях. Чтобы решать более узкие задачи, разработаны и реализованы мобильные сейсмостанции, которые позволяют регистрировать сигналы в низкочастотном диапазоне (от 0,1-1,0 до 200...500 Гц), включающем инфразвуковую.

«Если данные колебания в звуковом диапазоне при повышении уровня вызывают негативные ощущения, то колебания в инфразвуковом и ультразвуковом диапазонах, как правило, не доставляют неприятных ощущений жителям и работникам в близлежащих зданиях, но могут существенно влиять на их самочувствие и здоровье. Также, если ультразвуковые колебания относительно быстро затухают при удалении от источника, то волны в инфразвуковом диапазоне могут распространяться на большие расстояния при относительно медленной затухании. При производстве строительных работ (устройстве свайных полей путем забивки или устройства буронабивных свай, уплотнении грунта и пр.) работа машин и механизмов часто вызывает достаточно интенсивные колебания грунта и расположенных на нем зданий и сооружений в звуковом и инфразвуковом диапазонах, превышающие уровень, допустимый санитарными нормами (например, СН 2.2.4/2.1.8.566-96). По этой причине, проблема оценки уровней воздействия низкочастотных колебаний, генерируемых при производстве строительных работ в грунте, на близлежащие жилые и производственные здания и людей в них с точки зрения экологической безопасности является недостаточно изученной и требующей решения. С этой целью необходимо не только развивать аппаратные методы измерений, позволяющие констатировать уровни воздействия уже в ходе самих строительных работ, но и методики их прогнозирования на этапе проектирования» [9,2].

«Исследования в этом направлении разделяются на два направления: Первое определено использованием современных экспериментальных средств и методов на основе мобильного виброизмерительного комплекса и специализированных программных средств обработки оцифрованных данных натурных измерений. Разработанные методики позволяют получать достоверную информацию об уровнях вибрации зданий и сооружений от техногенного воздействия при производстве строительных работ на близлежащей территории. Немаловажным также является то, что на основе заявлений жителей о высоком уровне шума при производстве

строительных работ выявлялось, что в звуковом диапазоне частот превышение санитарных норм не имело места, но наблюдалось существенное превышение допустимых уровней вибрации в инфразвуковом диапазоне. Накопленный опыт экспертных и научно-исследовательских работ определяет целесообразность оценки уровней вибровоздействия при производстве строительных работ на близлежащие здания и сооружения на стадии проектирования расчетным способом (на основе разработки и реализации расчетной модели, учитывающей основные особенности системы «источник колебаний — объект»), в результате чего вносится изменения в технологический процесс. Контроль реальных уровней вибровоздействия на людей в зданиях требует использования современной виброизмерительной техники, позволяющей проводить измерения в низкочастотном (включая инфразвуковой) диапазоне. Превышение допустимых значений вибрации в низкочастотном диапазоне часто наблюдается в зданиях, расположенных вблизи транспортных магистралей и других источников техногенной вибрации» [9, 2].

«Экологизация градостроительной и жилищной политики в городах РФ призвана обеспечить, при условии реализации предлагаемых принципов и методов, дальнейшее экологически безопасное развитие урбанизированных территорий, гарантируя комфортные условия проживания и жизнедеятельности городского населения. Проблемы охраны окружающей среды и рационального природопользования не могут быть решены без постоянно действующего механизма предупреждения, локализации и ликвидации отрицательных антропогенных воздействий от планируемой и осуществляемой деятельности, а также их последствий. Одним из элементов такого механизма является комплексная оценка состояния окружающей среды, разработка природоохранных и ресурсопродуктивных мероприятий в градостроительной и другой проектной документации, экологическое обоснование хозяйственной деятельности на начальной стадии принятия народнохозяйственных, социальных, градостроительных и иных управленческих решений.» [10].

Последовательный переход России к устойчивому развитию, как и других стран мирового сообщества, должен осуществляться с учетом принципов, изложенных в Декларации и других документах Конференции, а также в материалах специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН (Нью-Йорк, 1997). При этом необходимо отметить, что из всех стран мира Россия контролирует самую крупную экосистему. Сложно переоценить роль российской экосистемы в поддержании экологического равновесия на Земле.

Библиографический список

1. Алексанин, А.В. Управление отходами строительного производства/ А.В. Алексанин, С.Б. Сборщиков. – М.: Стройинформиздат, 2013. – 140 с.
2. Актуальные задачи и перспективы развития городского строительства и хозяйства. : сб. науч. тр. фак. Городского стр-ва и хоз-ва МГСУ. Вып. 2 / Московский государственный строительный университет ; под общ. ред. В.Ф.Касьянова, Е.В.Щербины. – М.: Прима-пресс Экспо, 2009 – 220 с.
3. Большеротов А.Л. Научные основы и подходы к формированию системы оценки экологической безопасности строительства 338 (СОЗБС) //Жилищное строительство: журн. - М., 2011, № 7. С.44-47
4. Слесарев М.Ю. Научные основы и инновационные методы формирования систем экологической безопасности строительства: дис. д-ра техн.наук / М.Ю. Слесарев- Моск.гос.строит.ун-т. - М., 2007. – 260 с
5. Теличенко В.И., Большеротов А.Л. Структура комплексной безопасности строительства // Вестник МГСУ: журнал. – М., 2011. № 8 - С.260-264
6. Теличенко, В.И. Управление качеством строительной продукции. Техническое регулирование безопасности и качества в строительстве: Учеб.пособие./ В.И. Теличенко, В.И. Колчунов, М.Ю. Слесарев. – Издательство АСВ, 2003 – 512 с.
7. Шеина С.Г. Организационно-технологические основы управления экологическим риском при реконструкции городской застройки / С. Г. Шеина // Известия вузов. Строительство. – 2008. - № 8.-С. 75-79.

8. Шишкина Е.А. Экологическое правосознание населения (региональная специфика) / Е. А. Шишкина // СОЦИС. - 2009. - №12. - С.85-90.
9. Селезнев М.Г. Обеспечение экологической безопасности при строительстве жилых зданий в районах с плотной застройкой ISSN 1994-0351. / Интернет-вестник ВолгГАСУ. Политематическая сер. 2010. Вып. 2 (12). www.vestnik.vgasu.ru
10. Рязанцев А.Н., Лысенко А.Л., Рыбальский Н.Г., Алексашина В.В., Тетиор А.Н., Самотесов Е.Д., Горбатовский В.В., Игнатович И.В. Экологическая безопасность в строительном комплексе. - М.: НИИ-Природа, 1999. 310 с.

References

1. Aleksanin, A.V. Upravlenie othodami stroitel'nogo proizvodstva/ A.V. Aleksanin, S.B. Sborshchikov. - M: StrojInforizdat, 2013. - 140 s.
2. Aktual'nye zadachi i perspektivy razvitiya gorodskogo stroitel'stva i hozyajstva. : sb. nauch. tr. fak. Gorodskogo str-va i hoz-va MGSU, Vyp. 2 / Moskovskij gosudarstvennyj stroitel'nyj universitet; pod obshch. red. V.F.Kas'yanova, E.V.SHCHerbiny. - M.: Prima-press ENKspo, 2009 - 220 s.
3. Bol'sherotov A.L. Nauchnye osnovy i podhody k formirovaniyu sistemy ocenki ehkologicheskoy bezopasnosti stroitel'stva 338 (SOEHBS) // Zhilishchnoe stroitel'stvo zhurn. - M., 2011, № 7. S. 44-47
4. Slesarev M.YU. Nauchnye osnovy i innovacionnye metody formirovaniya sistem ehkologicheskoy bezopasnosti stroitel'stva: dis. ...d-ra tekhn.nauk / M.YU. Slesarev; Mosk.gos.stroit.un-t. - M.: 2007. - 260 s
5. Telichenko V.I., Bol'sherotov A.L. Struktura kompleksnoj bezopasnosti stroitel'stva // Vestnik MGSU: zhurnal - M., 2011. № 8 С.260-264
6. Telichenko, V.I. Upravlenie kachestvom stroitel'noj produkci. Tekhnicheskoe regulirovanie bezopasnosti i kachestva v stroitel'stve: Ucheb.posobie / V.I. Telichenko, V.I. Kolchunov, M.YU. Slesarev. - Izdatel'stvo ASV, 2003 - 512 s.
7. SHeina S.G. Organizacionno-tekhnologicheskie osnovy upravleniya ehkologicheskim riskom pri rekonstrukcii gorodskoj zastroyki / S. G. SHeina // Izvestiya vuzov. Stroitel'stvo. - 2008. - № 8.-S. 75-79.
8. SHishkina E.A. Ehkologicheskoe pravosoznanie naseleniya (regional'naya specifika) / E. A. SHishkina // SO-CIS. - 2009. - №12. -S. 85-90.
9. Seleznev M.G. Obespechenie ehkologicheskoy bezopasnosti pri stroitel'stve zhilyh zdaniy v rajonah s plotnoj zastroykoj ISSN 1994-0351. / Internet-vestnik VolgGASU. Politematicheskaya ser. 2010. Vyp. 2 (12). www.vestnik.vgasu.ru
10. Ryazancev A.N., Lysenko A.L., Rybal'skij N.G., Aleksashina V.V., Tetior A.N., Samotesov E.D., Gorbatovskij V.V., Ignatovich I.V. Ehkologicheskaya bezopasnost' v stroitel'nom komplekse - M.: NIA-Priroda, 1999. 310 s.

ВНЕДРЕНИЕ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Богданова К.В., Волгоградский филиал «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»

Аннотация: Оптимизация ресурсов, необходимых государству для решения поставленных задач по развитию сельского хозяйства на уровне региональной экономики, с одной стороны, и потребность в приросте инвестиций в сельскохозяйственную отрасль для роста прибыли и рентабельности деятельности предприятий сельского хозяйства и всего АПК, с другой, требуют применения технологий проектного управления, обеспечивающих не только экономию финансовых, человеческих и временных затрат на решение наиболее актуальных проблем, но и адресность самих действий и контроля за результатами реализации. Совершенствование государственного менеджмента и рост инвестиционной привлекательности отдельных проектов в развитии сельского хозяйства являются приоритетами внедрения проектных технологий на региональном уровне.

Ключевые слова: проект, проектное управление, сельское хозяйство, государственный менеджмент, эффективность системы управления.

Abstract: Optimization of the resources necessary for the state to solve the objectives in agriculture development at the level of the regional economy, on the one hand, and the need of the investments gain into agricultural branch for profit markup and profitability of the agriculture enterprises activity and of the agrarian and industrial complex, on the another hand, demand the use of the project management technologies providing not only economy of financial, human and time expenditure to solve the most urgent problems, but also the targeting of actions and the control of realization results. Improvement of the state management and investment appeal growth of separate projects in agriculture development are priorities of project technologies introduction at the regional level.

Keywords: project, project management, agriculture, state management, effectiveness of management system.

Одним из приоритетных направлений развития экономики России в условиях импортозамещения и поддержания продовольственной безопасности государства является сельское хозяйство. Сельскохозяйственное производство это сложный, высоко

рискованный бизнес, который требует максимально тщательного расчета и планирования в системе агропромышленного комплекса страны и отдельного региона (рис.1).

Рисунок 1 - Состав АПК по сферам деятельности и их взаимосвязь между собой
Источник: [1, с.397].

Роль государства в управлении развитием сельского хозяйства определяется теми формами и методами поддержки, мотивации участников сельского хозяйства, которые законодательно закреплены и применяются в практике органов исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях.

Исследование вопроса внедрения технологий проектного управления в систему государственного менеджмента как для использования всего потенциала внутренних ресурсов сельхозпроизводителей, так и для активного привлечения дополнительных инвестиций в региональную сельскохозяйственную

отрасль экономики актуально и практически значимо на всех уровнях исполнительной власти.

В настоящее время в действующем законодательстве отсутствует определение как проекта, так и проектного управления, что затрудняет характеристику требований и критериев оценки результатов внедрения технологий проектного управления в ту или иную сферу отношений и видов деятельности, это потребовало от нас проведения критического анализа существующих в научных и методологических источниках определений терминов проект и проектное управление и с учетом направленности данного исследования уточнения их определений.

Таблица 1 Систематизация авторских определений проекта и проектного управления в государственном менеджменте

В системе государственного управления	В системе государственного управления развитием сельского хозяйства
<p>Проект – это комплекс мероприятий, реализуемых органами исполнительной власти и другими получателями бюджетных средств на следующих условиях:</p> <ul style="list-style-type: none"> - достижение определенной стратегической цели управления; - жесткое ограничение во времени (сроки начала и окончания); - выполнение носит однократный (неповторяющийся и уникальный) характер; - используются средства областного бюджета и/или федерального бюджета (в случае делегирования полномочий по контролю расходования указанных средств). 	<p>Проект (областной и отраслевой) – это комплекс мероприятий, разрабатываемых и реализуемых в интересах одного органа исполнительной власти – комитета сельского хозяйства, цель и результаты которых связаны с материальным выражением экономических (урожайность, прибыль), социальных (занятость, средняя заработная плата), интеллектуальных (квалификация специалистов) и других эффектов в развитии сельского хозяйства</p>
<p>Проектное управление – это последовательная реализация этапов инициации, планирования, реализации и закрытия проекта с возможностью оценки статуса успешной реализации, нереализации с сохранением ресурсов или нереализации с потерей ресурсов.</p>	<p>Проектное управление в сельском хозяйстве – это процесс реализации всех этапов проектного управления с эффективным использованием ресурсов для реализации интересов заказчика, исполнителя и координирующего органа проекта по развитию сельского хозяйства</p>

Так как сельское хозяйство – объект государственного управления в целях обеспечения политики импортозамещения, продовольственной безопасности, то актуальны для исследования вопросы выявления тенденций развития сельскохозяйственной отрасли экономики региона и результаты оценки эффективности работы органов исполнительной власти, ответственных за развитие сельского хозяйства в области.

В результате нами были выявлены и систематизированы особенности развития сельскохозяйственной отрасли экономики Волгоградской области, так как это должно учитываться при разработке и наполнении содержанием тех проектов, которые

В результате были даны трактовки терминов проект и проектное управление, применимые для системы государственного управления в деятельности органов исполнительной власти, и отдельно сформулированы термины проект и проектное управление применительно к системе государственного управления сельскохозяйственной отраслью региональной экономики с учетом специфики ресурсного обеспечения, ожидаемых эффектов и содержание основных этапов проектного управления как процесса (табл.1).

актуальны к внедрению в государственный менеджмент на уровне нашего региона, а также при оценке результатов деятельности комитета сельского хозяйства Волгоградской области, ответственного как за реализацию действующих государственных программ в этой сфере [2; 3], так и за успех всей системы управления развитием сельского хозяйства.

1) используя данные официальной статистики [8], на рис. 2-5 представлены результаты расчета показателя динамики производства продукции сельского хозяйства и финансовых результатов, полученных сельхозпроизводителями от производства и реализации продукции растениеводства и животноводства.

Рисунок 2 - Динамика производства продукции сельского хозяйства к уровню 2005 года

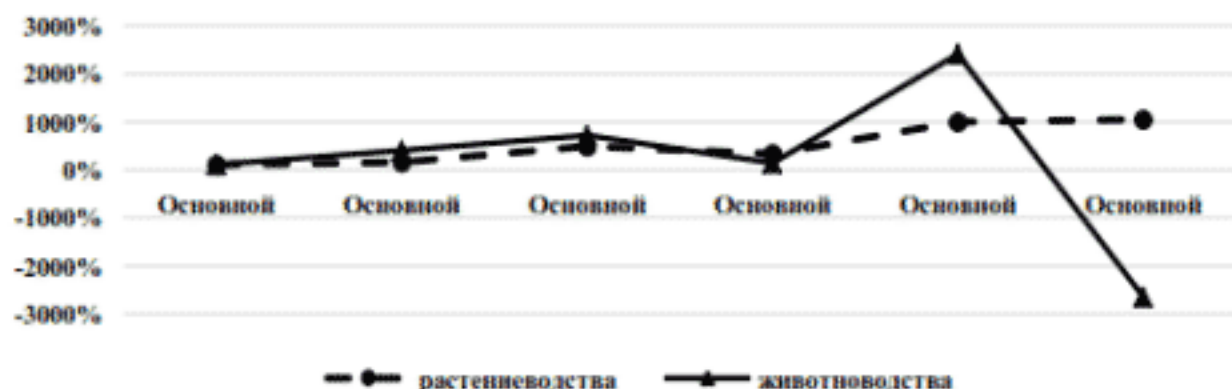

Рисунок 3 - Динамика финансовых результатов деятельности предприятий сельского хозяйства Волгоградской области за 2005-2015гг.

На рис.2 видна общая тенденция последовательного роста продукции как в целом по России, так и в регионе-лидере производства – Краснодарском крае и нашем регионе. На рис.3 наглядно видно, что в отличие от растениеводства, финансовые результаты от животноводства имели разные направления – и роста, и убытка, это серьезно по-

влияло на развитие животноводства в Волгоградской области. Из рис.4 видно, что общая тенденция роста посевных площадей в РФ и Краснодарском крае не была характерна для нашего региона – по сравнению с 2005 годом вплоть до 2015 года был спад объема посевных площадей.

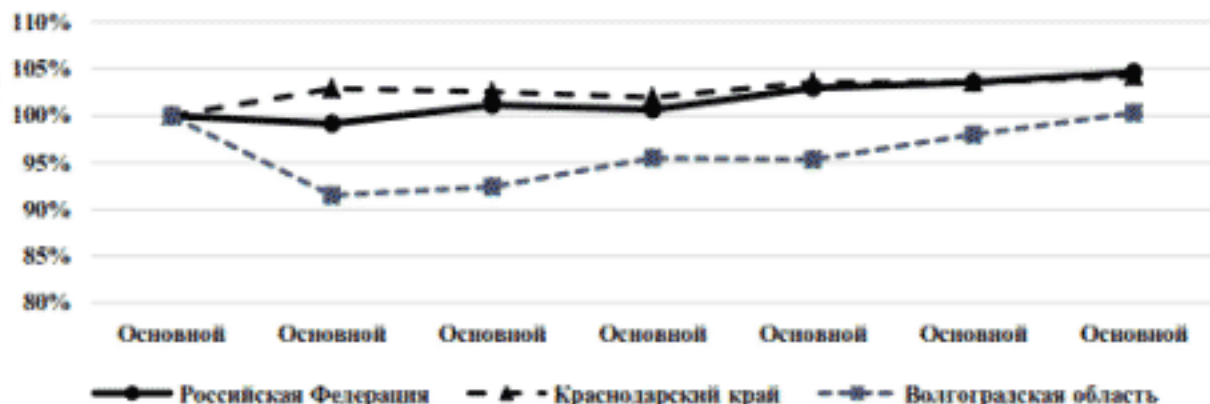

Рисунок 4 - Динамика посевных площадей сельскохозяйственных культур по РФ, регионам ЮФО за 2005-2015гг., в % к 2005 году

Рисунок 5 - Динамика поголовья скота по РФ, регионам ЮФО за 2005-2015гг., в % к 2005 г.

За анализируемый период в Волгоградской области наблюдается спад объема посевных площадей, занятых растениеводством вплоть до 2015 года (рис.5), при этом в сравнении с регионом-лидером не только в ЮФО, но и по стране – Краснодарским краем, ситуации противоположные, что повышает требования к росту урожайности и экономии для

сохранения положительной тенденции роста финансовых результатов.

В таблице 2 представлены авторские характеристики тенденций по направлениям развития растениеводства как доминирующем виде сельскохозяйственной деятельности региона, в овощеводстве, животноводстве, рыбной хозяйстве и мелиорации.

Таблица 2 - Особенности развития сельскохозяйственной отрасли экономики Волгоградской области

В растениеводстве	На продукцию растениеводства приходится 70% в структуре ВРП региона на фоне роста субсидирования элитного семеноводства и снижение зависимости от импорта семян Снижение средней урожайности зерновых
В овощеводстве	На фоне санкций – устойчивый рост производства овощей в регионе на 10-12% ежегодно Рост средней урожайности овощей на фоне роста господдержки производства элитных семян Недостаточное развитие системы хранения, предпродажной подготовки овощей, упаковки и фасовки
В мелиорации	Ввод одного гектара орошения позволяет получить как минимум в 4 раза больше продукции, чем на богаре Из числящихся 178,8 тыс. гектаров регулярного орошения обрабатывается ежегодно около 40 тыс. гектаров Федеральная целевая программа "Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014-2020 годы" позволяет ежегодно осуществлять строительство и реконструкцию 2-3 тысяч гектаров орошаемых земель
В животноводстве	Негативным явлением животноводческой отрасли стало снижение поголовья скота во всех категориях хозяйств (почвенная засуха приводит к росту стоимости кормов; африканская чума свиней в регионе) Тенденция развития индустриального животноводства, направленного на импортозамещение, путем реализации инвестиционных проектов в птицеводстве, строительстве животноводческих комплексов, комбикормового завода и мясоперерабатывающего комплекса
В рыбном хозяйстве	Высокая степень загрязнения окружающей среды и недостаточное пополнение водоемов Волго-Донского бассейна водными ресурсами Освоение квот добычи (вылова) на уровне 75-78%

Источник: составлено автором по данным отчета Комитета сельского хозяйства Волгоградской области [4]

Актуальность таких тенденций позволяет обосновывать направления и содержание необходимых для региона проектов, приоритетные направления привлечения дополнительных инвестиционных ресурсов как их федерального и регионального бюджетов, так и из внебюджетных в форме государственно-частного партнерства. Основываясь на содержании норм и требований действующих нормативных требований в разработке и реализации проектов и в целом к проектному менеджменту [5; 6; 7] в целях развития теоретических и методических основ проектного управления в сельском хозяйстве был представлен авторский алгоритм разработки и реализации проектного управления в сельском хозяйстве, учитывающий все требования к обеспечению эффективного проектного управления и особенностей развития сельского хозяйства в субъекте РФ (рис.6).

Такое упорядочивание актуально как для планирования ресурсного обеспечения, так и для контроля результатов реализации каждого этапа разработки и реализации проекта. Особое значение разработанный алгоритм имеет для автоматизации работ по внедрению технологий проектного управления в работу комитета сельского хозяйства области в отношении тех или иных видов сельскохозяйственной деятельности или конкретных предприятий.

Использование в создании данного алгоритма разработанных Минэкономразвития Методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти к содержанию процесса управления проектами позволило, с одной стороны, обеспечить максимальную формализацию и универсальность полученного алгоритма, с другой стороны, отразить те эффекты, которые должны или могут достигаться по итогам реализации каждого проекта именно для обеспечения развития сельского хозяйства.

Активное внедрение наряду с действующими государственными программами и технологий проектного управления для развития сельского хозяйства региона способно обеспечивать:

- повышение эффективности системы государственного управления – за счет уникальности, адресности каждого проекта, который носит разовый характер, жестко ограничен временными рамками и должен быть уже на уровне планирования экономически эффективен;
- на фоне адресности вложения инвестиционных потоков средств, направляемых бизнесом и государством в сельскохозяйственные проекты, решение актуальных проблем в растениеводстве, животноводстве, в целом в показателях развития сельского хозяйства региона.

С учетом результатов проведенного анализа действующих подходов к оценке эффективности деятельности Комитета сельского хозяйства Волгоградской области по реализации государственных программ и обеспечения развития сельскохозяйственной отрасли региональной экономики (табл. 3) были внесены предложения по адаптации существующей методики к целям внедрения проектного управления в систему государственного управления развитием сельского хозяйства, для чего существующую систему показателей предложено дополнить пятой группой показателей оценки «Проектные технологии», включающей следующие показатели:

- 1) затраты времени и трудоемкость работ по каждому проекту, их снижение в динамике реализации проекта;
- 2) выполнение сроков и «вписывание» в утвержденный бюджет по расходам на реализацию мероприятий проекта;
- 3) доступность ресурсов, необходимых для реализации каждого этапа проекта;
- 4) потери ресурсов из-за выявленных и не выявленных рисков реализации проекта.

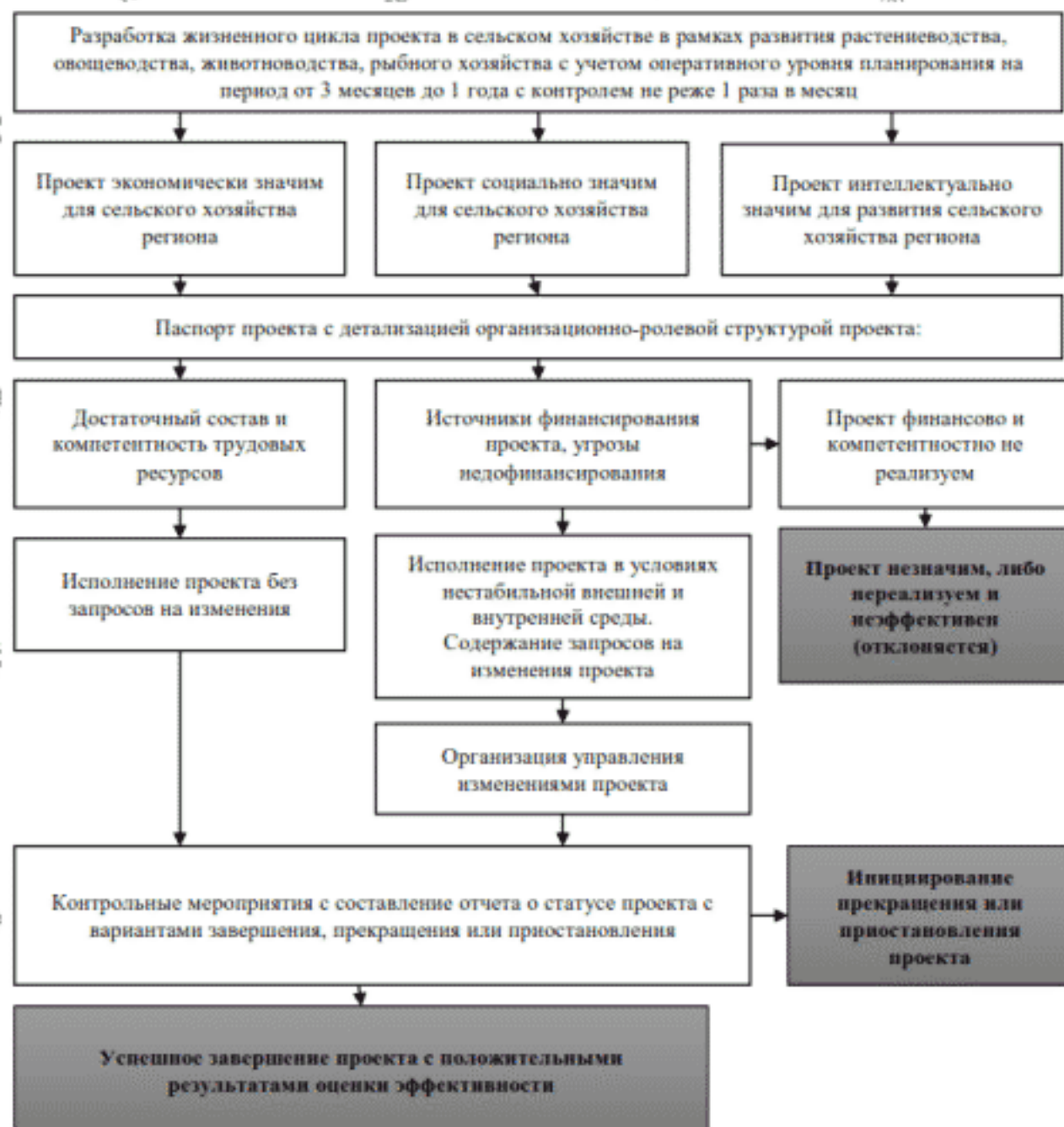

Рисунок 6 - Алгоритм разработки и реализации проекта в сельском хозяйстве субъекта РФ
 Источник: составлено автором

Подводя итог проведенному исследованию, к основным выводам отнесем следующие:

- выявленные проблемы в развитии сельского хозяйства Волгоградской области подтверждают актуальность применения проектных технологий в деятельности органов исполнительной власти, ответственных за создание максимально приемлемых условий экономической деятельности сельскохозяйственных предприятий с учетом рисков и факторов внешней и внутренней среды;

- наиболее перспективными для разработки и реализации проектов являются сферы импортозамещения производства семян зерновых, овощей, поэтому целесообразно пилотные проекты осуществлять именно по этим направлениям привлечения ресурсов и достижения целевых показателей развития;

- для сохранения и развития животноводства в Волгоградской области, высоких темпов развития мелиорации, рыбного хозяйства необходимо активное внедрение методов государственно-частного партнерства с привлечением инвестиций в сельское хозяйство и получение максимальных экономических, социальных и интеллектуальных эффектов.

Эффективность государственного управления развитием сельского хозяйства Волгоградской области напрямую зависит от успешности внедрения проектного управления по примерам лучших практик других регионов России как альтернатива государственным программам и существующим формам прямой и косвенной поддержки сельскохозяйственных производителей.

Таблица 3 - Состав показателей оценки эффективности деятельности Комитета сельского хозяйства Волгоградской области

Вес направления (доля)	Цель	Наименование показателя	Характеристика динамичности показателя	Единица измерения	Вес показателя (процентов)
2	3	4	5	6	7
Направление «Финансы» (4 показателя)					
0,30	Повышение эффективности затрат	Охват программно-целевым методом бюджетного планирования ведомственной структуры расходов министерства сельского хозяйства Волгоградской области (далее именуется - министерство)	Рост	%	20,00
0,30		Процент выполнения программ к объему выделенного финансирования	Рост	%	30,00
0,30	Поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей	Привлечено средств федерального бюджета	Рост	Млн. руб.	30,00
0,30	Увеличение доходов работников, занятых в сфере экономики региона	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, занятых в сельском хозяйстве региона	Рост	Руб.	20,00
Направление «Клиенты» (3 показателя)					
0,30	Обеспечение жильем граждан, проживающих в сельской местности	Ввод и приобретение жилья для граждан, проживающих в сельской местности, молодых семей и молодых специалистов	Рост	Тыс. кв.м.	40,00
0,30	Повышение доступности кредитных ресурсов сельскохозяйственным производителям	Объем субсидируемых инвестиционных кредитов (займов) в хозяйствах всех категорий и предприятиях агропромышленного комплекса	Рост	Млн. руб.	30,00
0,30		Объем субсидируемых краткосрочных кредитов (займов) в хозяйствах всех категорий и предприятиях агропромышленного комплекса	Рост	Млн. руб.	30,00
Направление «Развитие» (7 показателей)					
0,30	Развитие агропромышленного комплекса	Доля обрабатываемой пашни в общей площади пашни	Рост	%	15,00
0,30		Индекс производства пищевых продуктов, включая напитки, и табака	Рост	%	20,00
0,30		Количество произведенного молока	Рост	Тыс. тонн	10,00
0,30		Количество реализованного племенного скота	Рост	Услов. голов	15,00
0,30		Объем вносимых минеральных удобрений	Рост	Тыс. тонн	20,00
0,30		Поголовье крупного рогатого скота в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах и индивидуальных сельскохозяйственных предприятиях	Рост	Тыс. голов	10,00
0,30		Удельный вес площади, засеваемой элитными семенами, в общей площади посевов	Рост	%	10,00
Направление «Процессы» (3 показателя)					
0,10	Повышение эффективности делопроизводства	Количество просроченных обращений граждан, поступивших в министерство	Снижение	Ед.	30,00
0,10		Наличие у руководителя дисциплинарных взысканий	Снижение	Ед.	30,00
0,10	Улучшение кадрового менеджмента	Степень охваченности структурных подразделений министерства разработанными показателями эффективности	Рост	%	40,00

Источник: составлено автором по материалам Комитета сельского хозяйства Волгоградской области [4]

Библиографический список

- Булетова, Н.Е., Богданова, К.В., Охременко, И.В. К вопросу учета эколого-экономического фактора в деятельности регионального АПК (на примере Волгоградской области) // Экономика и предпринимательство. – 2016. - №3-1. – С.396-407.
- Государственная программа Волгоградской области «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», утвержденная постановлением Администрации Волгоградской области от 26 декабря 2016 г. № 743-п // СПС КонсультантПлюс.

3. Государственная программа Волгоградской области «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года», утвержденная постановлением Правительства Волгоградской области от 29.11.2013 № 681-п // СПС КонсультантПлюс.
4. Материалы официального сайта Комитета сельского хозяйства Волгоградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ksh.volgograd.ru> // СПС КонсультантПлюс.
5. Методические рекомендации по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти (утверждены Распоряжением Минэкономразвития РФ от 14.04.2014г.) // СПС КонсультантПлюс.
6. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 54869-2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом» // СПС КонсультантПлюс.
7. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 54870-2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению портфелем проектов» // СПС КонсультантПлюс.
8. Сборник Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156

References

1. Buletova, N.E., Bogdanova, K.V., Ohremenko, I.V. K voprosu ucheta ehkologo-ehkonomicheskogo faktora y deyatelnosti regional'nogo APK (na primere volgogradskoj oblasti) // Ehkonomika i predprinimatel'stvo. 2016. - №3-1. - S.396-407.
2. Gosudarstvennaya programma Volgogradskoj oblasti «Razvitie sel'skogo hozjajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozjajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya», utverzhdannaya postanovleniem Administracii Volgogradskoj oblasti ot 26 dekabrya 2016 g. № 743-p // SPS Konsul'tantPlyus.
3. Gosudarstvennaya programma Volgogradskoj oblasti «Ustojchivoe razvitie sel'skih territorij na 2014-2017 gody i na period do 2020 goda», utverzhdannaya postanovleniem Pravitel'stva Volgogradskoj oblasti ot 29.11.2013 № 681-p // SPS Konsul'tantPlyus.
4. Materialy oficial'nogo sajta Komiteta sel'skogo hozjajstva Volgogradskoj oblasti [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.ksh.volgograd.ru> // SPS Konsul'tantPlyus.
5. Metodicheskie rekomendacii po vnedreniyu proektnogo upravleniya v organah ispolnitel'noj vlasti (utverzhdeny Rasporjazheniem Minekonomrazvitiya RF ot 14.04.2014g.) // SPS Konsul'tantPlyus.
6. Nacional'nyj standart RF GOST R 54869-2011 «Proektnyj menedzhment. Trebovaniya k upravleniyu proektom» // SPS Konsul'tantPlyus.
7. Nacional'nyj standart RF GOST R 54870-2011 «Proektnyj menedzhment. Trebovaniya k upravleniyu portfelem proektov» // SPS Konsul'tantPlyus.
8. Sbornik Rosstata «Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli. 2016» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156

ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА СТРАТЕГИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ ПО КРИТЕРИЮ ПОВЫШЕНИЯ ИХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Воронкова О.Н., к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Аннотация: В статье проводится методическое обоснование выбора стратегий интернационализации исходя из оценки конкурентных преимуществ и интегрального показателя конкурентоспособности предприятия. С использованием различных методов количественной и качественной оценки конкурентоспособности проводится адаптация стратегий интернационализации деятельности сложившимся конкурентным условиям. **Ключевые слова:** стратегия бизнеса, интернационализация, конкурентное преимущество, конкурентоспособность

Abstract: This article presents a methodological justification of the choice of internationalization strategies based on assessment of competitive advantages and the Integral Index of competitiveness of the enterprise. Using various methods of quantitative and qualitative assessment of competitiveness is adaptation strategies of internationalization activities to identify competitive conditions.

Keywords: business strategy, internationalization, competitive advantage, competitiveness.

Функционирование компаний и тем более процесс их интернационализации всегда сопряжен с разработкой стратегических решений и мероприятий по их реализации. Указанное, с одной стороны, формирует определенный алгоритм стратегического развития, каждый из этапов которого может быть адаптирован и конкретизирован в соответствии со сферой, условиями, мотивами деятельности компании, а, с другой, - стратегическое развитие должно исходить из типа конкурентных преимуществ, которым может соответствовать компания с позиций как естественных факторов их формирования (конкурентные преимущества низкого порядка, связанные с экономико-географическим положением, доступом к более дешевым природным, человеческим ресурсам и т.п.), так и развитых (конкурентные преимущества высшего порядка, ориентированные на высокое качество продукции и услуг, инновационную активность, высококвалифицированный персонал, развитый маркетинговый потенциал и т.п.) [1]. Соответственно, целью настоящего исследования выступает обоснование процессов стратегического планирования в системе конкурентного развития российских компаний по критерию повышения их конкурентоспособности.

Проблемам конкурентоспособности и ее обеспечения посвящено большое количество трудов и исследований как зарубежных, так и отечественных авторов, среди которых: Н.В. Войтоловский, В.Я. Горфинкель, М. Бортер, Р.А. Фатхутдинов и др. [2, 7-8, 10, 12]. Причем в силу многоаспектности и многоуровневости данного понятия каждое определение удовлетворяет конкретным критериям авторского подхода.

Исходя из поставленной цели настоящего исследования и изучения подходов различных ученых [2, 7-8, 10, 12], конкурентоспособность предприятия была определена как обеспеченное в стратегическом и текущем аспекте превосходство над конкурентами, создаваемое преимущественными способностями к инновациям и с использованием сильных сторон предприятия, позволяющее ему занимать лидирующие позиции на внутреннем и внешних рынках.

Таким образом, в рамках авторского определения при сохранении сравнительного подхода выделяются два вектора конкурентоспособности: - стратегический (перспективный), что отражает динамическую составляющую функционирования компании с акцентом на развитие конкурентных преимуществ и использование конкурентного потенциала в перспективе (ори-

зонт планирования в силу бифуркационной природы современного развития составляет 3-5 лет на уровне компаний), и

- текущий - уже имеющиеся конкурентные позиции на рынке, проявляющиеся в показателях эффективности деятельности (операционной, структуры активов предприятия, инвестиционной) и финансовой устойчивости (независимости, ликвидности, платежеспособности и т.п.) [2, 9].

Кроме того, акцент смещен на соотношение понятий «конкурентоспособность предприятия» и «конкурентные преимущества». То есть конкурентоспособность предприятия создается через обладание конкурентными преимуществами.

Для объяснения «потенциальной способности конкурировать в будущем» конкурентные преимущества предприятия «делят с точки зрения их устойчивости на преимущества низкого ранга и преимущества высокого ранга. Преимущества низкого порядка определяются возможностью использования: а) дешевых трудовых ресурсов; б) дешевых материалов, сырья и т. п.; в) дешевых энергоносителей. «Низкий» порядок этих преимуществ объясняется их крайней неустойчивостью, поскольку они могут быть легко утрачены вследствие роста цен и заработной платы, либо ими также легко могут воспользоваться конкуренты. Поэтому преимущества низкого порядка считаются преимуществами со слабой устойчивостью. К преимуществам высокого порядка относятся: а) уникальная продукция; б) уникальная технология; в) высококвалифицированные специалисты; г) репутация компании» [6 - с. 54].

Также многовариантностью обладает методический аппарат оценки конкурентоспособности субъектов различного уровня (предприятия, отрасли, региона, страны) [1, 2, 4-10, 13]. Для оценки конкурентоспособности предприятия с позиций обладания конкурентными преимуществами целесообразно использовать методику эффективной конкуренции, в основе которой лежит принцип максимально эффективного использования ресурсов предприятия и которая:

- во-первых, адаптивна к уровню конкретных предприятий и одновременно учитывает как потенциал производить конкурентоспособную продукцию и услуги, так и эффективно продвигать их на рынки (то есть идет пересечение с методиками оценки конкурентоспособности, основанными на оценке таковой применительно к продукции/услугам и с матричными методами),

- во-вторых, является количественной, что в перспективе позволяет ставить количественно определенные цели стратегического развития.

В рамках данной методики анализируются 4 группы показателей: эффективность производственной деятельности; финансовое положение предприятия; эффективность организации сбыта и позиционирования товара; конкурентоспособность выпускаемой продукции и рассчитывается комплексный показатель по формуле (1):

$$K_{ксп} = 0,15 \cdot \Phi_n + 0,29 \cdot \Phi_p + 0,23 \cdot \Phi_с + 0,33 \cdot K_t \quad (1)$$

где $K_{ксп}$ - комплексный показатель конкурентоспособности предприятия;

Φ_n - значение критерия эффективности производственной деятельности предприятия;

Φ_p - значение критерия финансового положения предприятия;

$\Phi_с$ - значение критерия эффективности сбытовой деятельности;

K_t - показатель конкурентоспособности товара» [2, 5, 13]

Недостатком именно количественного аспекта применения описываемого метода оценки конкурентоспособности может считаться простое суммирование ресурсов предприятия по сохранению и развитию конкурентных преимуществ, что не учитывает синергетической составляющей.

Поэтому для нивелирования этого недостатка метод эффективной конкуренции можно дополнить расчетом показателей эффективности деятельности компании на внешних рынках посредством расчета ряда показателей, отражающих оценку экспортного потенциала предприятия и включающих:

- «анализ и оценку собственных экспортных (исследовательских, проектных, конструкторских, производственных, сбытовых и проч.) возможностей; определение реальных возможностей поставщиков сырья и материалов, партнеров по научно-технологической и производственной кооперации;
- оценку возможностей и выявление слабых мест транспортных организаций и других объектов инфраструктуры;
- определение способности внешнего рынка «поглощать» предлагаемые ему товары и выявление условий их прибыльной реализации». [4 - с.78-82]

При этом если предприниматель собирается использовать «превращенные» модели сотрудничества (кооперативные, лицензионные, инвестиционные, аутсорсинговые и т.п.) [11 - с.22-23], то круг вопросов, подлежащих тщательному изучению и количественной оценке, значительно расширяется.

Одновременно, помимо количественных аспектов важное значение имеют и качественные выявление и оценка которых предполагает использование таких методик, как:

- оценка на основе теории качества продукции, где главным фактором конкурентоспособности считается качество продукции предприятия [5];
- методика сравнительного анализа, когда выбираются критерии сравнения с конкурентами и с привлечением экспертов, а также по возможности сравнения количественных оценок

(например, доли на рынке, позиций ассортиментного портфеля, объемов продаж и т.п.), выстраивается многоугольник конкурентоспособности, наглядно показывающий сильные и слабые стороны компании по отношению к конкурентам;

- матричные методы оценки с использованием матриц БКГ - для оценки позиций компании на рынке и в отрасли, и Мак-Кинси - для определения как перспектив развития компании на уже имеющемся рынке (координаты «старый/новый - рынок/товар»), так и рынков оперирования (координаты «силы бизнеса - привлекательность страны»);

- SWOT-анализ, отражающий как внутрифирменные особенности качества менеджмента и бизнеса, так и внешние потенции и угрозы функционированию предприятия со стороны факторов политической, экономической, технологической, социальной и т.п. среды;

- ситуационный подход, предполагающий использование таких методик стратегического менеджмента, как GAP, LOTS, PIMS-анализ, которые в сочетании с результатами использования ранее обозначенных методик позволяют выстраивать сценарии и тренды. Указанное может найти отражение в дорожной карте развития компании с использованием метода Исикавы, форсайт-технологии [14].

Соединяя процесс оценки конкурентоспособности компании и выявления ее текущих базовых и развитых, а также потенциальных конкурентных преимуществ, - возникает необходимость формирования «веера стратегий» [3 - с.67-68].

Сочетание деловых, конкурентных, базовых, инновационных, рыночно-продуктовых и т.п. стратегий на взгляд автора, позволяет выстроить систему условий их выбора и инструментов реализации (табл. 1).

Далее, реализуя какую-либо направленность стратегического развития компании необходимо осуществлять мониторинг состояния конкурентоспособности с использованием ранее выбранных методик, корректируя текущую стратегию развития с ориентацией на перспективную конкурентоспособность и развитие конкурентных преимуществ высокого порядка.

Таким образом, обоснование выбора стратегии интернационализации российских компаний (проактивная, реактивная, инновационные, конкурентные, кооперационные и т.п.) в системе конкурентного развития базируется на сочетании количественных (расчет интегрального показателя конкурентоспособности, теории эффективной интеграции) и качественных (матричные, событийные, сравнительного анализа, оценки качества продукции/услуг) методик оценки конкурентоспособности с ориентацией на ее повышение. Одновременно, отправной точкой стратегического обоснования конкурентоспособности компаний на внешних рынках является понимание конкурентоспособности как производной от конкурентных преимуществ и их характера, а также организационных параметров деятельности менеджмента предприятия, ориентированных не на «тушение пожаров», а на выстраивание долгосрочного курса развития с перспективой от 3-5 лет.

Таблица 1 - Системный выбор стратегий реализации конкурентной позиции на рынке

Наименование Стратегии	Сущность стратегии	Условия применения
1	2	3
Проактивная, роста, радикальных инноваций голубого океана	Нацелена на лидерство, стремление выделиться на фоне «конкурентов»	Наличие и развитие высоких конкурентных преимуществ: Высокий научно-технический, производственный и ресурсный потенциал, повышение внутренней эффективности, диверсификация видов деятельности, попытки создания и продвижения брендированной продукции
Умеренная/ стабильность, следование за лидером, инкрементальных инноваций,	Нацелена на завоевание и поддержание позиции «Лидера №2» среди родственных предприятий	Сочетание низких и высоких конкурентных преимуществ при зрелом характере отрасли и рынка. Группы предприятий - «двойные короли», характеризующиеся сходными условиями развития и не стремящиеся к изменениям
Защитная /Реактивная/ внутренний рост и стабильность	Предлагает существенно невысокий риск, основывается на развитии внутреннего потенциала посредством снижения низкодходных источников	Средние предприятия, обладающие недостаточными производственными ресурсами, могут быть отнесены к категории «звезды», усиливают работу с побочными продуктами, диверсифицируя ассортиментный ряд /рынки
Промежуточная /дифференциации	Поиск и заполнение новых ресурсов для развития потенциала, избегание конфронтации с лидером, использование своих сильных сторон	Небольшие по своим масштабам предприятия с достаточно высоким потенциалом и объемом производства массового продукта
Имитационная /Инкрементальных инноваций	Приобретение и заимствование лучшего опыта и результатов стратегий	Базирована на сохранении текущей конкурентоспособности при невозможности гибко реагировать на тренды рынка. Характерна для средних предприятий с низким потенциалом развития, приближающимся к стадии упадка жизненного цикла
Инертная /Сателлитная (кооперативная)	Стремление использовать дотационные возможности, присоединение к «сильному» предприятию	Небольшие предприятия с низким потенциалом, находящиеся в стадии упадка жизненного цикла, готовые идти под private label при наличии технологических возможностей и производственных мощностей

Источник: составлена автором с использованием: [3 – с. 67-68]

Библиографический список

1. Бобырев, Д.Б. Анализ факторов конкурентных преимуществ и их влияние на уровень конкурентоспособности предприятия [Текст] /Д.Б. Бобырев // Потенциал современной науки. 2015. - № 1 (9). - С. 71-78.
2. Войтоловский, Н.В. Комплексный экономический анализ предприятия [Текст] / Н.В. Войтоловский, А.П. Калинина, И.И. Мазурова. - СПб.: Питер, 2014.
3. Воронкова, О.Н. Экспортно-ориентированное импортозамещение: возможности российских компаний в современных макроэкономических условиях [Текст] /О.Н. Воронкова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии - 2016. - №7. - Ч.1 - с. 67-72.
4. Воронкова, О.Н. Внешнеэкономическая деятельность: организация и управление: учеб. пособие [Текст] / О.Н. Воронкова, Е.П. Пузакова. (2-е изд., перераб. и доп.). - М.: Экономист, 2008. - С.78-82.
5. Зулкарнаев, И.У. Метод расчета интегральной конкурентоспособности промышленных, торговых и финансовых предприятий [Текст] /И.У. Зулкарнаев, Л.Р. Ильясова //Маркетинг в России и за рубежом. - 2001. - №4. - С 17-27.
6. Петров, Ю.А. Проблема оценки конкурентоспособности предприятий в современных условиях [Текст] /Ю.А. Петров, Д.К. Стожко. //Аграрное образование и наука. - 2016. - №2. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26320079&>
7. Плотичина, Т.М. Определение конкурентоспособности предприятия [Электронный ресурс] /Т.М. Плотичина //Вестник Тамбовского государственного технического университета. -2010. - Том 16. - № 1. - с. 205-211. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-konkurentosposobnosti-predpriyatiya-1>
8. Портер М. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран. [Текст] - М.: Международные отношения, 1993. — 896 с.
9. Тиханов, Е.А. Формирование универсального методического подхода к оценке конкурентоспособности промышленных предприятий / Е.А. Тиханов, В.В. Криворотов, С.Е. Ерыпалов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». 2016. - № 1-10. - С. 113-124.
10. Трифонов, Ю.В. Методика оценки уровня конкурентоспособности предприятия [Текст] /Ю.В. Трифонов, Д.К. Тюнин // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. - 2015. - № 2 (74). - С. 29.
11. Черенков, В.И. Внешнеэкономическая деятельность: основные операции. Учебник. [Текст] /В.И Черенков. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. -358 с.
12. Экономика предприятия. [Текст] / Под ред. Горфинкеля В.Я., Швандара В.А. 4-е изд. доп. и перераб. - М. Юнити-Дана, 2011. - 670 с.

13. Якупов И.Ф. Определение и оценка конкурентоспособности предприятия [Текст] // Экономическая наука и практика: материалы III междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2014 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2014. — С. 156-158.
14. Bereznoy A. (2017) Corporate Foresight in Multinational Business Strategies. Foresight and STI Governance, vol. 11, № 1, pp. 9-22.

References

1. Bobyrev, D.B. Analiz faktorov konkurentnykh preimushchestv i ih vliyaniye na uroven' konkurentosposobnosti predpriyatiya [Tekst] /D.B. Bobyrev // Potencial sovremennoy nauki. 2015. -№ 1 (9).- S. 71-78.
2. Vojtolovskij, N.V. Kompleksnyy ehkonomicheskij analiz predpriyatiya [Tekst]/ N.V. Vojtolovskij, A.P. Kalnina, I.I. Mazurova. - Spb.: Piter, 2014.
3. Voronkova, O.N. EHkспортно-orientirovannoe importozameshchenie: vozmozhnosti rossijskikh kompanij v sovremennykh makroehkonomicheskikh usloviyakh [Tekst] /O.N. Voronkova //Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii - 2016. -№7. - CH.1 - s. 67-72.
4. Voronkova, O.N. Vneshneehkonomicheskaya deyatel'nost': organizatsiya i upravlenie: ucheb. posobie [Tekst] / O.N. Voronkova, E.P. Puzakova. (2-e izd., pererab. i dop.). - M.: EHkonomist", 2008. - S.78-82.
5. Zul'karnaev, I.U. Metod rascheta integral'noy konkurentosposobnosti promyshlennykh, torgovykh i finansovykh predpriyatij [Tekst] /I.U. Zul'karnaev, L.R. Il'yasova //Marketing v Rossii i za rubezhom. - 2001. - №4. - S. 17-27.
6. Petrov, YU.A. Problema ocenki konkurentosposobnosti predpriyatij v sovremennykh usloviyakh [Tekst] /YU.A. Petrov, D.K. Stozhko. //Agrarnoe obrazovanie i nauka. - 2016. - №2. - Rezhim dostupa: <https://elibrary.ru/item.asp?id=263200798>
7. Ploticna, T.M. Opredelenie konkurentosposobnosti predpriyatiya [EHlektronnyj resurs] /T.M. Ploticna //Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. -2010. - Tom 16. - № 1. - s. 205-211. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-konkurentosposobnosti-predpriyatiya-1>
8. Porter M. Mezhdunarodnaya konkurenciya: Konkurentnye preimushchestva stran. [Tekst] - M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1993. — 896 s.
9. Tihanov E.A. Formirovaniye universal'nogo metodicheskogo podhoda k ocenke konkurentosposobnosti promyshlennykh predpriyatij / E.A. Tihanov, V.V. Krivorotov, S.E. Erypalov // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «EHkonomika i menedzhment». 2016. - № 1-10. - S. 113-124.
10. Trifonov, YU.V. Metodika ocenki urovnya konkurentosposobnosti predpriyatiya [Tekst] /YU.V. Trifonov, D.K. Tyunin // Upravleniye ehkonomicheskimi sistemami: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal. - 2015.-№ 2 (74).- S. 29
11. Cherenkov, V.I. Vneshneehkonomicheskaya deyatel'nost': osnovnye operatsii. Uchebnik. [Tekst] /V.I Cherenkov. - Rostov-na-Donu: Feniks, 2007. -358 s.
12. EHkonomika predpriyatiya. [Tekst] / Pod red. Gorfinkelya V.YA., Shvandara V.A. 4-e izd. dop. i pererab. - M. YUNIT-Dana, 201-. - 670 s.
13. YAKUPOV I.F. Opredeleniye i ocenka konkurentosposobnosti predpriyatiya [Tekst] // EHkonomicheskaya nauka i praktika: materialy III mezhdunar. nauch. konf. (g. CHita, aprel' 2014 g.). — CHita: Izdatel'stvo Molodoy ucheny, 2014. — S. 156-158.
14. Bereznoy A. (2017) Corporate Foresight in Multinational Business Strategies. Foresight and STI Governance, vol. 11, № 1, pp. 9-22.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ СЧЕТ КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСОВОГО РЫНКА РОССИИ

Высоцкая Т.Р., к.э.н., доцент, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

Васильева А.С., к.э.н., доцент, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация: В статье рассматривается система индивидуальных инвестиционных счетов (ИИС) как новый инвестиционный механизм. Появление ИИС преследовало цель повышения привлекательности инвестиций в активы фондового рынка и привлечения новых частных инвесторов, настороженно относившихся к торговле на биржевых площадках. Большой частью привлечение розничных инвесторов реализуется за счет предоставления налоговых льгот. В работе приводится сравнительный рейтинг брокеров России и возможные варианты реализаций стратегий на примере крупнейшего розничного брокера России АО ИК «ФИНАМ».

Ключевые слова: индивидуальный инвестиционный счет; налоговый вычет; инвестиционный вычет; фондовый рынок.

Abstract: The article discusses the system of individual investment accounts (IIS) as a new investment mechanism. The emergence of IIS was intended to enhance the attractiveness of investments in assets in the stock market and attract new private investors, wary of having to trade on the stock exchanges. For the most part the attraction of retail investors is implemented by providing tax incentives. The paper provides a comparative rating brokers Russia and possible implementations strategies for example, the largest retail broker in Russia JSC IK «FINAM».

Keywords: individual investment account; tax deduction; investment deduction, stock market.

В нестабильной экономической среде, человек стремится любыми способами не только сохранить свои сбережения и накопления, но и преумножить их. Наиболее распространенные, и, по мнению граждан надежные, способы инвестирования средств это вложения в недвижимость и банковские вклады (средний процент по банковским депозитам 8,25 % – 9,5 %) что подтверждено исследованиями ВЦИОМ. Вложения в ценные бумаги и прочие финансовые инструменты не относятся к приоритетным, в силу неосведомленности преобладающего большинства граждан в данных вопросах. Однако последние изменения в законодательстве сделали более доступными новые виды инвестирования денежных средств. С января 2015 года вступили в законную силу новые понятия «индивидуальный инвестиционный счет» и «инвестиционный вычет». Данные новшества направлены на повышение привлекательности вложений денежных средств физическими лицами в ценные бумаги за счет предоставления особых налоговых условий и призваны создать альтернативу банковским вкладам.

Предоставление возможности гражданам открытия индивидуального инвестиционного счета (ИИС) преследует цель привлечения частных инвесторов на российский фондовый рынок. Операции с ИИС находятся в правовом поле и регулируются, в первую очередь, Налоговым кодексом РФ и Федеральным законом «О рынке ценных бумаг» № 39-ФЗ от 22.04.1996 (в ред. от 18.06.2017).

Индивидуальный инвестиционный счет – счет внутреннего учета, предназначенный для обособленного учета денежных средств, ценных бумаг физического лица, обязательство по договорам, заключенным за счет указанного клиента [2].

С 2014 года в Налоговом кодексе РФ статьей 219.1 определен новый вид налогового вычета – инвестиционный. Такой вычет предоставляется при определенных условиях, если физическое лицо получило прибыль от торговли ценными бумагами, при вложении средств на индивидуальный инвестиционный счет и по доходам от операций по данному счету [6].

ИИС в России начали использоваться с января 2015 года. Право на открытие счета имеет любое физическое лицо, резидент РФ путем обращения к профессиональному участнику рынка ценных бумаг – брокеру или управляющему. Счет открыть можно на любую сумму свыше 5 тыс. руб. В закон «О рынке ценных бумаг» № 39-ФЗ были внесены поправки и с июля 2017 года максимальная сумма средств, вноси-

мых в течение года на ИИС увеличена с 400 тыс. руб. до 1 млн. руб. Таким образом, ИИС стал очень интересен инвесторам, которые предпочитают активно торговать различными инструментами. Счет можно пополнять неограниченное количество раз в течение года до достижения максимальной суммы. Для совершения торговых операций на рынке необходимо, чтобы сумма счета превышала 30 тыс. руб. Перед началом инвестирования на ИИС клиент самостоятельно выбирает вариант налогообложения, поскольку комбинация схем получения инвестиционных вычетов не допускается: Средства на ИИС можно просто держать не совершая сделок или же вкладывать их в различные активы фондового рынка. Выбранный вариант ведения счета и будет определять схему налогообложения.

ИИС предполагает три типа инвестиционного вычета:

1) в размере положительного финансового результата, полученного от продажи (погашения) ценных бумаг, обращающихся на организованном рынке. При этом на момент продажи ценных бумаг клиент должен владеть ими более трех лет [1];

2) в размере денежных средств, внесенных клиентом на ИИС;

3) в сумме доходов, полученных по операциям, учитываемым на индивидуальном инвестиционном счете [2].

Особенности предоставления первого вида вычета: сумма положительного финансового результата, в размере которого предоставляется налоговый вычет, определяется в соответствии со ст. 214.1 НК РФ, со ст. 214.9 НК РФ;

– определенный размер налогового вычета определяется как произведение коэффициента $K_{\text{ИИС}}$ и суммы, равной 3 млн. рублей;

Причем:

$$K_{\text{ИИС}} = \frac{V_i - \sum_{j=1}^i V_j}{V_i}$$

где V_i – доходы от реализации (погашения) в налоговом периоде всех ценных бумаг со сроком нахождения в собственности налогоплательщика, исчисляемым в полных годах и составляющим i лет;

$\sum_{j=1}^i V_j$ – количество исчисляемых в полных годах сроков нахождения в собственности налогоплательщика ценных бумаг.

– налоговый вычет предоставляется налогоплательщику при исчислении и удержании налога или при представлении налоговой декларации;

– налоговый вычет не применяется при реализации (погашении) ценных бумаг, учитываемых на ИИС.

Особенности предоставления второго вида вычета: налоговый вычет в размере 13 % от суммы денежных средств, внесенных в налоговый период на ИИС, но не более 400 тыс. руб., в том числе при внесении 1 млн. руб.;

– вычет предоставляется налогоплательщику при предоставлении налоговой декларации в ИИС;

– вычет предоставляется при условии, что в течение срока действия договора на ведение ИИС налогоплательщик не имел других договоров на ведение ИИС;

– при досрочном прекращении договора на ведение ИИС до истечения трех лет, сумма НДФЛ, должна быть восстановлена и уплачена в бюджет [1].

Особенности предоставления третьего вида вычета:

– налоговый вычет предоставляется по окончании договора на ведение ИИС при условии истечения не менее трех лет с даты заключения налогоплательщиком договора на ведение ИИС;

– налогоплательщик не может воспользоваться правом на предоставление налогового вычета дважды за период действия договора на ведение индивидуального инвестиционного счета;

– налоговый вычет предоставляется клиенту при представлении им налоговой декларации подтверждающей, что в течение срока действия договора на ведение ИИС он не имел других договоров на ИИС [1].

Инвестиционные счета, как и любой другой финансовый инструмент, имеют свои положительные и отрицательные стороны (таблица 1).

Таблица 1 - Плюсы и минусы инвестирования в ИИС

Отрицательное	Положительное
разрешается открыть на себя только один инвестиционный счет	не запрещено открытие инвестсчета на супруга, детей старше 14 лет, родителей и т.д.
ежегодное пополнение счета не более 1 млн. руб. (одномоментно или частями)	возможность эффективного сбережения средств, под проценты, превышающие банковские при сопоставимых рисках
возмещение по НДФЛ только с инвестированных 400 тыс. руб.	повышение финансовой грамотности населения
при закрытии ИИС ранее трех лет (с даты открытия, а не с даты внесения средств) полученный налоговый вычет придется вернуть государству	повышение частных доходов путем сочетания вложений средств в ИИС и на депозиты банков
ИИС открывают только в рублях	альтернатива пенсионным накоплениям на банковских счетах
налоговый вычет можно получить только на следующий год после открытия и пополнения ИИС	свобода выбора активов (ограничение только по сумме входного порога)
	торговля на биржевых площадках с минимальными рисками, возможность автоматического повторения сделок опытных трейдеров
	потенциально высокий доход и самостоятельное управление финансами;
	приобретение со счетов ИИС купонных облигаций федерального займа (ОФЗ) от 1 тыс. руб. за единицу

Какой же вариант лучше выбрать начинающему инвестору? Здесь необходимо обратить внимание на наличие и величину доходов облагаемых НДФЛ. При отсутствии таковых (домохозяйки, фрилансеры, дети до 14 лет не которых открыли счета родители, индивидуальные предприниматели на специальных налоговых режимах), вклад совершать лучше по схеме с получением вычета в конце периода инвестирования по окончании трехлетнего периода. Принятие решения по варианту налогообложения можно отложить на окончание трехлетнего периода и расчетным путем оценить, что выгоднее: 13 % вычет по НДФЛ от суммы вложенных средств (но не более 1,2 млн. руб.) или доходы по операциям на ИИС полностью освобождаемые от налогообложения. Но тогда есть один нюанс: нельзя будет пользоваться правом на вычеты по НДФЛ все три года. Далее стоит спрогнозировать доход за минусом инвестиционных налоговых вычетов. Статистика свидетельствует, что ИИС наиболее выгоден лицам с ежемесячным доходом более 35-40 тыс. руб.

При выборе варианта инвестирования можно руководствоваться рейтингом брокеров [5]. Ключевым критерием продуктивности работы брокера является объем его торгов на Московской бирже. Ведущих брокеров, с учетом их деловой активности по официальным данным ММВБ за 2016г, можно представить следующим образом (рисунок 1).

Объем средств инвестируемых на ИИС за 2016 год вырос в 2,5 раза. Наибольшее количество счетов открыто в ПАО Сбербанк, как наиболее известном насе-

лению и стабильном участнике финансового рынка. По итогам 2016 года общая сумма активов размещенных на ИИС составляет порядка 24 млрд. руб. На рисунке 2 показано распределение участников рынка ИИС по количеству открываемых ими счетов по состоянию на 01.04.2017г.

Держатель ИИС получает возврат НДФЛ даже если движения средств на счете не было, то есть в течение года счет не пополняется и не заключаются сделки с ценными бумагами. Данной стратегии придерживается 60 % владельцев ИИС. Из оставшихся держателей ИИС более 50 % можно считать неактивными, поскольку они ежемесячно совершают не более пяти сделок.

Нужно отметить, что остается недооцененной возможность инвестиционного вычета второго типа с получением вычета в конце периода инвестирования по окончании трехлетнего периода. Между тем, торгуя на биржевых площадках самостоятельно, или с помощью услуги «Авторслеование» на сайте Comon.ru, в которой реализована технология автоматического повторения сделок, в том числе на ИИС. Принцип работы сервиса прост — подключаемся к выбранной стратегии опытного трейдера и получаем на своем ИИС абсолютно такой же результат, как и у автора торговой системы или же передаем деньги в управление профессионалам фондового рынка, заключив договор доверительного управления (ДУ), при этом, можно получить доход превышающий 13% годовых, при комиссии в среднем 0,045 % от сделки.

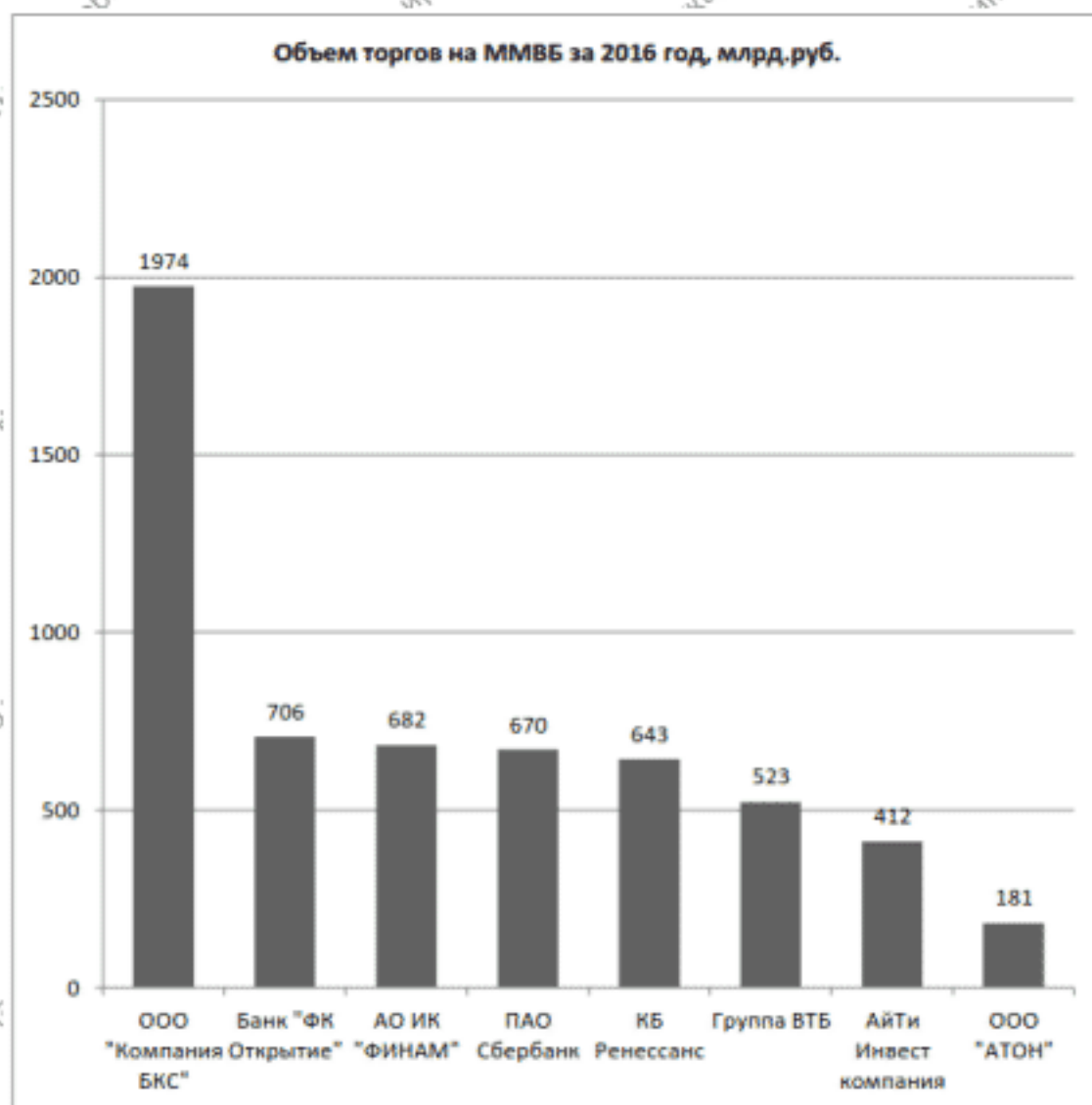

Рисунок 1 - Рейтинг ведущих брокеров

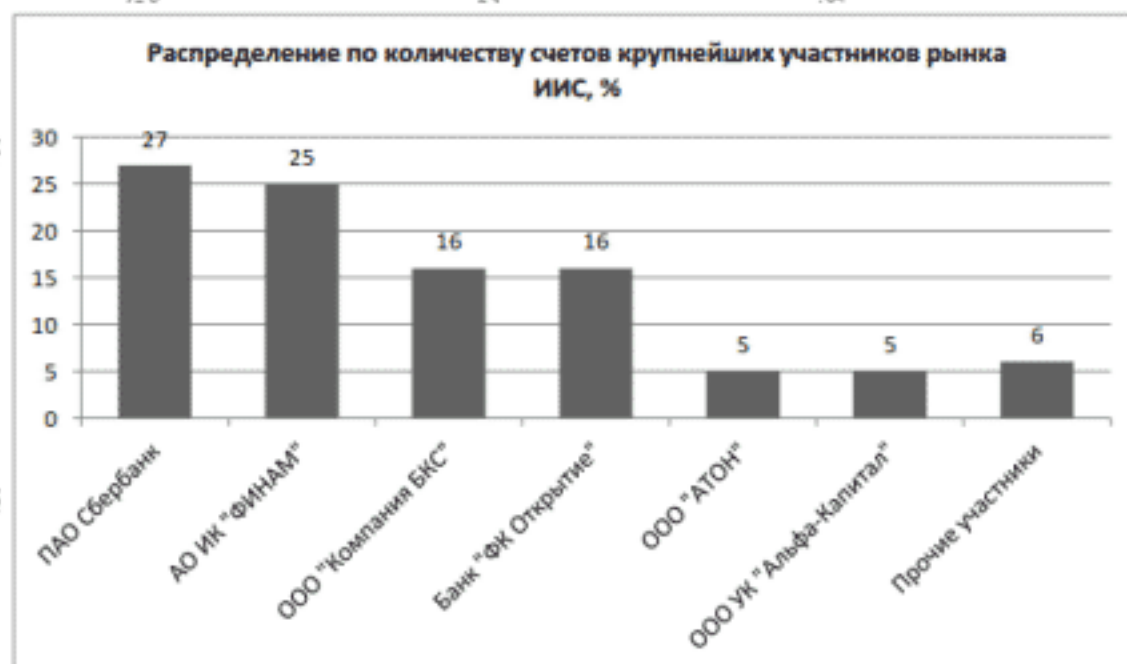

Рисунок 2 - Ведущие участники рынка ИИС

За прошедший 2016 год из 17 стратегий на услуге «Автоследование» на сайте Сrtop.ru АО ИК «ФИНАМ», реализуемой для ИИС, одиннадцать принесли прибыль. При этом 9 консервативных стратегий с минимальными рисками показали прибыль выше 10%, 7 - выше 20%, а рискованная стратегия «Atlant» принесла больше 130% всего за 4 месяца.

Главные моменты, которые надо учитывать при выборе и подключении к стратегии — долгая история работы торговой системы, соответствие имеющегося капитала и минимальной суммы, с которой работает стратегия, преобладание прибыльных сделок над убыточными. Считается, что прибыльных сделок в истории стратегии должно быть не менее 60, тогда можно говорить о стабильности работы системы. Любая торговая система испытывает как рост, так и снижение. Сервис повторения сделок дает возможность увидеть уровень максимальной просадки - это показатель величины возможных потерь. Максимальный уровень просадки от 50 % и

выше говорит о том, что перед нами агрессивная стратегия, с высокими рисками. Начинающим инвесторам лучше выбрать стратегию более консервативную, в которой показатель максимальной просадки не превышает 25 %. Оптимально подключение к стратегии в периоды локальных снижений, что позволит получить максимальный эффект.

Доход по ИИС во многом зависит от склонности клиента к риску. Если начинающий инвестор не хочет рисковать, но намерен получить инвестиционный вычет и вложить средства в высоконадежные инструменты, то можно применить модель с умеренным риском. В этом случае средства ИИС направляются не в акции, которые в значительной мере подвержены колебаниям рынка, и могут потерять в цене, а в высоконадежные купонные облигации федерального займа (ОФЗ).

В таблице 2 представлены инвестиционные стратегии на примере крупнейшего в России розничного брокера АО ИК «ФИНАМ» [3].

Таблица 2 - Варианты трехлетних стратегий с размещением средств на ИИС

Тип стратегии	Характеристика стратегии	Средний доход по типу стратегии	Гарантия государства: налоговый вычет от суммы пополнения счета (не более 400 тыс. руб. в год) или освобождение от НДФЛ	Начисление на остаток средств по счету от АО ИК «ФИНАМ»
Сберегательная от 18%	Дополнительный доход, при отсутствии рисков связанных с инвестированием	-	13 %	4,5 %
Консервативная от 32 %	Инвестиции в низко рискованные высоконадежные инструменты фондового рынка с фиксированной доходностью (чаще ОФЗ); рекомендуется при внесении от 100 тыс. руб. в год, предпочтительней налоговый вычет на сумму внесенных денежных средств	15 %	13 %	4,5 %
Оптимальная от 48 %	Повышенный риск, доход в разы превышает доход по банковскому депозиту; рекомендуется при внесении от 250 тыс. руб. в год; предпочтительней освобождение от налога на полученный доход	30 %	13 %	4,5 %
Агрессивная от 68 %	Высокий риск, показана инвесторам, имеющим опыт вложения в инструменты фондового рынка; рекомендуется при внесении от 300 тыс. руб. в год; предпочтительней освобождение от налога на полученный доход	50 %	13 %	4,5 %

Обозначенная, но не гарантированная доходность, полученная на основе исторических данных АО ИК «ФИНАМ»

Брокеры, как правило, предлагают дополнительные схемы получения прибыли: АО ИК «ФИНАМ» доначисляет ежемесячно 4,5 % годовых на остаток средств, а группа БКС предлагает варианты размещения средств с предполагаемой доходностью от 10 % до 20 %, однако срок окупаемости по ним порядка 7-13 лет [4,6]. При размещении на инвестиционном счете АО ИК «ФИНАМ» максимальной ежегодной суммы 1 млн. руб. гарантированно получение 91 500 руб. в год: 52 000 руб. заплатит государство (13% налогового вычета от 400 тыс. руб.), 39 150 р. - АО ИК «ФИНАМ» (1 000 000 * 4,5 % - 13 % НДФЛ), при этом доход не зависит от котировок акций и курсов валют.

Долгосрочное инвестирование только начинает развиваться в России. С этой позиции пассивное размещение средств на ИИС или активные операции на фондовом рынке доступные с ИИС направлены, не только на повышение финансовой грамотности граждан, но и должны обеспечить возможность со-

хранения и преумножения частных финансовых активов весьма выгодным способом, особенно при перспективе страхования вложений на ИИС. Так же новый финансовый инструмент обеспечит государство «длинными» деньгами и будет способствовать развитию фондового рынка, путем привлечения частных инвесторов. Если рассматривать сложившуюся ситуацию с этой точки зрения, тогда новая редакция закона «О рынке ценных бумаг», которая повышает сумму взноса на ИИС до 1 млн. руб. в год, при этом оставляя возврат 13 % НДФЛ на прежнем уровне с суммы в 400 тыс. руб., должна способствовать притоку на фондовый рынок активных инвесторов, располагающих большими финансовыми возможностями. Состоятельных инвесторов должно привлечь расширение инвестиционных возможностей, так как более высокие вложения позволят сформировать более диверсифицированный портфель ценных бумаг.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс РФ от 15.02.2016 часть 2, ст. 219.1, 214.1, 214.9.
2. Федеральный закон № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», статья 10.2-1.
3. <http://www.finam.ru> (дата обращения 26.06.2017).
4. <https://broker.ru> (дата обращения 29.06.2017).
5. <http://banki-v.ru> (дата обращения 02.07.2017).
6. <https://www.nalogia.ru> статья «Инвестиционный вычет: что это такое» (дата обращения 03.07.2017).

References

1. Nalogovyy kodeks RF ot 15.02.2016 chast' 2, st. 219.1, 214.1, 214.9.
2. Federal'nyy zakon № 39-FZ «O rynke cennykh bumag», stat'ya 10.2-1.
3. <http://www.finam.ru> (data obrashcheniya 26.06.2017).
4. <https://broker.ru> (data obrashcheniya 29.06.2017).
5. <http://banki-v.ru> (data obrashcheniya 02.07.2017).
6. <https://www.nalogia.ru> stat'ya «Investitsionnyy vychet: chto ehto takoe» (data obrashcheniya 03.07.2017).

ОЦЕНКА И РАЗВИТИЕ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

Горина А.П., д.э.н., профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева
Исламкина А.Д., Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Аннотация: В статье исследуется трудовой потенциал предприятия и разработаны рекомендации по повышению эффективности его использования, а также были изучены труды современных отечественных и зарубежных ученых по данной теме. Объектом исследования является ПАО «Саранский приборостроительный завод». В процессе работы использовались следующие методы исследования: анализа и синтеза, логический, сравнения, обобщения и прогнозирования. Результаты могут быть использованы в практике деятельности промышленных предприятий.

Ключевые слова: трудовой потенциал, оценка трудового потенциала, прогноз развития трудового потенциала.

Abstract: The article explores the labor potential of the enterprise and develops recommendations for increasing the efficiency of its use, and also studies of modern domestic and foreign scientists on this topic have been studied. The object of the study is PJSC Saransk Instrument-Making Plant. In the process of work, the following research methods were used: analysis and synthesis, logical, comparison, generalization and prediction. Results can be used in the practice of industrial enterprises.

Keywords: labor potential, evaluation of labor potential, forecast of development of labor potential.

В период становления постиндустриального общества, в экономике которого преобладает инновационный сектор экономики с высокопроизводительной промышленностью, индустрией знаний; решающим фактором конкурентоспособности организации любого вида деятельности является высококвалифицированная инициативная рабочая сила.

О важности и высокой роли персонала в производстве писало множество авторов. Родоначальником зарождения данной концепции можно считать А. Смита. Помимо него исследованиями в данной области занимались такие ученые как Г. Беккер, У. Боуэн, Л. Валлас, М. М. Критский, К. Маркс, А. Маршал, Дж. С. Милль, У. Петти, Д. Рикардо, С. Г. Струмлин, И. Фишер, Т. Шульц и многие другие.

Целью данной работы является исследование оценки трудового потенциала предприятия и разработка прогноза его развития.

В современном экономическом словаре трудовой потенциал трактуется как «располагаемые в настоящее время и предвидимые в будущем трудовые возможности, характеризующиеся количеством трудоспособного населения, его профессионально-образовательным уровнем, другими качественными характеристиками» [3, с. 438].

Оценку трудового потенциала можно разделить на две составляющие: количественный и качественный анализ. Количественный анализ, в первую очередь, будет определяться численностью персонала и показателями его движения. К данным пока-

зателям можно добавить следующие характеристики трудового потенциала с количественной стороны: численность персонала организации, в том числе по категориям, возрасту, и другим признакам [4, с. 106]. Для качественного анализа проводится сбор информации по каждому отдельному работнику предприятия в соответствии с его должностью и сведение данных в статистическую отчетность, например при помощи анкетирования [1, с. 82].

В качестве объекта исследования выступает ПАО «Саранский приборостроительный завод», который является одним из крупнейших заводов Республики Мордовия. В настоящее время завод специализируется на проектировании и производстве приборов для нефтегазового комплекса, атомной промышленности, химической, металлургической, машиностроительной, пищевой промышленности, коммунального хозяйства. Основными направлениями деятельности ПАО «Саранский приборостроительный завод» являются: производство сильфонной продукции и упругих чувствительных элементов; производство приборов контроля и регулирования технологических процессов; проектирование и изготовление технологического оборудования, штампов, пресс форм и другой технологической оснастки.

Оценку трудового потенциала ПАО «Саранский приборостроительный завод» начнем с анализа динамики среднесписочной численности предприятия, представленной на рисунке 1.

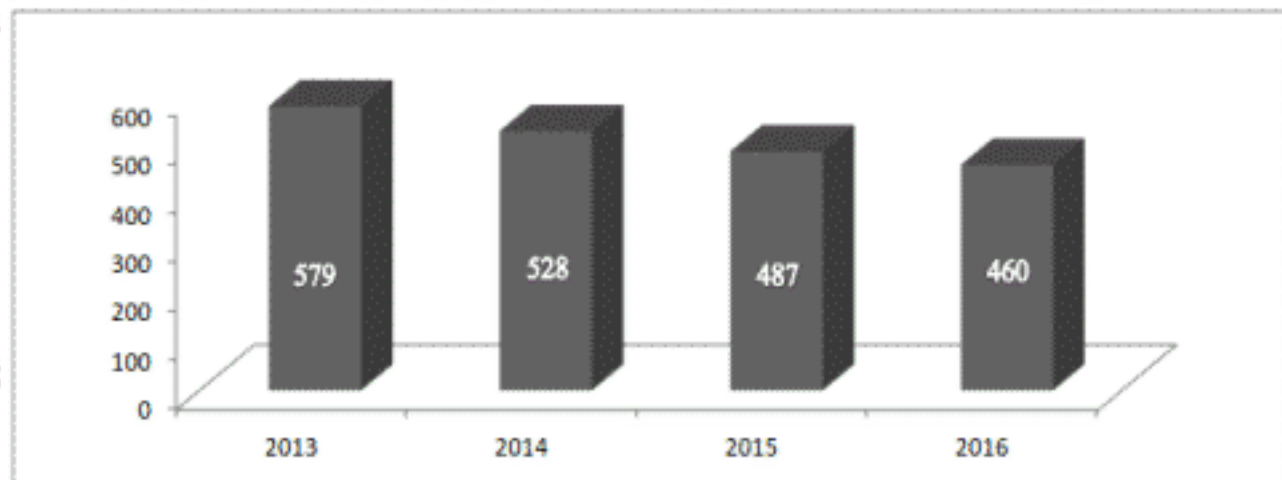

Рисунок 1 - Динамика среднесписочной численности персонала ПАО «Саранский приборостроительный завод»

Из представленных данных мы видим тенденцию к сокращению численности персонала. Для определения показателей движения персонала за 2013-2016 гг.

ления причин рассмотрим показатели движения кадров за указанный период.

Коэффициент	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год
по приему	0,1347	0,1667	0,1643	0,1783
по выбытию	0,3817	0,2405	0,2752	0,2587
общего оборота	0,5164	0,4072	0,4394	0,4370
замещения	-0,2470	-0,0739	-0,1109	-0,0804
текучести	0,2038	0,1515	0,1335	0,1203

При изучении справки о состоянии персонала предприятия было выявлено, что в исследуемый период наибольший удельный вес среди уволенных составляли работники, расторгнувшие трудовой договор по собственному желанию. В 2013-2014 гг. более 25% удельного веса в такой структуре заняли работники, с которыми расторгнули трудовой договор в связи с сокращением численности или штата работников. Не менее важным является сокращение числа работников, уволенных за нарушения трудовой дисциплины. В 2015-2016 гг. таких работников не было.

На основе представленных коэффициентов в таблице можно сделать вывод о изменениях в составе кадров в 2013 году, что привело к нестабильности кадровой ситуации. Тем не менее, коэффициент общего оборота постепенно снижается, как и коэффициент текучести кадров, что говорит об улучшении данной ситуации. Данные остальных коэффициентов подтверждают ситуацию по сокращению персонала.

При оценке трудового потенциала необходимо обратить внимание на структуру персонала по категориям работников (рисунок 2).

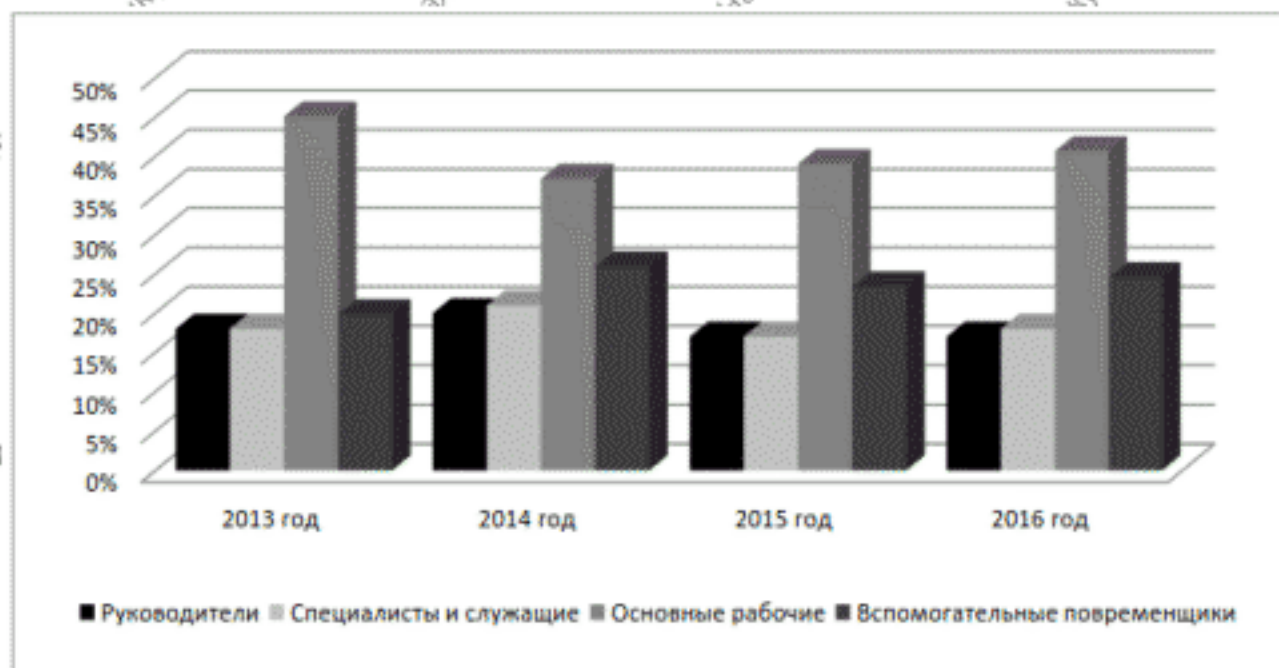

Рисунок 2 - Структура персонала по категориям работников 2013-2016 гг.

На основе представленных данных видно, что наибольший удельный вес принадлежит основным рабочим, а доля руководителей не превышает 20%. Это говорит о рациональном использовании кадров, а также оптимальности структуры.

Если рассматривать динамику удельных весов, то можно отметить резкий спад численности основных рабочих в 2014 году, и тенденцию к его увеличению в 2015 и 2016 годах. Резкий спад 2014 года может быть обусловлен экономическим спадом, а тенденция повышения – улучшению положения предприятия на рынке и увеличением объема выпуска продукции и услуг.

На ПАО «Саранский приборостроительный завод» с 2013 года ежегодно на предприятии проводится опрос «Ваше мнение». Опросник содержит 26 вопросов по 9 составляющим качества

трудовой жизни. Данные вопросы за исследуемый период не менялись, тем самым давая возможность выявления тенденций.

Каждый вопрос имеет четыре варианта ответа и свою оценку:

- а) полностью согласен: 2 балла;
- б) скорее согласен: 1 балл;
- в) Скорее не согласен: -1;
- г) полностью не согласен: -2.

По каждому вопросу ответы суммируются, и далее определяется отношение к максимально возможному положительному значению вопроса, которое зависит от числа анкетированных. Оценка уровня удовлетворенности производится на основе шкалы, где показатель 75% - очень хорошо; 50%-75% - в целом хорошо; 30%-50% - тревожный результат, и если менее 30% - очень плохо.

Уровень оценки категорий трудовой жизни работниками ПАО «Саранский приборостроительный завод» [2, с. 3]

№ п/п	Индексы удовлетворенности	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.
1	Экономический (уровень заработной платы и социальный пакет)	3	11	26	12
2	Физический (безопасность, организация труда и быта)	-2	35	62	67
3	Социальный (взаимодействие и атмосфера в коллективе)	53	59	68	59
4	Стиль руководства	47	63	72	61
5	Внутренняя дисциплина	49	55	62	61
6	Вовлеченность (мотивационные факторы)	23	34	47	31
7	Карьера и обучение (мотивационные факторы)	11	38	51	46
8	Лояльность	27	49	62	53
9	Информированность	35	55	63	56
	Интегральный индекс удовлетворенности по всем факторам	28	43	55	47

На основе представленных данных в таблице 2.2 наибольшую оценку за весь период получили такие категории как «стиль руководства» и «внутренняя дисциплина». И если в 2013 году они оценивались как тревожный результат, то в последующих 2014-2016 гг. их уровень поднялся до хорошего. Аналогичная тенденция заметна и у категории «информативность», за исключением более низкого показателя в сравнении с описанными выше индексами.

Самой стабильной составляющей качества трудовой жизни является социальный элемент. На протяжении всего времени она находилась на одном уровне – достаточно хорошем.

Однако для работников наиболее важной является экономическая составляющая, так как отображает положение с заработной платой. За 2013-2016 гг. Данный индекс оценивается на критичном уровне – очень плохом. Несмотря на то, что средняя заработная плата работника предприятия за данный период была повышена.

Значительное изменение в оценке было отмечено у физического индекса; отображающего безопасность, организацию труда и быта. Если на 2013 год он имел отрицательное значение, то на 2016 год уже оценивался на достаточно хорошем уровне. Похожая тенденция отмечена у таких категорий как «лояльность» и «карьера и обучение». А вот индекс вовлеченности персонала такую тенденцию имел лишь до 2015 года и в 2016 году респонденты оценили его ниже на 16 пунктов.

В общей сложности интегральный индекс удовлетворенности по всем факторам был критичным лишь в 2013 году. За 2014-2015 гг. отмечена неоднозначная тенденция (в 2015 г. повышение, в 2016 г. – снижение), но данный показатель имел в целом хорошую оценку.

Не менее важным при оценке трудового потенциала предприятия является анализ производительности труда работников. В данной работе в качестве такого показателя рассматривается динамика показателя выработки.

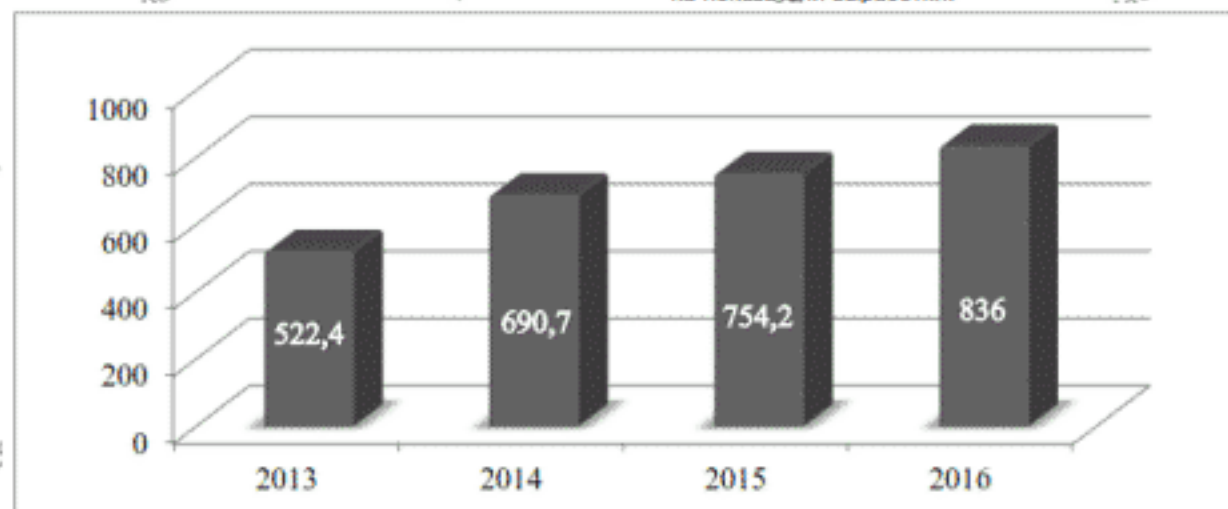

Рисунок 3 - Выработка одного работника, тыс. руб.

На основе представленных данных можно сделать вывод о положительной тенденции роста производительности труда за исследуемый период. Это можно обосновать улучшением качества трудовой жизни, которое было выявлено на основе анализа таблицы.

Но в 2015 году было отмечено резкое снижение темпа прироста выработки с 32,22% до 9,19%. В 2016 году данный показатель увеличился до 10,85%, но в сравнении с 2013 годом был достаточно низким.

На основе проведенной оценки можно сделать вывод о том, что трудовой потенциал ПАО «Саранский приборостроительный завод» с количественной стороны оптимизирован, а с качественной сто-

роны были выявлены как положительные, так и негативные моменты. К последним можно отнести низкую лояльность, мотивацию, безопасность, организацию труда и быта на 2013 год. Однако к концу исследуемого периода данные показатели имели тенденцию к качественному повышению, что говорит о заинтересованности руководства предприятия в качественном трудовом потенциале.

К положительным моментам можно отнести увеличение производительности труда работников, а также высокий уровень дисциплины труда и информированности.

Для дальнейшей стратегии развития трудового потенциала ПАО «Саранский приборостроительный завод» необходимо спрогнозировать возможный

сценарий. Зная возможные пути развития трудового потенциала, можно построить наиболее подходящую стратегию управления трудовыми ресурсами предприятия, наметить необходимые мероприятия.

Будем рассматривать реалистичный краткосрочный прогноз на 3 года – 2017-2019 гг. В качестве прогнозных показателей возьмем среднесписочную численность персонала, показатели его движения и производительности. А также в виде качественных показателей спрогнозируем уровень оценки категорий трудовой жизни работниками ПАО «Саранский приборостроительный завод».

Реалистичный сценарий будет отображен в виде продолжения существующей тенденции на основе расчетов в таблицах Microsoft Excel.

Значения R^2 для каждого вида тренда

Тип тренда	R^2
экспоненциальная	0,9895
линейная	0,9820
логарифмическая	0,9940
полиномиальная	0,9999
степенная	0,9884

Для выбранного типа прогнозный график среднесписочной численности персонала ПАО «Саран-

На основе данных рисунка 1 и с помощью таблиц Microsoft Excel построим линию тренда. В программе представлены следующие виды линий тренда: экспоненциальная, линейная, логарифмическая, полиномиальная и степенная.

Для того, чтобы определить какой тип линии тренда является наиболее подходящим программа рассчитывает показатель – достоверность аппроксимации (R^2): чем выше данный показатель тем наиболее точна линия тренда. Построив линии тренда каждого типа, были определены значения R^2 для каждого вида тренда. На основе этих данных можно определить наиболее подходящую линию тренда. Ей является полиномиальная, поскольку значение R^2 равно 0,9999 и является наибольшим из имеющихся.

ский приборостроительный завод» представлен на рисунке 4.

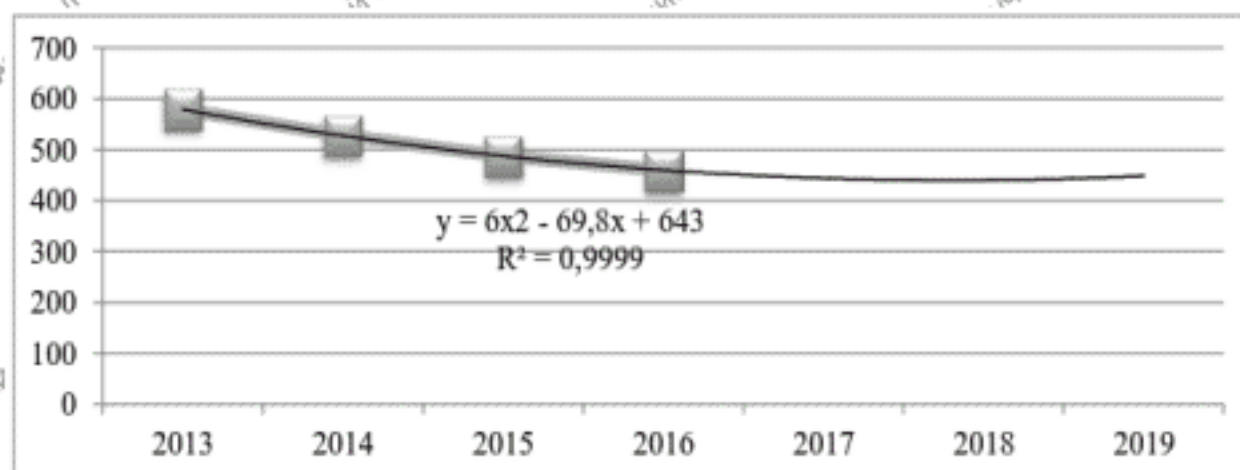

Рисунок 4 - Прогноз среднесписочной численности

Полученную формулу (1) используем для расчета прогнозных показателей.

$$y = 6x^2 - 69,8x + 643, \quad (1)$$

где y – среднесписочная численность;

x – порядковый номер года (2013 – 1, 2014 – 2 и т.д.).

Используя формулу (1), рассчитаем прогнозные значения, которые представим в виде продолжения ряда динамики среднесписочной численности персонала (рисунок 5).

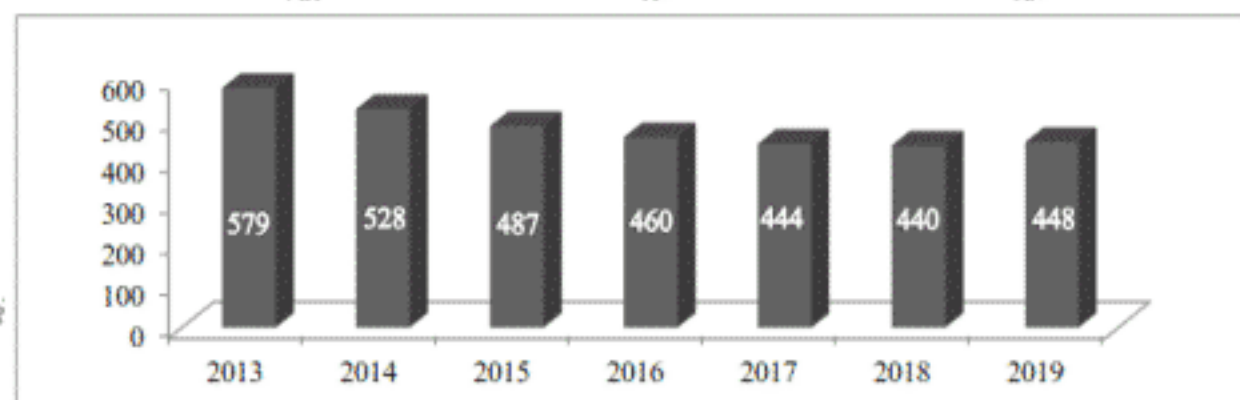

Рисунок 5 - Прогноз динамики среднесписочной численности персонала

Согласно представленным данным сокращение среднесписочной численности будет продолжаться до 2018 года включительно, после чего предполагается ее рост. Данный рост может быть обусловлен расширением производства, которое необходимо

при увеличении доли рынка или развитии предприятия.

Спрогнозируем аналогичным способом имеющиеся показатели для расчета коэффициентов движения кадров.

Прогноз коэффициентов движения кадров

Наименование показателя	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.
Уволено	224	127	134	119	124	136	139
Принято	78	88	80	82	92	128	128
Среднесписочная численность	579	528	487	460	444	440	448
Уволено по нежелательным причинам	118	80	65	55	49	44	41
Коэффициент по приему	0,135	0,167	0,164	0,178	0,207	0,291	0,286
Коэффициент по выбытию	0,382	0,241	0,275	0,259	0,279	0,309	0,310
Коэффициент общего оборота	0,516	0,467	0,439	0,437	0,486	0,600	0,596
Коэффициент замещения	-0,247	-0,074	-0,111	-0,080	-0,072	-0,018	-0,025
Коэффициент текучести кадров	0,204	0,152	0,133	0,120	0,110	0,100	0,092

По представленным данным прогнозируется снижение текучести кадров предприятия, вместе с тем будет увеличиваться коэффициент общего оборота. Последнее следует из увеличения числа принятых и уволенных работников предприятия, что может возникнуть по ряду причин (призыв в армию, уход на пенсию).

Для прогноза производительности труда наиболее подходящей является логарифмическая линия тренда. Полученное уравнение показывает нам продолжение положительной тенденции роста производительности труда (рисунок 6).

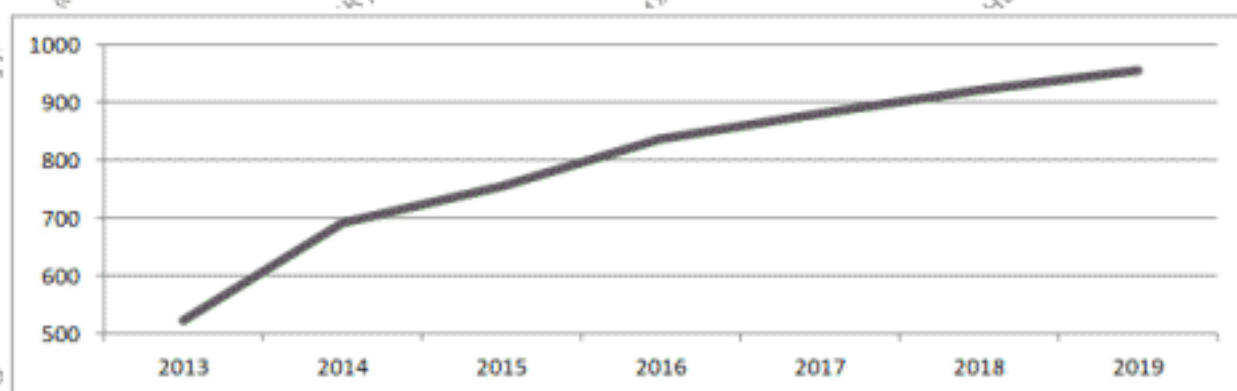

Рисунок 6 - Прогнозируемая выработка на 1 работника, тыс. руб.

Используя уже примененный алгоритм прогнозирования при помощи таблиц Microsoft Excel, спрогнозируем интегральные показатели 2017-2019 гг., получаемые на основе опроса «Ваше мнение», про-

водимого ежегодно на исследуемом предприятии. Конечные прогнозируемые результаты вместе с фактическими представлены в таблице.

Прогнозный уровень оценки категорий трудовой жизни работниками

Индексы удовлетворенности	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.
Экономический (уровень заработной платы и социальный пакет)	11	26	12	22	24	26
Физический (безопасность, организация труда и быта)	35	62	67	71	76	83
Социальный	59	68	59	66	67	68
Стиль руководства	63	72	61	73	76	79
Внутренняя дисциплина	55	62	61	65	67	69
Вовлеченность	34	47	31	42	45	48
Карьера и обучение	38	51	46	59	64	69
Лояльность	49	62	53	71	79	86
Информированность	55	63	56	69	75	79
Интегральный индекс	43	55	47	59	64	69

В таком случае отрицательные оценки будут у индексов экономической удовлетворенности («очень плохо») и вовлеченности («тревожный результат»). Такой результат в первую очередь будет зависеть от размера годовых премий и средней заработной платы. В данном сценарии рассматрива-

ется ситуация продолжения тенденции, поэтому мы исключаем такую возможность как резкое повышение данных показателей.

Оценку «очень хорошо» к концу прогнозируемого периода будут иметь следующие индексы: «физический», «стиль руководства», «лояльность» и

«информированность». У данных показателей за исследуемый период наблюдался стабильный рост и положительная оценка, которая в прогнозе развивается. В первую очередь благодаря организационной структуре и корпоративной культуре.

Остальные показатели, в том числе интегральный индекс удовлетворенности по всем факторам, по прогнозу в 2019 году будут иметь в целом хоро-

шую оценку. Это будет являться подтверждением роста трудового потенциала ПАО «Саранский приборостроительный завод».

Итак, при реалистичном (наиболее вероятном) сценарии развития количественные и качественные показатели трудового потенциала будут отображать его улучшение в прогнозируемом периоде.

Библиографический список

1. Асалиев А. М. Развитие трудового потенциала: Учебное пособие / А. М. Асалиев, Ф. И. Мирзабалаева, П. Р. Алиева – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 281 с.
2. Приборостроитель № 15: газета / типография ПАО «Саранский приборостроительный завод». – Саранск, 2016. – 4 с.
3. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 512 с.
4. Флеенко А. Н. Трудовой потенциал организации: сущность и методы оценки / А. Н. Флеенко, М. О. Баранчев // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2015. – № 32. – С. 104–108.

References

1. Asaliev A. M. Razvitiye trudovogo potentsiala. Uchebnoe posobie / A. M. Asaliev, F. I. Mirzabalaeva, P. R. Alieva – M.: NIC INFRA-M, 2016. – 281 s.
2. Priborostritel' № 15: gazeta / tipografiya PAO «Saranskij priborostritel'nyj zavod». – Sa-ransk, 2016. – 4 s.
3. Rajzberg B. A. Sovremennyy ehkonomicheskij slovar' / B.A. Rajzberg, L.SH. Lozovskij, E.B. Starodubceva. – 6-e izd., pererab. i dop. – M.: INFRA-M, 2017. – 512 s.
4. Fleenko A. N. Trudovoj potentsial organizacii: sushchnost' i metody ocenki / A. N. Fleenko, M. O. Barancheev // Sovremennye tendencii v ehkonomike i upravlenii: novyy vzglyad. 2015. – № 32. – S. 104–108.

МЕСТО ТЕНЕВОГО БАНКИНГА В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ

Горюнов В.Ю., старший преподаватель, Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

Аннотация: Анализ публикаций, связанных с финансовой тематикой и анализом состояния банковского сектора показывает рост интереса теоретиков и практиков к проблеме теневого банкинга. Указанная проблемная область включает ряд актуальных для финансовой науки проблем довольно широкого спектра, в который входят как вопросы трактовки самой дефиниции теневого банкинга, так и вопросы возможности оптимизации механизмов институционального регулирования данного сектора финансового рынка. В данной работе рассмотрены общие вопросы анализа теневого банкинга как развивающегося сектора финансового рынка и присущие теневому банкингу риски, являющиеся системными и связанными с банковской системой в целом.

Ключевые слова: тевовой банкинг, состояние банковской системы, кредитное посредничество, экономическая безопасность банков и банковской системы.

Abstract: Analysis of publications related to financial topics and analysis of the banking sector shows the growing interest of theoreticians and practitioners in the problem of shadow banking. This problem area includes a number of problems of a rather wide range that are relevant for financial science, including both the interpretation of the shadow banking definition itself and the possibility of optimizing the mechanisms for institutional regulation of this sector of the financial market. In this paper, we discuss general issues of shadow banking analysis as a developing financial market sector and risks inherent in shadow banking, which are systemic and related to the banking system as a whole. Keywords: shadow banking, the state of the banking system, credit intermediation, economic security of banks and the banking system.

Термин «теневого банкинг» получил широкое распространение в период мирового финансового кризиса 2007 – 2009 годов. Первоначально под теневым банкингом понимались организации, связанные с финансовыми операциями, но функционирующие за пределами традиционной банковской системы, выполняющие при этом функции полностью аналогичные банкам – кредитование, секьюритизация, работа с ценными бумагами, в том числе деривативами.

Наибольшее число исследований теневого банкинга как системного явления принадлежит Совету по финансовой стабильности (Financial Stability Board, FSB) – международная организация, созданная странами Большой индустриальной двадцатки на Лондонском саммите в апреле 2009 года; целью организации является выявление слабых мест в области мировой финансовой стабильности, разработка и применение регулирующей и надзорной политики в этой сфере) определяет «теневого банковский сектор» в самом широком смысле как «кредитное посредничество, в котором задействованы учреждения и операции за пределами традиционной банковской системы».

В публикациях [1, 2, 4, 5] под теневым банкингом (теневаая банковская система) принято также понимается сеть специализированных небанковских финансовых учреждений, которые выполняют посреднические функции в сфере кредитования домашних хозяйств и предприятий реального сектора экономики. Подчеркивается, что такие организации используют альтернативные каналы финансирования и применяют инновационные финансовые инструменты и технологии, находясь вне сферы прямого контроля и регулирования со стороны официальных надзорных органов.

Как указывалось выше, особое внимание к деятельности учреждений теневого банкинга было привлечено в разгар мирового финансового кризиса 2007–2009 гг. в связи с тем, что резкое ухудшение позиций участников теневого банкинга способствовало подрыву стабильности денежного и фондового рынков и углублению экономического спада – отсюда следует, что эксперты рынка фактически признают, что тевовой банкинг является носителем системного риска, а также является существенной угрозой экономической безопасности самому существованию банков, как непосредственных участников финансовой системы.

«Экономисты неоднократно подчеркивали сложность и недостаточную прозрачность операций и взаимосвязей в сфере теневого банкинга, его «изменяющуюся, трудноуловимую природу». Это в определенной степени затрудняет определение границ ТБС (теневого банковской система) и оценку масштабов ее деятельности» [3].

В работе исследовательского отдела Международного валютного фонда, посвященной проблемам ТБС, отмечается, что имеются большие разногласия по вопросу о том, что представляет собой тевовой банкинг.

Некоторые авторы отождествляют его с секьюритизацией, другие – с нетрадиционными банковскими операциями, а третьи – с нетрадиционными способами кредитования [9].

В исследовании FSB за 2015 год организации сектора теневого банкинга рассмотрены с точки зрения функций, которые они реализуют. Совет по финансовой стабильности выделяет пять таких функций (таблица 1).

Учреждения теневого банкинга являются носителями системного риска, оказывающего негативное влияние на состояние всей системы финансовых рынков или на ее отдельные важные сегменты.

По мнению FSB, для кредитного посредничества характерны следующие характеристики, которые придают данному виду деятельности характер угрозы и дестабилизации, как для банковского сектора, так и для экономики в целом [4]:

1. Преобразование сроков погашения – выпуск краткосрочных обязательств (например, прием вкладов до востребования) и преобразование их в долгосрочные активы (например, в ипотечные займы).
2. Преобразование ликвидности – понятие, подобное преобразованию сроков погашения и подразумевающее использование ликвидных обязательств (таких, как наличные или электронные денежные средства) для формирования менее ликвидных активов, таких, как займы.
3. Возможности создания или предоставления финансового рычага. Финансовый рычаг – это общее понятие, обозначающее любой способ увеличения прибыли (но также и потенциальных убытков), например, использование заимствований для предоставления кредитов или ведения иной инвестиционной деятельности.

4. Возможности для регуляторного арбитража, появляющиеся в том случае, когда фирмы приспосабливают своё поведение таким образом, чтобы соответствовать требованиям менее строгой систе-

мы регулирования и надзора или вообще уклониться от регулирования и надзора.

Таблица 1 – Организации теневого банкинга по экономическим функциям [11]

Экономическая функция	Определение	Типовые примеры организаций
ЭФ1	Управление коллективными инвестициями, подверженное «набегам вкладчиков»	Фонды с фиксированным доходом, смешанные фонды, кредитные хедж-фонды, фонды недвижимости
ЭФ2	Предоставление кредитов за счет краткосрочного финансирования	Финансовые компании, лизинговые компании, факторинговые компании, компании потребительского кредитования
ЭФ3	Посредничество в рыночных операциях, зависимое от краткосрочных источников финансирования или от обеспеченного фондирования клиентских активов	Брокеры-дилеры
ЭФ4	Содействие расширению кредитования	Страховые компании; компании, выполняющие функции гаранта, монолайны (страховые компании, гарантирующие выплату купонов и номинала облигации, за уплату страховой премии)
ЭФ5	Кредитное посредничество и финансирование организаций, основанные на секьюритизации	Инструменты секьюритизации

Как показал кризис 2007 – 2009 года, секьюритизация является наиболее рискованным видом финансовых операций, осуществляемых организациями теневого банкинга.

В процессе секьюритизации принимают участие одновременно и субъекты теневого банкинга и традиционные банки. Сам процесс секьюритизации можно представить в виде четырех последовательных этапов.

Этап 1. Банки или финансовые компании осуществляют выдачу кредита, задолженность по которому в дальнейшем может быть использована для выпуска обеспеченных ценных бумаг.

Этап 2. Создание пулов кредитов и подготовка выпуска секьюритизированных бумаг. Традиционно данный этап осуществляется специальными юридическими лицами (Special Purpose Vehicle, SPV – компания специального назначения, или «проектная компания», созданная для реализации определённого проекта или для определённой цели) или кондуктами, которые финансируются за счет выпуска обеспеченных задолженностью коммерческих бумаг и их размещения в РЕПО или сделки своп.

Этап 3. Непосредственно выпуск SPV или структурированными инвестиционными компаниями (SIV) долговых бумаг, обеспеченных пулом закладных.

Этап 4. Реализация ценных бумаг через брокеров и дилеров.

В результате неликвидная и рискованная задолженность по средне- и долгосрочным кредитам трансформируется в активы, воспринимаемые в качестве безрисковых и легко реализуемые на денежном рынке. Основными покупателями секьюритизированных бумаг являются институциональные инвесторы. При этом, чем ниже качество исходного актива, тем больше этапов секьюритизации он проходит, что позволяет «отполировать» актив, чтобы он пользовался спросом на рынке [2, 6].

В работе [3] указывается, что главной проблемой представленной выше схемой (подчеркнем, что представлены только основные этапы, которые могут многократно повторяться и видоизменяться) является сложность самого процесса, которая делает его непрозрачным, а соответственно существенно затрудняет контроль над качеством кредитов, фор-

мирующих пул обеспечения. Кризисное состояние экономики приводит к тому, что когда реализуется кредитный риск, происходит резкое сокращение финансирования субъектов теневого банкинга, массовая продажа секьюритизированных бумаг, что приводит к падению их рыночной стоимости и, соответственно, наносит непоправимый ущерб финансовому состоянию банков, имеющих на балансе крупные пакеты секьюритизированных бумаг. Для субъектов теневого банкинга это означает резкое сокращение финансирования, отчего возникает острая потребность в поддержке со стороны банков-спонсоров.

Развитие финансового рынка приводит к созданию новых продуктов, и на сегодняшний день уже осуществляется секьюритизация peer-to-peer (способ ссуживания денег «никим образом не связанным между собой лицам или «равноправным сторонам» без привлечения традиционного финансового посредника) и peer-to-business кредитов, где банки вновь охотно выступают покупателями бумаг. При этом уже первый этап секьюритизации переходит в сферу теневого банкинга, поскольку peer-to-peer платформы находятся вне системы банковского регулирования. Риски peer-to-peer кредитования и секьюритизированных бумаг оценить довольно сложно. Можно утверждать, что это более рискованные активы, так как peer-to-peer кредитование зачастую привлекает людей, испытывающих затруднения в получении кредита у банков ввиду сомнительной кредитной истории или ее отсутствия.

Наиболее существенно уровень риска при преобразовании ликвидности проявил себя в период мирового финансового кризиса 2007 – 2009 годов. При этом необходимо отметить, что в его создании принимали непосредственное участие, как операторы основной банковской системы, так и участники сектора теневого банкинга.

Системные риски, исходящие от небанковских финансовых организаций могут передаваться из теневого банкинга, в имеющуюся банковскую систему через прямые и косвенные связи. Прямые связи возникают в тех случаях, когда организации теневого банкинга являются частью сети посредников, непосредственно принадлежащих банку. Еще

одной формой прямой связи является взаимозависимость (возникающая на основе совместного владения активами, в том числе ценными бумагами и другими портфельными инвестициями (в качестве портфельных инвестиций следует рассматривать и инвестиции в реальные активы)). Косвенная связь

является более сложной для анализа и основывается на секьюритизации активов.

Таким образом, имеется необходимость изучения взаимосвязи банковского сектора с организациями теневого банкинга, а также анализа уровня влияния состояния указанных секторов друг на друга, в условиях непрерывно изменяющейся экономики.

Библиографический список

1. Артемьев Н.В., Пшенина О.А. Формы проявления теневой экономики в деятельности коммерческих банков России // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 6. С. 38-43.
2. Бабицева Ю.А. Борьба с легализацией преступных доходов: опыт и перспективы // Финансы и кредит. 2013. № 16 (544). С. 2-7.
3. Гаврилин А.В., Ускова В.В. Дискуссионные аспекты понимания сущности теневого банкинга и его влияния на экономику и банковский сектор // Economics. 2017. № 6 (27). С. 50-62.
4. Гукова А.В. Коммерческие банки и теневая экономика: точки пересечения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2008. № 1. С. 49-56.
5. Ефимова Ю.В. Хеджирование в России: страхование бизнеса от валютных рисков или теневые операции на рынке деривативов в сборнике: Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления в XXI веке // Сборник материалов XI-й международной научно-практической конференции. Отв. ред. Е.М. Мосолова. 2016. С. 12-17.
6. Кох Л.В., Кох Ю.В. Банки и теневая банковская система как финансовые посредники // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. № 2. С. 120-128.
7. Лайман Т., Шрейдер Л., Томилова О. Финансовая доступность и теневой банкинг: далеко друг от друга или на пути к сближению? [Электронный ресурс]: CGAP, 2015. Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/489701468196137101/pdf/103208-BRI-Box394857B-PUBLIC-Brief-Inclusive-Finance-and-Shadow-Banking-Russian.pdf> (дата обращения: 25.06.2017).
8. Петракова Н.Г., Серебрякова К.А. Вывод денежных средств из теневой экономики посредством использования единого информационного банка данных в легальную сферу // В сборнике: Актуальные проблемы экономики, учета, аудита и анализа в современных условиях // Сборник научных работ студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава по итогам Межвузовской научно-практической конференции. Под общей редакцией М.В. Петровской, В.З. Чаплыка, Л.Н. Сорокиной. 2017. С. 341-348.
9. Усокин В.М. Теневой банкинг: место и роль в системе финансового посредничества // Деньги и кредит. 2016. № 4. С. 20-27.
10. Financial Stability Board (FSB). Global Shadow Banking Monitoring Report 2016
11. Financial Stability Board (FSB). Global Shadow Banking Monitoring Report 2015

References

1. Artem'ev N.V., Pshenina O.A. Formy proyavleniya tenevoj ekonomiki v deyatel'nosti kommercheskih bankov Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2008. № 6. S. 38-43.
2. Babicheva YU.A. Bor'ba s legalizaciej prestupnyh dohodov: opyt i perspektivy Finansy i Kredit. 2013. № 16 (544). S. 2-7.
3. Gavrilin A.V., Uskova V.V. Diskussionnye aspekty ponimaniya sushchnosti tenevogo bankinga i ego vliyaniya na ekonomiku i bankovskij sektor // Economics. 2017. № 6 (27). S. 50-62.
4. Gukova A.V. Kommercheskie banki i tenevaya ekonomika: tochki peresecheniya Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya. 2008. № 1. S. 49-56.
5. Efimova YU.V. Hedzhirovanie v Rossii: strahovanie biznisa ot valyutnyh riskov ili tenevye operacii na rynke derivativov v sbornike: Sovremennye problemy i tendencii razvitiya ekonomiki i upravleniya v XXI veke // Sbornik materialov XI-j mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Otv. red. E.M. Mosolova. 2016. S. 12-17.
6. Koh L.V., Koh YU.V. Banki i tenevaya bankovskaya sistema kak finansovye posredniki Vestnik Zabajkalskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. T. 22. № 2. S. 120-128.
7. Lajman T., Shrejder L., Tomilova O. Finansovaya dostupnost' i tenevoj banking: daleko drug ot druga ili na puti k sblizheniyu? [Elektronnyj resurs]: CGAP, 2015. Rezhim dostupa: <http://documents.worldbank.org/curated/en/489701468196137101/pdf/103208-BRI-Box394857B-PUBLIC-Brief-Inclusive-Finance-and-Shadow-Banking-Russian.pdf> (data obrashcheniya: 25.06.2017).
8. Petrakova N.G., Serebryakova K.A. Vyvod denezhnyh sredstv iz tenevoj ekonomiki posredstvom ispol'zovaniya edinnogo informacionnogo banka dannyh v legal'nuyu sferu // V sbornike: Aktual'nye problemy ekonomiki, ucheta, audita i analiza v sovremennykh usloviyakh // Sbornik nauchnyh rabot studentov, aspirantov i professorsko-prepodavatel'skogo sostava po itogam Mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod obshchey redakciej M.V. Petrovskoj, V.Z. Chaplyuka, L.N. Sorokinoy. 2017. S. 341-348.
9. Usokin V.M. Tenevoj banking: mesto i rol' v sisteme finansovogo posrednichestva Den'gi i kredit. 2016. № 4. S. 20-27.
10. Financial Stability Board (FSB). Global Shadow Banking Monitoring Report 2016
11. Financial Stability Board (FSB). Global Shadow Banking Monitoring Report 2015

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И КОНСАЛТИНГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ОСНОВА НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Грабоздин Ю.П., к.э.н., доцент, Самарский государственный социально-педагогический университет

Кадиленко А.Н., к.э.н., доцент, Самарский государственный социально-педагогический университет

Цыбина О.Ю., старший преподаватель, Самарский государственный социально-педагогический университет

Аннотация: В настоящей статье проведен анализ перспектив научно-технологического развития национальной экономики, основанной на кооперации деятельности образовательных учреждений высшей школы и консалтинговых компаний. Представлены критерии оценки инновационного потенциала в сфере образования и консалтинга и обосновано применение проектного подхода в процессе совместной реализации инновационных проектов рассматриваемых хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: образовательная сфера, консалтинг, инновации, инновационный потенциал.

Abstract: In the present article the analysis of prospects of scientific and technological development of the national economy based on cooperation of activity of educational institutions of the higher school and the consulting companies is carried out. Criteria for evaluation of innovative potential in education and consulting are presented and application of design approach in the course of joint implementation of innovative projects of the considered economic entities is proved.

Keywords: educational sphere, consulting, innovations, innovative potential.

В современной научной и бизнес литературе можно встретить множество примеров и доказательств особой важности и применимости услуг консалтинга в деятельности предприятий различных сфер деятельности. Современный ученый или предприниматель в большинстве случаев не ставит под сомнение актуальность инструментария консалтинга в процессе анализа или мониторинга деятельности компаний, а также высокую степень его инновационного потенциала. Консалтинг стал привычной сферой деятельности в структуре деловых услуг, заслужив особое отношение наряду, например, с аудитом, задачи которого нередко приравниваются с консалтингом, что на наш взгляд только лишь тормозило развитие консультационных услуг, которые долгое время воспринимались сопутствующими аудиту. Несмотря на ряд проблем, которые сопровождали процессы становления консалтинговой деятельности в России данный вид деловых услуг сегодня является самостоятельным видом предпринимательства, генерирующим инновации, а само слово «консалтинг» не вызывает затруднений в понимании современного менеджера. Актуальность настоящего исследования заключается в определении возможностей кооперации работы над инновационными проектами хозяйствующих субъектов образовательной и консалтинговой сфер, а также определении критериев оценки инновационного потенциала образовательных учреждений и консалтинговых компаний.

Консалтинг как вид предпринимательства возник в западной экономической модели, которой присущи главные черты рыночной экономики, а именно наличие свободного конкурентного рынка. В условиях конкурентной среды создаются главные новации в современном обществе, где каждый менеджер ищет новые пути развития бизнеса, а также создает новые точки роста. В этой связи особую актуальность приобрели именно консультанты, как носители нового эксклюзивного знания, недоступного широким массам. Как показывает практика, консультационные компании образуются бывшими практиками бизнеса, профессорами, где в основном бренд компании это имя ее создателя. Безусловно, существуют и крупнейшие компании, которые стали транснациональными корпорациями и согласно правилу Парето получают 80% общемировой выручки

от консультационной деятельности, что и подтверждает официальная статистика по рынку консультационных услуг.

Современный этап развития рынка консалтинга на наш взгляд сопровождается затруднениями, связанными с поиском новых точек роста. В результате анализа современной социально-экономической ситуации в национальной экономике стоит выделить процесс кооперации, как главный инструмент увеличения прибыли консалтинговых компаний, а также реализации инновационного потенциала российской экономики. Данное заключение основано на утвержденной в 2016г. Президентом РФ [2] стратегии о научно-технологическом развитии Российской Федерации, где выделены ряд ключевых дефиниций, определяющих науку и практику, а именно: независимость, то есть обеспечение независимости в ключевых сферах общественной жизни; конкурентоспособность, как генерирование национальных преимуществ в научно-технологической сфере, и в заключении в стратегии отмечаются вызовы, те проблемы государственного масштаба, которые невозможно разрешить с помощью увеличения ресурсной базы. Действующая стратегия также предусматривает совместную работу всех научных и бизнес субъектов, направленную на реализацию инновационного потенциала России.

На наш взгляд, консультационные компании являются главным интегратором научного знания в практику, занимающие промежуточное положение между наукой и бизнесом, выступая медиатором между ученым и бизнесменом, сглаживая ценностные различия в восприятии рынка двух субъектов инновационной деятельности. Как было отмечено ранее, зачастую консультационные компании создаются выходцами из научной сферы, а уже в действующих компаниях осуществляют трудовую деятельность научные сотрудники и преподаватели российских научных и образовательных организаций. Таким образом, консалтинг и образовательная сфера тесно связаны между собой и реализуют человеческий потенциал в различных его аспектах. Для участия образовательных и консультационных организаций в инновационной деятельности и реализации стратегии научно-технологического развития, необходимо оценить инновационный потенциал каждого хозяйствующего субъекта.

Прежде всего, необходимо определиться с понятием инновационного потенциала. На наш взгляд наиболее применимым является подход Фатхудинова Р.А. [1], который определяет инновационный потенциал как готовность выполнить задачи, обеспечивающие достижение инновационной цели. Инновационные цели стоят как перед вузами, так как это один из критериев их эффективности, выражающийся в реализации публикационной активности, выполняемых научно-исследовательских работ, а также договоров, так и перед консультантами, главенствующая задача которых, это поиск инновационных путей развития бизнеса клиента, а также разрешения проблемных областей и построении оперативных, тактических и стратегических задач в бизнесе.

Инновационный потенциал высшего образовательного учреждения зависит от множества факторов, среди которых и уровень инфраструктуры, доступность к источникам финансирования, наличия партнерских программ между университетами. Среди главных критериев оценки инновационного потенциала университета, необходимо выделить:

1. Наличие материально-технической базы;
2. Качество образовательных программ;
3. Степень «бюрократизации» при принятии решений;
4. Самостоятельность в принятии решений;
5. Стратегическая финансовая устойчивость.

Для консалтинговой компании критериям оценки инновационного потенциала могут выступать:

1. Финансовая устойчивость;
2. Объем интеллектуальной собственности;
3. Степень кадровой мобильности (проектный подход);
4. Качество внутрифирменной коммуникации, а также коммуникации с внешней средой.

Как видно из представленных выше критериев оценки инновационного потенциала, отсутствуют такие критерии как реализация эндаумент-фондов, грантовая деятельность, кадровый потенциал. На наш взгляд, сегодня экономика требует быстрых ответов на вопросы, которые «мгновенно» могут быть монетизированы, поэтому классический вариант финансирования научной деятельности посредством грантов себя не оправдывает, и применим в фундаментальных направлениях отдельных наук, не считая грантов на образовательные проекты и научный обмен). Стоит обратить внимание и на сроки утверждения грантов научными фондами, где с момента подачи заявки до начала финансирования

может пройти более 6 месяцев, что не применимо в бизнес-среде и вызовет лишь дополнительное непонимание между бизнесом и наукой. Отдельно необходимо аргументировать отсутствие кадровой составляющей. На наш взгляд, критерии к кадрам уже утверждены в рамках отдельных положений утвержденных министерством труда РФ, поэтому как вузам, так и консалтинговым компаниям необходимо следовать актуальным требованиям к уровню квалификации своих сотрудников. С другой стороны, специфика кадрового состава вузов и консалтинговых фирм априори соответствует высоким качественным критериям, что подтверждается наличием ученых степеней и международных профессиональных сертификатов, а также сертификатами Повышения квалификации.

Критерий «бюрократии» при принятии решений практически непреодолим в системе российского образования, так как вузы это сложные структуры с множественным подчинением и действующими конфликтами интересов. В этой связи, реализация инновационных проектов должна происходить в командах по проектам, где управление осуществляют представители консультационных компаний, выполняя роль внешнего консультанта для вуза, но работая в команде с сотрудниками университета.

Качество образовательных программ как критерий инновационного потенциала является направлением на перспективу. Данный критерий сегодня является актуальным по причине реализации общественно-профессиональной аккредитации высшего образования, где консультант выступает экспертом и формирует заключение о качестве, полноте и актуальности реализуемых вузом образовательных программ. Экспертная работа консультанта позволит повысить качество образовательного процесса и обеспечит студентов теми технологиями, которыми они должны обладать в экономике завтрашнего дня.

В заключении необходимо отметить, что процесс научно-технологического развития национальной экономики - это вопрос кооперации участников инновационного процесса. Сегодня, инновации создаются не внутри закрытых хозяйствующих субъектов, а командами ученых, экспертов, бизнесменов, которые определяют степень необходимости общества в новации, реализуемость инновационного проекта, а также определяют финансовые перспективы и риски реализации проектов, что в конечном итоге позволит в полной мере раскрыть инновационный потенциал образовательных учреждений и консалтинговых компаний.

Библиографический список

1. Фатхудинов, Р.А. Инновационный менеджмент: Р. А. Фатхудинов. – СПб.: Питер, 2010. – 448 с.;
2. Указ Президента Российской Федерации от 01 декабря 2016г. №642 «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Информационно-правовая система «Консультант-Плюс».
3. Karsuntseva, O.V. Conceptual Foundation of Detecting Reserves by Analyzing the Resource Component of the Productive Capacity [Electronic resource] / O.V. Karsuntseva // World Applied Sciences Journal. - 2013. - № 7. - V. 26. - 0,44 p.p. - Mode of access: <http://www.idosi.org/wasj/wasj26%287%292013.htm>.
4. Карсунцева, О.В. Производственный потенциал предприятий машиностроения: оценка, динамика, резервы повышения [Текст] : монография / О.В. Карсунцева. - М. : ИНФРА-М, 2014. - 211 с. - 13 печ. л.

References

1. Fathudinov, R.A. Innovatsionnyj menedzhment: R. A. Fathudinov. – SPb.: Piter, 2010. – 448 s.;
2. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 01 dekabrya 2016g. №642 «O strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii» // Informacionno-pravovaya sistema «Konsultant-Plyus».
3. Karsuntseva, O.V. Conceptual Foundation of Detecting Reserves by Analyzing the Resource Component of the Productive Capacity [Electronic resource] / O.V. Karsuntseva // World Applied Sciences Journal. - 2013. - № 7. - V. 26. - 0,44 p.p. - Mode of access: <http://www.idosi.org/wasj/wasj26%287%292013.htm>.
4. Karsunceva, O.V. Proizvodstvennyj potencial predpriyatij mashinostroeniya: ocenka, dinamika, rezervy povysheniya [Tekst] : monografiya / O.V. Karsunceva. – M. : INFRA-M, 2014. - 211 s. - 13 pech. l.

ПОСТРОЕНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Графова Т.О., д.э.н., профессор, Ростовский государственный университет путей сообщения

Горбик Д.А., Ростовский государственный университет путей сообщения

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме построения стратегии развития предприятия. Особое внимание уделено влиянию внешних факторов на формирование стратегии развития и системе обеспечения экономической безопасности на транспортном предприятии. В статье представлена структура экономической безопасности, вероятные угрозы внешней и внутренней среды и методы управления экономической безопасностью.

Ключевые слова: стратегия развития предприятия, стратегический учет, экономическая безопасность, транспортное предприятие, угрозы экономической безопасности.

Abstract: The article is devoted the problem of generation the development strategy of the enterprise. Special attention is paid to influence of external factors on strategy generation and development of the system of economic security on transport enterprise. The article consists the structure of economic security, potential threats to internal and external environment and methods of management of economic security.

Keywords: development strategy of a company, strategic accounting, economic security, transport enterprise, threats of economic security.

В нашей стране транспортная сфера – это одна из наиболее крупных отраслей хозяйства, являющаяся важнейшим сегментом производственной и социальной инфраструктуры. Специфика этой отрасли в том, что она не производит продукцию, но при этом является одним из главных элементов социально-экономических систем. Приоритетной особенностью транспортной отрасли страны обладает формирование конкурентных преимуществ для стимулирования ее транзитного потенциала.

«Транспортная стратегия РФ на период до 2030 года» предлагает три сценария развития транспортной отрасли России: инерционный, энерго-сырьевой и инновационный. Краткая характеристика этих сценариев представлена на рисунке 1. Инновационный вариант можно считать основным целевым сценарием для долгосрочной транспортной политики страны. Он предполагает большое количество научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР) [1].

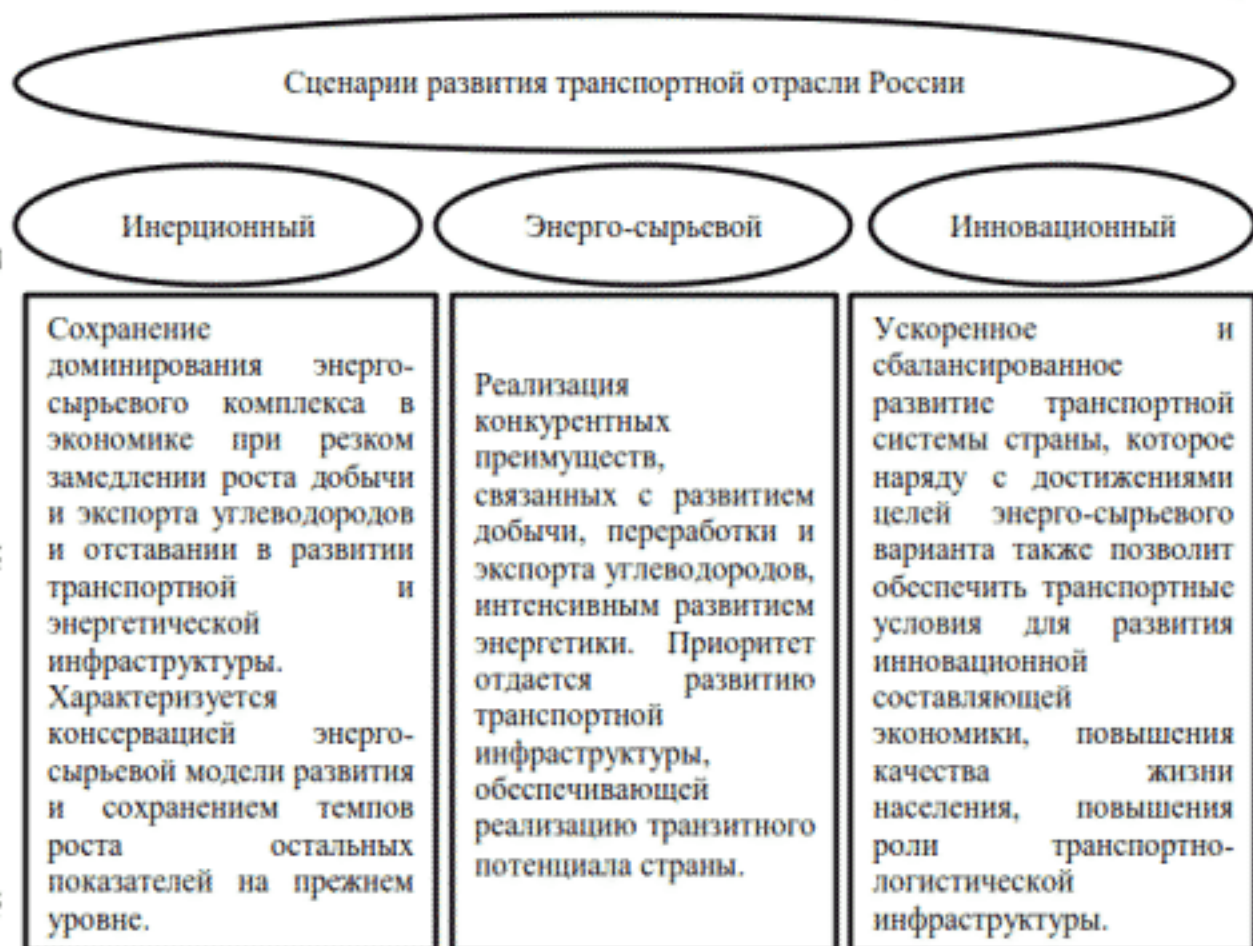

Рисунок 1 - Сценарии развития транспортной отрасли России

Целевые параметры Стратегии находят свое отражение в двух вариантах: минимальном и максимальном. Минимальный вариант развития основывается на инерционном импортоориентированном технологическом варианте развития экономики. Он включает в себя энерго-сырьевой сценарий развития экономики, но с учетом сохранения промышленного подъема, привлечения новых месторождений природных ресурсов, совершенствования и стимулирования транзитного потенциала страны. Максимальный вариант развития основывается на сценарии лидерства по ряду основных научно-

технических областей и фундаментальных исследований. Это сценарий инновационного роста, включающий в себя реализацию конкурентных преимуществ в ряде наукоемких секторов [1].

Стратегия – это определенный набор действий, направленных на достижение стратегических целей организации и повышающих эффективность ее функционирования.

Существует несколько основных стратегий развития предприятия, представленных на рисунке 2 [4].

Рисунок 2 - Классификация стратегий развития предприятия

Стратегия концентрированного роста изменяет продукт или рынок, но при этом никак не влияет на отрасль и рынок в целом. Она может заключаться в укреплении позиций предприятия на рынке или совершенствовании производимого продукта.

Стратегия интегрированного роста способна изменить положение компании в отрасли. Она осуществляется путем присоединения новых структурных подразделений (прямая или обратная вертикальная интеграция).

Стратегия диверсифицированного роста заключается в освоении другого вида бизнеса или другой отрасли. Применение этой стратегии целесообразно в случае, если фирма исчерпала все возможности развития на рынке с имеющейся продукцией. В этом случае предприятие может искать новые технологии для производства прежней продукции или попытаться производить новый продукт, используя имеющиеся ресурсы, а также может перейти на новый рынок.

Стратегия сокращения заключается в том или ином уменьшении показателей деятельности. Это может быть сокращение расходов, сокращение собственности или полная ликвидация бизнеса. При использовании этой стратегии предприятие осознанно отказывается от долгосрочных перспектив в пользу краткосрочных выгод.

Построение стратегии развития на транспортном предприятии должна основываться на анализе внешних и внутренних условий, принадлежащих предприятию ресурсов и на определении потенциала и угроз организации. В ходе осуществления анализа внешней среды надо учитывать стратегическое положение хозяйствующего субъекта на рынке,

дифференциацию его продукции, а также требуется построить полную цепочку ценностей данного предприятия. В конечном итоге стратегия развития должна способствовать расширению сферы деятельности организации и, соответственно, росту прибыли.

Предприятию необходимо выбрать такую стратегию, которая бы максимально полно раскрывала возможности его ресурсного потенциала с учетом внешних и внутренних факторов. Существует 6 вариантов стратегии развития предприятия в условиях неопределенности [4]. Первый – активная стратегия – предприятие полностью обеспечено собственными средствами (внеоборотными активами и запасами). В этом случае организация умеет предсказывать и оценивать свои риски и стремиться к опережающему росту эффективности своей деятельности.

Второй вариант – консервативная стратегия – характеризуется также полным обеспечением собственными ресурсами; но в этом случае рентабельность бизнеса не увеличивается. Предприятие способно оценивать угрозы деятельности, но избегает слишком рискованных ситуаций и не так быстро внедряет продукты НИОКР. То есть фирма не использует всех возможностей развития, что снижает ее конкурентоспособность.

Третий вариант – пассивная стратегия – у предприятия имеется некоторое количество собственных ресурсов, достаточное для покрытия собственных средств, но для покрытия постоянной доли внеоборотного капитала (запасов) их уже не хватает. В этом случае предприятие стремится избегать всевозможных рисков, что приводит к росту затрат и зачастую потере прибыли. Такой способ не может

быть эффективен в перспективе, потому что конкуренты будут реализовывать все возможности рынка и за счет этого обеспечивать себе преимущество. В конце концов, бизнес, следующей пассивной стратегией, придет в тупик. Поэтому предприятию целесообразно вносить коррективы в свою деятельность, чтобы разрешить данное противоречие и выйти на активную стратегию.

Четвертый вариант – ортогональная стратегия – собственных средств у организации настолько мало, что не покрываются даже внеоборотные активы. В этом случае предприятию требуется быстрее и эффективное решение увеличения собственных средств (например, продажа или сдача в аренду неиспользуемых помещений или оборудования). Состояние предприятия в этом случае критическое, поэтому решение нужно принимать быстро.

Пятый вариант – интроспективная стратегия – также стремится повысить эффективность деятельности предприятия, но используя при этом внутренние резервы. Необходимо грамотно выстроить систему оценки и управления риском и своевременно реагировать на выявленные угрозы.

Шестой вариант – стратегия выживания – собственных средств у предприятия нет, рентабельность деятельности низкая и продолжает снижаться. В этом случае главной задачей собственника является максимально полно и эффективно использовать возможности умирающего бизнеса.

Как можно заметить, все предложенные сценарии стратегии развития связаны с построением системы экономической безопасности на предприятии.

Экономическая безопасность – это качественная характеристика деятельности предприятия, заключающаяся в его способности противостоять негативным внешним явлениям и наиболее эффективно реализовывать имеющийся потенциал в условиях неопределенности. Система экономической безопасности у каждого хозяйственного субъекта имеет свои особенности. Поэтому для того, чтобы построить такую систему, требуется для начала определить особенности и специфику деятельности предприятия.

Отличительной чертой транспортной отрасли является то, что транспорт не производит продукцию, а принимает лишь косвенное участие в ее создании,

обеспечивая производство сырьем, оборудованием, материалами и доставляя готовую продукцию потребителю.

Для того чтобы нейтрализовать угрозы экономической безопасности, необходимо повысить эффективность основных направлений функционирования предприятия. То есть экономическая безопасность предприятия транспорта находится в зависимости от эффективности распределения и использования имеющихся в распоряжении предприятия ресурсов и дает возможность создания высококачественных и конкурентоспособных услуг в сфере грузовых и пассажирских перевозок.

На основании оценки уровня экономической безопасности предприятия и формирования перечня индикаторов и направлений деятельности, в которых предприятие не достигает пороговых значений, предлагается ряд сценариев – методов распределения имеющихся ресурсов с целью совершенствования уровня развития предприятия и увеличения прогнозируемого уровня экономической безопасности. У предприятия всегда должна быть основная цель и основная стратегия (достижение экономической безопасности) и текущая цель и текущая стратегия (развитие и достижение более высоких показателей).

В ходе управления экономической безопасностью предприятие корректирует стратегию развития. Чтобы сформировать стратегию развития предприятия на основе управления экономической безопасностью, необходимо выполнить ряд действий, представленных на рисунке 3.

В основе обеспечения экономической безопасности лежит построение стратегии и тактики. Стратегия подразумевает под собой анализ контрагентов, осуществляемых сделок, документов и т.д. Тактика подразумевает выполнение определенных процедур и действий для обеспечения экономической безопасности предприятия [3].

При построении стратегии развития организации необходимо ориентироваться на ее долгосрочные цели и миссию с учетом влияния внешних факторов. Миссия деятельности хозяйствующего субъекта может быть нацелена на увеличение стоимости собственности или использование достижений.

Рисунок 3 - Экономическая безопасность в процесс построения стратегии развития предприятия

Для транспортного предприятия характерны следующие области построения стратегии: инвестиции; инновационное развитие; кадры; техника и технологии; ресурсный потенциал; потребительский (клиентский) капитал; система обеспечения безопасности; транзитный потенциал; мониторинг и контроль деятельности.

Для транспортной отрасли наибольшую значимость представляет ее производственный потенциал, который напрямую зависит от перевозочной деятельности, или другими словами, как можно большего объема перевозок при имеющихся ресурсах, техники, технологии, научно-технической информации. Соответственно, необходимо ориентироваться на объем и состав активов, находящихся в распоряжении транспортной компании. Именно по этой причине при определении уровня экономической безопасности транспортных предприятий следует обращать внимание на ее технико-технологическую составляющую. К основным критериям экономической безопасности предприятия транспорта можно отнести:

- положение предприятия на рынке;
- коэффициенты, характеризующие финансовую устойчивость;
- показатели состояния основных производственных фондов;
- степень зависимости предприятия от заемных ресурсов.

В процессе стратегического управления необходимо принимать во внимание внешние факторы с точки зрения их угрозы деятельности предприятия. Стратегический учет базируется на данных финансового и управленческого учета и ориентируется на долгосрочную перспективу с учетом влияния внешних факторов. Условия внешней среды очень изменчивы и это вызывает необходимость корректировки реализуемой на предприятии стратегии. Эти изменения могут быть вызваны ростом цен на сырье и материалы, действиями конкурентов, изменением вкусов и потребностей потребителей, появлением новых технологий и т.д. Для целей стратегического учета организации целесообразно осуществлять построение прогнозного производного баланса. Для этого необходимо увязать показатель чистых активов с факторами влияния внешней среды. То есть, необходимо построить производный баланс на ос-

нове бухгалтерского баланса предприятия с принятием к учету прогнозируемых внешних факторов. В результате получаем показатели собственности: чистые активы и чистые пассивы. Чистые активы являются агрегированным показателем собственности и получаются путем вычитания обязательств из активов в балансовой оценке. Чистые пассивы получаются в результате гипотетической реализации активов и удовлетворения обязательств в балансовой, рыночной или справедливой стоимостях [2].

В результате у предприятия появляется представление об особенностях внешней среды в условиях неопределенности и риска и вероятных последствиях этих рисков для деятельности.

Основными внешними угрозами, влияющими на деятельность транспортного предприятия, являются: снижение инвестиций со стороны государства и частных инвесторов; повышение цен на топливно-энергетическое сырье; инфляция; регулирование государством тарифов на перевозки, что может привести к увеличению расходов или снижению доходов.

К внутренним угрозам, наиболее часто встречающимся на предприятиях транспорта, можно отнести: высокая текучесть кадров; низкая мотивация к эффективному труду; старение основных фондов; достаточно высокий показатель дебиторской и кредиторской задолженности; недостаточный уровень использования новейших технологий; недостаточно высокий уровень качества обслуживания и т.д.

Чтобы обеспечить самосохранение предприятия и стимулировать его динамичное развитие, требуется определить уровень экономической безопасности, на основе которого нужно выбрать инструменты, которые будут способствовать рациональному и эффективному использованию имеющегося капитала и повышению качества управления, своевременному обновлению технологий и совершенствованию информационной базы.

Таким образом, система обеспечения экономической безопасности на предприятии необходима для поддержания эффективности его хозяйственной деятельности, снижения рисков внешних и внутренних угроз и лежит в основе построения стратегии развития предприятия, необходимой для его устойчивого функционирования.

Библиографический список

1. Проект Министерства транспорта РФ «Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года».
2. Аракелянц Э.С. Информационное обеспечение стратегии развития организации // Инженерный вестник Дона. - 2013. - № 4.
3. Клокова М.И. Экономическая безопасность предприятия как необходимый элемент управления предприятием в современной рыночной экономике // Системное управление. - 2014. - № 4 (23), - с. 53-58.
4. Сысоева М.С. К вопросу выбора стратегии развития предприятия с целью обеспечения его экономической безопасности / М.С. Сысоева, Е.Ю. Меркулова // Социально-экономические явления и процессы. - 2014. - № 2 (060), - с. 115-122.

References

1. Proekt Ministerstva transporta RF «Transportnaya strategiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda».
2. Arakelyanc E.H.S. Informacionnoe obespechenie strategii razvitiya organizacii // Inzhenernyj vestnik Dona. 2013. - № 4.
3. Klokova M.I. Ekonomicheskaya bezopasnost' predpriyatiya kak neodimimyj ehlement upravleniya predpriyatijem v sovremennoj rynochnoj ehkonomike // Sisternoe upravlenie. - 2014. - № 4 (23), - s. 53-58.
4. Sysoeva M.S. K voprosu vybora strategii razvitiya predpriyatiya s cel'yu obespecheniya ego ehkonomicheskoy bezopasnosti / M.S. Sysoeva, E.YU. Merkulova // Social'no-ehkonomicheskie yavleniya i processy. - 2014. - № 2 (060), - s. 115-122.

ОПТИМИЗАЦИЯ ПЕРЕДАЧИ ФУНКЦИЙ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ В НАЛОГОВЫЕ ОРГАНЫ

Графова Т.О., д.э.н., профессор, Ростовский государственный университет путей сообщения

Никонова Н.В., Ростовский государственный университет путей сообщения

Аннотация: В данной статье рассматривается процесс передачи функций администрирования страховых взносов в налоговые органы, задачей начавшихся перемен служит улучшение порядка начисления и оплаты страховых взносов во внебюджетные фонды, и стабилизация платежной выдержки при исполнении расчетов. Автором представлены отдельные изменения, которых позволяет влиять на эффективность процесса администрирования и возможность их использования с целью оптимизации передачи в налоговые органы.

Ключевые слова: администрирование страховых взносов, квартальная отчетность, страхователи, внебюджетные фонды, налоговые органы.

Abstract: this article discusses the process of transfer of administrative functions of insurance premiums to tax authorities, the task began of change, provides improved order of calculation and payment of insurance contributions to the extra budgetary funds and the stabilization payment excerpts when performing calculations. The author presents the individual change to affect the efficiency of the administrative process and the possibility of their use in order to optimize the transfer of the tax authorities.

Keywords: administration of insurance premiums, quarterly reports, insurers, extra-budgetary funds, the tax authorities.

Администрирование страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование с 2017 года начнет заниматься Федеральная налоговая служба, а не как ранее внебюджетные фонды.

В целях осуществления Указа Президента РФ от 16.01.2016 №13 «О дополнительных мерах по укреплению платежной дисциплины при осуществлении расчетов с Пенсионным фондом Российской Федерации, Фондом социального страхования Российской Федерации и Федеральным фондом обязательного медицинского страхования» [1] приняты:

- Федеральный закон от 03.07.2016 № 243-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговых органов полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование» [2];

- Федеральный закон от 03.07.2016 № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов» [3], меняющиеся функционирующие процедуры администрирования и уплаты страховых взносов во внебюджетные фонды, в этом количестве в Фонд общественного страхования.

С 1 января 2017 годы страховые взносы стали принадлежать к налоговым платежам, и, в соответствии с этим, к ним станут использоваться принципы, определенные законодательством о налогах.

Целью будущих перемен считается усовершенствование режима исчисления и уплаты страховых взносов во внебюджетные фонды и улучшение платежной дисциплины при исполнении расчетов.

Как же данная передача функций повлияет на страхователей. Раздел первый Налогового кодекса дополнен новой главой 2.1 «Страховые взносы в РФ», в которой прописываются единые требования определения страховых взносов, полномочия и прямые обязанности плательщиков страховых взносов и главой 34 «Страховые взносы», в которой установлены главные компоненты налогообложения (базы, льготы, особенности исчисления взносов отдельными категориями плательщиков). [10]

Предмет обложения страховыми взносами никак не поменяется. Согласно старому будут облагаться страховыми взносами выплаты и другие вознаграждения в пользу физических лиц, доступных неотъемлемому общественному страхованию.

Для плательщиков страховых взносов в промежуток 2017-2021 гг. максимальный размер для исчисления страховых взносов на обязательное пенсионное страхование станет утверждаться с учетом конкретного на соответствующий год объема средней заработной платы. Повышенного в 12 раз, и последующих используемых к нему увеличивающихся коэффициентов в подходящий календарный год: в 2017 г. - 1,9; 2018 г. - 2,0; 2019 г. - 2,1; 2020 г. - 2,2; 2021 г. - 2,3.

Для данных страхователей тарифы страховых взносов на обязательное социальное страхование на 2017-2018 гг. не поменяются:

- когда временная нетрудоспособность и в связи с материнством в рамках существующей предельной величины - 2,9%;

- когда временная нетрудоспособность в отношении выплат и иных вознаграждений в пользу иностранных граждан, и лиц без гражданства, временно пребывающих в РФ в пределах установленной предельной величины - 1,8%. [6]

Также пониженные тарифы страховых взносов сохранятся для категорий плательщиков, указанных в статье 427 Налогового кодекса.

Совокупность страховых взносов, считанная с целью уплаты за календарный месяц, будет оплачиваться в этот же период - никак не позднее пятнадцатого числа дальнейшего календарного месяца. Вплоть до 31 декабря 2020 года включительно не прекращает функционировать таким образом называемый «зачетный принцип»: совокупность страховых взносов на обязательное общественное страхование на случай скоротечной нетрудоспособности и в взаимосвязи с материнством снижается плательщиками страховых вкладов в необходимую сумму выполненных ими затрат в выплату страхового обеспечения согласно подтвержденному типу обязательного общественного страхования в согласовании с законодательством. [7]

Нашим гражданам налогоплательщикам это облегчит отчетность, а бюджету обязана принести добавок, согласно различным анализам, до ста миллиардов рублей в год.

Также налогоплательщики взамен нескольких контролеров получат единого. Включительно до 30 декабря 2016 год деятельность организаций проверяли и проводили выездные проверки и ПФР, и ФСС, и ФНС. После отслеживать их деятельность начнет лишь ФНС.

Тем не менее, предприятиям стоит принимать во внимание существующие в законах переходящие периоды. Таким образом, за время до 2016 года включительно учет и наблюдение должны реализовывать внебюджетные фонды.

Понимая это, контроль за возрастом оплаты по больничным листам будет заниматься ФСС вплоть до 2021 года. Все это время они переводятся в концепцию прямых выплат, это значит только, то, что данные по скоплению по больничным листам и в связи с материнством фонд выплачивает лично работнику. И тогда эти выплаты начнут уже являться

не частью расчета взноса, доступного уплате в бюджет фонда, а напрямую выплаты из самого фонда.

Но что же касается периода после 1 января, как будет проходить данная передача, что она может за собой повлечь. Какие неприятности могут ожидать страховщики в связи с передачей. Попробуем разобраться при помощи диаграммы 1. Интегральный уровень рисков при передаче администрирования социальных взносов от внебюджетных фондов ФНС. [5]

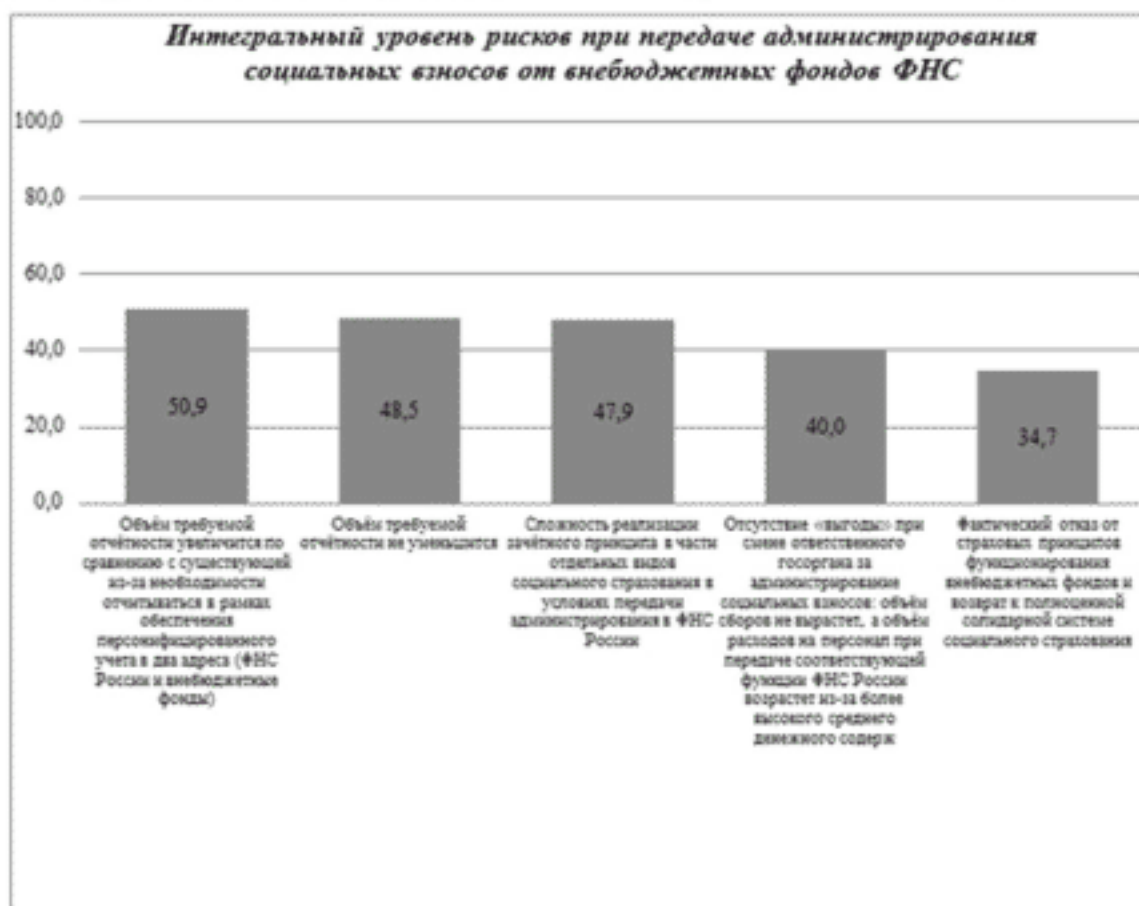

Диаграмма 1 - Интегральный уровень риска [5]

Власти же на самом деле рассчитывают, на то, что технологические процессы по администрированию налогов и сборов дадут возможность с успехом администрировать страховые взносы. Так, налоговая база для исчисления взносов та же, что и для исчисления НДФЛ. Таким образом, ещё раз повторю, правительство рассчитывает, на то, что предоставление администрирования в ФНС существенно улучшит почти все предпринимательские процессы. [4]

Безусловно, администрирование страховых взносов содержит и свои характерные черты. Следовательно, информационные ресурсы налоговых органов будут доработаны. Следует предоставить прием и контроль расчетов по страховым взносам, имеющие персональные данные по всем страхователям, плюс наладить информационное взаимодействие с государственными внебюджетными фондами. Хотя ранее представители работников и работодателей, наоборот, заявили озабоченность, того, что перемещение администрирования способно послужить причиной к разламыванию концепции общественного страхования и нарушению прав застрахованных граждан. Помимо этого, допустимо

повышение фискальной и административной нагрузки на предпринимательство. [8]

До вступления в силу закона отчетность по взносам предполагает несколько форм, что должны сдаваться в разные сроки. С 1 января этого года 4 формы соединены в одну форму расчета. В данную форму входят все показатели, соединенные воедино с исчислением страховых взносов, предоставления этого отчета до тридцатого числа месяца, наступившим вслед за отчетным или расчетным кварталом.

Отчетность по страховым взносам сдается каждый квартал, что служит, наилучшим для каждого гражданина данного взаимодействия граждан, налоговых органов, органов государственных внебюджетных фондов. Вводить более регулярную сдачу отчетности или иным образом делать больше ее объем ФНС не рассматривает.

Персонифицированный учет продолжает существовать в ведении ПФР. Все расчеты о начисленных страховых взносах на общее пенсионное страхование налогоплательщиков должны сдавать в ФНС в составе одного отчета по страховым взносам, а налоговая служба после передает ее для распре-

ления по личным счетам персонифицированного учета застрахованных граждан в пенсионный фонд. [9]

Возможно, формирование многоцелевой концепции, законного регулирования правил исчисления, уплаты и администрирования налогов, сборов, страховых вкладов даст возможность уменьшить управленческую нагрузку на плательщиков, наиболее справедливо установить единую налоговую нагрузку

на предпринимательство при принятии решений в сфере налоговой политики.

Итак, недавно начавшийся новый этап реформирования администрирования страховых взносов позволит создать механизмы, обеспечивающий соответствие условий предоставления и установления размеров пенсии объему участия в социальном страховании каждого конкретного лица, повысит уровень социальной защищенности всех категорий граждан РФ.

Библиографический список

1. Указа Президента РФ от 15.01.2016 № 13 «О дополнительных мерах по укреплению платежной дисциплины при осуществлении расчетов с Пенсионным фондом Российской Федерации, Фондом социального страхования Российской Федерации и Федеральным фондом обязательного медицинского страхования»
2. Федеральный закон от 03.07.2016 №243-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование».
3. Федеральный закон от 03.07.2016 № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов»,
4. Аракелова М. В. Налоговый мониторинг как форма налогового администрирования / М. В. Аракелова // Финансовое право. — 2015. — № 8. — С. 38-41.
5. Аналитика [Электронный ресурс] <http://xn--o1aabe.xn--p1ai/library/view/78> Дата обращения 01.07.2017
6. Зобова Е. П. Налоговая политика до 2018 года: совершенствование налогового администрирования / Е. П. Зобова // Налоговая проверка. — 2015. — № 6. — С. 11. - № 22
7. Комарова Г. П. Предпроверочный анализ в системе налогового контроля / Г. П. Комарова, О. В. Змановская // Налоги и финансовое право. — 2015. — № 5. — С. 37-42.
8. Малис Н. Актуальные проблемы налогового администрирования НДС / Н. Малис, Л. Грундель, Н. Горохова // Налоговый вестник. — 2015. — № 12. — С. 60-66.
9. Пенсионный Фонд России. [Электронный ресурс] <http://www.pfrf.ru/> Дата обращения 22.06.2017
10. Федеральная Налоговая Служба [Электронный ресурс] <https://www.nalog.ru/rn61/> Дата обращения 12.06.2017.

References

1. Ukaza Prezidenta RF ot 15.01.2016 № 13 «O dopolnitel'nyh merah po ukrepleniyu platezhnoj discipliny pri osushchestvlenii raschetov s Pensionnym fondom Rossijskoj Federacii, Fondom social'nogo strahovaniya Rossijskoj Federacii i Federal'nyim fondom obyazatel'nogo medicinskogo strahovaniya»
2. Federal'nyj zakon ot 03.07.2016 №243-F3 «O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu i vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s peredachej nalogovym organam polnomochij po administrirovaniyu strahovyh vnzosov na obyazatel'noe pensionnoe, social'noe i medicinskoe strahovanie».
3. Federal'nyj zakon ot 03.07.2016 № 250-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii i priznanii utrativshimi silu otdel'nyh zakonodatel'nyh aktov»,
4. Arakelova M. V. Nalogovyj monitoring kak forma nalogovogo administrirovaniya / M. V. Arakelo-va // Finansovoe pravo. — 2015. — № 8. — S. 38-41.
5. Analitika [EHlektronnyj resurs] <http://xn--o1aabe.xn--p1ai/library/view/78> Data obrashcheniya 01.07.2017
6. Zobova E. P. Nalogovaya politika do 2018 goda: sovershenstvovanie nalogovogo administrirovaniya / E. P. Zobova // Nalogovaya proverka. — 2015. — № 6. — S. 11. - № 22
7. Komarova G. P. Predproverochnyj analiz v sisteme nalogovogo kontrolya / G. P. Komarova, O. V. Zmanovskaya // Nalogi i finansovoe pravo. — 2015. — № 5. — S. 37-42.
8. Malis N. Aktual'nye problemy nalogovogo administrirovaniya NDS / N. Malis, L. Grundel, N. Gorohova // Nalogovyj vestnik. — 2015. — № 12. — S. 60-66.
9. Pensionnyj Fond Rossii. [EHlektronnyj resurs] <http://www.pfrf.ru/> Data obrashcheniya 22.06.2017
10. Federal'naya Nalogovaya Sluzhba [EHlektronnyj resurs] <https://www.nalog.ru/rn61/> Data obrashcheniya 12.06.2017.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Гущина Ю.В., к.э.н., доцент, Институт архитектуры и строительства Волгоградского государственного технического университета

Коршунова Е.А., Институт архитектуры и строительства Волгоградского государственного технического университета

Шубегин Э.И., Институт архитектуры и строительства Волгоградского государственного технического университета

Аннотация: Рассмотрены различные методы и инструменты управления рисками инвестиционных проектов в строительстве и нефтегазовой отрасли. В условиях рыночных отношений компаниями нефтегазовой отрасли выполняется реализация масштабных инвестиционных проектов по строительству и реконструкции магистральных нефтегазопроводов, подземных газохранилищ и других производственных объектов. В будущем затраты, относящиеся к такой деятельности нефтегазовых компаний, непременно возрастут, особенно с учетом возможного вступления в силу новых требований в области техники безопасности и охраны окружающей среды. Таким образом, проведя анализ методических подходов по управлению рисками с помощью инвестиционных проектов в строительстве и нефтегазовой промышленности можно сделать вывод, что они довольно похожи. Наиболее часто встречающимися методами в обоих случаях являются: уклонение от рисков, распределение, принятие, передача, смягчение риска. При реализации инвестиционных проектов в строительстве и нефтегазовой отрасли нельзя отказываться от какого-либо из методов управления и необходимо применять их комплексно, усиливая применимость различных методов в зависимости от стадии процесса.

Ключевые слова: Инвестиционный проект, риски, методические подходы, нефтегазовая отрасль, строительство.

Abstract: Various methods and tools for risk management of investment projects in construction and oil and gas industry are considered. In the conditions of market relations, oil and gas companies are implementing large-scale investment projects for the construction and reconstruction of main oil and gas pipelines, underground gas storage facilities and other production facilities. In the future, the costs associated with such activities of oil and gas companies will certainly increase, especially taking into account the possible entry into force of new requirements in the field of safety and environmental protection. Thus, after analyzing the methodological approaches to risk management with the help of investment projects in construction and oil and gas industry, we can conclude that they are quite similar. The most common methods in both cases are: risk aversion, distribution, acceptance, transfer, mitigation of risk. When implementing investment projects in construction and the oil and gas industry, one cannot abandon any of the methods of management and it is necessary to apply them in a comprehensive manner, strengthening the applicability of various methods depending on the stage of the process.

Keywords: Investment project, risks, methodical approaches, oil and gas industry, construction.

В условиях рыночных отношений компаниями нефтегазовой отрасли выполняется реализация масштабных инвестиционных проектов по строительству и реконструкции магистральных нефтегазопроводов, подземных газохранилищ и других производственных объектов. В будущем затраты, относящиеся к такой деятельности нефтегазовых компаний, непременно возрастут, особенно с учетом возможного вступления в силу новых требований в области техники безопасности и охраны окружающей среды [1]. Наряду с этим реализация проектов идет в условиях неопределенности, потому что отсутствуют методические стандарты по научно-обоснованному управлению рисками в строительстве и нефтегазовом секторе. Поэтому в настоящее время для выработки обоснованных критериев, позволяющих принимать качественные управленческие решения относительно реализации проектов, существует необходимость в изучении методических подходов к управлению рисками инвестиционных проектов в строительстве и нефтегазовой отрасли.

Для понимания особенностей процесса инвестирования в строительство для предприятий нефтегазовой промышленности рассмотрим систему инвестиционной деятельности в нефтегазовом комплексе как стадийной системы "поиск – разведка – разработка", что позволяет выявить факторы влияния на эффективность инвестиционной деятельности в строительстве в нефтегазовой отрасли по стадиям работ. Процесс "поиск – разведка – разработка", исходя из характера выполняемых работ и результатов, подразделен на ряд этапов, которым соответствуют определенные риски (табл. 1).

Стадийное классифицирование этапов нефтегазового производства обеспечивает возможность более качественного и эффективного инвестирования последующего гипотетического объекта. Реализация таких инвестиционных проектов строится на различных методических подходах к управлению рисками, соответствующих стадиям их возникновения.

«На начальной стадии возникают геологический и природный риски, свойственные только нефтегазовой отрасли, а также значительное влияние оказывает экологический, производственно-технологический, политический и финансовый риски» [3]. «Чтобы уменьшить уровень риска до инвестиционной фазы проекта в ряде случаев достаточно получение точной и своевременной дополнительной информации. Таким образом, одним из методов управления рисками в проектах нефтегазовой отрасли является поиск дополнительной информации. Метод распределения риска наиболее важен на этапе поиска, когда инвестиционные вложения в проект только предполагаются. В этом случае есть возможность заключить договор о предоставлении доли участия другой компании или создать совместное предприятие. На всех этапах стадий разведки и разработки для всех существующих рисков применим метод самострахования. Оптимально подходит данный метод когда основные капиталовложения в прошлом, а затраты на эксплуатацию не существенны. Влияние риска на конечный результат в этом случае имеет тенденцию снижения.» [2]

Таблица 1 - Этапы работ и сопровождающие их риски на стадиях проекта по строительству в нефтегазовой промышленности

Стадия проекта	Выполняемые этапы работ	Риски
Поиск	Геологоразведочные работы; Подготовка под поисковое бурение; Вышкомонтажные работы.	Природный, геологический, экологический, производственно-технологический, политический.
Разведка	Разведка нефтегазовых месторождений; Доразведка строительных залежей нефти и газа; Пилотное бурение и обустройство; Пробная эксплуатация.	Природный, финансовый, экологический, производственно-технологический, имущественный.
Разработка и эксплуатация	Стадия ввода в эксплуатацию; Поддержание максимального уровня добычи нефти; Падение добычи нефти; Завершающая стадия; Бурение новых скважин.	Природный, финансовый, экологический; производственно-технологический, имущественный, политический. [2]

Также на всех стадиях проекта используется страхование. Страхование объектов позволяет значительно уменьшить ущерб от природно-экологических и специфических рисков.

На стадии разработки наиболее применим метод диссипации рисков. В виде географического распределения она позволяет страховать от геологи-

ческих и политических факторов, а также проблем, возникающих при эксплуатации оборудования. А диссипация в виде диверсификации, путем создания транснациональной компании позволяют снизить экономические, политические и отчасти экологические риски.

Таблица 2 - Факторы рисков в строительстве

Среда	Риски
Внутренняя	Производственные; Технологические; Экономические; Социальные; Маркетинговые; Инновационные; Организационные; Специфические; Эксплуатационные.
Внешняя	Политические; Общэкономические; Правовые; Социальные; Отраслевые; Климатические и экологические.

Риски, которые появляются на стадиях разведки и разработки месторождений, поддаются хеджированию. Такой подход позволяет нейтрализовать имущественный, экономический и производственно-технологический риски.

Рассмотрим особенности процесса инвестирования в строительство с точки зрения возникающих в таких проектах рисков. Их в частности делят на риски, появляющиеся во внутренней и во внешней среде (табл. 2) [4].

Применение системного подхода к классификации возникновения рисков, которые имеются во внешней и внутренней среде предприятия позволяет определить различные методические подходы к их управлению в строительных проектах. Одним из основных методов управления рисками в строительных инвестиционных объектах является хеджирование на основе их оценки в денежной форме. Также в настоящее время существует 4 основных способа управления рисками в строительстве. Это принятие, смягчение, передача, уклонение. Причем в России существует тенденция к выбору смягчения рисков.

Принятие подразумевает подтверждение возможности негативной ситуации и сознательное решение принять её последствия и компенсировать ущерб за счёт собственных средств, очень часто подобная ситуация происходит после смягчения. Для принятия риска, необходимы следующие действия: создание резервов основных ресурсов (день-

ги, время оборудование, материалы и т.д.); планирование действий в случае непредвиденных обстоятельств. «Смягчение представляет собой уменьшение вероятности возникновения величины возможных потерь от наступления негативной ситуации, что способствует минимизации степени воздействия риска. При этом источник риска не устраняется. Уклонение подразумевает полное устранение источника риска, путем изменений подходов к организации строительства, технике безопасности, охране окружающей среды и т.д. Передача риска это перенесение ответственности за управление риском на других участников инвестиционно-строительных проектов без устранения источника риска. Существует несколько способов передачи риска: как часть контрактного соглашения, которое распределяет или финансовую ответственность или деятельность, связанную с риском; или передача профессиональному носителю риска – страховщику» [5].

Таким образом, проведя анализ методических подходов по управлению рисками инвестиционных проектов в строительстве и нефтегазовой промышленности можно сделать вывод, что они довольно похожи. Наиболее часто встречающимися методами в обоих случаях являются: уклонение от рисков, распределение, принятие, передача, смягчение риска. Главными инструментами этих методов являются такие процессы, как поиск информации, самострахование, страхование, хеджирование, диссипация. При реализации инвестиционных проектов

в строительстве и нефтегазовой отрасли нельзя отказываться от какого-либо из методов управления и необходимо применять их комплексно, усили-

вая применимость различных методов в зависимости от стадии процесса.

Библиографический список

1. «Ernst&Young», 10 основных рисков для компаний нефтегазовой отрасли. // «Эрнст энд Янг.», 2011
2. Маренюк А. А., Тасмуханова А. Е. Методы управления рисками в проектах разведки и разработки нефтяных и газовых месторождений // // Электронный научный журнал «Управление экономическими системами» - №5, 2017.
3. Тасмуханова А.Е. Оценка и управление рисками. / Тасмуханова А.Е.// Издательство уфимского государственного нефтяного технического университета. - 2011. - 211 с.
4. Шлопачов А.В. Управление рисками при реализации инвестиционных строительных проектов.// Российское предпринимательство. - 2013. - №3 (225). - с. 25-30.
5. Черкашина А.И., Цхьяян Е.А., Мурзин А.Д. Методы управления рисками инвестиционно-строительных проектов развития территорий // Актуальные проблемы развития строительного комплекса: материалы V Международной электронной научной конференции (15 февраля – 31 марта 2013 г.) / Российская Академия Естествознания. – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2013/42/>

References

1. «Ernst&Young», 10 osnovnyh riskov dlya kompanij neftegazovoj otrasli. // «Ernst end Yang.», 2011
2. Marenjuk A. A., Tasmuhanova A. E. Metody upravleniya riskami v proektah razvedki i razrabotki neftyahnyh i gazovyh mestorozhdenij // // Elektronnyj nauchnyj zhurnal «Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami» - №5, 2017.
3. Tasmuhanova A.E. Ocenka i upravlenie riskami. / Tasmuhanova A.E.// Izdatel'stvo ufimskogo gosudarstvennogo neftyanogo tekhnicheskogo universiteta. - 2011. - 211 s.
4. Shlopakov A.V. Upravlenie riskami pri realizacii investitsionnyh stroitel'nyh proektov.// Rossijskoe predprinimatel'stvo. - 2013. - №3 (225). - s. 25-30.
5. Cherkashina A.I., Chkhyayan E.A., Murzin A.D. Metody upravleniya riskami investitsionno-stroitel'nyh proektov razvitiya territorij // Aktual'nye problemy razvitiya stroitel'nogo kompleksa: materialy V Mezhdunarodnoj ehlektronnoj nauchnoj konferencii (15 fevralya – 31 marta 2013 g.) / Rossijskaya Akademiya Estestvoznaniya. – Rezhim dostupa: <http://www.scienceforum.ru/2013/42/>

ФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ СТАНОВЛЕНИЯ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ НА ТЕРРИТОРИЯХ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

Довженко П.В., старший преподаватель, Владивостокский филиал, Российская таможенная академия

Кирбитова С.В., доцент, Владивостокский филиал, Российская таможенная академия

Кожина Н.А., доцент, Владивостокский филиал, Российская таможенная академия

Аннотация: Повышение конкурентоспособности регионов, позиционирующих себя как территории опережающего социально-экономического развития может лежать в тренде перехода на модель креативной экономики. Сам процесс становления креативной экономики становится уже заметным трендом развития мировой экономической системы.

Ключевые слова: Конкурентоспособность регионов, креативная экономика, территории опережающего социально-экономического развития, инновации, инновационная экономика.

Abstract: Increasing the competitiveness of regions that position themselves as territories of advanced social and economic development may lie in the trend of transition to the model of creative economy. The very process of developing a creative economy is already becoming a notable trend in the development of the world economic system.

Keywords: Competitiveness of regions, creative economy, territories of advanced social and economic development, innovations, innovative economy.

Товарные продукты, включающие в себя элементы интеллектуальной собственности, становятся важнейшим фактором в становлении новой, постиндустриальной экономики, которая приобретает черты экономики знаний, или креативной экономики. В новой креативной экономике главным производственным ресурсом будет выступать интеллектуальный, информационный и инновационный капитал. Как свидетельствуют некоторые статистические данные, креативная экономика обнаруживает большие темпы роста по сравнению с экономиками, где преобладает ресурсный фактор экономического развития. Так, креативная составляющая в традиционных, или индустриальных, экономиках прирастает на 8,7 % в год. [1]

Первые исследователи, которые раскрыли специфические особенности новой креативной экономики, введя в научный оборот и термин «креативная экономика» был Д. Хокинс и Р. Флорида. [2, 3, 4, 5, 6] При этом характерной спецификой креативной экономики отмечалось влияние на развитие отдельной территории талантливых людей, которые отличаются творческим мышлением, людей, способных генерировать оригинальные идеи, способные создавать креативную творческую среду. Сферой деятельности этой креативной прослойки общества были такие как: реклама, изобразительное искусство, архитектура, дизайн, ручное ремесло, мода, музыка, кино, изобразительное искусство, издательское дело, производство программных продуктов, НИОКР, радио, телевидение, компьютерные игры и т.д. [7, 8]

В креативной экономике на первые роли в качестве производительной силы общества выходит творческий потенциал граждан, способный создавать, производить знания и соответствующие компетенции творчески богатой личности, подобно тому, как в индустриальной экономике на эту роль выходил производительный капитал в виде машин, технологий, оборудования. Но именно для творческой личности потребностью в создании нового становится свобода личности, создание таких институтов в обществе, которые одновременно обеспечивали бы свободу личности от, или негативную свободу, и свободу личности для, или позитивную свободу.

Творчество возможно в среде свободно мыслящей личности, что накладывает особые требования к формированию институциональной среды. Саму свободу следует понимать как институт. Следовательно, формирование креативной, или экономики знаний, требует зрелости института свободы в об-

ществе. При этом свобода лежит не только в сфере политической свободы, но и в сфере экономической, социальной.

Тем не менее в современной российской социологической, политической, экономической сфер не выработано однозначно воспринимаемого научным сообществом, российским этносом сути свободы и её роли в развитии как производительных сил общества, так и развитии креативной личности. В качестве методологического основания свобода вообще подводилась под «осознанную необходимость» (Г.В.Ф. Гегель), тем самым перенося проблему исключительно в область идеального, процесса познания и осознания человеком своих возможностей. Следуя диалектики Г.В.Ф. Гегеля, можно констатировать, что свобода предполагает отрицание необходимости. Сам процесс познания, осознания необходимости есть одновременно процесс снятия этой необходимости, выход за её пределы.

Представляется, что данный процесс может реализоваться только тогда, когда личность, обладающая потенциалом творить новые идеи, представляют тоже идеи, модели путей, методов, инструментов, механизмов, которые способны опосредовать процессы воздействия на объективную среду, добиваясь более благоприятной для человека адаптации его в этой внешней среде. Тем самым как сама свобода становится фактором креации новой, более благоприятной для человека среды, включая материальные производительные силы, общественные институты, нормы и правила поведения и взаимоотношений. С другой стороны, новая сформированная среда, общественные институты снимает противоречия между человеком и природной средой, становясь тем самым теперь уже фактором формирования еще большей свободы. Этот процесс взаимного повторяющегося, чередующегося фаз единого процесса есть качественное и количественное развитие, как бесконечно сменяющийся процесс развития и социального прогресса.

Источником этого развития как движения становится тем самым противоречие. Свобода от есть уже одновременно несвобода, которая накладывает ограничения на бытие человека, общества. Развитие производительных сил как порождение потребности человека преодолевает эту несвободу от недостаточного уровня развития производительных сил общества. Однако этот процесс обнаруживает и иную сторону этого процесса самодвижения – само развитие производительных сил есть становление свободы позитивной, или «свобода для».

Так как речь в креативной экономике идет о человеке как истинно главной производительной силе общества, то его творческий потенциал уже не следует рассматривать как исключительно и только объективную реальность, отождествляя ее с необходимостью. Объективная реальность сама есть результат творческого преобразования, которое достигается преодолением необходимости креативной личностью, которая способна творить теории, идеи, идеальные инструменты, механизмы, модели, позволяющие преодолевать проблемы наличного бытия. Тем самым творение этих идеальных образов, есть одновременно процесс накопления знаний, которые не только прирастают экстенсивно, но и интенсивно, меняя концепции, методологические подходы, обнаруживая тем самым феномен, который Й. Шумпетер назвал «созидательным разрушением».

Одновременно отдавая должное процессу креации нового идеального будущего социально-экономического бытия, процесс креации получает своё завершение тогда, когда знания материализуются в компетенциях умения воплотить эти идеальные прогрессивные модели в потребляемые блага, расширяя поле свободы позитивной, или «свободы для». Тем самым купируются угрозы несвободы, или как отмечал С. Залыгин, сама по себе свобода не возникает из ничего, из самой себя. Свобода есть результат преодоления несвободы, как и сама несвобода есть результат утраты человеком, нацией, государством, человечеством свободы. [7, 8]

Уже становится практически общепринятым положение о том, что «анализ научно-экономической, социально-политической и иной литературы подводит к выводу, что наиболее существенная причина отставания России в темпах экономического роста – это низкая инновационная и инвестиционная активность в регионах. Экономический рост в России в настоящее время может стать следствием преодоления инвестиционного кризиса и активизации деятельности предприятий промышленности в сфере инновационного предпринимательства. При этом проблема из сферы практической экономики смещается в сферу экономической науки. И если проблемы практики разрешаются собственно практикой, то проблемы экономической науки должны быть преодолены самой экономической теорией.» [10, с.4] Креативный характер современной экономики может развиваться только в векторе инновационного предпринимательства. Это неизменно будет предполагать инициирование процессов поиска, осуществления и достижения положительных социально-экономических эффектов. Современное российское общество должно быть пронизано идеями креативных инновационных идей, процессов, которые единственные могут привести к качественному экономическому росту, а следовательно, к оживлению, восстановлению экономического потенциала, преодолению сырьевой зависимости российской экономики и существенному улучшению качества жизни российских граждан. Ключевым моментом здесь становится то положение, что креативная составляющая в инновационной деятельности объективно необходима и возможна во всех сферах социально-экономического бытия, во всех сферах жизнедеятельности общества. Последнее относится к области культуры, образования, медицины, досуга и т.д.

При этом кажущаяся внавязная ясность обозначенных проблем следованию мировому тренду формирования креативной экономики не столько проясняет общую картину социально-экономического развития как страны в целом, так и отдельных территорий, но и обостряет сам процесс теоретического поиска формирования нового качества иннова-

ционной креативной среды. При этом остается предельно актуальной сама постановка вопроса и ответ на него: что все-таки есть креативная экономика и механизмы, источники её становления и развития.

Преодоление модели факторного развития экономики, а также развития на основе инвестиций в материальный капитал следует рассматривать только как первоначальный этап преодоления сырьевой направленности российской экономики, что сопряжено одновременно с формированием стабильных политически и экономически зрелой системы государственных и рыночных институтов.

Следует принять как достаточно выведенной суждение о том, что становление российской социально-экономической территориальной среды вполне вписывается в общие закономерности эволюции территориальных систем вообще. Сама идея создания на отдельных территориях относительно обособленных экономических анклавов была следствием развития теории региональной экономики. Эти относительно обособленные особые территории ускоренного социально-экономического развития могли стать действительностью только в условиях, в наличии материальных предпосылок неоднородности российского социально-экономического пространства. Тем самым формирование территорий опережающего социально-экономического развития не приведет к формированию социально и экономически однородного общества. Общество всегда будет оставаться социально и экономически неоднородным, что в известных пределах следует признать, как объективную реальность. Только в неравномерности распределения производительных сил, научного потенциала лежат источники развития территорий. Отдельные территории не могут начинать с «чистого листа» процесс создания новаций и их освоения, включая процессы коммерциализации и распространения волн уже на этих особых территориях. Заимствуя нематериальные инновации, облачая их в материально-вещественную оболочку, когда они приобретают форму инновационного продукта, на этих территориях формируется с необходимостью креативное, информационно-виртуальное поле потенциальных возможностей, которые можно рассматривать как «посланцы из будущего», которые на этих территориях будут специфицироваться, формироваться и укрепляться. Однако с течением времени они будут принимать рутинные формы, слабеть, замещаться и отмирать. [11, с.32] Эти новации, которые, по словам Гёте, рождались как ересь, а отомрут как предрасудки.

В креативной экономике прирост будет обеспечиваться за счет эндогенных факторов, за счет возрастающей отдачи от новшеств. Сам же источник происхождения инноваций здесь не имеет значения, т.е. отсутствует различие между местными инновациями, либо они были заимствованы из центральных регионов, или из-за рубежа. Так, исследования, проведенные в 3200 компаниях США выявили, что даже увеличение расходов компании на тренинг на 10 % приводит к приросту производительности труда на 8.5 %, в то же время при аналогичном увеличении размеров материального капитала обеспечивает прирост производительности всего на 3.8 %.

Более уточненные модели прироста экономики включают в себя факторы диффузии инноваций и миграции самого человеческого капитала. Однако человеческий капитал определяется как функция среднего количества лет обучения, ибо предполагается, что большую квалификацию и больший объем знаний и компетенций можно накопить в процессе обучения. В результате в проведенных исследованиях человеческий капитал входит в модель прироста экономики либо непосредственно, либо окольно, например, через затраты на обучение, следовательно

но, уровня образования. [12] И если закон убывающей отдачи реализуется в факторной модели экономики, инвестиционной модели, то в экономике креационной, в данном случае, экономике креационной, инновационной данный закон уже не реализуется. Последнее становится следствием того, что передача знаний другому не уменьшает его у передающего знания и компетенции, знания есть общелобальное достояние, знания не утрачивают свою полезность, хотя они одновременно и устаревают, передача и тиражирование знаний в пространстве и времени осуществляется с минимальными транзакционными издержками, знания обладают качеством более быстрого роста по сравнению и ростом материального капитала, хранение знаний сопряжено с минимальными издержками. Наконец, человек, владеющий знаниями, навыками научного и практического исследования есть одновременно носитель креации, творения нового. Здесь можно было бы употребить, что внешне возникает нечто то, чего не было в исходном. Латинское «Ex nihilo nihil fit» -- из ничего не возникает ничего» уже не срабатывает, теряет свою истину. Нематериальное ничто творит нечто, знание. В результате человек становится той субстанцией, которая повышает энтропию, разрушает сложившийся порядок, разрушает равновесие. Более того, появление нового знания обесценивает ранее накопленные и освоенные человеком технологии, а за ним и сложившиеся институты. [15] Система входит в состояние «институциональной ловушки», при этом негативное воздействие от выявленных новаций будет возрастать в форме альтернативных издержек. [16]

Этот факт можно обосновать тем, что знания, новации способны прирастать, хотя следует одновременно признать и то, что они устаревают. По некоторым источникам процесс удвоения накопленных ранее знаний в 18 веке происходил через каждые полвека. Однако уже к середине прошлого века это удвоение происходило через каждые 10 лет. [13] Это происходит в основном за счет нематериальных активов, доля которых постоянно увеличивается. Объем научной информации увеличивается даже в больших пропорциях, по сравнению с другими видами знаний. Тем не менее эти иные формы знаний способны формировать особую креационную среду, почву, на которой начинают более интенсивно

но развиваться и обогащаться области научного знания.

В настоящее время различными исследователями выделяются различные виды знаний. Так Ф. Махлуп выделял знание практическое, знание интеллектуальное, обычное, или бытовое, знание развлекательное, духовное, ненужное знание. [13] Другие авторы дополняют перечисленные виды знаний такими видами, как интуитивное, религиозное, венаучное, явное (формализованное), неявное, т.е. личное, скрытое, пока еще не формализованное.

Стало понятным, что производство и использование знаний, которое становится характерной особенностью креационной экономики на территориях опережающего развития, предопределяют успешность реализации программ развития территории. Основные императивы креационной экономики –

-- интенсивное развитие науки и образования всех уровней;

-- создание максимально возможного свободного обмена и взаимодействия между людьми в самых различных отраслях (досуге, искусстве, позволяющее формировать чрезвычайно чувствительную творческую «богемную» среду);

-- создание экономических и институциональных предпосылок для инновационной деятельности сети исследовательских центров, фирм и организаций, занимающихся производством новых знаний, их заимствованием и приспособлением к имеющимся нуждам;

-- усиление роли правительства в части финансирования важных фундаментальных исследований, поддержки предпринимательства в сфере высоких технологий, поощрения творческих личностей.

Эффективность реализации инновационных проектов на территориях опережающего социально-экономического развития позволит в экономической деятельности выработать конкурентные преимущества по сравнению с остальными территориями. Творческие, креативные личности, как носители отношения креации, становятся главной производительной силой, создавая национальное богатство в форме явного, формализованного знания. Эти творческие личности, воспитанные окружающей креационной средой, неотделимы от территории, на которой они проживают, обучаются, наконец, творят.

Библиографический список

1. Жаров Е.К. Креативная экономика: новая модель роста в условиях мирового экономического кризиса // *Novainfo.RU*, № 48, 2016. С. 1-4.
2. Florida, Richard, Irene Tinagli. *Europe in the Creative Age*. Pittsburgh : Carnegie Mellon Software Industry Center / London : Demos, February, 2004
3. Florida, Richard. *The Economic Geography of Talent*. *Annals of the American Association of Geographers*, 92, 4: 2002: 743-755.
4. Florida, Richard. *The Geography of Bohemia* . Pittsburgh : Carnegie Mellon University , 2001. www.helms.cmu.edu/~florida/ (Доступно -- 04.06. 2017 г.)
5. Florida, Richard. *The Rise of the Creative Class. And How It's transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life*. New York : Basic Books, 2002.
6. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее: Учебник, пер. с англ./ Р. Флорида. – М.: Издательский дом «Классика XXI», 2005. – 421с.
7. Howkins J. *The Creative Economy*. NY.: The penguin press. 2001.
8. Хокинс Дж. Креативная экономика. Как превратить идеи в деньги. Учебник., пер. с англ. / Дж. Хокинс. – М.: Классика XXI, 2011. – 256с.
9. Залыгин С. Опыт. Литературно-философский сборник. М.: Советский писатель, 1990. <http://www.philprob.narod.ru/philosophy/Jack7.htm> (Доступно -- 24.06. 2017 г.)
10. Останин В.А. Инновации в региональном развитии: монография / В.А. Останин, В.В. Васильев; Российская таможенная академия, Владивостокский филиал. – Владивосток: ВФ РТА, 2007. – 148 с.
11. Бабурин В.Л. Инновационные циклы в российской экономике. Изд. 4-е, испр. и доп. – М.: КРАСАНД, 2010. -- 216с.
12. Шараев Ю.В. Теория экономического роста. Учеб. пособие для вузов. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. -- 254с.
13. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. – М.: Прогресс, 1966. -- 464с.
14. Шурупова А.С. Управление знаниями как фактор социально-экономического развития // *Креативная экономика*. – 2013. – № 12 (84). – с. 133-143. – <http://old.creativeconomy.ru/articles/30919/>

15. Останин В.А. Диссипация ресурсов воспроизводства человеческого капитала // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2015. № 4(73). С.70-80.
16. Останин В.А. Совершенствование таможенной политики как условие эффективного экономического равновесия // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2012. № 2(59). С.57-65.

References

1. Zharov E.K. Kreativnaya ehkonomika: novaya model' rosta v usloviyah mirovogo ehkonomicheskogo krizisa // Novainfo.RU, № 48, 2016. S. 1-4.
2. Florida, Richard, Irene Tinagli. Europe in the Creative Age. Pittsburgh : Carnegie Mellon Software Industry Center / London : Demos, February, 2004.
3. Florida, Richard. The Economic Geography of Talent. Annals of the American Association of Geographers, 92, 4: 2002, 743-755.
4. Florida, Richard. The Geography of Bohemia . Pittsburgh : Carnegie Mellon University , 2001. www.heinz.cmu.edu/~florida/ (Dostupno -- 04.06. 2017 g.)
5. Florida, Richard. The Rise of the Creative Class. And How It's transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. New York : Basic Books, 2002.
6. Florida R. Kreativnyj klass: lyudi, kotorye menyayut budushchee: Uchebnik, per. s angl./ R. Florida. – M.: Izdatel'skij dom «Klassika HKH1», 2005. 421s.
7. Howkins J. The Creative Economy. NY.: The perigun press. 2001.
8. Hokins Dzh. Kreativnaya ehkonomika. Kak prevratit' idei v den'gi. Uchebnik., per. s angl. / Dzh. Hokins. – M.: Klassika HKH1, 2011. – 256s.
9. Zalygin S. Opyty. Literaturno-filosofskij sbornik. M.: Sovetskij pisatel' 1990. <http://www.philprob.narod.ru/philosophy/Jack7.htm> (Dostupno -- 24.06. 2017 g.)
10. Ostanin V.A. Innovacii v regional'nom razvitii: monografiya / V.A. Ostanin, V.V. Vasil'ev; Rossijskaya tamozhennaya akademiya, Vladivostokskij filial. – Vladivostok: VF RTA, 2007. – 148 s.
11. Baburin V.L. Innovacionnye cikly v rossijskoj ehkonomike. Izd. 4-e, Ispr. I dop. – M.: KRASAND, 2010. -- 216s.
12. SHaraev YU.V. Teoriya ehkonomicheskogo rosta. Ucheb. posobie dlya vuzov. M.: Izd. dom GU VSHEH, 2006. - 254s.
13. Mahlup F. Proizvodstvo i rasprostranenie znanij v SSHA. – M.: Progress, 1966. -- 464s.
14. SHurupova A.S. Upravlenie znaniyami kak faktor social'no-ehkonomicheskogo razvitiya // Kreativnaya ehkonomika. — 2013. — № 12 (84). — с. 133-143. — <http://old.creativeconomy.ru/articles/30919/>
15. Ostanin V.A. Dissipaciya resurov vosproizvodstva chelovecheskogo kapitala // Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke. 2015. № 4(73). S. 70-80.
16. Ostanin V.A. Sovershenstvovanie tamozhennoj politiki kak uslovie ehffektivnogo ehkonomicheskogo ravnovesiya // Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke. 2012. № 2(59). S.57-65.

РАЗРАБОТКА СТАТИСТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА (СТАГНАЦИИ ЭКОНОМИКИ)

Захарова Ю.Н., к.э.н., доцент, Кубанский государственный университет имени И.Т. Трубилина

Яроменко Н.Н., к.э.н., доцент, Кубанский государственный университет имени И.Т. Трубилина

Дыбко Д.Л., Кубанский государственный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация: в статье дана оценка прогностической способности отечественных и зарубежных моделей прогнозирования банкротства. По данным 48 финансово устойчивым и 33 обанкротившимся сельскохозяйственным организациям Краснодарского края проведено ранжирование 60 наиболее известных моделей оценки вероятности банкротства по критерию их прогностической способности и разработаны три наиболее эффективных авторских моделей для оценки вероятности банкротства сельскохозяйственных организаций.

Ключевые слова: финансовый анализ, прогноз, банкротство, оценка, финансовое состояние.

Abstract: The article the estimation prognostic ability domestic and foreign models prediction of bankruptcy. According 48 financial sustainable and 33 bankrupt agricultural organizations Krasnodar territory held ranking 60 the most famous models probabilities bankruptcy according to the criterion their predictive ability and developed three the most effective designer models to assess the likelihood bankruptcy agricultural organizations.

Keywords: financial analysis, forecast, bankruptcy, rating, financial condition.

На сегодняшний день на фоне общей стагнации экономики страны многие хозяйствующие субъекты находятся в сложном финансовом положении, и сельскохозяйственные организации не исключение.

В связи с политической импортозамещения 2015 г. отмечен рост потребности в сельскохозяйственных товарах отечественного производства, что ставит перед аграриями задачу увеличения объемов деятельности. Несмотря на рост сельского хозяйства по итогам года на 3%, остается проблема высокой закредитованности. Из-за сформировавшейся долговой нагрузки, получаемые финансовые ресурсы, в основном идут на поддержание оборотных средств. В сложившейся ситуации мониторинг финансового состояния сельскохозяйственных организаций приобретает крайне важное значение, как для собственников и руководства, так и для кредитных организаций, инвесторов, государственных органов.

Существующие на сегодняшний день методики оценки финансового состояния предприятия носят несколько разобщенный характер.

Для разработки наших моделей было отобрано 81 наблюдение: 33 обанкротившиеся и 48 успешно работающих сельскохозяйственных организации Краснодарского края. По ним были собраны данные годовой финансовой отчетности - бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах за период с 2009 по 2014 гг.

По данным бухгалтерской отчетности были рассчитаны финансовые показатели наиболее часто встречающиеся в рассмотренных моделях.

После формирования набора финансовых показателей наиболее точно разделяющих компании на финансово состоятельных заемщиков и потенциальных банкротов, в программном пакете STATISTICA были построены 3 модели для оценки вероятности банкротства сельскохозяйственных организаций с помощью дискриминантного анализа и логистического регрессионного анализа. В качестве зависимой переменной была взята группа, к которой может относиться предприятие - с соответственными значениями 0 (небанкрот) и 1 (банкрот). В качестве независимых переменных было использовано большее количество предикторов. В конечном итоге наиболее эффективного сочетания для дискриминантного метода удалось достичь при следующих факторах:

$$D(x) = 0,969 - 0,274x_1 + 0,252x_2 - 0,019x_3 - x_4 - 0,098x_5, \quad (1.1)$$

где x_1 - коэффициент обеспеченности оборотных активов

собственными оборотными средствами;

x_2 - коэффициент эффекта финансового рычага;

x_3 - отношение краткосрочных обязательств к себестоимости;

x_4 - коэффициент оборачиваемости оборотных активов;

x_5 - коэффициент абсолютной ликвидности.

Если значение $D(x)$ больше 0,3 то организацию следует отнести к банкротам, если меньше - к финансово устойчивым.

Логист-регрессионная модель в общем виде описывается формулой:

$$p = \frac{1}{1 + e^{-(b_0 + b_1x_1 + \dots + b_nx_n)}} \quad (1.2)$$

где p - вероятность банкротства i -го заемщика;

x_n - значение n -го фактора для i -ой компании;

b_n - коэффициент регрессии для n -го фактора.

Нами было разработано 2 логит-регрессионные модели с разным набором факторов, первая имеет вид:

$$Y(x) = -3,34 + 1,19x_1 + 10,17x_2 + 0,91x_3 - 1,24x_4 - 1,19x_5, \quad (1.3)$$

где x_1 - коэффициент эффекта финансового рычага;

x_2 - краткосрочные обязательства к совокупным активам;

x_3 - коэффициент обеспеченности оборотных активов

собственными оборотными средствами;

x_4 - отношение прибыли до уплаты налогов к краткосрочным

обязательствам;

x_5 - коэффициент оборачиваемости оборотных активов.

Вторая модель содержит три фактора:

$$Y(x) = -3,31 - 0,72x_1 + 7,62x_2 - 0,18x_3, \quad (1.4)$$

где x_1 – стандартное полу-отклонение рентабельности;
 x_2 – коэффициент финансовой зависимости;
 x_3 – отношение прибыли до уплаты налогов к краткосрочным обязательствам.

При оценке дискриминантной модели первое, на что необходимо обратить внимание – это статистика Лямбда Уилкса, которая является стандартной ста-

тистикой, используемой для обозначения статистической значимости мощности дискриминации предикторов. Ее значение меняется от 1.0 (нет никакой дискриминации) до 0.0 (полная дискриминация). Каждое значение общей лямбды (первая колонка таблицы 4.3) является значением статистики Уилкса после того, как соответствующая переменная вводится в модель.

Таблица 1 – Критерии качества дискриминантной модели

Показатель	Лямбда Вилкса	Частная лямбда	F-значение	p-уровень	Толерантность	R ²
K _{об.об.об.}	0,715	0,791	17,34	0,000	0,840	0,159
K _{об.об.об.об.}	0,637	0,888	8,247	0,005	0,926	0,073
CL/DCosts	0,588	0,962	2,568	0,113	0,977	0,022
K _{об.об.об.об.об.}	0,727	0,778	18,739	0,000	0,900	0,099
K _{об.}	0,583	0,970	2,003	0,161	0,990	0,009

Мы видим, что степень дискриминации возросла после введения второй и третьей переменной (снижение значения лямбды с 0,715 до 0,588), а после включения коэффициента оборачиваемости оборотных активов вновь возросла до 0,727. Несмотря на это, коэффициент оборачиваемости играет крайне важную роль так как частичная статистика Уилкса лямбда имеет самое низкое среди всех факторов значение 0,778. Это говорит о том, переменная дает наибольший вклад в дискриминацию хозяйства. После включения коэффициента абсолютной ликвидности общая лямбда достигла наименьшего значения по сравнению с предыдущими добавленными переменными.

Статистика Уилкса лямбда может быть преобразована к стандартному F значению, с вычислением соответствующего p-уровня для каждого значения F. Как мы видим 3 коэффициента имеют p-уровень ниже 0,05, следовательно, крайне низка вероятность отвергнуть верную гипотезу о не значимости данных переменных в модели. Говоря другими словами, гипотезу о не значимости переменных стоит однозначно отвергнуть и принять конкурирующую. Для коэффициента краткосрочные обязательства к себестоимости и коэффициента абсолютной ликвидности уровень значимости находится в пределах от 0,1 до 0,2. В первую очередь это объясняется не-

большим размером выборки (всего 72 наблюдения) и не все предикторы вписываются в доверительный интервал 0,05.

Однако, при решении о включении факторов в модель стоит принимать во внимание теоретические соображения и не следует в общем случае принимать p-значения в качестве решающего результата. Значение толерантности переменной вычисляется как 1 минус R-квадрат. Поэтому значение толерантности является мерой избыточности переменной. Чем ниже уровень, тем более избыточна переменная. В разработанной модели 4 коэффициента имеют толерантность выше 0,9 и один выше 0,8, что говорит о значительном вкладе в итоговый результат. Рассмотрим соответствие остатков закону нормального распределения на рисунке 1 по группе финансово устойчивых.

Как видно на рисунке 1 остатки по группе финансово устойчивых хозяйств не в полной мере соответствуют с графиком нормального распределения. В то же время большая их часть попадает в центральный интервал, хотя существует неравномерность в интервале от 0 до 0,5. По второй группе (рисунок 2) крайние значения остатков соответствуют нормальному распределению в большей степени, а основные значения находятся в пределах от 0 до 1.

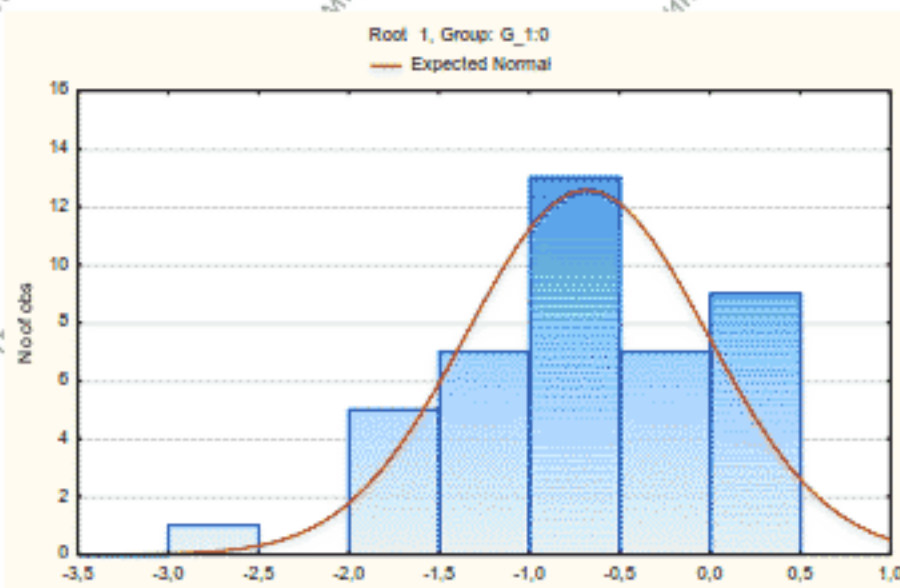

Рисунок 1 – График нормального распределения остатков

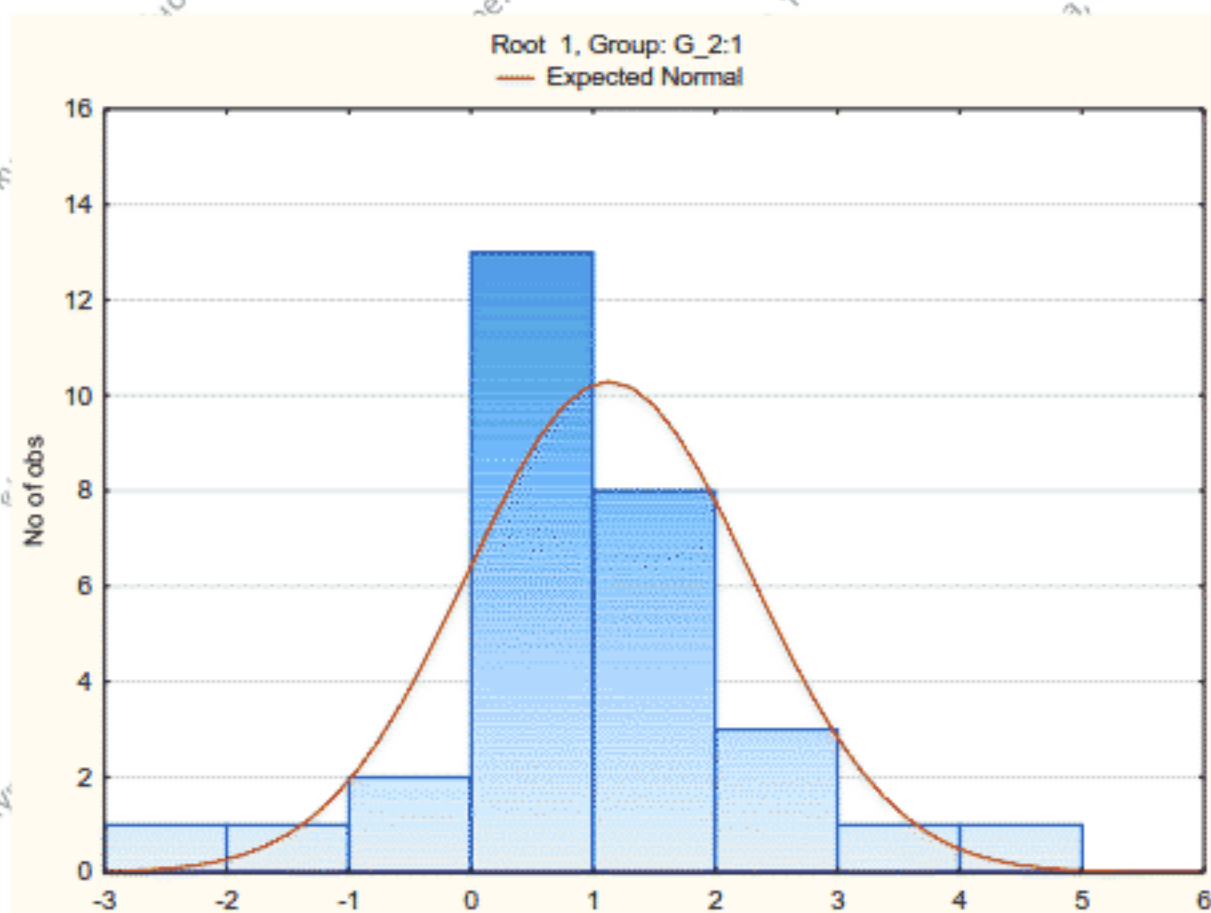

Рисунок 2 – График нормального распределения остатков по группе банкротов

Логистическая регрессия не поддается на предположения о распределении в том же смысле, как дискриминантный анализ, поэтому нормальное распределение исходных величин не является необходимым условием ее построения. Тем не менее, если распределение предикторов - многомерное нормальное, то качество модели может улучшиться.

При оценке логистических моделей особое внимание следует обратить на Хи-квадрат Вальда, ко-

торое отражает силу воздействия эндогенных переменных в модели на экзогенные. По первой модели наименьший уровень 2,209 имеет коэффициент отношения краткосрочных обязательств к совокупным активам. Учитывая, что все факторы имеют Хи-квадрат Вальда выше единицы, то каждый из них вносит существенный вклад в разделение хозяйств на группы. Можно сделать вывод о довольно удачном подборе коэффициентов.

Таблица 2 – Показатели качества логистической модели №1

Показатель	Константа	Кэф. фин рычага	CL/TA	Кэф. соб. ср.	EBT/CL	Кэф. л. а.
Стандартная ошибка	1,473	0,612	3,322	0,396	0,837	0,619
p-уровень	0,026	0,057	0,003	0,024	0,142	0,060
-95%CL	-6,285	-0,037	3,537	-1,702	-2,915	-2,422
+95%CL	-0,403	2,407	16,802	-0,121	0,427	0,050
Хи-квадрат Вальда	5,152	3,746	9,371	5,303	2,209	3,671
p-значение Вальда	0,023	0,053	0,002	0,021	0,137	0,055

F-статистика Фишера используется для проверки гипотезы о нулевых значениях коэффициентов регрессии (т.е. об отсутствии какой бы то ни было линейной связи между Y и совокупностью факторов, Гипотеза H₀ (кроме константы)). Гипотеза отклоняется при малом уровне значимости. Выбор p-уровня во многом зависит от объема исследуемой совокупности. В нашем случае при 72 наблюдениях можно исходить из уровня значимости в 0,1. Как видно из таблицы 4.4 все факторы, кроме отношения нераспределенной прибыли к краткосрочным обязательствам удовлетворяют этому требованию. Для данного коэффициента p-уровень составляет 0,14, что не является излишне высокой вероятностью для признания его незначимым.

Степень соответствия исходных данных разработанной модели наглядно продемонстрировано на рисунке 3.

Остатки представляют собой разницу между предсказанной вероятностью банкротства и зависимой переменной. Учитывая что, при разработке модели в качестве зависимой переменной выступала дихотомичная величина (0 – не банкрот, 1 – банкрот), то и вероятностное распределение остатков должно соответствовать сигмоиде (логистической кривой). Как мы видим на рисунке 4 наибольшее количество наблюдений распределено непосредственно вблизи линии разграничения между двумя группами, что является негативным критерием качества модели. Также мы видим по два выброса

сверху и снизу, отражающие неверно классифицированные организации. Несмотря на это, в общем виде распределение остатков соответствует логической кривой и говорит о приемлемости разработанной модели.

стической кривой и говорит о приемлемости разработанной модели.

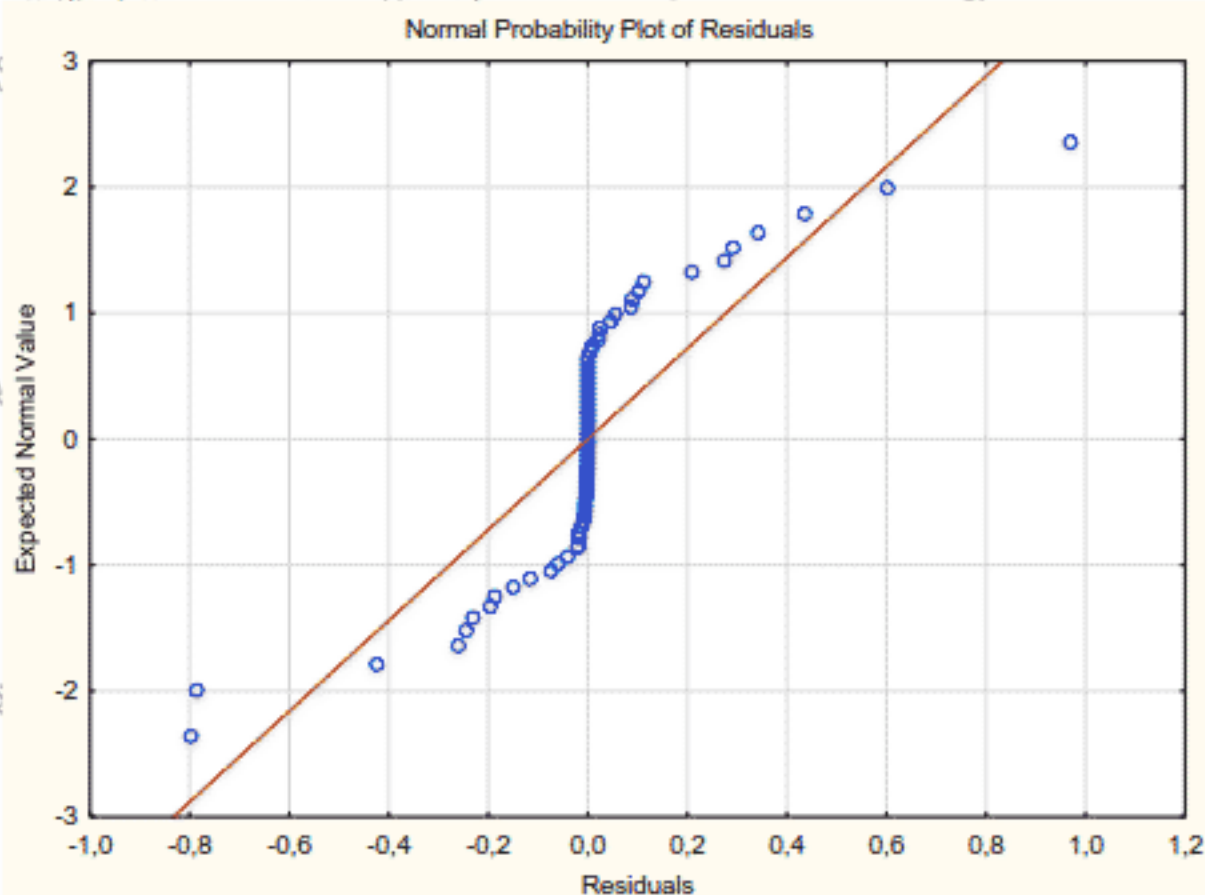

Рисунок 3 – График вероятностного распределения остатков логистической модели №1

Как и для других форм регрессии, коллинеарность предикторов может привести к смещенным оценкам и большим среднеквадратичным ошибкам.

Поэтому необходимо оценить силу связи между факторами (таблица 3).

Таблица 3 – Корреляционная матрица факторов логистической модели №1

Показатель	$K_{\text{об. фин. ресурса}}$	CL/TA	$K_{\text{об. ост. ср.}}$	EBT/CL	$K_{\text{об. ст. а}}$
$K_{\text{об. фин. ресурса}}$	1,000	0,193	-0,656	-0,320	-0,264
CL/TA	0,193	1,000	-0,324	-0,395	-0,378
$K_{\text{об. ост. ср.}}$	-0,656	-0,324	1,000	0,145	0,398
EBT/CL	-0,320	-0,395	0,145	1,000	0,094
$K_{\text{об. ст. а}}$	-0,264	-0,378	0,398	0,094	1,000

Практически все предикторы имеют множественные коэффициенты корреляции ниже 0,4 по модулю. Наиболее тесная взаимосвязь наблюдается между коэффициентом финансового рычага и коэффициентом оборачиваемости собственных средств. Несмотря на выявленную математическую связь, с точки зрения экономического смысла дан-

ных факторов не следует считать их взаимозаменяемыми или избыточными.

При оценке качества второй логистической модели следует принимать во внимание аналогичные показатели рассмотренной выше, с целью их сопоставления с точки зрения статистических методов.

Таблица 4 – Показатели качества логистической модели №2

Показатель	Константа	$\sigma_{\text{ср.}}$	$K_{\text{об.}}$	EBT/CL
Стандартная ошибка	1,054	0,320	2,051	0,190
p-уровень	0,002	0,029	0,000	0,344
-95%CL	-5,412	-1,354	3,530	-0,561
+95%CL	-1,206	0,076	11,714	0,198
Chi-квадрат Вальда	9,861	4,979	13,813	0,909
p-значение Вальда	0,002	0,026	0,000	0,340

Уменьшение количества предикторов с одной стороны должно было привести к исключению не-

значимых, с другой – может сказаться на предсказательной силе. Наиболее значимым в соответствии

с критерием Хи-квадрат Вальда является коэффициент финансовой зависимости. Соответственно р-уровень по данному фактору стремится к нулю. Полу-отклонение рентабельности активов также не вызывает сомнений в его значимости. По сравнению с первой логистической моделью, наблюдается гораздо большая вариабельность Хи-квадрат Вальда, что может свидетельствовать о нестабильности модели. Для коэффициента EBT / краткосрочные обязательства р-уровень выше 0,3, что говорит о высоком риске не значимости. В то же время добавление этого коэффициента ведет к увеличению прогностической силы модели. Рассмотрим соответствие остатков логистической кривой.

По сравнению с графиком первой модели распределение остатков, изображенное на рисунке 4, имеет менее ярко выраженную сигмоидную форму. Это отчасти объясняется меньшим количеством фак-

торов. В нижней части графика три наблюдения выходят за границы сформированной модели, а в верхнем, несмотря на нахождение в ее рамках, 5 наблюдений находятся на самом краю. При незначительном изменении коэффициентов в тестовой выборке данные наблюдения с высокой вероятностью могут быть неверно классифицированы. Также как и в первом случае наибольшая скученность наблюдается на границе раздела между группами, что может вызывать снижение точности модели при изменении значений коэффициентов характерных для банкротств, например при исследовании организаций из других отраслей или стран. В целом, распределение остатков соответствует логистической кривой и по данному критерию модель стоит охарактеризовать как приемлемую для прогнозирования в данных экономических условиях.

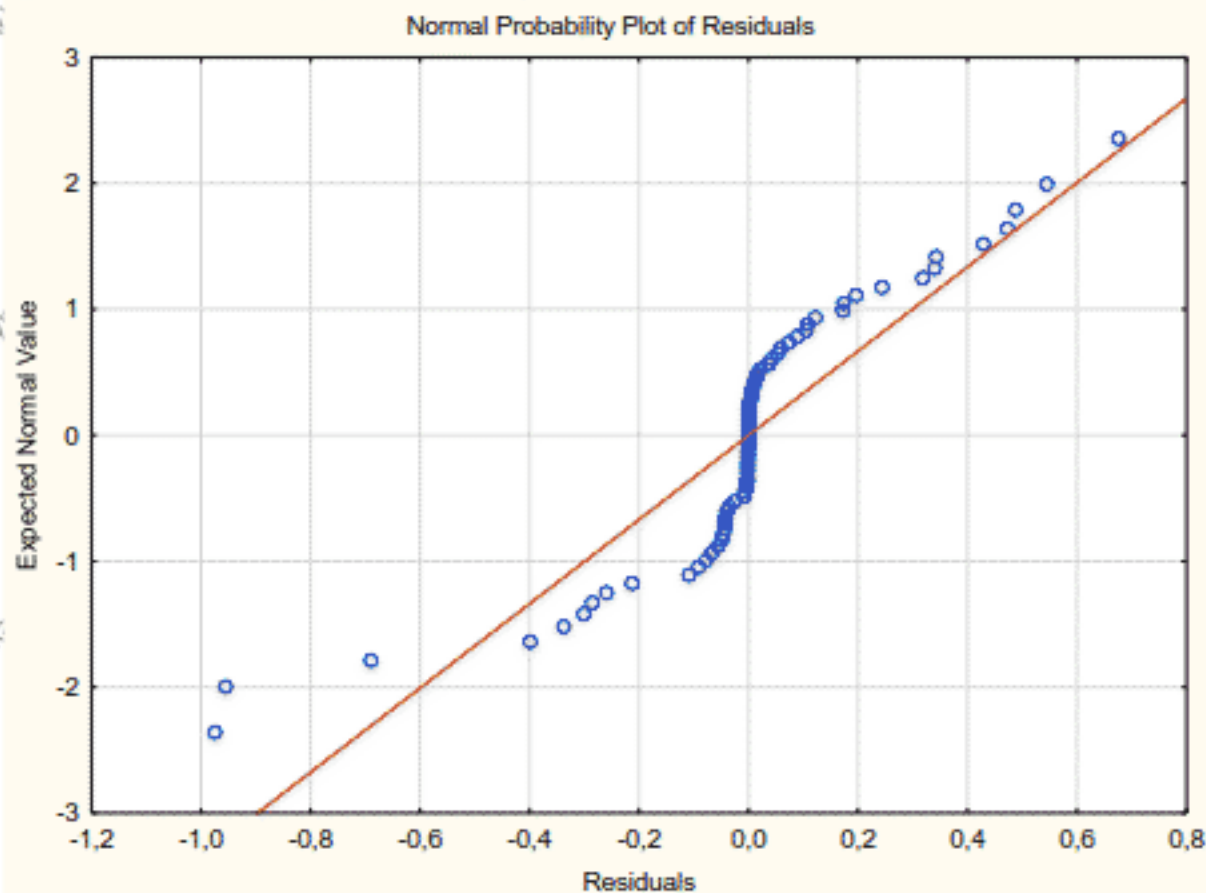

Рисунок 4 – График вероятностного распределения остатков логистической модели №2

Основным критерием качества модели является ее способность к прогнозированию финансового состояния рассматриваемого хозяйства. При составлении моделей были использованы данные за 2014 г. для финансово состоятельных и последний год предшествующий банкротству для обанкротившихся. В таблице 1.5 данный период обозначен «за один год ...». Так как информационная база содержала лишь 30 обанкротившихся организаций, то нами было принято решение не выделять из этой группы тестирующую выборку, так как она была бы слишком мала и нерепрезентативна. Поэтому тестирование моделей проводилось на той же выборке организаций, но за 2013 г. для финансово состоятельных и за 2 года предшествующих банкротству для обанкротившихся. В таблице тестовый период обозначен «за 2 года».

Для оценки прогнозной точности модели используют два критерия:

1. Точность определения вероятности банкротства компаний, которые в последующем действительно потерпели банкротство, как потенциально некредитоспособных (при неверной идентификации допускается ошибка первого рода).

2. Точность определения вероятности банкротства компаний, которые избежали банкротства, как потенциально кредитоспособных (при неверной идентификации допускается ошибка второго рода).

Таким образом, дискриминантная модель за один год до банкротства допустила 4 ошибки первого рода и 1 второго. За 2 года соответственно девять и четыре. Для сопоставления результатов авторских с наиболее эффективными моделями (их порядковые номера остались без поправок на новое место в рейтинге) обратимся к таблице 6.

Таблица 5. Предсказательная сила моделей

Период предсказания	Фактически	Предсказано устойчивых	Предсказано банкротств	точность модели, %
за 1 год дискриминантная	устойчивые	41	1	97,6
	банкроты	4	26	86,7
за 2 года дискриминантная	устойчивые	38	4	90,5
	банкроты	9	21	70
за 1 год логистическая №1	устойчивые	40	2	95,2
	банкроты	2	28	93,3
за 2 года логистическая №1	устойчивые	39	3	92,9
	банкроты	22	8	73,3
за 1 год логистическая №2	устойчивые	39	3	92,9
	банкроты	2	28	93,3
за 2 года логистическая №2	устойчивые	37	5	88,1
	банкроты	5	25	83,3

Общая точность всех трех моделей заметно снизилась на тестовой выборке. Это можно объяснить с двух позиций. Во-первых, модель строилась именно по данным за 1 год до банкротства и основана на них. В этом плане снижение точности довольно предсказуемо.

Во-вторых, хозяйства, в последующем ставшие банкротами, в более отдаленных временных периодах имеют меньше признаков неостоятельности.

Для большинства из рассмотренных моделей характерно снижение прогностической силы по мере отдаления от года банкротства. Однако, у некоторых из них, варьировалась и точность отнесения финансово устойчивых к соответствующей группе (нестабильное количество ошибок второго рода). Данный факт говорит о нестабильности прогностической функции моделей.

Таблица 6 – сравнение авторских моделей с наиболее эффективными, %

№	Название модели	Тип	За 2 года до банкротства		За 1 год до банкротства		общая точность за 2 года до банкротства	общая точность за 1 год до банкротства	в среднем
			точность распознавания устойчивых	точность распознавания банкротств	точность распознавания устойчивых	точность распознавания банкротств			
	Авторская №2	логит	88,1	83,3	92,9	93,3	85,7	93,1	89,4
1	Дж. Гайка, Т. Стас 2003 Польша	Дискр	92,9	80,0	92,9	90,0	86,4	91,4	88,9
	Авторская №1	логит	92,9	73,3	95,2	93,3	83,1	94,3	88,7
2	С.А. Кучеренко АПК	Дискр	85,7	86,7	85,7	90,0	86,2	87,9	87,0
3	Хамрол, Чжашка, Пичоки 2004 Польша	Дискр	92,9	76,7	92,9	83,3	84,8	88,1	86,4
	Авторская	Дискр	90,5	70,0	97,6	86,7	80,3	92,2	86,2
4	Н.Н. Селезневой и А.Ф. Ионовой.	рейт	71,4	96,7	78,6	96,7	84,0	87,6	85,8
5	Дж. Олсона №3 1980 США	логит	83,3	83,3	85,7	90,0	83,3	87,9	85,6
6	T. Kogol. 2011 Для Центральной Европы	Дискр	88,1	83,3	83,3	86,7	85,7	85,0	85,4
7	Р. Лиса Великобритания 1972	Дискр	73,8	83,3	85,7	93,3	78,6	89,5	84,0
8	Gruszczynski 2003 Польша	логит	61,9	100,0	73,8	100,0	81,0	86,9	83,9
9	Э. Альтмана для частных компаний 1983	Дискр	85,7	80,0	85,7	83,3	82,9	84,5	83,7
10	Э. Альтмана для производственных компаний 1993	Дискр	92,9	70,0	88,1	80,0	81,4	84,0	82,7

Существенное увеличение ошибок второго рода среди авторских моделей можно отметить только у дискриминантной – с одной до четырех ошибок. По логистической №1: с двух до трех ошибок, а по №2 с трех до пяти.

Таким образом, разработанные модели являются приемлемыми с точки зрения статистических критериев качества, прогнозной силы и могут применяться для оценки вероятности банкротства сельскохозяйственных организаций.

Библиографический список

1. Балахнев Ю.Н. Модель экспресс-анализа кредитоспособности организации // Аудит и финансовый анализ - 2013 - №1 - с. 25-29.
2. Васильчук Е.С., Замалаев П.С. Проблемы и методы прогнозирования финансовой несостоятельности предприятий / Бизнесинформ №5, 2012 - с. 175-178.
3. Жданов И. Ю. Создание имитационной модели международного кредитного рейтинга промышленных предприятий / Жданов И. Ю., Афанасьева О. А. // Управление экономическими системами: электронный научный журнал - 2011 - № 33
4. Мурадов Д.А. Logit-регрессионные модели прогнозирования банкротства предприятий / Труды нефти и газа имени И.М. Губкина № 3, 2011- с. 160-172.

References

1. Balahnev YU.N. Model' ehkspress-analiza kreditosposobnosti organizacii // Audit i finansovyy analiz - 2013 - №1 - s. 25-29.
2. Vasil'chuk E.S., Zamalaev P.S. Problemy i metody prognozirovaniya finansovoy nesostoyatel'nosti predpriyatij / Biznesinform №5, 2012 - s. 175-178.
3. Zhdanov I. YU. Sozdanie imitacionnoj modeli mezhdunarodnogo kreditnogo rejtinga promyshlennykh predpriyatij / Zhdanov I. YU., Afanas'eva O. A. // Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami: ehlektronnyy nauchnyy zhurnal - 2011 - № 33
4. Muradov D.A. Logit-regressionnye modeli prognozirovaniya bankrotstva predpriyatij / Trudy nefi i gaza imeni I.M. Gubkina № 3, 2011- s. 160-172.

МОТИВАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ ВОСПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКИХ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Захаров А.Н., старший преподаватель, аспирант, Нижегородский инженерно-экономический университет

Аннотация: Воспроизводство трудовых ресурсов является важной проблемой современной экономики, и особого внимания заслуживают сельскохозяйственные трудовые ресурсы. Одним из главных факторов воспроизводства, безусловно, выступает мотивация сельскохозяйственных работников. В статье приведен анализ мотивационной среды воспроизводства трудовых ресурсов на примере Приволжского федерального округа, выявлены основные проблемы и построена корреляционно-регрессионная модель воспроизводства рабочей силы.
Ключевые слова: воспроизводство, мотивация, сельское хозяйство, трудовые ресурсы, эффективность, среднедушевые доходы, заработная плата, корреляция, модель.

Abstract: Reproduction of labor resources is an important problem of modern economy, and deserve special attention of the. One of the main factors of reproduction, of course, the motivation of agricultural workers. The article presents the analysis of the motivational environment of the reproduction of labor resources on the example of Privolzhsky Federal district, the main problems and built a regression model of the reproduction of labor power.

Keywords: reproduction, motivation, agriculture, labor resources, efficiency, per capita income, wages, correlation, model.

Сельское хозяйство имеет свои отличительные особенности, влияющие на процесс воспроизводства трудовых ресурсов. На основании чего можно сделать вывод о необходимости регулирования процессов воспроизводства в сельском хозяйстве, в том числе процессов формирования и использования трудовых ресурсов. В результате ряда государственных федеральных и региональных программ, направленных на развитие сельского хозяйства, в последние годы наблюдаются положительные тенденции в воспроизводстве трудовых ресурсов. Однако в сельском хозяйстве остаются нерешенные проблемы, требующие повышения эффективности воспроизводства трудовых ресурсов. При этом многие учёные отмечают проблему слабой мотивации сельских трудовых ресурсов и низкой заработной платы. Обобщая их мнения, можно сказать, что при воспроизводстве трудовых ресурсов одними из самых эффективных остаются экономические стимулы.

Повышение эффективности формирования и использования трудовых ресурсов в современных экономических условиях является важным направлением в решении проблем сельского хозяйства. Процесс воспроизводства характеризуется множеством показателей: численности населения, его половозрастной состав, рождаемость и смертность, миграция населения, а также другие демографические и социально-экономические показатели.

Для решения проблем, связанных с воспроизводством трудовых ресурсов в сельском хозяйстве страны, необходим всесторонний анализ и мониторинг данных о численности и составе экономически активного населения, занятых и безработных, трудоустройстве населения, движении и численности работников и т. д.

Сокращения сельского населения в настоящее время превышает темп сокращения городского населения. Это свидетельствует о негативной демографической ситуации в селе, что связано с высоким уровнем смертности и оттоком сельских жителей в город. Такая ситуация говорит о недостатках в демографической и социальной политике.

Одним из самых важных демографических показателей является естественный прирост населения. В стране с 1995 года естественный прирост населения имел отрицательные значения. Однако с 2013 года, а среди городского населения с 2012 года, наблюдается незначительное превышение показателя рождаемости над смертностью – на 1000 человек населения страны показатель естественного прироста составил 0,3 за 2015 год. Но, несмотря на

это, сельское население страны продолжает уменьшаться. Естественная убыль сельских жителей с 2013 года только увеличивалась.

Главными причинами оттока сельского населения остаются низкая заработная плата и рост безработицы. Большое значение имеет отсутствие достаточного количества мест работы в сельской местности. Сезонная безработица в сельском хозяйстве объясняется тем, что максимальный спрос на трудовые ресурсы здесь приходится на наиболее напряжённые периоды сельскохозяйственного производства – весенний сев, заготовка кормов, уборка урожая. А в зимний период временных работ практически нет и ситуация на рынке труда становится напряжённой.

Воспроизводство трудовых ресурсов села, безусловно, зависит от уровня жизни сельского населения. От таких показателей как: объём и состав, направления использования денежных доходов населения, социально-экономическая дифференциация, структура потребительских расходов, основные показатели социального обеспечения, жилищные условия населения; зависит заинтересованность людей в сельскохозяйственном труде и миграция трудоспособного населения в город.

Одними из ключевых факторов, определяющих уровень жизни, являются доходы и расходы населения.

В целом по Приволжскому федеральному округу размер среднедушевых денежных доходов населения в 2015 году составил 26300 руб., что ниже общероссийского уровня – 30474 руб. Самый высокий по регионам уровень данного показателя в республике Татарстан – 32163 руб., а самый низкий в республике Мордовия – 17878 руб. Нижегородская область по величине среднедушевого денежного дохода находится на третьем месте по Приволжскому федеральному округу и уступает только Татарстану и Пермскому краю, где его размер 32053 руб. в месяц (рисунок 1).

Основным источником в структуре денежных доходов населения является оплата труда. Ей необходимо отводить важную роль в мотивации работников сельскохозяйственных организаций, чтобы повысить производительность труда и экономическую эффективность сельскохозяйственного производства в целом.

По данным государственной статистики среднемесячная номинальная заработная плата работников в целом по экономике РФ в 2015 г. составила 34030 руб., при этом по сельскому хозяйству величина данного показателя – только 19721 руб.

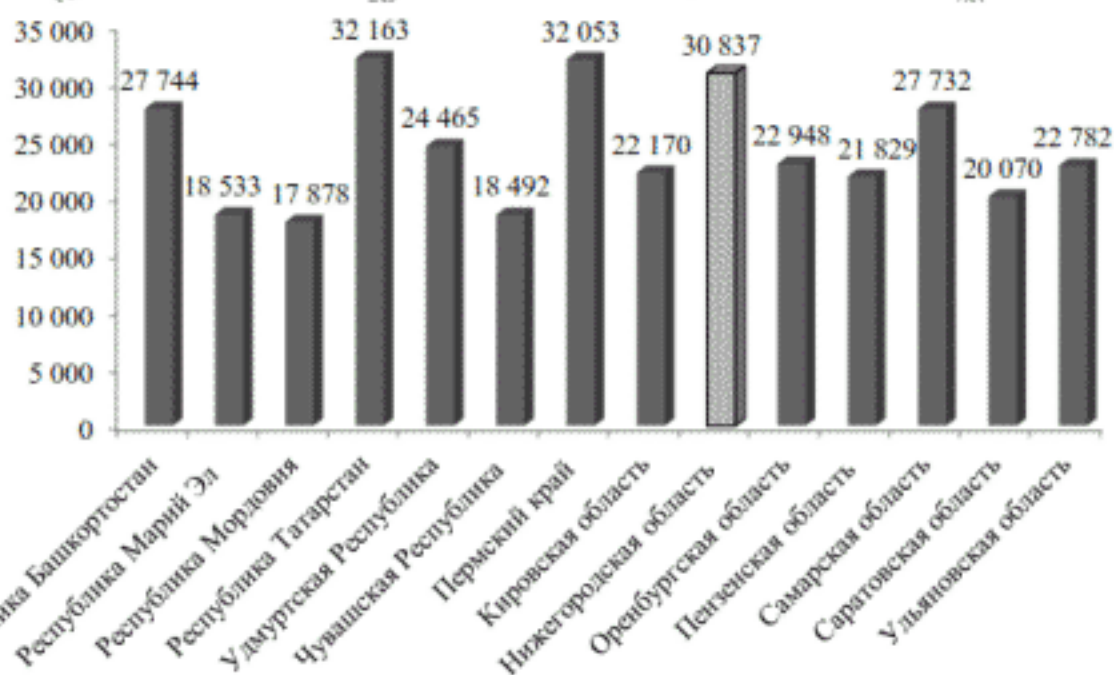

Рисунок 1 – Среднедушевые денежные доходы в Приволжском федеральном округе за 2015 г., руб.

Приволжский федеральный округ по размеру среднемесячной заработной платы занимает среди субъектов РФ 6 место, а Нижегородская область находится на 4 месте в округе. Размер средне-

месячной заработной платы занятых в экономике составляет 26481 руб., что на 3,31 % больше чем в целом по Приволжскому округу, но на 22,18 % меньше общероссийского уровня (таблица 1).

Таблица 1 – Структура и динамика среднемесячной номинальной заработной платы работников по субъектам Российской Федерации за 2010–2015 гг., руб.

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	Темп прироста, %	Удельный вес, %
Всего по экономике	23369	26629	29792	32495	34030	45,62	100,00
в т. ч.							
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	12464	14129	15724	17724	19721	58,22	57,95
Приволжский федеральный округ	17544	20020	22481	24601	25632	46,10	75,32
Нижегородская область	18492	20959	23573	25497	26481	43,20	103,31
в т. ч.							
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	11261,2	12639,5	13909,9	15579,3	16683,4	48,15	63,00
Республика Башкортостан	18397	20265	22377	24988	25928	40,94	101,15
Республика Марий Эл	14001	16023	18360	20473	21947	56,75	88,62
Республика Мордовия	13305	15187	18101	20342	22029	65,57	85,94
Республика Татарстан	20009	23234	26035	28294	29147	45,67	113,71
Удмуртская Республика	15843	18241	21053	23421	24694	55,87	96,34
Чувашская Республика	14896	17187	19388	20854	21369	43,45	83,37
Пермский край	18773	21821	24716	27102	28528	51,96	111,30
Кировская область	14579	16932	19291	20978	22118	51,71	86,29
Оренбургская область	17025	19271	21593	23469	24591	44,44	95,94
Пензенская область	16362	19126	20645	22392	23192	41,74	90,48
Самарская область	18600	20800	23470	25884	26849	44,35	104,75
Саратовская область	16205	18803	20668	22012	22526	39,02	87,89
Ульяновская область	15009	17107	19187	21272	22846	52,22	89,13
Центральный федеральный округ	28449	32186	36213	39945	41961	47,50	123,31
Северо-Западный федеральный округ	25776	29058	32549	35468	37931	47,16	111,46
Северо-Кавказский федеральный округ	13898	16725	19359	20930	21720	56,28	63,83
Уральский федеральный округ	28055	31598	34735	37270	39083	39,31	114,85
Сибирский федеральный округ	20890	23789	26398	28347	29616	41,70	87,03
Дальневосточный федеральный округ	29320	33584	37579	40876	43164	47,22	126,84

Среднемесячная заработная плата работников в сельском и лесном хозяйстве Нижегородской области с 2011 по 2015 годы выросла на 48,15 %. Но, несмотря на это, составила в 2015 году лишь

16683,4 руб., что ниже общероссийского показателя по сельскому хозяйству на 19,4 %, а в целом по экономике – на 51 % или 17346,6 руб. (рис. 2).

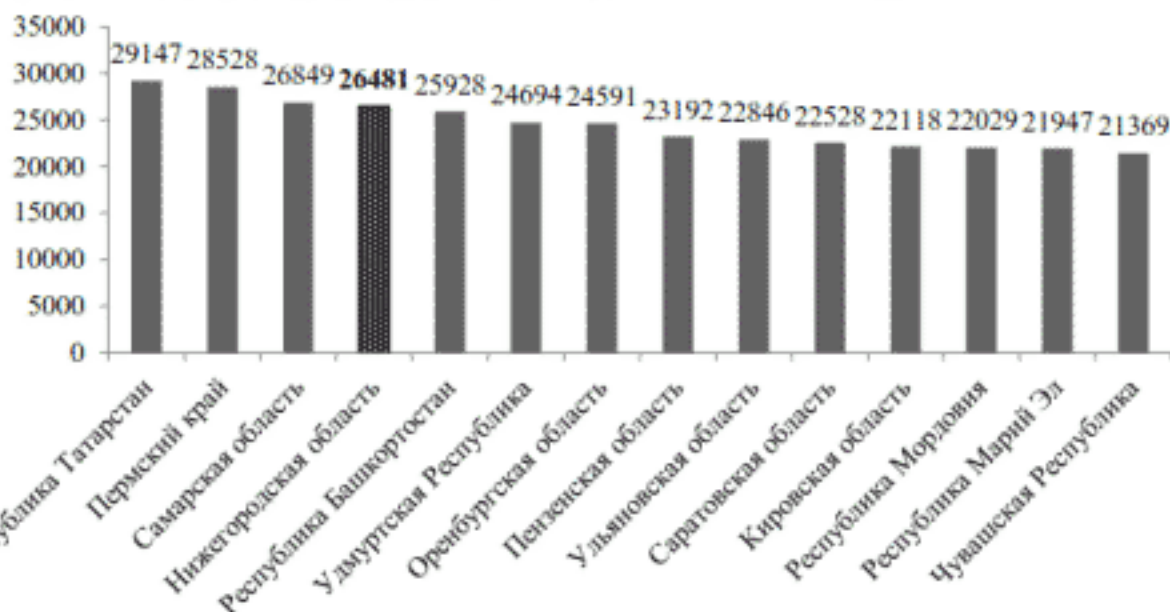

Рисунок 2 – Среднемесячная номинальная заработная плата работников Приволжского федерального округа за 2015 г., тыс. руб.

Таким образом, важной причиной незначительной доли занятых в сельскохозяйственном производстве является низкий уровень заработной платы основных категорий работников, разрыв в оплате труда между сельским хозяйством и другими отраслями и неудовлетворительные условия сельскохозяйственного труда. Рост индекса цен, а также безработица являются причиной растущей бедности сельского населения в стране.

Важным мотивом занятости трудовых ресурсов села является социальная сфера. Наиболее сильным социальным мотивом является потребность в жилье, которая выступает в качестве одного из самых главных побудительных средств для удержания трудовых ресурсов в селе. Кроме того необходимо создать и благоприятные условия развития сельскохозяйственного производства, чтобы заинтересовать сельских жителей и обеспечить их рабочими местами.

Село имеет важное общегосударственное значение для воспроизводства трудовых ресурсов, поэтому для вывода из кризиса социальной сферы сельской местности необходима государственная поддержка и комплекс программных методов. Серьезным шагом в этом направлении можно назвать принятие Госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы и Федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» [1, 2].

Кроме того на миграцию жителей из сельской местности оказывают влияние непривлекательность сельскохозяйственного труда и уровень обеспечения сельских жителей объектами социальной инфраструктуры. Наблюдается сокращение в сельской местности дошкольных и школьных учреждений. Кроме того и техническая оснащённость сельских школ обычно ниже чем городских, что приводит к неравным условиям получения качественного образования. Сокращается даже количество медицинских пунктов, что говорит о снижении уровня меди-

цинского обслуживания и обеспечения сельских жителей.

В целом наблюдается тенденция к снижению уровня культурного обслуживания села. Об это свидетельствует, например, сокращение библиотек, сельских клубов. Так же можно сказать, что в селах нет культурно-оздоровительных и спортивных учреждений, поэтому спортом и физической культурой занимается очень невысокий процент сельских жителей как среди взрослого населения таки среди учащейся молодежи. Сокращается сеть предприятий торговли, общественного питания и бытового обслуживания. Жители села вынуждены тратить много времени и средств на поездки в город для решения собственных бытовых трудностей.

Большое значение на качество жизни населения оказывает такой элемент социальной инфраструктуры как образование. Часто именно невозможность получить достойное качественное образование становится причиной, заставляющей уезжать из села молодежь.

Уменьшение количества общеобразовательных организаций произошло именно за счёт сокращения сельских и деревенских школ, что вызвало необходимость обучения большинства сельских детей в городских учебных заведениях. Также наблюдается уменьшение числа профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования. Это является одним из факторов, приводящих к оттоку трудоспособного в другие регионы.

Ещё одним важным показателем уровня жизни населения в области является состояние здравоохранения. Каждый человек имеет право на получение бесплатной медицинской помощи. Однако в сельской местности не всем она бывает доступна из-за отсутствия соответствующих организаций или даже медицинских пунктов. Кроме того отличается уровень состояния организаций здравоохранения и качество медицинского обслуживания в больших городах и сельской местности. Не менее важное значение на качество жизни оказывает культурная сфера.

Таким образом, несмотря на развитие социальной инфраструктуры в Нижегородской области, нельзя не отметить остающиеся проблемы её функционирования в сельской местности. Количество объектов сельской социальной инфраструктуры ежегодно сокращается, а их состояние ухудшается, что отражается на качестве жизни сельских жителей. И, кроме того, различие между городом и селом ежегодно становится всё более явным.

Все вышеизложенные проблемы села позволяют сделать вывод о том, что всё это не способствует мотивации сельских жителей к сельскохозяйственному труду. А также это свидетельствует о необходимости повышения качества жизни. Необходима социальная система компенсаций, которая должна включать такие мотивы сельскохозяйственного труда, как возможность получения жилья, возможность пользования учреждениями здравоохранения, обра-

зования и культуры, возможность обеспечить будущее своих детей.

Важной фазой воспроизводства трудовых ресурсов села, несомненно, является фаза формирования, которая должна обеспечивать сельскохозяйственные организации потенциальными работниками. На данном этапе воспроизводства на количественные и качественные характеристики трудовых ресурсов оказывают своё воздействие различные факторы: демографические, социально-экономические и др.

Возьмём за результативный показатель численность трудовых ресурсов, а за факторные признаки различные показатели, влияющие на неё, и проведём корреляционно-регрессионный анализ на примере Приволжского федерального округа.

Зависимость между численностью рабочей силы и среднедушевыми денежными доходами представлена на рисунке 3.

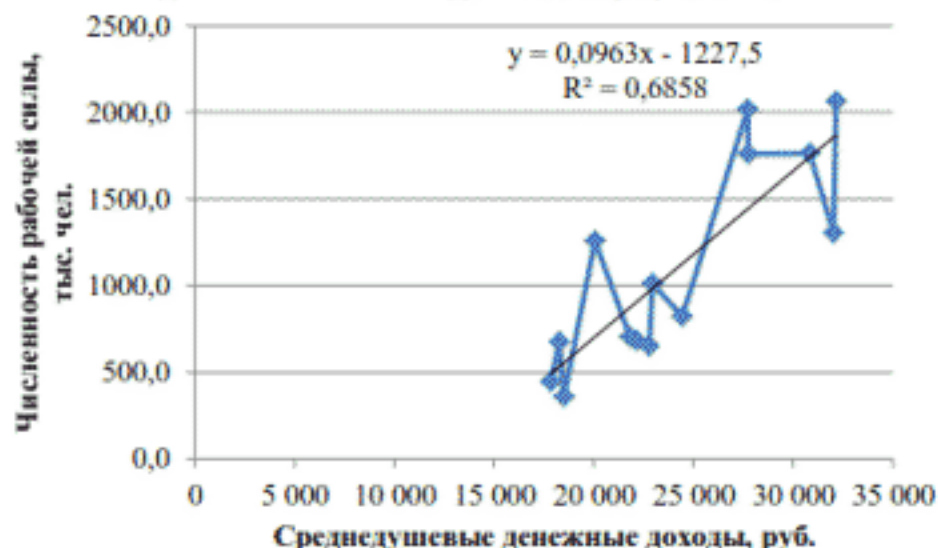

Рисунок 3 – Поле корреляции между численностью рабочей силы и среднедушевыми денежными доходами в Приволжском федеральном округе за 2015 г.

При построении данной зависимости между численностью рабочей силы и смертностью, получили следующую линейную модель связи:

$$y = 0,0963x - 1227,5152 \quad (1)$$

Отрицательная величина коэффициента a в уравнении регрессии для исходных переменных означает, что область существования показателя не включает нулевых значений параметров, а коэффициент b – что при увеличении доходов на 1000 рублей численность рабочей силы увеличивается в среднем на примерно на 96,3 тыс. человек.

Расчитанный коэффициент корреляции равен 0,8281. Он говорит о том, что связь между численностью рабочей силы и денежными доходами прямая и достаточно сильная.

Коэффициент эластичности равен 2,1086, то есть при изменении среднедушевых денежных доходов на 1 % численность рабочей силы изменяется на 2,11 %. Так как коэффициент эластичности больше 1, то прогноз является статистически надёжным.

Коэффициент детерминации равен 68,58 %, это говорит о том, что численность рабочей силы на 68,58 % зависит от доходов, а на долю прочих факторов неучтённых в данной модели приходится 31,42 %.

Так как полученный F-критерий, равный 26,1871, больше критического, то выбранное уравнение зависимости значимо, и ошибка при расчётах не превышает 5 %. Также проверим значимость

определённых в линейной модели связи коэффициентов a и b по t-критерию Стьюдента. Полученный $t_a = -2,6377$ меньше критического значения, то коэффициент a признаём нетипичным; $t_b = 5,1173$, что больше критического значения, это означает что коэффициент является значимым.

Изученная зависимость между численностью рабочей силы и среднемесячной начисленной заработной платой, представлена на рисунке 4.

При изучении зависимости между численностью рабочей силы и смертностью, получили следующую линейную модель связи:

$$y = 0,1891x - 3516,1883 \quad (2)$$

Это означает, что при увеличении среднемесячной заработной платы на 1000 рублей численность рабочей силы увеличивается в среднем примерно на 189,1 тыс. человек.

Расчитанный коэффициент корреляции равен 0,8265. Он говорит о том, что связь между численностью рабочей силы и заработной платой прямая и достаточно сильная.

Коэффициент эластичности равен 4,1755, то есть при изменении среднемесячной заработной платы на 1 % численность рабочей силы изменяется на 4,18 %.

Коэффициент детерминации равен 68,32 %, это говорит о том, что численность рабочей силы на 68,32 % зависит от доходов, а на долю прочих факторов неучтённых в данной модели приходится 31,68 %.

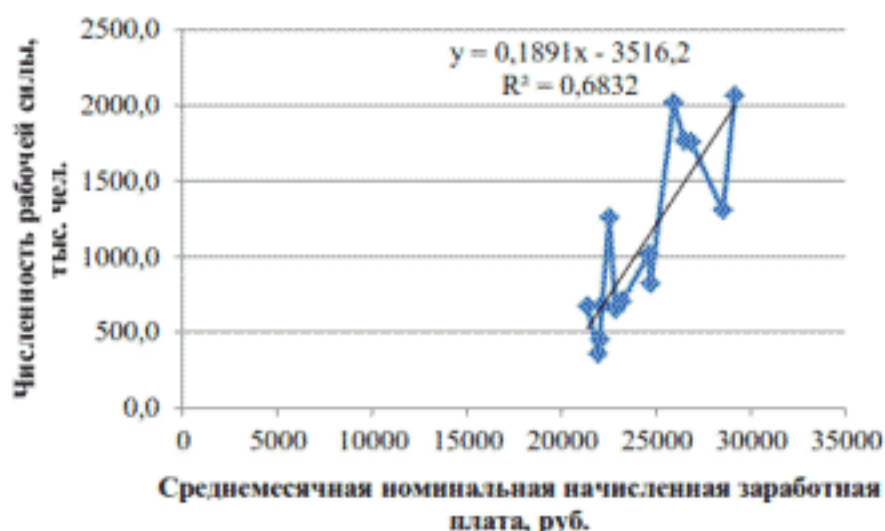

Рисунок 4 – Поле корреляции между численностью рабочей силы и среднемесячной номинальной начисленной заработной платой в Приволжском федеральном округе за 2015 г.

Так как полученный F-критерий, равный 25,8734, больше критического, то выбранное уравнение зависимости значимо, и ошибка при расчётах не превышает 5 %. Также проверим значимость определённых в линейной модели связи коэффициентов a и b по t-критерию Стьюдента. Полученный $t_a = -3,8487$ меньше критического значения, то ко-

эффициент a признаем нетипичным; $t_b = 5,0866$, что больше критического значения, это означает что коэффициент значим.

Зависимость между численностью рабочей силы и числом больничных организаций представлено с помощью модели, изображённой на рисунке 5.

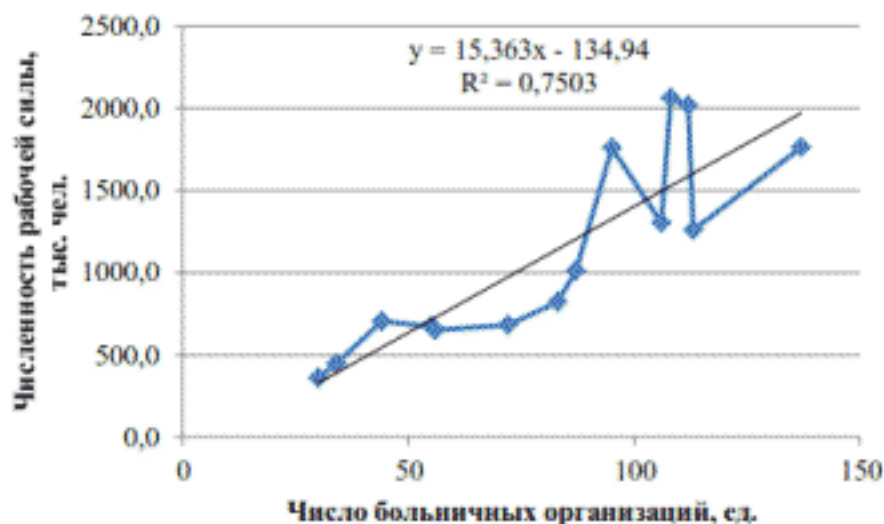

Рисунок 5 – Поле корреляции между численностью рабочей силы и числом больничных организаций в Приволжском федеральном округе за 2015 г.

Данная зависимость объясняется следующей линейной моделью связи:

$$y = 15,3634x - 134,9392 \quad (5)$$

Это означает, что при увеличении числа больничных организаций на единицу численность рабочей силы увеличивается в среднем на 15,36 тыс. человек.

Рассчитанный коэффициент корреляции равен 0,8662. Он говорит о том, что связь между численностью рабочей силы и числом больничных организаций прямая и достаточно сильная.

Коэффициент эластичности равен 1,1219, то есть при изменении числа больничных организаций на 1 % численность рабочей силы изменяется на 1,12 %.

Коэффициент детерминации равен 75,03 %, это говорит о том, что численность рабочей силы на 75,03 % объясняется числом больничных организа-

ций, а на долю прочих факторов неучтённых в данной модели приходится 24,97 %.

Так как полученный F-критерий, равный 36,0653, больше критического (4,75), то выбранное уравнение зависимости значимо, и ошибка при расчётах не превышает 5 %. Также проверим значимость определённых в линейной модели связи коэффициентов a и b по t-критерию Стьюдента. Полученный $t_a = -0,6068$ меньше критического значения (2,1788), то коэффициент a признаем нетипичным; $t_b = 6,0054$, что больше критического значения, это означает что коэффициент значим.

Проведённый в исследовании корреляционный анализ позволил оценить тесноту связи между резульативным признаком (численностью рабочей силы) и варьирующими факторами. Применение регрессионного анализа позволило построить урав-

нения, отражающие корреляционную связь между результатом и факторами.

В ходе парного корреляционно-регрессионного анализа трудовых ресурсов было выявлено, что на ее воспроизводство влияют в различной степени такие факторы как: численность трудоспособного населения, рождаемость, смертность, миграция, среднедушевые денежные доходы и среднемесячная заработная плата, количество высших учебных заведений и больничных организаций. На основании проведенного анализа в качестве наиболее значимых факторов, влияющих на результирующий показатель, были выделены следующие: среднедушевые денежные доходы, среднемесячная заработная плата и количество больничных организаций. Зависимость от таких факторов как: среднедушевые денежные доходы и среднемесячная заработная плата, количество высших учебных заведений и больничных организаций подтверждает их важность и значение при рассмотрении проблемы мотивации труда. Это доказывает необходимость совершенствования и повышения эффективности материального стимулирования работников для решения проблемы воспроизводства трудовых ресурсов.

Анализ корреляционной матрицы и проверка всех факторов на мультиколлинеарность позволили выбрать из 9 рассмотренных (уровень безработицы, величина прожиточного минимума (среднегодная), среднедушевые денежные доходы, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, реальная среднемесячная начисленная заработная плата, минимальный размер оплаты труда, количество высших учебных заведений, площадь жилых помещений на одного жителя, число больничных организаций) 3 наиболее значимых фактора: среднедушевые денежные доходы (X_1), среднемесячная номинальная начисленная заработная плата (X_2), количество высших учебных заведений (X_3) и число больничных организаций (X_4). За результирующий фактор (Y) взята численность рабочей силы.

На основе отобранных факторов построена корреляционно-регрессионная модель:

$$Y = -943,978614 - 0,024865X_1 + 0,066491X_2 + 18,347965X_3 + 5,006074X_4 (4)$$

Для определения тесноты связи между результирующим и факторными признаками рассчитан множественный коэффициент корреляции, который составил 0,96, что свидетельствует о тесной связи согласно таблице Чеддока. Рассчитанный коэффициент детерминации, равный 0,9211, показывает, что изменение объема продукции сельского хозяйства в стоимостном выражении на 92,11 % определяется влиянием факторов, включенных в уравнение множественной регрессии.

Построенная модель статистически значима, поскольку расчетное значение F-критерия Фишера больше критического значения ($F_{расч.} = 5,6 > F_{крит.} = 3,7083$), а средняя ошибка аппроксимации составила 9,14 %, что меньше ее предельного значения.

Данная модель позволяет оценить приоритеты в финансировании регионов при разработке стратегии обустройства сельских территорий Приволжского федерального округа. Рассчитанные частные коэффициенты эластичности свидетельствуют об относительно высокой эффективности дополнительных затрат на развитие включенных в модель элементов социальной сферы села.

Таким образом, в ходе анализа состояния трудовых ресурсов сельского хозяйства были выявлены основные проблемы их воспроизводства. Социальная и демографическая политика Нижегородской области не обеспечивает на сегодняшний момент не только расширенного, но и простого воспроизводства трудовых ресурсов села. Наблюдается жилищная проблема, сокращение образовательных учреждений, в результате чего происходит сокращение численности занятых в сельском хозяйстве, снизилась численность трудоспособного населения, наблюдается естественная убыль населения. Проблема мотивации труда в сельском хозяйстве обуславливается крайне низким уровнем заработной платы работников сельского хозяйства, что остается серьезной проблемой на селе. Размер заработной платы сельского населения в 1,6 раза меньше чем в целом по региону (16683,4 руб. и 26480,7 руб.). В ходе корреляционно-регрессионного анализа также было выявлено, что на воспроизводство трудовых ресурсов в большей степени влияют среднедушевые денежные доходы и заработная плата.

Исследование показало, что необходимо меры по устранению выявленных проблем воспроизводства трудовых ресурсов и в первую очередь, направленные на совершенствование системы мотивации трудовых ресурсов села. Обеспечить подъем эффективности использования и воспроизводства трудовых ресурсов можно только через правильную систему мотивации. Решение описанных проблем снижения количества и качества трудовых ресурсов возможно через дальнейшую реализацию демографических и социальных государственных программ, повышение доходов населения с учетом темпов экономического роста, создание условий для реализации всеми гражданами своих прав на качественное образование и медицинскую помощь, отвечающее социальным стандартам жилья, развитие культурного потенциала и сохранение культурного наследия страны, создание эффективного соответствующего современным условиям рынка труда.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства от 14 июля 2012 года № 717. Действующая редакция госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы.
2. Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598 «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года»
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России [Электронный ресурс] – URL: <http://www.gks.ru>
4. Интернет-портал Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <http://archive.government.ru>

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva ot 14 iyulya 2012 goda № 717. Dejstvuyushchaya redakciya gosprogrammy razvitiya sel'skogo hoz'yajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohoz'yajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013–2020 gody.
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 iyulya 2013 g. № 598 «O federal'noj celevoj programme «Ustojchivoe razvitie sel'skih territorij na 2014–2017 gody i na period do 2020 goda»
3. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki Rossii [Elektronnyj resurs] – URL: <http://www.gks.ru>
4. Internet-portal Pravitel'stva Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] – URL: <http://archive.government.ru>

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Зенкина М.В., д.э.н., профессор, Тюменский индустриальный университет

Аннотация: в статье отмечается доминирование добывающих производств и обосновано, что в важнейшей его секторе – станкоинструментальной промышленности – страна существенно уступает зарубежным (экономически развитым) странам. Анализируются причины глубокого экономического неравенства между регионами России. Автором подчеркивается необходимость осуществления программ инновационной реконструкции хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, привлекательный деловой климат, инновационная реконструкция.

Abstract: the article notes the dominance of extractive industries and shows that in its most important sector – machine tool industry – the country is significantly inferior to foreign (economically developed) countries. Analyzes the causes of the deep economic inequalities between the regions of Russia. The author emphasizes the need to implement programs of reconstruction of innovative businesses.

Keywords: Investment attractiveness, attractive business climate, innovative reconstruction.

России необходима новая экономика с конкурентоспособным промышленным сектором и соответствующей инфраструктурой. Главным источником диверсификации экономики, развития несырьевых отраслей – инвестиции. Российская Федерация проигрывает государствам-конкурентам по инвестиционной привлекательности, в связи с чем в стране остро стоит проблема создания привлекательного делового климата.

По мнению О. Дмитриевой, для создания такого климата необходимы:

- налоговое стимулирование инвестиционного процесса;
- создание условий для получения дешевого и доступного кредита;
- наличие надежного государственного спроса и государственного заказа;
- стабильный внутренний спрос домашних хозяйств.

Что касается налоговых стимулов, то до 2002 г. существовала инвестиционная льгота по налогу на прибыль, которая затем была отменена. В настоящее время имеет смысл к ней вернуться. Особенно данная льгота необходима вновь создаваемым предприятиям, поскольку для них важнейшим источником инвестиций является прибыль.

Предприниматели не входят в длинные инвестиционные проекты, так как существует неопределенность по поводу экономического завтра: нужны правила игры на 4-5 лет, чтобы можно было составить бизнес-план, провести реконструкцию, модернизацию и т.д.

В России за счет доходов от экспорта углеводородов созданы Резервный и Стабилизационный фонды, средства которых вывозятся из страны и вкладываются в чужую экономику. В результате получаем парадоксальную ситуацию. Инвестиции – главный источник экономического роста. Их не хватает (по оценке Е.П. Панкратова и О.Е. Панкратова ежегодные потребности инвестиционного рынка России составляют около 500 млрд. долл. [7, 3-11]), хотя инвестиции имеются в наличии. Иными словами, собственные дешевые деньги вывозятся, а одновременно за рубежом занимают дорогие деньги.

По мнению автора работы [3, 27-34], «единственный способ защиты от глобальной депрессии... народнохозяйственное развитие; отказ от развития есть гарантия гибели. Между тем именно отказ от развития является стержнем современной российской государственной политики».

Застарелая болезнь российской экономики – несовершенство ее отраслевой структуры. Скорее всего не существует такой идеальной структуры. Одна-

ко большинство специалистов считает, что значительный удельный вес обрабатывающих отраслей оказывает благотворное влияние на темпы экономического роста, так как созданные в них инновации распространяются и на другие отрасли народнохозяйственного комплекса. Однако структурные сдвиги по инвестициям и фондам демонстрируют доминирование добывающих отраслей.

Машиностроительный комплекс определяет состояние производственного потенциала любой страны. Государство с развитым станкостроением – государство с высоким промышленным потенциалом. Существует критериальный показатель, определяющий границы экономической безопасности страны. По экспертным оценкам, данным пороговым уровнем для машиностроения является 20% и выше. На долю машиностроения от общего объема промышленной продукции приходится в Японии – 50%, Германии – 48%, США – 40%, Великобритании – 36%, Италии, Австрии – 35%. В России доля машиностроения в общем объеме промышленной продукции за последние годы составляет 19%.

В важнейшем секторе машиностроения – станкоинструментальной промышленности – страна существенно уступает зарубежным (экономически развитым) странам. А ведь советское станкостроение находилось на мировом уровне: в далеком 1954 г. СССР занимал 2-ое место среди стран-лидеров станкостроения. С 1990 года количество станков в стране существенно уменьшилось и продолжает сокращаться. В итоге в настоящее время моральный и физический износ металлообрабатывающего оборудования составляет 70-80%.

Причины создавшегося положения:

- отсутствие необходимых для технического перевооружения станкостроения финансовых ресурсов, причинами которого являются тяжесть налогового бремени и недостаточный спрос;
- потеря из-за отсутствия финансирования отраслевой науки;
- утрата высококвалифицированных инженерных и рабочих кадров.

Станкоинструментальная промышленность по сравнению с добывающими отраслями не является инвестиционно-привлекательной отраслью и, как правило, должна пользоваться значительной поддержкой государства, в связи с чем необходимо:

- изменить налоговое законодательство, используя опыт развитых стран, где предприятия станкостроения освобождены от уплаты налогов;
- стимулировать открытие в России филиалов известных мировых станкостроительных компаний;

- создать условия для оказания предприятиям станкостроения существенной государственной помощи.

С точки зрения О. Дмитриевой необходимо отказаться от идеи формирования стабилизационного фонда, а вместо этого вкладывать доходы от продажи углеводородов в экономику страны.

По мнению авторов работы [1, 3-15], сформировалась неэффективная сырьевая структура производства. Материально-техническая база России находится в состоянии глубокой деградации. Инвестиционный механизм не разработан и не способен обеспечить эффективное функционирование воспроизводственного процесса в экономике.

Особенностью кредитования банками инвестиций в основной капитал является недостаточность и дороговизна кредита, не согласующаяся с низкой рентабельностью хозяйственной деятельности предприятий реального сектора экономики. Имеет место отрицательная разность между средней рентабельностью промышленных предприятий и средней ставкой кредитования.

Автор работы [4, 3-25] отмечает, что отечественная инвестиционно-банковская система находится в коматозном состоянии и не в силах обеспечить финансирование расширенного воспроизводства производительного капитала, внедрение ресурсо- и трудосберегающих технологий, технико-технологическое перевооружение производства.

В структуре инвестиций преобладают затраты на возведение зданий и сооружений, то есть пассивную часть основных фондов (не принимающую участия в процессе создания продукции, а лишь обеспечивающую необходимые условия для его протекания). Доля же активной части основных фондов (непосредственно задействованной в производственном процессе) значительно ниже: в 2015 г. удельный вес инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства составлял 34,7% против 41,4% - в здания и сооружения.

Что касается распределения инвестиций по формам воспроизводства основных фондов, то хорошо известны преимущества реконструкции по сравнению с новым строительством. Однако, на протяжении 2005 - 2015 гг. удельный вес инвестиций в строительство существенно превышает долю их, направляемую на модернизацию и реконструкцию, причем данный показатель за указанный период возрос с 54,5% до 58,5%. Отмеченные особенности структуры инвестиций позволяют сделать вывод об отсутствии в России регулируемой инвестиционной деятельности.

Между регионами России существует глубокое социально-экономическое неравенство: развитые регионы в десятки, а то и в сотни раз опережают слабо экономически развитые районы по показателям в расчете на душу населения инвестиций, выпуска продукции, доходов и т.д. Причинами такого разрыва является наличие (отсутствие) полезных ископаемых и не диверсифицированная структура экономики. Последняя, а также оставшееся желать лучшего состояние инфраструктуры и другие системные проблемы тормозят процесс сокращения межрегиональных различий.

По мнению Н.В. Зубаревич [5, 7-27], важнейшей причиной социально-экономического неравенства регионов является сосредоточение предпринимательской деятельности в местах, которые обладают преимуществами. Отмеченная концентрация ведет к уменьшению издержек. Среди таких преимуществ выделяются факторы «первой природы» (выгодное территориальное положение, наличие полезных ископаемых). При этом указанные преимущества слабо зависят от человека. Одновременно выделяются и обстоятельства «второй природы» (институ-

ты, человеческий капитал и др.), которые в значительной степени обусловлены деятельностью государства. Если акцент в развитии экономики делается на факторы «первой природы», то развитие ее замедляется. Существенная значимость в развитии экономики (при переходе к ее постиндустриальному типу) отводится обстоятельствам «второй природы».

Значительные различия (по уровню производственных инвестиций в расчете на душу населения, а также иностранных инвестиций) наблюдаются и между регионами, сопоставимыми друг с другом по природно-географическим условиям и структуре экономики, что можно связывать с межрегиональными различиями в качестве институтов и в экономической политике. Ведь иностранные инвестиции особенно чувствительны к условиям институциональной среды. Деятельность иностранных инвесторов может осложняться множественностью и непрозрачностью существующих процедур, излишними административными барьерами, что в той или иной мере контролируется органами региональной власти. На уровень инвестиционной активности оказывает влияние степень доверия инвесторов к органам власти, которая в разных регионах существенно различается. Авторы работы [8, 88-115] считают, что разброс показателей доли теневой экономики в регионах России свидетельствует о различных условиях ведения бизнеса и разном характере инвестиционного климата (известно, что размер теневой экономики является характеристикой качества институтов).

По мнению Е. Коломак [6, 132-149], диспропорции в пространственном развитии России остаются одной из наиболее серьезных проблем, обуславливающих масштабные межбюджетные перераспределения. Российским правительством разрабатывались разные варианты региональной политики, предусматривающие различные схемы оказания помощи регионам - реципиентам, но данные варианты не увенчались успехом, что придает особую актуальность вопросу адекватности мер соответствующей государственной политики, направленной на достижение сбалансированного регионального (территориального) развития.

Становится все более очевидным, что важнейшая проблема России - институты, которые не в состоянии разработать стратегии, стимулирующие сбалансированное развитие регионов (территорий). Н.В. Зубаревич [5, 7-27] рассматривает в качестве важнейших следующие задачи федеральной региональной политики:

- улучшение инфраструктуры, в том числе транспортной, и устранение препятствий при распространении инноваций по территории страны через развитие городов;
- повышение мобильности населения путем устранения институциональных преград в виде отсутствия развитого жилищного рынка, регистрации, дорожной ипотеки;
- создание для регионов условий конкурентной борьбы за инвестиции.

Для решения перечисленных задач, по мнению Н.В. Зубаревич, необходимы институциональные перемены в виде децентрализации управления и дерегулирования.

В. Дасковский, В. Киселев [2, 6-24] считают, что несущей платформой новой стратегии экономического развития России должна быть программа инновационной реконструкции предприятий народного хозяйства. Параллельно и одновременно с ней должны осуществляться пять взаимосвязанных программ:

- развития малого предпринимательства в высокотехнологическом секторе, возможно через субподряды, поставку продукции по кооперации;

- оптимизации организационной структуры народного хозяйства;
- массового строительства жилья;
- Модернизации институционального экономического обеспечения;
- развития инновационной системы.

По мнению М. Винокурова, в значительной степени обесценение рубля в России обусловлено внутренними причинами. Санкции (внешнее воздействие) только усугубили ситуацию. При этом он выделяет следующие внутренние причины:

- не разработана экономически обоснованная концепция развития страны и соответствующая ей система управления процессами в экономике;
- доминирование добывающих производств в структуре экономики. Основным источником доходов федерального бюджета при снижении цен на нефть по-прежнему - налоги и сборы с топливно-энергетического комплекса. В первом полугодии 2015 г. удельный вес нефтегазовых доходов, поступивших в федеральный бюджет, составил 45% от общего объема доходов.

Почти на четверть (24%) за счет этих же отраслей формируется и ВВП России;

- проводимая финансовая политика, не направленная на стимулирование развития экономики, а

решающая задачу сосредоточения значительных ресурсов в федеральном бюджете (в федеральную казну уходит 60-80 % региональных доходов, а потом средства возвращаются оттуда, но уже в виде дотаций и субсидий). При этом, чем больше регион прикладывает усилий по развитию доходной базы бюджета, тем хуже для региона, так как у него это просто изымается. Проводимая политика межбюджетных отношений для активно развивающихся регионов носит дестимулирующий характер;

- чрезмерный административный аппарат, коррупция. О. Дмитриева считает, что система распределения государственного заказа, предоставления земельных участков, кредитов, бюджетных инвестиций и др. захвачена определенными группами. Все ниши заняты и «чужому» вход запрещен. Раньше указанные барьеры пытались преодолеть путем «взятки». В настоящее время взятки от «чужих» не берут, а барьеры превратились в стену, о которую можно биться, но без успеха, то есть системная коррупция переродилась в полное отсутствие доступа в определенные отрасли экономики и рынка.

Решение перечисленных выше задач и реализация указанных программ поможет, по мнению автора, улучшить ситуацию в экономической сфере России.

Библиографический список

1. Дасковский В., Киселев В. Инвестиции – главный мотор экономического роста и развития / Инвестиции в России. 2014. №3, с.3-15;
2. Дасковский В., Киселев В. Институциональная реорганизация, обеспечивающая развитие экономики / Инвестиции в России. 2014. №4, с. 6-24;
3. Делягин М. Бюджетная политика – 2012: все та же «философия заначки» / Российский экономический журнал. 2012. № 3, с 27-34;
4. Жуковский В. Инвестирование из-за рубежа: попытка демифологизации источников, характера, структуры и результатов / Российский экономический журнал. 2013. №5, с.3-25;
5. Зубаревич Н.В. Региональное развитие и региональная политика в России / ЭКО. 2014. №4, с.7-27;
6. Коломак Е. Неравномерное пространственное развитие в России: объяснения новой экономической географии / Вопросы экономики. 2013. №2, с. 132-149;
7. Панкратов Е.П., Панкратов О.Е. Об иностранных инвестициях, перспективных направлениях использования в строительстве и причинах, сдерживающих их поступление / Экономика строительства. 2014. №1, с.3-11;
8. Сюняев Г., Полищук Л. Инвестиционный климат и сменяемость власти в российских регионах / Вопросы экономики. 2014. №2, с.88-115.

References

1. Daskovskij V., Kiselev V. Investicii – glavnyj motor ehkonomicheskogo rosta i raz-vitiya / Investicii v Rossii. 2014. №3, s.3-15;
2. Daskovskij V., Kiselev V. Institucional'naya reorganizatsiya, obespechivayushchaya raz-vitie ehkonomiki / Investicii v Rossii. 2014. №4, s. 6-24;
3. Delyagin M. Byudzhnaya politika – 2012: vse ta zhe «filosofiya zanachki» / Rossijskij ehkonomicheskij zhurnal. 2012. № 3, s 27-34;
4. Zhukovskij V. Investirovanie iz-za rubezha: popytka demifologizacii istochnikov, haraktera, struktury i rezul'tatov / Rossijskij ehkonomicheskij zhurnal. 2013. №5, s.3-25;
5. Zubarevich N.V. Regional'noe razvitie i regional'naya politika v Rossii / EKO. 2014. №4, s.7-27;
6. Kolomak E. Neravnomernoe prostranstvennoe razvitie v Rossii: ob'yasneniya novej ehkonomicheskoy geografii / Voprosy ehkonomiki. 2013. №2, s. 132-149;
7. Pankratov E.P., Pankratov O.E. Ob inostrannyh investitsiyah, perspektivnyh napravleniyah ispol'zovaniya v stroitel'stve i prichinah, sderzhivayushchih ih postuplenie / Ehkonomika stroitel'stva. 2014. №1, s.3-11;
8. Syunyaev G., Polishchuk L. Investitsionnyj klimat i smenyaemost' vlasti v Rossijskikh regionah / Voprosy ehkonomiki. 2014. №2, s.88-115.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОСЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЗАДАЧАХ РАСПОЗНАВАНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЙ

Змызгова Т.Р., к.т.н., доцент, Курганский государственный университет

Сошников Н.В., Курганский государственный университет

Михаленко И.А., Курганский государственный университет

Аннотация: одно из приоритетных направлений решения задач распознавания изображений - использование искусственной нейронной сети (ИНС). Главным преимуществом нейросетевой системы является то, что ее элементы могут функционировать параллельно, что повышает эффективность решения задач распознавания. **Ключевые слова:** распознавание изображений, искусственная нейронная сеть, свертка, функция активации, карта признаков.

Abstract: one of the priority directions in solving image recognition problems is the using of an artificial neural network (ANN). The main advantage of a neural network system is that its elements can operate in parallel, which increases the efficiency of solving recognition problems.

Keywords: image recognition, artificial neural network, convolution, the activation function, the map features.

Задача автоматического распознавания объектов на изображениях в большинстве случаев требует индивидуального подхода поскольку понимание объекта обычно согласуется с потребностью практических приложений распознавания образов и, как результат, с необходимостью математической формализации информативных объектов. Каждый объект описывается совокупностью ряда признаков, которые имеют различную природу и выбираются из некоторого дискретного множества. Задачи распознавания изображений обычно характеризуются отсутствием четкого алгоритма и формальных правил, поэтому использование нейросетевых технологий является одним из наиболее успешных и быстро развивающихся направлений в этой области. При построении искусственной нейронной сети (ИНС) не обязательно знать все закономерности исследуемой области, нужно лишь располагать достаточным количеством примеров для настройки и обучения разрабатываемой системы, которая будет способна осуществлять распознавание объектов с определенной степенью достоверности.

В полносвязной ИНС каждый нейрон следующего слоя связан с нейроном предыдущего слоя, а каждая связь имеет свой synaptic вес, что приводит к проблеме большого количества весов. В сверточной сети нейрон получает на вход только ограниченное количество пикселей, что обеспечивается за счет применения операции свертки [5]. Например, выбирая область изображения размера 3×3 и ядро свертки (матрица с весовыми коэффициентами такой же размерности, что и рассматриваемый участок), мы умножаем значение яркости каждого пикселя на соответствующий коэффициент ядра, суммируем все результаты и вместо 9 входных пикселей (9 потенциальных связей для входного нейрона в полносвязной сети) имеем только один. Немаловажным качеством нейронной сети является принцип разделяемых весов. Все нейроны сети используют одинаковые ядра свертки для обработки разных регионов изображения. Каждое ядро используется для поиска определенного признака на изображении.

Одной из проблем, возникающих при этом, является идентификация объекта вне зависимости как от размера изображения, так и его расположения. С задачами подобного рода связан принцип уменьшения размерности, согласно которому используются слои подвыборки, причем один нейрон слоя подвыборки подключается к определенному количеству нейронов предыдущего сверточного слоя [1, 4]. Чаще всего используются матрицы размерности 2×2 , наибольшее значение их элементов попадает на вход нейрона слоя подвыборки. Структура нейронной сети представляет собой чередующиеся слои

свертки и подвыборки, на выходе используется один или несколько полносвязных слоев. Несколько слоев нейронов, использующих разные ядра свертки, образуют карту признаков.

Для решения задачи распознавания образов было принято решение разработать прототип системы распознавания изображений с использованием искусственной нейронной сети глубокого обучения сверточного типа. Для реализации был выбран язык программирования высокого уровня Python 3, готовые библиотеки для создания и обучения нейронной сети, а также специальные библиотеки и фреймворки для проведения обучения нейросети на графическом процессоре (GPU). Данный выбор можно обосновать простотой и удобством написания кода, а также тем, что функции Python написаны на языке C, который является одним из самых быстрых по скорости исполнения кода. Тем самым, имея необходимый компилятор (например, GCC), можно легко перекомпилировать исходный код с языка Python на язык C, тем самым, повысив эффективность программы в целом. В качестве IDE использовался PyCharm, возможно использование Jupyter Notebook, который входит в дистрибутив Anaconda 3. Указанный дистрибутив содержит в себе многие необходимые библиотеки, поэтому исчезает необходимость устанавливать их дополнительно.

Для построения нейронной сети глубокого обучения была выбрана готовая библиотека Keras. Данное решение позволяет описывать на языке Python ИНС с различной архитектурой. Для оптимизации вычислений Keras использует дополнительную библиотеку, работающую с тензорами. В библиотеке Theano реализовано тензорное исчисление для повышения эффективности выполнения расчетов при использовании ее в качестве бэкенда для библиотеки Keras.

Процесс обучения нейронной сети характеризуется наиболее затратными вычислениями, что создает огромную нагрузку на центральный процессор (далее CPU или ЦП). Современные ЦП имеют 4-20 ядер, каждое из которых может одновременно производить вычисления, что недостаточно для данных порядка десятков и сотен тысяч. Возникает задача распараллеливания вычисления и, соответственно, ускорения обучения нейронной сети. В результате было принято решение производить вычисления на графическом процессоре (далее GPU), который имеет сотни и тысячи ядер, в отличие от CPU [2]. Для параллельных вычислений использовалась программно-аппаратная архитектура CUDA, предоставляемая компанией NVIDIA и разработанная на графических процессорах той же фирмы. В качестве менеджера для работы с памятью GPU для программы по работе с нейронными сетями был использован

модуль cuDNN, разработанный преимущественно для работы с ИНС глубокого обучения. Особенностью его использования является то, что при запуске приложения память GPU выделяется сразу, а не по мере ее необходимости. Оптимизированные методы для использования GPU при работе с нейронными сетями глубокого обучения (операции над тензорами и их использование в алгоритмах построения нейронных сетей, функции активации нейронной сети, и т.д.) были предоставлены многофункциональной библиотекой примитивов глубокого обучения cuDNN.

Архитектура сверточной нейронной сети представляет собой модель из четырех слоев свертки, двух слоев подвыборки (pooling) и двух полносвязных слоев. Первые два слоя свертки состоят из 32 карт признаков с ядром свертки 3x3, другие – 64 карты признаков, ядра свертки 3x3. В качестве функции активации для всех полносвязных слоев используется функция активации ReLU (Rectified Linear Unit). Для пулинга выбрано окно размером 2x2. При наложении этого окна на каждую из карт признаков, полученных для предыдущего слоя, выбирается максимальное значение из матрицы 2x2. После применения второго слоя подвыборки получаем 512 выходных значений. Для их обработки создается полносвязный слой Dense, функция активации «relu». Последний слой состоит из 10 нейронов. Каждый нейрон соответствует одной конкретной категории объектов. В качестве активационной функции выбрана нормализованная экспоненциальная функция SoftMax:

$$OUT = \frac{e^{NET}}{\sum_i e^{NET_i}}$$

Здесь суммирование производится по всем нейронам данного слоя сети, NET_i - значение входного сигнала, NET - взвешенная сумма входных сигналов.

Функция SoftMax является наиболее подходящей для решения задач классификации и распознавания образов, когда в качестве критерия отнесения объекта к тому или иному классу выступает вероятность. Особенностью использования данной функции является то, что она позволяет получить на выходе суммарное значение нейронов равное единице.

Отметим, что в сверточной нейронной сети существует проблема переобучения, которая возникает, когда находящиеся рядом нейроны настраиваются на совместную работу. Это приводит к распознаванию особенностей конкретной выборки, а не общих закономерностей. Для предотвращения данных негативных явлений используется технология Dropout, которая позволяет отключать часть нейронов с заданной вероятностью при подаче каждого объекта обучения. Остальные нейроны учатся распознавать необходимые признаки без участия соседних. Для обучения нейронной сети были использованы готовые обучающие наборы из библиотеки Cifar-10, которая содержит 50000 обучающих пар, а также 10000 пар для тестирования качества полученной сети (Рис.1).

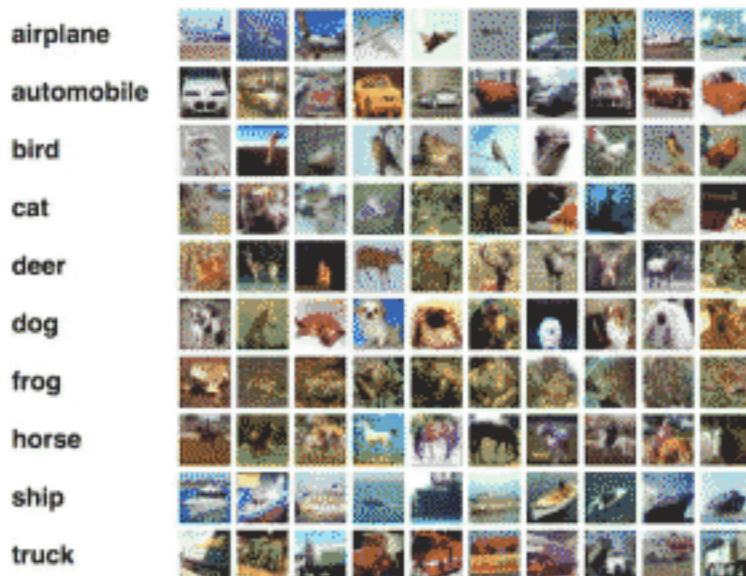

Рисунок 1 – Библиотека cifar-10

Объекты в данной библиотеке разделены на 10 категорий. На каждом изображении присутствует объект, принадлежащий только какому-то одному классу, дублирования отсутствуют. Экспериментально было решено выбрать 25 эпох (циклов обучения) сети на всех обучающих наборах с последующей подстройкой коэффициентов - весов синапсов). Данное значение обосновывается тем, что уменьшение количества эпох приводит к потере точности работы сети, а увеличение дает лишь незначительное улучшение показателей, что с учетом затрат времени на каждую новую эпоху пренебрежительно мало. Разработанный программный комплекс предоставляет возможность обучить новую

сеть с заданием пользователем количества эпох (по умолчанию сеть обучается на 25 эпохах).

Пользователь может сохранять неограниченное количество моделей, обученных с разными параметрами. Процесс обучения занимает продолжительное время, поэтому эффективно один раз обучить сеть, а затем каждый раз загружать ее для применения. Функции меню предоставляют пользователю возможность выбора: обучить новую сеть или загрузить из уже существующих. После выбора сети загруженное изображение (независимо от исходного размера) состоит из 32x32 пикселей (Рис. 2). Далее запускается алгоритм распознавания. Для этого исходное изображение из двумерного массива преобразуется в одномерный, затем рассчитывается

вероятность принадлежности изображения к каждому из имеющихся классов. Ответом на запрос поль-

зователя будет название класса, которому соответствует наибольшая вероятность.

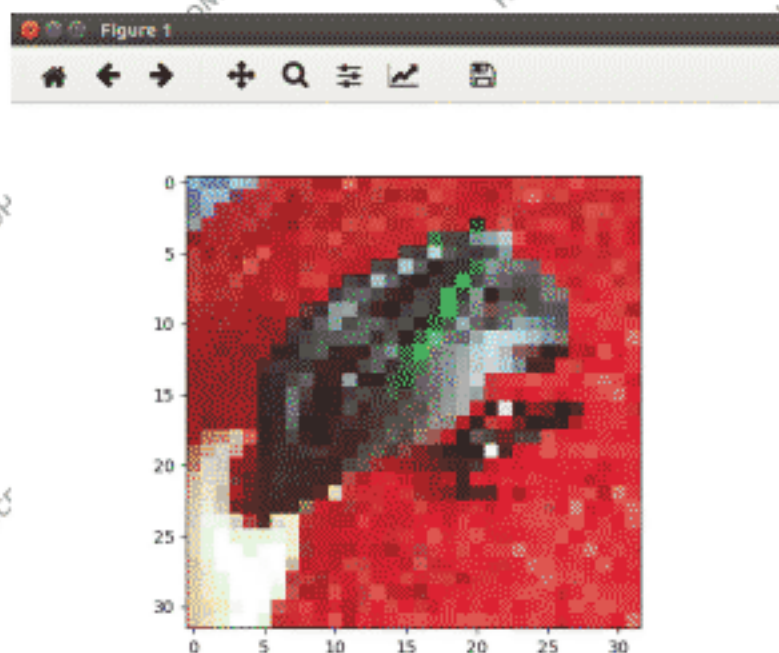

Рисунок 2 – Предварительный просмотр выбранного изображения

Точность обученной сети составляет 82% (см. табл. 1). Данное значение было рассчитано на тестовых наборах в виде 10000 пар, которые не использовались при обучении. Напомним, что использование графического процессора лишь ускоряет

обучение, но никак не влияет на точность модели. Изменим конфигурацию библиотеки Theano и переключим ее на работу с графическим процессором. Сравнительные характеристики вычислений приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнение времени обучения на CPU и GPU

Эпоха	Время CPU	Точность CPU	Время GPU	Точность GPU
1	231	0,3434	20	0,3465
2	260	0,5270	22	0,5189
3	237	0,5973	17	0,5971
4	310	0,6366	18	0,6161
5	316	0,6702	18	0,6896
6	254	0,6951	19	0,6945
7	237	0,7142	21	0,7098
8	236	0,7268	20	0,7286
9	234	0,7386	21	0,7455
10	234	0,7514	20	0,7510
11	233	0,7602	19	0,7613
12	234	0,7662	19	0,7711
13	235	0,7750	17	0,7741
14	233	0,7793	16	0,7772
15	237	0,7856	18	0,7864
16	235	0,7871	17	0,7898
17	233	0,7920	19	0,7930
18	233	0,7924	21	0,7945
19	235	0,7994	18	0,7990
20	236	0,8018	20	0,8009
21	237	0,8064	17	0,8046
22	236	0,8088	19	0,8087
23	238	0,8103	18	0,8088
24	236	0,8093	19	0,8100
25	234	0,8118	20	0,8123
Среднее	242,96		18,92	

Данные, приведенные в таблице 1, показывают, что вычисления на GPU в 2.8 раз превосходят по времени вычисления на CPU, что позволяет утверждать, что при решении сложных вычислительных задач предпочтительнее работать с графическим процессором.

В заключение следует отметить, что большинство различных подходов в задачах распознавания имеют узкую направленность, что, как следствие, ограничивает использование изложенного решения. Проведенные исследования раскрывают основные возможности и свойства данной методики, которая

может обобщена на ряд подобных прикладных задач распознавания и классификации изображений за счет расширения списка поддерживаемых нейронных слоев и функций активации, адаптивного выбора размеров и положений блоков в зависимости от конфигурации участков изображения, решения проблемы слияния данных с сигналами нейронных сетей, относящихся к разным окнам, повышения быстродействия внедрения других форм поддержки параллельных вычислений на многопроцессорных системах [3].

Библиографический список

1. Галушкин А.И., Теория нейронных сетей. – Горячая линия-Телеком, 2010. – 496 с.
2. Некрасов К.А., Поташников С.И., Боярченко А.С., Купряжкин А.Я. Параллельные вычисления общего назначения на графических процессорах: Учебное пособие. Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 104 с.
3. Павлин технологии - разработка систем с искусственным интеллектом, автоматизация производства, обработка данных и изображений - Нейросетевое увеличение и фильтрация цифровых изображений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pawlin.ru/content/view/53/56/>
4. Прохоров В.Г. Использование сверточных нейронных сетей для распознавания рукописных символов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://masters.donntu.org/2012/fknt/umiarov/library/article5.htm>.
5. Яхьяева Г.Э. Нечеткие множества и нейронные сети: Учебное пособие. М., 2006. – 312 с.

References

1. Galushkin A.I., Teoriya neyronnykh setej. – Goryachaya liniya-Telekom, 2010. – 496 s.
2. Nekrasov K.A., Potashnikov S.I., Boyarchenkov A.S., Kupryazhkin A.YA. Parallelnyye vychisleniya obshchego naznacheniya na graficheskikh processorah: Uchebnoye posobie. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2016. – 104 s.
3. Pavlin tekhnologii - razrabotka sistem s iskusstvennym intellektom, avtomatizatsiya proizvodstva, obrabotka dannykh i izobrazhenij - Nejrosetevoye uvelicheniye i fil'tratsiya tsifrovyykh izobrazhenij. [Elektronnyy] resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.pawlin.ru/content/view/53/56/>
4. Prohorov V.G. Ispol'zovanie svertochnykh neyronnykh setej dlya raspoznaniya rukopisnykh simvolov. [Elektronnyy] resurs]. – Rezhim dostupa: <http://masters.donntu.org/2012/fknt/umiarov/library/article5.htm>.
5. YAхьяева G.ЭH. Nечеткие мнозhestva i neyronnye seti: Uchebnoye posobie. M., 2006. – 312 с.

МОДЕЛИРОВАНИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)

Ивашина Н.В., к.э.н., доцент, Дальневосточный Федеральный Университет
Рябоконе К.Р., Дальневосточный Федеральный Университет

Аннотация: Моделирование миграционных процессов играет важную роль в изучении миграции, так как оно позволяет исследовать и прогнозировать данный процесс в зависимости от влияния на него различных факторов. В данной статье проводится анализ основных подходов к моделированию миграционных процессов. На основе модифицированной гравитационной модели моделируются внутренние миграционные потоки между Приморским краем и другими регионами РФ.

Ключевые слова: миграция, миграционные потоки, моделирование, гравитационная модель.

Abstract: Modeling of migration processes plays an important role in the study of migration, as it allows to investigate and predict the process depending on the impact of various factors. This article analyzes the main approaches to the modeling of migration processes. Based on the modified gravity model are modelled internal migration flows between the Primorsky territory and other regions of Russia.

Keywords: migration, migration flows, modeling, gravity model.

Миграционные процессы как объект изучения привлекают внимание многих исследователей. Миграционные потоки формируют демографическую структуру населения регионов, влияют на ситуацию на рынке труда и на обеспечение устойчивого развития территории. Для успешного проведения социально-экономической политики на уровне региона необходимы прогноз величины и направления миграционных потоков, оценка последствий миграционных процессов как для регионов выезда, так и для регионов прибытия. Моделирование миграционных процессов играет важную роль в изучении миграции, так как оно позволяет исследовать и прогнозировать данный процесс в зависимости от влияния на него различных факторов [2, с. 55-60], [10; 18], [11; 32].

«В миграциях различают потоки (прибывших, выбывших) и их результат — миграционный прирост (или saldo миграции), т. е. разницу между числом прибывших на данную территорию и числом выбывших. Потоки миграции и миграционный прирост формируются под воздействием разных причин, поэтому методы их моделирования тоже разные» [7, 298-349], [11; 49].

«Отечественными и зарубежными учеными накоплен значительный опыт в моделировании миграционных процессов. На основе анализа работ, посвященных моделированию миграции, можно выделить следующие виды моделей:

- матричные модели миграционных потоков. Обычно их рассматривают, как частный вариант социально-демографического баланса, в котором не учитываются рождаемость и умершие» [8, 74-95].

«экстраполяционные методы. Модели, основанные на применении экстраполяционных методов наиболее распространены при прогнозировании миграции. В этих моделях используются линейные и экспоненциальные функции, при этом делается предположение о неизменности абсолютных среднегодовых приростов или о среднегодовых темпах роста численности мигрантов за определенный период. Такое предположение может быть относительно верным только для очень кратких периодов времени (не более 5 лет), поэтому в долгосрочных прогнозных расчетах эти модели дают не всегда корректные результаты.

- имитационные вероятностные модели. Такие модели базируются на методе Монте-Карло, согласно которому для каждого потенциального субъекта

миграции вероятность совершения/несовершения акта миграции определяется с помощью датчика случайных чисел. Основным препятствием для широкого применения таких моделей служит отсутствие необходимой информации, а также громоздкость и трудоемкость вычислений» [7, 298-349].

- регрессионные модели. Для прогноза интенсивностей миграционных потоков чаще всего используются мультипликативные модели, а для прогноза величины миграционных потоков — аддитивные.

- факторные модели. В этих моделях миграционные потоки между двумя регионами увязываются с социальными, экономическими и демографическими факторами, инициирующими миграцию. К этому классу относят гравитационные модели, в которых величина потоков между двумя районами прямо пропорциональна расстоянию между ними, взятому в некоторой степени. Преимущество этих моделей в том, что они основаны на реальных статистических данных и отражают притягивающие и отталкивающие факторы миграции; к числу последних часто относят расстояние между регионами» [10, 19-22].

Гравитационная модель — «модель взаимодействия между пространственными объектами. На такие модели опираются при анализе процессов урбанизации, размещения промышленности, экспортно-импортных отношений, миграции населения. Общая черта этих моделей заключается в том, что сила взаимодействия (интенсивность потоков) в них зависит от значимости (величины) объектов и расстояния между ними» [3, 35-55], [4, 83-90].

Классическая гравитационная модель имеет следующий вид [4]:

$$M_{ij} = \frac{P_i \cdot P_j}{D_{ij}^2} \cdot A \quad (1)$$

где M_{ij} — прогнозируемое число мигрантов из региона i в регион j ;

P_i — численность населения региона i ;

P_j — численность населения региона j ;

D_{ij} — расстояние между регионами i и j ;

A — коэффициент соответствия.

В работе Андриенко Ю.В. и Гуриева С.М. [1; 11] описана модифицированная гравитационная модель миграции, построенная на панельных данных:

$$M_{ijt} = \alpha + \beta \cdot M_{ijt-1} + \gamma \cdot M_{ijt-2} + \rho \cdot \text{Dist}_{ij} + \delta \cdot X_{ijt-1} + \chi \cdot X_{ijt-2} + \mu \cdot \text{Macro}_t + \eta_{ij} + \varepsilon_{ijt} \quad (2)$$

Зависимая переменная модели — логарифм числа мигрантов M_{ijt} , переехавших из региона (страны) i в регион (страну) j за период (год) t . При этом ми-

грация между странами не рассматривается, т.е. в паре обязательно присутствует один из регионов России. В качестве динамической компоненты моде-

ли использованы прямые и обратные миграционные потоки за прошлый год: $M_{i,t-1}$ и $M_{j,t-1}$. В данной спецификации независимые переменные, кроме доходов, безработицы и макро индикаторов, характеризующие социально-экономическую и демографическую ситуацию в посылающем и принимающем регионах: X_i , X_j взяты за прошлый период с целью хотя бы отчасти решить проблему эндогенности, которая может возникнуть в случае, когда сама переменная за данный период может определяться значением зависимой переменной. $Dist_{ij}$ - логарифм от географического расстояния между регионом (страной) i и регионом (страной) j , измеренного как длина дуги в километрах по географическим координатам столиц регионов и стран. Доход в регионах также взят в логарифмах, т.е. получаемые оценки параметров интерпретируются как эластичности миграции. Ненаблюдаемые переменные, такие как наличие культурных, этнических, родственных и прочих связей между двумя регионами, отражающихся на миграционных потоках, моделируются фиксированным эффектом η_{ij} , постоянным во времени для пары [1;11].

В работе Трофимовой Н.А., Разумовской В.А. [13; 29-42] модифицирована классическая гравитационная модель (1). При этом формулируются следующие предпосылки:

1. Регионами i (источниками миграции) выступают страны СНГ. Вместо показателя численности P_i используется не все население, а только количество B_i потенциальных мигрантов, каковыми считаются люди с уровнем дохода не большим прожиточного минимума.

2. Регионами j (стоками миграционных потоков) выступают области России. При расчете показателя численности населения P_j берется только активное население; это связано с тем, что целью работы является анализ и прогноз трудовой миграции.

3. Вместо расстояния D_{ij} между страной СНГ и областью России используется показатель стоимости проезда C_{ij} , причем цена билета рассчитывается от столицы страны-источника до областного центра.

4. Вместо коэффициента соответствия A в формулу (1) введены коэффициенты привлекательности миграции, рассчитываемые по формуле:

$$K_i = \frac{D_i}{D_j} \cdot F_j \quad (3)$$

где D_i - заработная плата в стране-источнике i ;
 D_j - заработная плата в области-стоке j ;
 F_j - доля области в общей квоте ЦФО.

Таким образом, модифицированная гравитационная модель трудовой миграции получила следующий вид [13; 29-42]:

$$M_{ij} = \frac{A_j \cdot B_i}{C_{ij}^2} \cdot K_i \quad (4)$$

где M_{ij} - потенциальное число мигрантов из страны-источника i в область России j ;

A_j - численность активного населения области России j ;

B_i - потенциальное количество мигрантов в стране-источнике i ;

C_{ij} - стоимость проезда от источника до стока;

K_i - коэффициент миграционной привлекательности.

В данном исследовании на основе гравитационной модели моделируются внутренние миграционные потоки между Приморским краем и другими регионами РФ. В качестве объекта исследования выбран Приморский край, в котором, как и во всех регионах Дальнего Востока России, в последние 25 лет наблюдается стабильный отток населения, в другие регионы РФ.

Население Приморского края начало уменьшаться с 1992 года, а с 1993 года зафиксирована естественная убыль населения. Наибольший отток населения из Приморского края наблюдался с 1995 года по 1999 год, то есть в годы послесоветского периода, когда в Приморском крае закрылись практически все промышленные предприятия, было расформировано несколько воинских частей. Безработица, высокий уровень преступности - все это подталкивало людей к переезду в более благоприятные места [8; 74-95].

Таблица 1 - Динамика сальдо миграции населения Приморского края (зарегистрированных по месту жительства), тыс.чел.

Миграция	2000	2003	2006	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего	-4,3	-5,7	-4,5	-2,0	-7,0	-5,7	-6,1	-6,6	-5,6	-4,4
В том числе:										
межрегиональная	-6,1	-5,7	-5,0	-3,7	-7,5	-6,8	-6,4	-7,0	-6,0	-5,2
международная	2,8	-0,01	0,5	1,7	0,4	0,1	0,3	0,4	0,5	0,7

По данным таблицы 1 можно сделать вывод, что отрицательное сальдо миграции в Приморском крае формируется в основном за счет межрегиональной миграции, то есть оттока населения в другие регионы России. Среди основных причин, побуждающих коренное население покидать регион, можно выделить следующие: низкий уровень доходов, высокий уровень цен, некомфортные условия жизни, неблагоприятные климатические условия, удаленность от центра России. Также следует отметить, что в Приморском крае достаточно много военнослужащих, которые после окончания срока службы продают жилье и уезжают в другие регионы с более благоприятными условиями. Большая часть жителей Приморского края уезжает на постоянное место жительства в Центральный ФО, Южный ФО, Сибирский ФО и Хабаровский край. Миграция, наряду с другими факторами, формирует состав населения, тем самым, определяя движущие социальные силы в

регионе. Сокращение численности населения приводит к деформации половозрастной структуры населения, так как в основном из региона уезжают жители трудоспособного возраста. В связи с оттоком дееспособного молодого и зрелого населения, в неблагоприятную сторону меняется возрастная структура жителей, усиливается оторванность региона от центра в силу того, что на месте остается большей частью население, не имеющее родственных или дружеских связей в европейской части России [8; 74-95].

Для моделирования межрегиональных миграционных потоков за основу взята модифицированная гравитационная модель (4). Предполагается, что на число мигрантов, уезжающих из Приморского края в другие регионы РФ влияют такие показатели, как:

- расстояние от региона выбытия до региона прибытия;

- численность населения регионов прибытия и выбытия;
 - средние доходы на душу населения в регионах прибытия и выбытия;
 Т.е. число мигрантов, уехавших из Приморского края в регион j будет определяться следующим отношением:

$$M_{ji} = \frac{B_j}{B_p \cdot C_{pj}} \cdot K_{ji} \quad (5)$$

где I – регион выбытия (Приморский край);
 j – регион прибытия;
 M_{ji} – число мигрантов, уехавших из Приморского края в регион j на постоянное место жительства;
 B_j – численность населения региона прибытия;
 B_p – численность населения региона выбытия (Приморского края);
 C_{pj} – расстояние от столицы региона прибытия до столицы Приморского края;
 K_{ji} – коэффициент миграционной привлекательности региона j.
 Коэффициент миграционной привлекательности определяется отношением среднедушевых доходов региона выбытия и прибытия:

$$K_{ji} = \frac{D_j}{D_p} \quad (6)$$

где D_j – среднедушевой доход региона-прибытия j;
 D_p – среднедушевой доход региона-выбытия (Приморского края).
 Прологарифмировав обе части уравнения (5), получим уравнение в логарифмах:

$$\ln M_{ji} = \ln B_j - \ln C_{pj} + \ln K_{ji} \quad (7)$$

Таблица 2 – Матрица парных коэффициентов корреляции для модели (8)

	lnM _{ji}	lnB _j	lnC _{pj}	lnK _{ji}
lnM _{ji}	1			
lnB _j	0,6396	1		
lnC _{pj}	-0,4378	0,1997	1	
lnK _{ji}	0,6757	0,6098	-0,1835	1

Однако коэффициенты корреляции позволяют выявить только парные связи между переменными. Но близкая к линейной зависимость может быть

Таблица 3 – Вычисленные показатели вздутия дисперсии

	VIF
lnB _j	1,201
lnC _{pj}	1,038
lnK _{ji}	1,263

Если значение показателя VIF достаточно велико (больше 6), то это может свидетельствовать о наличии мультиколлинеарности [6, с.194]. Вычисленные значения меньше 6, следовательно, мультиколлинеарность в модели отсутствует.

Полученные коэффициенты модели можно интерпретировать следующим образом: при увеличении отношения численности населения региона-прибытия к численности населения региона-выбытия на 1% число мигрантов увеличится на 0,9543%; при увеличении расстояния от столицы региона прибытия до столицы региона выбытия на 1% число мигрантов уменьшится на 1,2611%; при увеличении отношения среднедушевых доходов региона –прибытия к среднедушевым доходам реги-

$$B_{ji} = \frac{B_j}{B_p}$$

где B_{ji} – отношение численности населения региона прибытия к численности населения Приморского края.

На основании данного уравнения с использованием данных за 2015 год о количестве мигрантов, выбывших из Приморского края в регионы России, численности населения каждого региона, расстояния между столицами региона прибытия и региона выбытия, средних доходах на душу населения была построена эконометрическая модель. Информационной базой для построения модели послужили данные Приморскстата. При формировании выборочной совокупности не учитывались аномальные наблюдения (регионы с плохими климатическими условиями, низким уровнем развития социальной инфраструктуры и очень высоким уровнем доходов на душу населения, такие как Сахалинская область, Магаданская область, Камчатский край). Общее количество наблюдений составило 73 единицы.

Оцененное уравнение регрессии имеет вид:

$$\ln M_{ji} = 16,2751 + 0,9543 \ln B_{ji} - 1,2611 \ln C_{pj} + 0,9676 \ln K_{ji} \quad (8)$$

Уравнение в целом и все коэффициенты являются значимыми на уровне значимости 0,05. Значение R²=0,8 близко к единице, что говорит о высокой степени соответствия между исходными данными и регрессионной моделью.

Для проверки наличия мультиколлинеарности в модели была проанализирована матрица парных коэффициентов корреляции объясняющих факторов. В матрице парных коэффициентов (Таблица 2) отсутствуют элементы, по модулю превосходящие 0,75, что свидетельствует об отсутствии мультиколлинеарности.

между большим числом факторов. Для ее нахождения для каждого фактора вычислен показатель VIF – показатель вздутия дисперсии (Таблица 3).

она-прибытия на 1% число мигрантов увеличится на 0,9676%.

Таким образом, можно сделать вывод, что для моделирования исходящих миграционных потоков региона возможно использовать модификацию гравитационной модели. Миграционная привлекательность региона прибытия для жителей Приморского края определяется следующими факторами:

- расстоянием от Приморского края до региона прибытия;
- численностью населения регионов прибытия и выбытия;
- среднедушевыми доходами в регионах прибытия и выбытия.

Библиографический список

1. Андриенко Ю.В., Гуриев С.М. Разработка прикладной модели внутренних и внешних миграционных потоков населения для регионов РФ. Отчет по проекту в рамках Программы поддержки независимых экономических аналитических центров МОНФ, ЦЭФИР, 2006, 52с.
2. Бычков Г.А., Миграционные процессы и развитие российской экономики / Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015, № 4 (19), с.55-60
3. Вакуленко Е.С., Мкртчян Н.В., Фурманов К.К. Моделирование регистрируемых миграционных потоков между регионами Российской Федерации/Прикладная эконометрика. 2010, № 1(21), с.35-55.
4. Василенко П.В. Применение гравитационной модели для анализа внутриобластных миграций на примере Новгородской и Псковской областей / Псковский регионалогический журнал. 2013, №15, с.83-90.
5. Власов М. П., Шимко П. Д. Моделирование экономических процессов: Учеб. пособие. М., 2005, 412 с.
6. Денидова О.А., Малахов Д.И. Эконометрика: Учебник и практикум для прикладного бакалавриата. М., 2016, 334с.
7. Елисеева И.И. Демография и статистика населения: Учебник для академического бакалавриата.М., 2016, 405 с.
8. Мотрич Е.Л. Трансформация миграционных связей Дальнего Востока России со странами ближнего и дальнего зарубежья / Пространственная экономика. 2010, № 2, с. 74-95.
9. Огородников П.И.: Моделирование миграционных потоков в регионе / Экономика региона. 2013, №2, с.168-176.
10. Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения: Учеб. пособие. М., 1975, 231 с.
11. Романов И.А. Миграционные процессы в современной России: вопросы теории и практики регулирования: Учеб. пособие. М., 2005, 179 с.
12. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (Вопросы теории): Учеб. пособие. М., 2003, 206 с.
13. Трофимова Н.А., Разумовская В.А. Модифицированная модель трудовой миграции / Анализ и моделирование экономических процессов. 2011, №8, с.29-42.

References

1. Andrienko YU.V., Guriev S.M. Razrabotka prikladnoj modeli vnutrennih i vneshnih migracionnyh potokov naseleniya dlya regionov RF. Otchet po projektu v ramkah Pro-grammy podderzhki nezavisimyh ehkonomicheskikh analiticheskikh centrov MONF, CEHFIR, 2006, 52s.
2. Bychkov G.A., Migracionnye processy i razvitie rossijskoj ehkonomki / Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «EHkonomika i pravo». 2015, № 4 (19), с.55-60
3. Vakulenko E.S., Mkrтчyan N.V., Furmanov K.K. Modelirovanie registriruemyh mi-gracionnyh potokov mezhdru regionami Rossijskoj Federacii/Prikladnaya ehkonomet-rika. 2010, № 1(21), с.35-55.
4. Vasilenko P.V. Primenenie gravitacionnoj modeli dlya analiza vnutrioblastnyh migracij na primere Novgorodskoj i Pskovskoj oblastej / Pskovskij regionologi-cheskij zhurnal. 2013, №15, с.83-90.
5. Vlasov M. P., SHimko P. D. Modelirovanie ehkonomicheskikh processov: Ucheb. posobie. M., 2005, 412 s.
6. Denidova O.A., Malahov D.I. EHkonometrika: Uchebnik i praktikum dlya prikladnogo bakalavriata. M., 2016, 334s.
7. Eliseeva I.I. Demografiya i statistika naseleniya: Uchebnik dlya akademicheskogo ba-kalavriata.M., 2016, 405 s.
8. Motrich E.L. Transformacija migracionnyh svyazej Dal'nego Vostoka Rossii so stranami blizhnego i dal'nego zarubezh'ya / Prostranstvennaya ehkonomika. 2010, № 2, s. 74-95.
9. Ogorodnikov P.I. Modelirovanie migracionnyh potokov v regione / EHkonomika fe-giona. 2013, №2, s.168-176.
10. Perevedencev V. I. Metody izucheniya migracii naseleniya: Ucheb. posobie. M., 1975, 231 s.
11. Romanov I.A. Migracionnye processy v sovremennoj Rossii: voprosy teorii i praktiki regulirovaniya: Ucheb. posobie. M., 2005, 179 s.
12. Rybakovskij L.L. Migraciya naseleniya (Voprosy teorii): Ucheb. posobie. M., 2003, 206 s.
13. Trofimova N.A., Razumovskaya V.A. Modificirovannaya model' trudovoj migracii / Analiz i modelirovanie ehkonomicheskikh processov. 2011, №8, s.29-42.

СНИЖЕНИЕ РАСХОДОВ БЮДЖЕТА ЗА СЧЕТ ИЗМЕНЕНИЯ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Канеева Э.В., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: Индивидуальные предприниматели уплачивают фиксированный платеж в государственные внебюджетные фонды. Вместе с тем, существующий размер фиксированного платежа не формирует пенсионные права индивидуального предпринимателя на уровне, обеспечивающем прожиточный минимум пенсионера. В статье предлагается размер фиксированного платежа который будет формировать объем прав достаточный для получения пенсии на уровне прожиточного минимума пенсионера, что не только обозначит социальную справедливость, но и сократит расходы федерального бюджета.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, внебюджетные фонды, страховые взносы, фиксированный платеж.

Abstract: Individual entrepreneurs pay a fixed payment in the state off-budget funds. However, the current size of the fixed payment does not generate pension rights of an individual entrepreneur at a level that ensures subsistence level. The article suggests size of the fixed payment which will form a sufficient amount of rights to receive pensions at the subsistence level of a pensioner, which will not only represent social justice, but also reduce Federal spending.

Keywords: individual entrepreneur, extrabudgetary funds, insurance premiums, fixed payment.

Развитие малого и индивидуального предпринимательства одна из приоритетных задач для государства на сегодняшний день. Очень много программ и льгот сейчас доступны именно для данных категорий.

При этом нужно понимать, что льготы предоставляемые для индивидуальных предпринимателей не должны никак в будущем сказываться на уровне их социальных прав.

В соответствии с законодательством о налогах и сборах для индивидуальных предпринимателей величина годового дохода которых не превышает 300 тыс. руб., установлен фиксированный размер страховых взносов на обязательное пенсионное страхование исходя из одного минимального размера оплаты труда. При этом в случае превышения указанной суммы дохода предусматривается взаимное сверх фиксированного размера страховых взносов 1% от суммы дохода, превышающего 300 тыс. рублей (но не более чем исходя из 8 МРОТ).[1]

Таким образом, с 1 января 2014 года введен дифференцированный подход (в зависимости от суммы дохода) к определению размера страховых взносов для самозанятых категорий плательщиков.

Обращается внимание, что устанавливая соответствующую дифференциацию, законодатель исходил из необходимости снижения фискальной нагрузки для низкодоходных категорий плательщиков. Так, установленное пороговое значение в размере 300 тыс. рублей соответствует ежемесячному доходу в объеме 25 тыс. рублей, что составляет 66 процентов от номинально начисленной среднемесячной заработной платы на одного работника в Российской Федерации в условиях 2017 года.[1]

Следует учесть, что в такой системе самозанятые граждане не могут формировать пенсионные права в объеме, соответствующем объему прав граждан, работающих по найму. При этом расходы бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации на финансовое обеспечение страховых пенсий самозанятым гражданам превышают их страховые взносы на обязательное пенсионное страхование. В связи с этим финансовое обеспечение указанных расходов осуществляется за счет перераспределения страховых взносов наемных работников и ассигнований федерального бюджета, направляемых на обеспечение сбалансированности бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации.

Одновременно следует отметить, что размер страхового взноса для самозанятых категорий граждан в 2017 году на обязательное медицинское страхование составляет 4 590 рублей в год ($7\ 500 \text{ руб.} * 5,1\% * 12$) [3].

При этом обращается внимание, что средний размер взноса на обязательное медицинское страхование работающего населения составляет 16 250,8 рублей в год (991,3 млрд. рублей / 61 млн. чел. - работающие граждане). При этом средний размер взноса на обязательное медицинское страхование неработающего населения с учетом предусмотренного коэффициента дифференциации в 2017 году составляет 7 253,8 рублей (617,3 млрд. рублей / 85,1 млн. чел. - неработающие граждане).

Таким образом, в настоящее время взнос самозанятых категорий граждан в 3,5 раза меньше среднего взноса за работающее население по найму и в 1,5 раза меньше взноса на неработающее население, уплата которого осуществляется субъектами Российской Федерации.

В связи с этим финансовое обеспечение оказания медицинской помощи указанной категории граждан осуществляется за счет перераспределения страховых взносов за наемных работников и неработающих граждан, в результате чего, размер взноса не эквивалентен объему предоставляемых прав в рамках обязательного медицинского страхования.

Считается целесообразным проработать возможность установления взноса для неработающего трудоспособного населения, в частности установление соответствующего платежа на обязательное медицинское страхование неработающего трудоспособного населения за счет собственных средств гражданина.

При этом соответствующий платеж целесообразно вводить в рамках установления тарифа страховых взносов на обязательное медицинское страхование в отношении всех граждан Российской Федерации, подлежащих обязательному медицинскому страхованию, с определением соответствующего страхователя в каждом конкретном случае.

Кроме того, на переходный период целесообразно предусмотреть обязанность уплаты органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации страховых взносов на обязательное медицинское страхование, в том числе за неработающих граждан трудоспособного возраста, исходя из размера тарифа, установленного Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 354-ФЗ «О размере и порядке расчета тарифа страхового взноса на обязательное медицинское страхование неработающего населения», с последующей компенсацией уплаченных взносов (части взносов) за счет уплаты страховых взносов на обязательное медицинское страхование неработающих граждан трудоспособного возраста [2].

Что касается платежа в Пенсионный фонд Российской Федерации, считается целесообразным установить его на уровне обеспечивающем получение пенсии не ниже прожиточного минимума пенсионера, а именно:

в 2018 году - 37 440 руб.;
в 2019 году - 41 652 руб.;

в 2020 году - 45 708 рублей.

С учетом платежа в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (в 2018 году - 7863 руб.) фиксированный платеж в государственные внебюджетные фонды Российской Федерации составит (см. таблица № 1):

Таблица № 1 Социально-справедливый уровень нагрузки на индивидуальных предпринимателей

	2017 год	2018	2019	2020
Сумма с которой отчисляются платежи в государственные внебюджетные фонды	7 500	12 000	13 350	14 650
ставка	26,00%	26,00%	26,00%	26,00%
фиксированный взнос в год в ПФР (* 12 месяцев)	23 400	37 440	41 652	45 708
Общий фиксированный взнос: ПФР+ФОМС	27 990	45 303	49 515	53 571

www.pfrf.ru [3]

С учетом вышеизложенного, для установления социально-справедливой нагрузки на индивидуальных предпринимателей предлагается:

- 1) Установление с 2018 года фиксированного платежа в Пенсионный фонд Российской Федерации, обеспечивающего формирование пенсионных прав индивидуальных предпринимателей не ниже прожиточного минимума пенсионера;
- 2) Установление с 2018 года взноса на обязательное медицинское страхование для индивиду-

альных предпринимателей на уровне неработающего населения.

Данные меры позволят не только обеспечить формирование пенсионных прав индивидуальных предпринимателей на приемлемом уровне, но и сократить расходы на федеральную и региональную доплаты, а также сократить трансферт Пенсионному фонду Российской Федерации на сбалансированность его бюджета.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации;
2. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 354-ФЗ «О размере и порядке расчета тарифа страхового взноса на обязательное медицинское страхование неработающего населения»;
3. Официальный сайт Пенсионного Фонда РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.pfrf.ru.

References

1. Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii;
2. Federal'nyj zakon ot 30 noyabrya 2011 g. № 354-FZ «O razmere i poryadke rascheta tarifa strahovogo vznoza na obyazatel'noe medicinskoje strahovanie nerabotayushchego naseleniya»;
3. Oficial'nyj sayt Pensionnogo Fonda RF [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: www.pfrf.ru.

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОСПУСКА СОСТАВОВ НА СОРТИРОВОЧНЫХ ГОРКАХ

Кобзев В.А., д.т.н., Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ)

Старшов И.П., к.т.н., Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ)

Сычев Е.И., к.т.н., Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ)

Аннотация: В данной статье рассматривается анализ современных проблем обеспечения безопасности роспуска вагонов на сортировочных горках. Показан арсенал технических средств и устройства автоматики для регулирования скорости роспуска составов. Перечислены их особенности и недостатки. Предложены мероприятия по повышению безопасности роспуска составов, в т.ч.с опасными грузами, и сокращению производственных потерь при эксплуатации сортировочных горок.

Ключевые слова: сортировочные горки, безопасность роспуска составов, технические средства механизации и автоматизации, опасные грузы.

Abstract: The analysis of modern problems of security of the dissolution of the cars on the hump yards is considered in this article. The arsenal of technical means and automation devices for regulating the speed of dissolution of the railway trains are examined. Their features and disadvantages are listed. The measures to improve the security of the dissolution of the formations (including a dangerous goods) and reduce production losses in the operation of hump yards are proposed.

Keywords: hump yards, the safety of the dissolution of the railways trains, the technical means of mechanization and automation, dangerous goods.

Сортировочные горки являются основным техническим средством расформирования составов и формирования грузовых поездов на технических станциях. Сегодня на сети российских железных дорог эксплуатируется 136 сортировочных горок. В их числе горки повышенной, большой и средней мощности с суточной переработкой от 1500 до 8000 вагонов, а также горки малой мощности с переработкой менее 1500 вагонов в сутки.

Одной из основных задач, решаемых в процессе роспуска составов на сортировочных горках, является управление скоростью самопроизвольного скатывания отцепов и обеспечение точности их вытормаживания до заданного уровня на горочных и парковых тормозных позициях. При этом недотормаживание отцепов на тормозных позициях спусковой части горок приводит к недопустимому изменению интервалов следования отцепов, появлению так называемых «чужаков», а перетормаживание на парковой тормозной позиции чревато образованием больших «окон» между вагонами, накапливаемыми в сортировочном парке, со всеми вытекающими негативными последствиями. При значительном превышении скоростей выхода отцепов из парковой тормозной позиции сверх расчетных значений, т.е. при недотормаживании, существует реальная угроза безопасности роспуска при соударении вагонов в сортировочном парке, повреждения как самих вагонов, так и перевозимых в них грузов.

В настоящее время на сортировочных горках эксплуатируется более 4000 замедлителей 11 типов с пневматической управляющей аппаратурой, примерно половина из которых – это замедлители старых типов, разработанные еще в 60-70-х годах прошлого века (КВТ-50, КНП-5, ВЗПГ, РНЗ-2). Они устарели как физически, так и морально. Эти замедлители имеют весьма низкие по современным меркам эксплуатационно-технические характеристики, в т.ч. эффективность торможения вагонов, надежность и безотказность работы, высокое энергопотребление и трудоемкость обслуживания. По данным Центральной Дирекции Инфраструктуры ОАО «РЖД» более 40% вагонных замедлителей либо выработали свой ресурс и нуждаются в замене, либо им необходим капитальный ремонт. При необходимости ежегодно капитально ремонтировать порядка 700 и менять на новые более 300 вагонных замедлителей из-за отсутствия средств сегодня выполняется лишь менее половины этого объема ра-

бот. В результате износ основных фондов составляет от 50 до 90%, что чрезвычайно обостряет проблему обеспечения безопасности роспуска составов. Поэтому в числе первоочередных и срочных мер в решении проблемы повышения безопасности роспуска – существенное увеличение закупок современной тормозной горочной техники – вагонных замедлителей нового поколения, обладающих широким спектром типоразмерных и мощностных показателей, низким энергопотреблением и трудозатратами на обслуживание, высоким быстродействием, удобством и надежностью конструкции, способностью эксплуатироваться в разнообразных, в том числе и очень суровых климатических условиях.

В арсенале вагонных замедлителей нового поколения сегодня имеются универсальные пневматические замедлители с длинной тормозной шиной типа КНЗ (производитель – ОАО «Алтырский механический завод») и типа КЗ (производитель – ОАО «Калужский завод «Ремпутьмаш»), которые являются малообслуживаемыми тормозными устройствами, требующими лишь контроля и периодической регулировки раствора тормозных шин и их замены при полном износе. Они в полной мере отвечают требованиям стандарта отрасли СТО РЖД 1.19 «Требования к устройствам железнодорожной автоматики и телемеханики на сортировочных станциях», соответствуют техническому регламенту ФТС ЖТ ЦШ-01-2002 «Устройства регулирования скорости отцепов на сортировочных горках и парковых путях. Требования по сертификации», требованиям габарита ГОСТ 9238 в части «Нижнее очертание строений С и Сп для горочных вагонных замедлителей», требованиям электробезопасности и Правил устройства электроустановок, требованиям охраны труда и санитарии, требованиям охраны природы, имеют вандалозащищенное исполнение всех рабочих узлов и систем.

Представляют интерес еще две новые разработки пневматических балочных вагонных замедлителей. Это универсальный вагонный замедлитель типа КЗПУ с пневмокамерами производства ЗАО «Концерн Трансмаш» и парковый вагонный замедлитель КЗПМ производства ЗАО «Златоустовский ремонтно-механический завод (ЗРМЗ)». Оба эти устройства имеют основное исполнение – для эксплуатации при температурах наружного воздуха от минус 40°С до плюс 50°С и специальное исполнение – для температур от минус 60°С до плюс 50°С. В базовом варианте эти замедлители двухрельсовые

5-звенные, однако по требованию заказчика они могут изготавливаться и в однорельсовом исполнении. Характерным отличием замедлителя типа КЗПУ является оригинальная конструкция ограничителя хода тормозных балок, который вместе с нерегулируемым демпфером обеспечивают при эксплуатации заданное устойчивое положение тормозных шин относительно головки рельса. Особо нагруженные детали замедлителя выполнены из высоколегированных сталей с последующей термообработкой, что обеспечивает высокий эксплуатационный ресурс и надёжность в работе. Отличительной особенностью замедлителя типа КЗПМ является применение в его основании шпального бруса 200x240мм из пихты, а не из сосны, как у других замедлителей, что повышает его долговечность и жесткость крепления узлов тормозной системы. Кроме того, в осях рычагов замедлителей КЗПУ и КЗПМ применено полимерное покрытие, обеспечивающее бесшумную работу этого узла трения в течение всего срока службы замедлителя.

Следует отметить, что российские пневматические вагонные замедлители нового поколения имеют существенные преимущества перед зарубежными замедлителями, предлагаемыми различными фирмами-производителями горочной техники. Так, гидравлические вагонные замедлители фирмы Sona, получившие распространение на ряде сортировочных горок Европы, имеют значительно меньшую удельную тормозную мощность, более сложную и громоздкую конструкцию, они в разы дороже отечественных замедлителей, не в полной мере отвечают требованиям российского габарита приближения строений и т.д.

Поскольку на российских железных дорогах эксплуатируются пневматические замедлители, потребляющие для работы сжатый воздух, особую остроту в решении проблемы повышения безопасности роспуска составов приобретают вопросы совершенствования технических средств компрессорных станций сортировочных горок, обеспечивающих замедлители сжатым воздухом. Правильный выбор основного и вспомогательного оборудования компрессорных станций и качество сжатого воздуха решающим образом влияют на надежность и эффективность функционирования тормозной горочной техники и, в конечном итоге, определяют безопасность всего технологического процесса роспуска составов на сортировочных горках.

В настоящее время парк установленных компрессоров состоит в основном из разнообразных машин поршневого (около 85%) и винтового типов (около 15%). Почти половина всех эксплуатируемых поршневых компрессоров (48%) работают по 16 и более лет. Назначенный ресурс механической части этих компрессоров использован на 130–170%. Такое положение объясняется в значительной мере тем, что компрессоры не считают основным технологическим оборудованием, поэтому они зачастую находятся в тени приоритетного внимания (к оснащённости сортировочных горок современной техникой). На сети железных дорог эксплуатируются в основном компрессоры объемного типа, которые по геометрической форме рабочих органов и способу изменения объема рабочих камер подразделяются на поршневые и роторные компрессоры. Наиболее распространены и многообразны по конструктивному исполнению, схемам и компоновкам поршневые компрессоры, в которых сжатие воздуха осуществляется перемещением поршня, совершающего возвратно-поступательное движение. Достоинство таких машин – достаточно высокая экономичность (малый удельный расход электроэнергии). Недостатки – большая материалоемкость, необходимость в фундаменте, высокий уровень шума и ви-

рации, необходимость организации водяного охлаждения. Поршневые компрессорные машины были разработаны много лет назад и морально устарели. Новые модели поршневых компрессоров – это, как правило, всего лишь модификации старых машин. Поршневые компрессоры в сравнении с винтовыми неконкурентоспособны, однако на многих сортировочных станциях по разным причинам пока не спешат отказываться от них. Серьезным недостатком поршневого компрессора является то, что для его установки требуется сооружение специального фундамента, что также связано с существенными дополнительными затратами. При установке винтового компрессора сооружение фундамента не требуется, необходима только ровная площадка. Следует также отметить меньшую массу и габариты винтовых компрессоров по сравнению с поршневыми, а также их быстротходность, малую металлоемкость, меньшую шумность в работе, практически отсутствие вибрации, простоту и удобство обслуживания и эксплуатации, возможность автоматизации всего технологического процесса генерации сжатого воздуха.

Если раньше стандартным техническим решением станционных компрессорных являлось централизованное воздушное снабжение с использованием стационарных компрессорных и разветвленных пневмосетей, то современные технические решения – это децентрализация с установкой блок-контейнерных устройств генерации сжатого воздуха в непосредственной близости к потребителю – вагонным замедлителям. При этом существенно уменьшается длина воздухопроводной сети, снижаются утечки сжатого воздуха, повышается надежность работы как управляющей аппаратуры, так и самих вагонных замедлителей. А как результат – повышение безопасности роспуска составов.

Успешное решение задач повышения безопасности роспуска составов на сортировочной горке неразрывно связано с внедрением устройств железнодорожной автоматики. При этом наиболее эффективно задачи обеспечения безопасности и снижения роли «человеческого фактора» при управлении работой сортировочной горки могут решаться только при комплексном подходе к горочным технологическим процессам, увязке уровня устройств горочной автоматики и информационно-планирующего уровня станции, получения информации от действующих устройств в режиме реального времени.

«Известно, что технологический процесс роспуска составов содержит существенный элемент риска. Требования по безопасности роспуска составов в настоящий момент обеспечиваются преимущественно проектными решениями: выбором высоты горки и профиля ее спусковой части, энергетической высотой, техническими характеристиками, текущим состоянием и размещением тормозных средств, длиной защитных стрелочных участков, быстродействием стрелочных горочных приводов, составом и надежностью работы устройств защиты горочных стрелок. Недостатки в любом из перечисленных факторов при исправном состоянии системы управления и правильных действиях оперативного персонала могут привести к возникновению опасных ситуаций или снижению эффективности технологического процесса роспуска. Для горочной техники не подходит традиционный для устройств железнодорожной автоматики и телемеханики принцип «защитного отказа» при сбоях системы управления или неисправности устройств, поскольку перекрытие горочного сигнала и остановка надвига не могут прекратить движение отцепов уже отделившихся от состава и находящихся в движении под действием силы тяжести и инерции, а остановка вагонов на

тормозной позиции при набегавшим следом отцепе может привести к более тяжелым последствиям, чем их пропуск на пути сортировочного парка или ниже расположенные замедлители. Перечисленные особенности технологического процесса и недостатки используемых технических средств предопределили чрезмерную эксплуатацию «человеческого фактора» на сортировочных горках. Это выражается в прямом управлении стрелками и вагонными замедлителями с горочного поста с приоритетом ручного управления перед автоматикой, в использовании автоматического управления горочными устройствами только во время роспуска, в переходе на «ручное управление» не только при сбое системы или отказе датчика, но и без видимой необходимости.» [4].

При внедрении современных систем автоматизированного управления работой сортировочной горки, исключающих или значительно ограничивающих возможность проявления упомянутого «человеческого фактора», обеспечивается более высокий уровень реакции на изменение ситуации, позволяющий быстрее анализировать варианты развития нештатной ситуации и выбирать наиболее безопасный режим управления. Сегодня на решающих сортировочных станциях успешно внедряется комплексная система автоматизации сортировочного процесса – КСАУ СП, явившаяся логическим продолжением и развитием системы КТМ РИИЖТ, разработанной еще в 80-е годы прошлого столетия. На уровне управления технологическими операциями с использованием наполных и постовых технических средств, алгоритмов систем и их взаимодействия она реализует следующие функции:

- обеспечения безопасности по маршруту движения поезда, состава и отцепа, включая регулирование скорости надвига состава и скатывания отцепов;
- контроль скорости соударения и поджога отцепов на путях сортировочного парка;
- логический контроль состояния путевых, постовых и локомотивных составных частей системы;
- формирование команд управления маршрутами движения поездов, маневровыми передвижениями и расформированием/формированием составов;
- сбор, обработку диагностику и протоколирование данных о состоянии путевых, постовых и локомотивных компонентов системы, а также управляющих команд оперативного персонала [1-63].

Достигнутый уровень развития технических средств механизации и автоматизации горочных и станционных процессов позволяет обеспечивать более высокий уровень безопасности в автоматическом режиме управления по сравнению с ручным. При этом может и должен быть снят ряд ограничений на роспуск вагонов с опасными грузами отдельных наименований, в частности, с сжиженными углеводородными газами (СУГ), составляющими наибольший объем перевозимых опасных грузов.

Библиографический список

1. Кобзев В.А. Автоматизированное управление на сортировочных станциях / Мир транспорта, №5, 2010, с.60-66.
2. Правила технической эксплуатации железных дорог Российской Федерации / М., 2016, 525с.
3. Шабельников А.Н., Саврухин А.В., Кобзев В.А., Соколов В.Н. Роспуск вагонов с опасными грузами на сортировочных горках/ АСИ, № 7, 2016, с. 9-12.
4. Казиев Г. Д. Совершенствование систем безопасности на сортировочных станциях / Евразия Вести II 2011- <http://www.eav.ru/publ1p.php?publid=2011-02a05>

References

1. Kobzev V.A. Avtomatizirovannoe upravlenie na sortirovochnyh stantsiyah / Mir transporta, №5, 2010, s.60-66.
2. Pravila tekhnicheskoy eksploatatsii zheleznih dorog Rossijskoj Federacii / М., 2016, 525s.
3. Shabel'nikov A.N., Savruhin A.V., Kobzev V.A., Sokolov V.N. Rospusk vagonov s opasnymi gruzami na sortirovochnyh gorkah/ АСИ, № 7, 2016, s. 9-12.
4. Kaziev G. D. Sovershenstvovanie sistem bezopasnosti na sortirovochnyh stantsiyah / Evraziya Vesti II 2011- <http://www.eav.ru/publ1p.php?publid=2011-02a05>

Сегодня в соответствии с ПТЭ РФ [2-408] роспуск подвижного состава для перевозки СУГ запрещен как в груженом, так и в порожнем состоянии. Основными причинами, с которыми связаны эти ограничения и которые приводят к нарушению безопасности при роспуске вагонов с опасными грузами, являются:

- недостаточная точность прицельного торможения и, как результат, превышение допустимых скоростей соударения вагонов с опасными грузами - 3км/ч;
- неправильное формирование отцепов из вагонов прикрытия, которые ставятся после цистерн для перевозки опасных грузов (включение в их состав «первыми» порожних вагонов, которые при соударении с повышенными скоростями с цистернами выкинутся вверх и повреждают цистерну);
- отсутствие на ряде типов вагонов необходимых устройств защиты и обеспечения безопасности: поглощающих аппаратов требуемой энергоемкости, защитных экранов, дуг и т.д.;
- существенные отклонения от норм содержания рельсовой колеи в профиле и плане с образованием «коротких» горизонтальных неровностей до 100 мм, которые осложняют возможность обеспечения соосности вагонов для их сцепления. Кроме того, отклонение профилей подгорочных путей от нормативных требований, что сегодня имеет место на большинстве сортировочных горок, существенно осложняет процесс прицельного торможения как в ручном, так и в автоматизированном режиме и создает угрозу безопасности движения.

Для повышения точности прицельного торможения вагонов, в том числе и с опасными грузами, необходима замена на горочных и парковых тормозных позициях вагонных замедлителей старых типов на высокоэффективные современные устройства с установкой в необходимых случаях дополнительных устройств регулирования скорости отцепов по всей длине сортировочных путей.

Для минимизации ущерба, возникающего в случае аварийной ситуации при роспуске вагонов с опасными грузами, необходимо обеспечить:

- правильное формирование отцепов из вагонов прикрытия с включением в их состав первыми полногружных, а не порожних вагонов;
- внедрение современных технических средств защиты котлов цистерн и арматуры, использование эластомерных поглощающих аппаратов типа 732W и их модификации, ограничителей саморасцепа и др.

Необходимо также разработать специальные требования на допускаемые максимальные неровности пути в плане и профиле, а также программу выправки сортировочных путей.

Реализация предложенных мероприятий позволит повысить безопасность роспуска составов и сократить производственные потери при эксплуатации сортировочных горок.

ЧЕРНАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ РОССИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ И РЕГИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ

Кодиров А.О., НИТУ МИСиС

Аннотация: В статье характеризуется роль и степень влияния черной отечественной металлургии на региональную и национальную экономику Российской Федерации. В ней представлены основная ретроспективная динамика объема производства важнейших видов металлопродукции. А так же экспортная составляющая данного сектора экономики. Изложены наиболее важные проблемы отрасли и хозяйственно-производственного комплекса в целом. Описана и охарактеризована роль Правительства России в развитии черной металлургии, а так же ее стимулировании и модернизации.

Ключевые слова: черная металлургия, производство, металлопродукция, ВВП, внешний рынок, внутренний рынок, развитие, импорт, экспорт, субсидии, влияние, развитие.

Abstract: The article describes the role and degree of influence of the black domestic metallurgy on the regional and national economy of the Russian Federation. It presents the main retrospective dynamics of production volumes of the most important types of metal products. As well as the export component of this sector of the economy.

The most important problems of the industry and the production and production complex as a whole are set out. The role of the Russian Government in the development of ferrous metallurgy, as well as its stimulation and modernization, has been described and characterized.

Keywords: ferrous metallurgy, production, metal products, GDP, external market, domestic market, development, import, export, subsidies, influence, development.

Черная металлургия, являясь важным элементом конструктивного позиционирования в отрасли машиностроения и промышленного строительства, занимает одно из важнейших мест в формировании индустриальной и внешнеэкономической деятельности Российской Федерации. В среднем, доля черной металлургии в ВВП страны составляет 4 – 5 процентов. А так же, ее доля в экспорте насчитывает порядка 6 – 7 процентов. На сегодняшний день, доля России на международном рынке стали, стабильно удерживается на отметки в пять процентов.

С одной стороны, в данной отрасли насчитывается порядка полутора тысяч предприятий разных масштабов, относящихся к среднему и малому бизнесу. С другой же стороны, наблюдается высокий уровень консолидированной концентрации финансовой и хозяйственной деятельности, о чем свидетельствует то, что более 80 процентов товарооборота приходится на 9 крупных вертикально интегрированных компаний, а именно:

1. «Объединенная металлургическая компания»;
2. «Трубная металлургическая компания»;
3. «Мечел»;
4. АО «Группа Челябинский трубопрокатный завод»;
5. «УК Металлоинвест»;
6. «Магнитогорский металлургический комбинат»;
7. «ЕвразХолдинг»;
8. «Новолипецкий металлургический комбинат»;
9. «Северсталь».

Некоторые из вышеперечисленных компаний являются крупными представителями российской металлургии на международном рынке.

На сегодняшний день, в Российской Федерации насчитывается достаточная сумма региональных субъектов, в которых градообразующим и ключевым фактором является черная металлургия. А это, в свою очередь, приводит к тому, что данная отрасль принимает на себя долю «ответственности» не только за формирование общего бюджета страны, но и за восполнение регионального фонда. Ярким примером такого субъекта является Кемеровская область.

Налоговые суммы, отчисленные с хозяйственной деятельности предприятий черной металлургии в данном регионе, насчитывают 14 – 16 процентов.

Основываясь на ретроспективный анализ данных Росстата за последние 25 лет, динамика товарооборота и выпуска металлопродукции российскими

ми предприятиями имеет своеобразную особенность. Наиболее ярко это отражено в объемах выпускаемой продукции. А так же в сортаменте производимого товара и тенденционных трендах. Так, в 90-х кризисных годах наблюдался спад объемов и темпов производства. К 1999 году данная тенденция была прекращена девальвацией российского рубля, что повлекло за собой повышение объемов выпуска с 16 до 18 процентов. Уровень кризисных и убыточных предприятий в 1998 году насчитывал порядка 45 процентов. Но, в 1999 году, этот же показатель был снижен до 27,9 процентов. Начиная с 1999 года, в черной металлургии наблюдается устойчивый рост производства вплоть до 2008 – 2009 года, достигнув своего пика в 2007 году. Сбавив наращивание оборотов в 2009 году, российская черная металлургия стала вновь набирать обороты в 2010 году, придерживаясь устойчивых возрастающих трендов. На сегодняшний день, черная металлургия не достигла того уровня, который был в стране в период «плановой» экономики. Но, Правительство Российской Федерации прилагает все усилия, что бы к 2020 году достигнуть тех же объемов, что были прежде.

Наиболее интересным аспектом анализа влияния черной металлургии на экономику страны является кризисный 2008 год. Так, в этот период, наблюдается снижение объема производства металлопродукции, достигнув своего минимума в 2009 году. Для сравнения, снижение уровня производства, по сравнению с 2007 годом, составило 18 – 22 процента. Те меры, которые были предприняты правительственными органами для поддержания чернометаллургического сектора, не возымели особого результата и не смогли оживить рынок внутреннего потребления. Продажа готового проката в 2009 года, по сравнению с предыдущим 2008 годом, претерпела снижение на 8 млн. т. [1].

Однако, данное «падение» потребления металлопродукции и всего сектора было лишь рецессией и наблюдалось лишь в начале года. Уже к концу второго квартала 2009 года, стало наблюдаться возрастание загрузки производственных мощностей. К концу четвертого квартала (этого же года, стали наблюдаться реальный факты «выздоровления» сектора, начали проявляться четкие тренды к возрастанию производственного направления.

Общую тенденция спроса на металлопродукцию российского производства можно оценить, анализируя ценовую характеристику предложения. Так,

цена на экспортируемый металлопрокат из России упала на 39 процентов. Но, в следующие годы, цены стали стабильно расти.

Углубляясь в детальное изучение черной металлургии страны, выявляется тот факт, что данный сектор экономики - единственный сектор в перерабатывающей промышленности, который, по ряду своих производственных ключевых показателей, превышает емкость и объемы внутреннего рынка России. А значит, черная металлургия как производственный элемент экономики объективно ориентирован на мировой рынок внешнего сбыта. Спрос на продукцию данной отрасли представлен показателями, едва ли не равными по соотношению внутреннего и внешнего востребования. В отличие от других секторов экономики, которые включают в себя наукоемкие аспекты и способны определенно воздействовать на структуру и объемы спроса, черная металлургия лишена данной прерогативы. Из этого следует, что ответы на вопросы, связанные со структурными сдвигами и резкими изменениями в производственной и сбытовой сфере нужно искать как на внутреннем, так и на внешне мировом рынке.

Разделив рынок сбыта на внутренний и сбытовой, далее рассматривается каждый из рынков отдельно. На внутреннем рынке, наибольшее количество потребления можно отнести к таким отраслям экономики, как:

- нефтяной сектор;
- газовый сектор;
- машиностроение;
- железнодорожный транспорт;
- строительный сектор;
- судостроение;
- оборонный комплекс;
- автомобильная промышленность.

Внутренний спрос России на металлопродукцию покрывается, в основном, за счет собственного производства внутри страны. Но не полностью.

По мнению автора, 10 - 18 процентов от емкости внутреннего спроса страны покрывается импортными поставками металлопродукции. Так, к примеру, доля импортного потребления проката в Российской Федерации, в 2015 году, составило примерно 12 процентов, а доля потребления завезенных в страну импортных труб - 14 процентов [2].

В случае, когда внутренний спрос страны удовлетворяется импортными поставками и когда рост данных поставок неуклонно растет, это говорит о том, что в данной отрасли, внутри страны, наблюдается недостаточное количество производства или низкое качество металлопродукции, что и является давней и одной из основных проблем отечественной российской металлургии.

Наиболее ярко данная тенденция выражается на таких сегментах металлопродукции, как спецстали и спецсплавы. А именно:

- инструментальная сталь;
- подшипниковая сталь;
- конструкционная сталь;
- нержавеющая сталь.

До кризисных 2008-х годов, доли завезенного импортного проката из нержавеющей стали во внутреннем потреблении составлял 75 процентов. А импорт проката с полимерным равным покрытием составлял почти 40 процентов от общего объема внутреннего потребления в данном секторе экономики.

Общая доля потребления в 2011 году импортной продукции из нержавеющей стали достиг уровня в 68,5 процентов, а в секторном отделе плоского равномерного проката - 73 процента [3].

Находясь в подобной ситуации, Правительство Российской Федерации предприняло меры по защите внутреннего рынка и внутреннего производите-

ля, приняв Постановление № 95 от 17 февраля 2007 года сроком на три года. Данное Постановление установила антидемпинговую пошлину на плоский прокат с коррозионностойким покрытием, ввозимым из стран ЕС. Но, даже предприняв подобные меры, доля импортного проката в общем внутреннем потреблении «нержавейки» не снизилась. Так как снижения товара из ЕС компенсировалось увеличением, на российском рынке, металлопродукции из Китая.

Основываясь на Паспорт подпрограммы «Металлургия», ответственным по которому является Министерство торговли и промышленности России, доля импортной металлопродукции, а именно ввозимого готового проката черных металлов, должно сократиться в полтора раза к 2020 году, развивая, тем самым, внутреннюю металлургию страны [4].

Далее, рассматриваются экспортные силы Российской Федерации. Высокие объемы реализации говорят о хорошем уровне конкурентоспособности российской металлопродукции на внешнеэкономических рынках. Одной из причин данной тенденции является «перегруженность» и дальнейший вывод металлургического производства и металлургических мощностей из стран с развитой экономикой в страны с развивающейся экономикой, где уровень издержек значительно ниже. Другая причина возрастания экспортных преимуществ России на внешнеэкономическом металлургическом рынке вызвана тем, что в ряде Южноафриканских и азиатских стран, в последние годы, наблюдается резкий макроэкономический рост, который требует привлечения в страну готовой продукции металлургического производства. А также, немаловажным аспектом является тот факт, что низкопередельный сегмент соотношения цены и качества российского металла конкурентоспособен с китайской и ближневосточной продукцией.

На сегодняшний день, черная металлургия является одной из наиболее экспортноориентированной отраслью в современной промышленности России. Наибольшую долю экспорта составляют российские полуфабрикаты металлопродукции. К данным видам изделий, к примеру, можно отнести полуфабрикаты из железа. А также, полуфабрикаты из нелегированной стали.

Проанализировав кризисный период, автор утверждает, что предприятия черной металлургии смогли «пережить» кризисный период 2008 года за счет сохранения высоких темпов и высокого уровня поставок на экспорт. В основном, данные поставки были произведены в Иран и Китай. Экспортируемым товаром, в широком сортаменте, являлся горячекатаный плоский прокат и полуфабрикаты.

В структуре Кемеровской области, экспортные товары черной металлургии занимают порядка 10 - 15 процентов. В основном, в данную категорию товаров входят:

- полуфабрикаты;
- прутки;
- уголки с фасонными и специальными профилями;
- передельный чугун;
- прокат плоский из нелегированной стали.

Нельзя не отметить тот факт, что на внешнеэкономическом рынке российский экспорт встречает жесткую конкуренцию. Эта конкуренция исходит как от самих западных стран, с их высоким качеством металлопродукции и приемлемым уровнем цен. Так и от дискриминационной политики торговых отношений этих же стран, которые проявляются в «добровольном» снижении экспортных российских поставок. А также, в повышении торговых пошлин на ввозимый продукт черной металлургии. В данной негативно сложившейся ситуации, российский

предприятия готовы идти на квотирование поставок и самоограничение, дабы избежать введения антидемпинговых пошлин. Которые, при всей своей целесообразности, при понижении уровня цен становятся запретительными.

Тем не менее, при всей лояльности российских металлопроизводителей, против них ежегодно возбуждаются несколько десятков антидемпинговых дел, которые так же ухудшают положение российской металлургии на внешнеэкономическом рынке. А это является одной из проблем отечественной черной металлургии.

В сложившейся ситуации, когда риск сбыта готовой продукции черной металлургии возрос, стала наблюдаться тенденция, при которой вывоз из страны капитала стал преобладать над экспортом готовой продукции для реализации на внешнем рынке. Наглядным примером может стать покупка отечественными компаниями зарубежных активов. Эта стала единственной доступной возможностью выйти на экспортные рынки с собственной продукцией высокого передела, обходя, при этом, искусственно созданные барьеры ввоза. Так, в 2007 году зарубежная производственная мощность российских компаний составила 25 млн. т. В 2011 году, данный показатель возрос на несколько пунктов и достиг уровня в 33 млн. т. А в 2015 году, преодолевая «грубую» конкуренцию со стороны Китая, преодолел отметку в 50 млн. т. [5].

Высокий уровень конкурентных преимуществ и соответствующее качество российской металлопродукции на международном внешнем рынке не возможно без инвестиционных вливаний и субсидий. Чем выше уровень инвестиционной активности в отрасли, тем выше уровень технического оснащения. За последние 15 лет, начиная с 2002 года, базис технологической инфраструктуры черной металлургии значительно изменился, преобразуясь в более высокоразвитую отрасль. Но еще относительно недавно, в конце 20-го столетия, в период с 1998 по 2000 год, черная металлургия и ее технологическое состояние находилось в «плачевном» положении. Износ основного оборудования предприятий черной металлургии и производственных фондов составлял 55 процентов. По некоторым отдельным представителям отрасли, возраст основных производственных фондов достигал 60 – 70 лет. Инвестиционная активность в отрасли так же находилась на довольно низком уровне. В период с 1996 года по 2000, в пересчете на 1 тонну, инвестиции в сектор черного металлопроизводства составлял 12 – 15 долларов. В тоже время, уровень инвестиций в странах Европейского союза достигал 25 долларов, в пересчете на одну тонну, а в США – 30 долларов [6]. Это вторая немаловажная проблема, с которой столкнулась черная металлургия Российской Федерации, отражаясь, тем самым, на результатах деятельности всей страны.

За последние десять лет наблюдается тенденция возрастания инвестиций. Этот благоприятный фактор можно отнести к тем результатам, что российская металлопродукция укрепляется на внешнеэкономическом рынке, а сама отрасль становится более привлекательной для инвестиций. Как пример, можно привести данные, по которым в период с 2006 года по 2016 год, инвестиции в черную металлургию, в пересчете на 1 тонну выплавленной стали, составили 44 – 49 долларов. Этот показатель почти в полтора раза превышает показатель высокоразвитых стран Европы. Основываясь на исследовании В. Христенко, инвестиционный приток в черную металлургию, в период с 2002 по 2015 год, возросли почти в семь раз. А износ основных производственных фондов, задействованных в производстве, сократился с 55 процентов до 40. Полага-

ясь на приведенные выше показатели, с уверенностью можно заявить, что отрасль черной металлургии, на сегодняшний день, одна из наиболее привлекательных сегментов для инвестиций [7].

Верно будет отметить и тот факт, что высокий технологический уровень черной металлургии обязан, так же, и высокому государственному содействию, которая направляет огромные средства из государственных бюджетов на поддержку и развитие отрасли черной металлургии. В 2007 году, Правительством Российской Федерации был разработан многогодовой план по поддержке и развитию черной металлургии. Данный план, именуемый «Стратегия развития металлургической промышленности на период до 2015 года», включал в себя бюджетное финансирование отрасли, а так же вливание средств за счет инвестиционных фондов и инвестиционных проектов [8].

Также, в помощь данной стратегии, Минпромторгом России и другими ведомствами исполнительной власти, был разработан план стратегического развития металлургической промышленности России до 2020 годов. В период с 2007 года по 2015 год, инвестиции в отрасль черной металлургии составил 1150 млрд. рублей [9]. Так же, были разработаны специальные планы поддержки металлопроизводителей на уровне налоговой системы. К примеру, к данному критерию можно отнести отбуклетование НДС на технологическое оборудование. В данное Постановление входят 91 позиция технологического оборудования. В том числе, 7 для металлургической отрасли и 5 для горнодобывающего сектора, что позволило металлургическим предприятиям не выводить из производственного оборота более 2,5 млрд. рублей [10, 11].

На сегодняшний день, общая структура и ретроспективная динамика развития «большой металлургии» в Российской Федерации подает признаки сдержанного оптимизма. Об этом можно судить, основываясь на высокие показатели производства, внушительные объемы внутренних и внешних продаж, а так же суммы инвестиций, вкладываемые в данный сектор. Иная обстановка складывается в развитии и производстве спецсталей, которая требует особого анализа и рассмотрения. К данной категории сталей можно отнести следующих представителей:

- жаропрочные и высокопрочные стали;
- коррозионностойкие стали;
- подшипниковые и пружинные стали;
- инструментальные стали.

Также, с одной стороны, хотелось бы отметить, что в последних тенденциях черной металлургии прослеживается возрастание удельного веса кислородно-конверторной стали и электростали в общем объеме выплавляемой стали. С другой же стороны, доли холоднокатаного листа в суммарном показателе листового проката и доли самого листового проката в обобщающем объеме готового проката, за последние 17 лет, практически не изменились, сохраняя прежний уровень. Меньше 10 процентов общего объема производства готового проката можно отнести к продукции высоких переделов. Все остальные же показатели же – это продукция, относящаяся к промежуточным переделам. А в этом скрывается еще одна из проблем современной черной металлургии Российской Федерации.

Основываясь на вышеуказанные причины, автор приходит к выводу, что современная подотрасль спецсталей оказалась сразу в двойной ловушке. Во-первых, рост производства и поставок на экспорт предполагает существенную модернизацию производственных фондов, инвестиции на которую не определены. В итоге, уровень износа основного производственного оборудования значительно вы-

ше, чем степень износа в «большой металлургии». А это, в свою очередь, приводит к снижению качества реализуемой продукции и ее характеристик.

По мимо вышеперечисленного, не маловажным является тот факт, что сырьевые составляющие для нержавеющей стали, а именно лом, феррохром,

никель, экспортируются из России. А полностью готовая продукция из нержавеющей стали, наоборот, ввозится из – за границы. В связи с этим, наблюдается увеличение объема импорта при относительно скромных масштабах экспорта, преобладающе, при том, в страны СНГ.

Библиографический список

1. Христенко, В. О мерах по развитию черной металлургии / В. О. Христенко. – Режим доступа: <http://www.minpromtorg.gov.ru/industry/metal/104> (дата обращения: 22.12.2015).
2. Новиков, Н. И. Стратегическое планирование на предприятиях черной металлургии: методология, инструменты и практика: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Н. И. Новиков. – Кемерово, 2014. – 301 с.
3. Металлургия. Место отрасли в российской экономике. – Режим доступа: www.minpromtorg.gov.ru/special/2015/metal/msword (дата обращения: 30.11.2015).
4. Христенко, В. О мерах по развитию черной металлургии / В. О. Христенко. – Режим доступа: <http://www.minpromtorg.gov.ru/industry/metal/77> (дата обращения: 14.12.2012).
5. Департамент государственных целевых программ и Капитальных вложений Минэкономразвития России. – Режим доступа: fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/File/GPFile/3433 (дата обращения: 27.12.2016).
6. Инвестиции в черную металлургию России: текущая ситуация. – Режим доступа: <http://www.metaltorg.ru/analytics/black.php?id=128> (дата обращения: 22.12.2016).
7. Христенко, В. Инвестиции в черную металлургию РФ составят 0,7 трлн рублей / В. Христенко. – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20080724/114851053.html> (дата обращения: 20.12.2015).
8. Стратегия развития металлургической промышленности Российской Федерации на период до 2015 года. – Режим доступа: gov.cap.ru/home/15/mashinostroenie/metalurg/strategy.doc (дата обращения: 27.12.2013).
9. Стратегия развития металлургической промышленности России на период до 2020 года. – Режим доступа: www.minprom.gov.ru/activity/metal/strateg/2 (дата обращения: 24.12.2014).
10. Основные тенденции развития российской металлургической отрасли. – Режим доступа: <http://www.finam.ru/analysis/forecasts00a9b/default.asp> (дата обращения: 24.12.2013).
11. Постановление правительства РФ № 372 от 30.04.2009 г. «Об утверждении перечня технологического оборудования (в том числе комплектующих и запасных частей к нему), аналоги которого не производятся в Российской Федерации, ввоз которого на таможенную территорию Российской Федерации не подлежит обложению налогом на добавленную стоимость».

References

1. Hristenko, V. O merax po razvitiyu chernoj metallurgii / V. O. Hristenko. – Rezhim dostupa: <http://www.minpromtorg.gov.ru/industry/metal/104> (data obrashcheniya: 22.12.2015).
2. Novikov, N. I. Strategicheskoe planirovanie na predpriyatiyah chernoj metallurgii: metodologiya, instrumenty i praktika: dis. ... d-ra ehkon. nauk: 08.00.05 / N. I. Novikov. – Kemerovo, 2014. – 301 s.
3. Metallurgiya. Mesto otrasl v rossijskoj ehkonomie. – Rezhim dostupa: www.minpromtorg.gov.ru/special/2015/metal/msword (data obrashcheniya: 30.11.2015).
4. Hristenko, V. O merax po razvitiyu chernoj metallurgii / V. O. Hristenko. – Rezhim dostupa: <http://www.minpromtorg.gov.ru/industry/metal/77> (data obrashcheniya: 14.12.2012).
5. Departament gosudarstvennyh celevykh program i kapital'nykh vlozhenij MinEkonomrazvitiya Rossii. – Rezhim dostupa: fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/File/GPFile/3433 (data obrashcheniya: 27.12.2016).
6. Investicii v chernuyu metallurgiyu Rossii: tekushchaya situaciya. – Rezhim dostupa: <http://www.metaltorg.ru/analytics/black.php?id=128> (data obrashcheniya: 22.12.2016).
7. Hristenko, V. Investicii v chernuyu metallurgiyu RF sostavyat 0,7 trln rublej / V. Hristenko. – Rezhim dostupa: <http://ria.ru/economy/20080724/114851053.html> (data obrashcheniya: 20.12.2015).
8. Strategiya razvitiya metallurgicheskoy promyshlennosti Rossijskoj Federacii na period do 2015 goda. – Rezhim dostupa: gov.cap.ru/home/15/mashinostroenie/metalurg/strategy.doc (data obrashcheniya: 27.12.2013).
9. Strategiya razvitiya metallurgicheskoy promyshlennosti Rossii na period do 2020 goda. – Rezhim dostupa: www.minprom.gov.ru/activity/metal/strateg/2 (data obrashcheniya: 24.12.2014).
10. Osnovnye tendencii razvitiya rossijskoj metallurgicheskoy otrasli. – Rezhim dostupa: <http://www.finam.ru/analysis/forecasts00a9b/default.asp> (data obrashcheniya: 24.12.2013).
11. Postanovlenie pravitel'stva RF № 372 ot 30.04.2009 g. «Ob utverzhenii perechnya tekhnologicheskogo oborudovaniya (v tom chisle komplektuyushchih i zapasnykh chastej k nemu), analogi kotorogo ne proizvodiyatsya v Rossijskoj Federacii, vvoz kotorogo na tamozhennuyu territoriyu Rossijskoj Federacii ne podlezhit oblozheniyu nalogom na dobavlennyuyu stolimost'».

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ТОРГОВОЙ КОМПАНИИ И УЛУЧШЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЗА СЧЕТ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ КОЛЬЦЕВОГО МАРКЕТИНГА

Кодиров А.О., НИТУ МИСиС

Аннотация: В статье показаны основные критерии и характеристики кольцевого маркетинга. Изложены основные тезисы новой технологии и описаны сильные стороны нового подхода к ведению маркетинговых мероприятий. А так же показано практическое применение технологии кольцевого маркетинга в структуру торговой компании. И, на основе сравнительного метода и рейтинговых оценок, выведен общий уровень положительного влияния кольцевого маркетинга на финансовое положение торговой компании и улучшение хозяйственной деятельности. **Ключевые слова:** кольцевой маркетинг, маркетинговые исследования, улучшение финансового состояния, рентабельность, повышение, улучшение экономических показателей, рейтинговая оценка, модернизация.

Abstract: The article shows the main criteria and characteristics of ring marketing. The main theses of the new technology are described and the strengths of the new approach to marketing activities are described. It also shows the practical application of ring marketing technology in the structure of a trading company. And, based on the comparative method and rating estimates, the general level of the positive influence of ring marketing on the financial position of the trading company and the improvement of economic activity are derived. **Keywords:** circle marketing, marketing research, improvement of financial condition, profitability, increase, improvement of economic indicators, rating evaluation, modernization.

Данная статья посвящена изучению и дальнейшему улучшению финансовых показателей компании торговой компании с помощью технологий кольцевого маркетинга.

Целью данной работы и кольцевого маркетинга является описание новой тенденции ведения бизнеса, при которой снижается уровень влияния конкурентов на сбытовую политику компании, которая внедряет в себя данную технологию. Основными концепциями данной стратегии являются система лицевого счета и «отрывная система». С помощью данных двух ключей у лица, принимающего решение, снижается надобность стимулировать повышение продаж и инвестировать в сферу маркетинга товара. В связи с чем, наблюдается высвобождение свободных денежных масс и увеличение объемов продаж.

Актуальность данной работы направлена на решение проблемы высокой конкуренции. А именно, работа повествует о способах снижения конкуренции с целью улучшения финансового состояния компании, максимизации прибыли и увеличения квартальных оборотов.

Основной идеей, которую несет в себе кольцевой маркетинг, является концепция объединения компаний разнонаправленной деятельности в одно кольцо и общее распространение бонусов и скидок в самой системе. Перечисление бонусов и скидок осуществляется с помощью специальных банковских карт.

С точки зрения предприятия, такой целью является максимизация прибыли за счет завоевания предпочтений потребителя.

С одной стороны, конкуренция несет положительные эффекты. К таким моментам можно отнести улучшение качества предлагаемых товаров и услуг, снижение розничной и оптовой цены, увеличение ассортимента продукции и т.д.

С другой же стороны, если рассматривать экономическое положение и финансовую стабильность продавца, конкуренция имеет пагубное воздействие. Чрезмерная конкуренция душит мелкие компании, не давая им завоевать предпочтительное положение на рынке продаж.

Концепция кольцевого маркетинга позволяет изменить отношение к рекламе и развернуть тенденцию в лучшую сторону. Образование нового и перспективного способа донесения информации до покупателей есть залог успеха.

Кольцевой маркетинг – это концепция создания такого рынка, на котором конкуренция между про-

давцами услуг и товаров значительно снижена, а прибыль увеличивается в соответствии с количеством входных участников.

Основная суть концепции кольцевого маркетинга базируется на трех принципах, а именно кольцевое объединение участников, сеточно-кольцевое объединение, концепция 1 к 100.

Первый аспект кольцевого маркетинга является кольцевое объединение.

Кольцевое объединение – это объединение компаний, которые работают в разных нишах предлагаемых товаров и услуг, но которые находятся на близком расстоянии друг от друга. Удаленность должна составлять не более семисот метров от ближайшего соседа-участника кольцевого объединения. Более далекое расстояние ведет к снижению эффективности кольцевого маркетинга [1].

Каждая компания, которая входит в кольцевой маркетинг, обязуется раздавать карты кольцевого маркетинга своим посетителям. Карты является информационно - накопительным порталом, в котором содержится информация обо всех членах – участниках кольцевого объединения и их программах скидок. С помощью данных карты, члены – обладатели могут получать неограниченное количество скидок внутри кольца. А так как члены-компании внутри кольца являются представителями разных ниш реализации, внутри кольца не возникает конкуренции. Потребители же, попав единожды в «кольцо» скидок и предложений, получают информацию и членах кольцевого объединения. Что повышает вероятность того, что клиенты кольцевого маркетинга будут пользоваться услугами лишь компаний, входящих в кольцевое объединение. Это связано с тем, что в одном кольцевом объединении участвуют порядка 25 компаний-членов кольцевого маркетинга. И так как сферы деятельности у данных компаний разные, то и спектр предоставляемых услуг крайне разносторонен, что позволяет потребителю удовлетворять свои нужды внутри самого кольца [2].

В данной статье, дабы наглядным примером показать эффективность деятельности кольцевого маркетинга, автор осуществляется анализ финансового состояния торговой компании, которая внедрила в свою структуру данное нововведение. А также, выявление слабых участков деятельности торгового предприятия.

Финансовое состояние предприятия зависит от результатов его деятельности. Как от производственной, так и от финансовой. Увеличение объемов продаж, выручки от реализации, прибыли, рента-

бельности продукции и активов сопровождается улучшением общего положения компании и, в частности, ее платежеспособности. В то же время, устойчивое финансовое состояние оказывает благоприятное влияние на обеспечение производства необходимыми ресурсами [3].

Анализ финансового состояния предприятия выполняется на основе баланса, отчетности по форме № 2 и приложений к балансу, а именно по форме № 3, форме № 4 и форме № 5 [4].

Анализ финансового состояния предприятия выполняется в следующих основных направлениях [5]. А именно оценка имущественного положения и

структуры капитала, оценка эффективности использования капитала и деловой активности, оценка финансовой устойчивости, анализ ликвидности баланса, платежеспособности предприятия, комплексная оценка финансового состояния предприятия.

Из данных, предоставленных торговой компанией ОАО «Гастроном24» автор группирует данные и получает аналитический баланс, приведенный в таблице 1. По методологии А.Д. Шеремета, оптимизация финансового состояния является одним из главных критериев определения стабильности или банкротства компании.

Таблица 1 – агрегированный баланс

Наименование показателей	Значение показателей				Отклонение	
	2014 год	2015 год	2016 год		абсолютное	относительное
1	2	3	4	5		
Актив						
Внеоборотные активы	7 510,52	8 254,89	9 085,00	A4	1 574,48	20,96
Запасы и НДС по приобретенным ценностям	5 099,88	5 605,33	6 169,00	A3	1 069,12	22,01
Дебиторская задолженность и прочие оборотные активы	588,61	646,94	712,00	A2	123,39	15,12
Денежные средства и краткосрочные финансовые вложения	123,18	135,39	149,00	A1	25,82	47,77
Баланс	13 322,19	14 642,85	16 115,00		2 792,81	24,40
Пассив						
Капитал и резервы	11 512,20	12 653,55	13 905,00	P4	2 392,80	20,78
Долгосрочные пассивы		-	-	P3		
Краткосрочные займы и кредиты	1 212,69	1 292,85	1 426,00	P2	213,31	17,59
Кредиторская задолженность	597,30	696,15	784,00	P1	186,70	31,26
Баланс	13 322,19	14 642,85	16 115,00		2 792,81	24,40

А.Д. Шереметом была разработана методика горизонтального анализа. Горизонтальный анализ состоит в сравнении каждой позиции отчетности с предыдущим периодом. А также в вычислении относительных и абсолютных приростов. При проведении вертикального анализа рассчитывается удельный вес отдельных статей актива и пассива баланса [6].

Актив баланса имеет тенденцию к возрастанию. Но скорость прироста крайне малая. Внеоборотные активы и запасы растут, что свидетельствует о неэффективной сбытовой политике и низком спросе на реализуемый товар. Практически полностью отсутствует рост инвестиций и дебиторской задолженности, что свидетельствует о низком уровне расширения деятельности торгового предприятия.

Анализируя пассив баланса, выявляется невысокая активность краткосрочных кредитов. Торговая компания финансирует свою сбытовую деятельность или за счет собственных вливаний, или за счет кредитов. Прибыль компании находится на низком уровне, в сравнении с подобными по масштабу конкурентами в данной сфере. А значит, финансирование деятельности и возможности расширения должно быть основано на краткосрочном кредитовании,

которое так же не показало высоких показателей за весь 2016 год [7].

В результате проведенного дополнительного анализа финансовой устойчивости компании, автор приходит к следующим выводам. А именно:

- компания находится в критическом финансовом положении, так как наблюдается дефицит собственных заемных источников формирования запасов и затрат, а так же наблюдается дефицит долгосрочных заемных источников формирования запасов и затрат;

- общая модель финансовой устойчивости описывается критерием (0,0,1);
- наблюдается огромное количество запасов компании, что для торговой организации является крайне неудобным и не эффективным, так как товар не реализуется, в связи с чем происходит нехватка собственных средств в обращении.

Далее, автор группирует показатели по отчету о финансовых результатах, которые представлены и разобраны в таблице 2. Данные показатели актуальны и востребованы для изучения тенденций кольцевого маркетинга и его дальнейшего внедрения в структуру исследуемой компании ОАО «Гастроном24». Анализ прибыли и выручки от продаж

является фундаментом в изучении влияния технологий кольцевого маркетинга на улучшение финансовых показателей. Поэтому в методологии А.Д. Шеремета эта концепция определения финансового

состояния компании занимает одну из первых позиций. Для данной работы этот метод является полезным потому, что выявляет «узкие» места деятельности компании [7].

Таблица 2 – Отчет о финансовых результатах

В тысячах рублей

Наименование показателей	Значение показателей			Отклонение	
	2014 год	2015 год	2016 год	абсолютное	относительное
Выручка от реализации	10 839,83	11 911,90	13 090,00	2 250,17	20,76
Расходы по обычной деятельности	8 784,46	9 653,25	10 594,00	1 809,54	20,60
Прибыль от продаж	2 055,37	2 258,65	2 496,00	440,63	21,44
Прочие расходы	514,24	577,80	642,00	127,76	24,84
Прибыль до налогообложения	1 541,13	1 680,85	1 854,00	312,87	20,30
Налог на прибыль	308,23	336,17	370,80	62,57	20,30
Чистая прибыль	1 232,90	1 344,68	1 483,20	250,30	20,30

Чистая прибыль от основной деятельности торгового предприятия розничной торговли в 2016 году составила 1 млн. 483 тысячи рублей, что в пересчете на квартал составляет 370 тысяч 750 рублей. Данный показатель низок для данной сферы. Аналогичные компании-конкуренты, работающие в подобной сфере розничной торговли, опережают анализируемую компанию чистой прибылью в десятки раз. Это вызвано тем, что компания представлена на рынке всего три года. А уровень конкуренции довольно высок.

В связи с этим, компанией было принято решение внедрить в свою структуру технологию кольце-

вого маркетинга, дабы улучшить свое финансовое положение и показатели рентабельности.

Комплексная оценка финансового состояния ОАО «Гастроном24» после внедрения технологий кольцевого маркетинга представлена в таблице 3. В данной таблице отражены основные показатели, по которым ведется расчет комплексной оценки финансового состояния исследуемой компании ОАО «Гастроном24» и дальнейшая выкладка информации по методу сводно-аналитического анализа А.Д.Шеремета [8].

Таблица 3 – Сводная комплексная финансовая оценка

Показатели	Значение показателя		Нормированное значение	
	до внедрения	после внедрения	до внедрения	после внедрения
Рентабельность продаж	19,07	21,62	1,00	1,13
Рентабельность совокупного капитала	11,50	13,07	1,00	1,14
Коэффициент автономии	86,29	89,86	1,00	1,04
Коэффициент покрытия долгов собственным капиталом	6,29	8,87	1,00	1,41
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	68,57	75,77	1,00	1,11
Комплексная оценка финансового состояния	1,00	1,467	X	X

Полученную комплексную оценку финансового состояния автор рассчитывает рейтинговой методом, при котором пользуемся формулой (1)

$$P_{\text{фин}} = \sqrt{\sum(1 - P_{i\text{н}})^2} + 1 \quad (1)$$

$$P_{\text{фин(сов)}} = \sqrt{(1-1)^2 + (1-1)^2 + (1-1)^2 + (1-1)^2 + (1-1)^2} + 1 = 1,00;$$

$$P_{\text{фин(авт)}} = 1,00.$$

$$P_{\text{фин(обл)}} = \sqrt{(1-1,13)^2 + (1-1,14)^2 + (1-1,04)^2 + (1-1,41)^2} +$$

Где, $P_{i\text{н}}$ – нормированное значение i-го показателя.

Данные комплексной оценки являются наглядным подтверждением того, что финансовое положение компании ОАО «Гастроном24» после внедрения кольцевого маркетинга возросло и улучшилось.

Согласно формуле (1)

$$\sqrt{(1-1,11)^2 + 1} + 1 = \sqrt{0,2190 + 1} = 1,467;$$

$$K_{\text{обс}(x_{\text{пл}})} = 1,467$$

Внедрение технологии кольцевого маркетинга в компанию ОАО «Гастроном24» имеет положительное влияние. Комплексная оценка финансового состояния показала, что после входа в кольцевое объединение, ее рейтинговый уровень вырос на 46,7 процента по сравнению с периодом до внедрения. Так же, наряду с увеличением комплексной оценки финансового состояния, наблюдаются положительные факторы следующих величин:

- увеличение рентабельности продаж на 2,56 пункта, что свидетельствует об увеличении чистой прибыли в общей величине прибыли;
- рост чистой прибыли на 503,68 тысяч рублей за пол года деятельности, что является прямым свидетельством того, что внедрение технологии кольцевого маркетинга имело положительные эффекты и финансовой устойчивости;
- увеличение коэффициента автономии на 3,58 пункта, что говорит об увеличении собственного капитала;

- возрастание чистой рентабельности реализуемого товара компанией ОАО «Гастроном24» на 1,92 пункта;

Финансовое состояние является важнейшей характеристикой экономической деятельности предприятия. Это показатель его финансовой конкурентоспособности, использования финансовых ресурсов и капитала, выполнения обязательств перед государством и другими хозяйствующими субъектами.

Главная цель финансовой деятельности сводится к одной стратегической задаче - к увеличению активов предприятия. Для этого оно должно постоянно поддерживать платежеспособность и рентабельность, а также оптимальную структуру актива и пассива баланса.

Технологии кольцевого маркетинга позволяют не только значительно увеличить количество потенциальной аудитории, а также и нарастить активы компании, увеличивая при этом норму чистой прибыли, рентабельности продаж и коэффициента независимости.

Библиографический список

1. Статистические данные компании ООО «abba-markets».
2. Федеральный Закон «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ.
3. Баканов М.И., Шеремет А.Д. Теория экономического анализа: Учебник - 4-е изд. доп. и перераб. - М.: Финансы и статистика, 2015.
4. Вальтер О.Э. Финансовое планирование на торговом предприятии. // «Финансы и кредит», №9, 2015.
5. Артеменко В.Г., Беллендир М.В. Финансовый, 2016.
6. Вишняков Я.Д., Колосов А.В., Шемякин В.Л. Оценка и анализ финансовых рисков предприятия в условиях априорно враждебной окружающей среды бизнеса. // «Менеджмент», № 3, 2016.
7. Бланк И.А. Управление активами. - Киев: Ника-Центр, Эльга, 2016.
8. Грачев А.В. Финансовая устойчивость предприятия: Учебно-практическое пособие. М.: «Дело и Сервис», 2014.

References

1. Statisticheskie dannye kompanii OOO «abba-markets».
2. Federal'nyj Zakon «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» № 127-FZ.
3. Bakanov M.I., SHeremet A.D. Teoriya ehkonomicheskogo analiza: Uchebnik - 4-e izd. dop. i pererab. - M.: Finansy i statistika, 2015.
4. Val'ter O.EH. Finansovoe planirovanie na torgovom predpriyatii. // «Finansy i kredit», №9, 2015.
5. Artemenko V.G., Bellendir M.V. Finansovyy, 2016.
6. Vishnyakov YA.D., Kolosov A.V., SHemyakin V.L. Ocenka i analiz finansovykh riskov predpriyatiya v usloviyah apriorno vrazhdebnoy okruzhayushchej sredy biznesa. // «Menedzhment», № 3, 2016.
7. Blank I.A. Upravlenie aktivami. - Kiev: Nika-Centr, El'ga, 2016.
8. Grachev A.V. Finansovaya ustojchivost' predpriyatiya: Uchebno-prakticheskoe posobie. M.: «Delo i Servis», 2014.

РЕЦИКЛИНГ КАК НОВЫЙ ИСТОЧНИК ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА НА ЭТАПЕ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Кормишкина Л.А., д.э.н., профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева

Аннотация: В статье выдвинута научная идея о необходимости создания новой сырьевой базы воспроизводства в виде неиспользуемых отходов производства и потребления. Обосновано, что смена модели ресурсообеспечения должна стать одним из целевых приоритетов неоиנדустриальной модернизации экономики России. На этом фоне рециклинг ресурсов позиционируется в качестве нового источника неоиנדустриального экономического роста и особого института, способного снять остроту возрастающего противоречия между необходимостью удовлетворения возрастающих материальных потребностей населения и чрезмерным наращиванием антропогенной нагрузки на природные комплексы. Для подтверждения справедливости концепции «ресурсного проклятия» построена эконометрическая модель, характеризующая влияние наличия у страны природных ресурсов и их экспорта на экономический рост. Предложены базовые рекомендации по развитию рециклинга в современной России.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экономический рост, экологический след, ресурсный кризис, неоиנדустриальная парадигма современного развития, рециклинг, социальный капитал.

Abstract: The article suggests a scientific concept of the need to use waste generated by production and consumption as a new raw material base for reproduction. It is showed that the change of the resource-supply model should become one of the priorities for the neo-industrial modernization of Russian economy. In this context, resource recycling is positioned as a new neo-industrial economic growth source that will reduce tensions between expanded reproduction and an excessive increase of anthropogenic pressure on natural complexes. To confirm the validity of the "resource curse" concept, the author has constructed an econometric model that characterizes the impact of the availability of natural resources and their exports on economic growth of the country. Basic recommendations to develop recycling in modern Russia are proposed.

Keywords: sustainable development, economic growth, ecological footprint, resource crisis, neo-industrial paradigm of modern development, recycling, social capital.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) проект № 16-02-00394 «Развитие теории и методологии исследования рециклинга как особого фактора экономического роста в неоиנדустриальной экономике»

В настоящее время на фоне дискуссии, развернувшейся среди ведущих зарубежных и российских ученых и специалистов в области экономических исследований (О. Григорьев [1], С. Губанов [2,3], Т. Джексон, Дж. Стиглиц, А. Сен, Ж.-П. Фитусси [13], Дж. Сорос [19], Р. Фюкс [18], О. Сухарев [14] и др.) в связи с причинами, природой и последствиями глобального финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг., на страницах экономической литературы активно обсуждаются вопросы, связанные с выбором направлений экономической политики и формированием новой парадигмы социально-экономического развития, с качеством роста экономики и существенными изменениями источников и факторов его обеспечения. При всем многообразии позиций в этой дискуссии представляется целесообразным выделить те, которые обосновывают необходимость согласования новой модели развития с генеральными тенденциями и закономерностями современной эпохи, «чтобы быть уверенным, что общество находится на магистрали прогресса, продвигается вперед, а не стоит на месте или пятится назад» [3, с. 4].

Бесспорно, что среди таких закономерностей и тенденций сегодня приоритетное место занимают экологические. По этой причине все более значительная часть ученых сущность реального экономического роста видит в необходимости разрешения противоречия между объективной потребностью в наращивании экономического потенциала, обеспечивающего удовлетворение возрастающих материальных потребностей, и чрезмерным увеличением хозяйственной нагрузки на природные комплексы, которое сопровождается, с одной стороны, сокращением невозпроизводимых природных ресурсов, а с другой – загрязнением окружающей среды и ухудшением экологической обстановки [9].

В условиях, когда экологический аспект жизнедеятельности, связанный с производственным отношением общества к природе, приобрел импера-

тивное значение, требуется новый концептуальный подход к экономическому развитию, который не противопоставляет экономику природе, не отчуждает их друг от друга, не сталкивает их как антагонистов, а соединяет, трансформирует во взаимное единство. Такому требованию, на наш взгляд, отвечает неоиנדустриальная парадигма современного развития, разработанная российской экономической школой [2, 15 и др.], основанная на фундаментальных законах природы и общества и интегрирующая достижения не только гуманитарных, но и естественных наук.

Новая индустриализация – цифровая, наукоёмкая, технотронная – базируется на принципах гуманистического развития и доминировании социального капитала; она нацелена на активное, а не пассивное отношение к экологическим аспектам социального бытия; на формирование нового общества, для которого на первом месте стоит воспроизводство человека и качества жизни, а не прибыли. В этом смысле с позиции неоиנדустриальной парадигмы не всякий рост ВВП является благом для общества. Если он сопровождается деиндустриализацией производственных сил, увеличением «экологического следа» и экологического ущерба, неэффективным использованием накопленного человеческого потенциала и т.п., то такой рост ВВП следует считать дестабилизирующим фактором развития национальной экономики [20].

С этих позиций монетарный и сырьевой рост ВВП в современной России, обусловленный инфляцией нефтедолларов и выкачивающий природные ресурсы, истощая и загрязняя окружающую среду, воспроизводит дезинтеграцию живой природы и экономики, сырья и технологий, добывающих и обрабатывающих секторов промышленности, краткосрочных и долгосрочных интересов, монетарных и товарных пропорций, накопления и потребления, собственности и доходов, науки и производства и др. В обозначенном качестве положительная динамика

ВВП прямо указывает на рост экономики без ее развития, усиливая проявления так называемых гео-сферных пределов роста, и, в конечном итоге, формирует системную отсталость национальной экономики [3].

Для подтверждения справедливости такого вывода была построена эконометрическая модель, иллюстрирующая эмпирическую оценку влияния на экономический рост наличия у страны природных ресурсов и экспортной зависимости от них в их взаимосвязи с качеством государственных институтов. Такая оценка, помимо прочего, также важна для подтверждения Эффе́кта так называемого «проклятия природных ресурсов» в национальной экономике России. Напомним, что последний учеными свя-

зывается не только с вытеснением несырьевых отраслей экономики, которые в долговременном периоде являются двигателем экономического роста благодаря более высокой производительности труда, чем в природно-сырьевых отраслях, но и с качеством государственных и общественных институтов.

Теоретико-методологической основой эконометрической модели послужили известные работы J.Sachs и A.Warner (1997, 2001) [24,25], E.Papirakis и R.Gerlagh (2003) [23]; регрессии были построены с использованием методов МНК и 2МНК. Используемые переменные (с учетом показателей Всемирного банка) представлены в табл. 1. В качестве показателя экономического роста определен ВВП на душу населения.

Таблица 1 - Переменные, использованные в эконометрической модели и их описание

Наименование переменной и условные обозначения	Описание переменной	Источник информации
lnpxr	Средняя доля годового экспорта минеральных ресурсов в ВВП РФ за 1992-2014 гг.	Данные по ВВП Мирового банка
Latitude	Абсолютное значение географической широты страны, принимает значение от 0 до 1	La Porta et al
Tariff	Средняя тарифная ставка для ввозимых товаров за 1992-2014 гг.	World Integrated Trade Solution System
Isubsoil	Логарифм доказанных запасов минеральных ресурсов в РФ в 2000 г., в долл США на душу населения	Мировой банк
Goveffect	Показатель отражает качество государственных служб и степень независимости от политического давления. Измеряется от -2,5 (слабый) до +2,5 (сильный)	World Governance Indicators
Lgdp 91	Логарифм ВВП на душу населения в 1991 г.	Мировой банк
Presid	Бинарная переменная: 1 (президентский режим); 0 (парламентский режим)	Мировой банк
Plur00dp	Бинарная переменная: 1, если парламент выбирается согласно правилу относительного большинства; 0 – в условиях пропорционального правила	Kunicova J. and S. Rose-Ackerman. Electoral Rules and Constitutional Structures as Constraints on Corruption // British Journal of Political Science. 2005, № 35, P.573-606 [22]
G9215	Средний рост ВВП на душу населения в РФ за 1992-2015 гг.	Российский статистический ежегодник

В табл. 2 приведены результаты оценки влияния наличия у страны собственных минерально-сырьевых ресурсов и экспортной зависимости от последних на качество государственных институтов.

В качестве контрольных переменных здесь взяты: политический режим в стране (presid), избирательные правила (plur00dp) и таможенные пошлины, обозначающие открытость экономики.

Таблица 2 - Регрессионный анализ зависимости качества системы государственных институтов от природных ресурсов

Переменные	Полученные регрессии		
	(1)	(2)	(3)
const	-0,100*** (0,031)	-0,081*** (0,030)	-0,100*** (0,027)
Isubsoil	0,015*** (0,003)	0,015*** (0,003)	0,022*** (0,003)
presid	0,034*** (0,016)	0,023*** (0,020)	
plur00dp	-0,003 (0,016)	-0,002 (0,016)	
tariff	0,001 (0,002)		
goveffect		-0,011 (0,011)	-0,038*** (0,010)
Число наблюдений	56	56	72
F-statistic	7,46	7,72***	24,64***
R ²	0,43	0,44	0,52

Примечание: зависимая переменная для всех регрессий lnpxr. Все регрессии МНК. В скобках указаны стандартные ошибки. Указанные *, **, *** – статистически значимые на 10-, 5-, 1%-м уровне соответственно.

Из регрессии (1) следует, что к большей зависимости от природных ресурсов склонен президентский политический режим, чем парламентский. При этом наличие у страны собственных минерально-сырьевых ресурсов, как правило, сопровождается ухудшением качества системы государственных институтов по той простой причине, что здесь суще-

ствует гораздо больше возможностей для политического лобби элит, а последних, в свою очередь, привлекает возможность быстрого обогащения за счет экспорта природных ресурсов.

Регрессия (2) акцентирует внимание на значимость контроля переменных, ответственных за политический режим в стране. Без такого контроля,

как следует из регрессии (3), качество институтов значимо на 1% уровне. Следовательно, данные табл.2 подчеркивают, что эффективные и качественные государственные институты в стране ведут к снижению экспорта природно-сырьевых ресурсов, а значит, уменьшают зависимость от них.

Данные табл.3 дают представление о зависимости экономического роста от наличия у страны собственных минерально-сырьевых ресурсов и от их экспорта. Обращает на себя внимание, что экспорт

природных ресурсов, независимо от метода исследования, незначимо влияет на экономический рост. Самым значимым из исследуемых факторов, оказывающих влияние на рост экономики, является качество государственных институтов. Кроме того, по результатам рассчитанных регрессий можно утверждать (на 10% уровне значимости), что само наличие у страны собственных минерально-сырьевых ресурсов увеличивает потенциал экономического роста.

Таблица 3 - Регрессионный анализ зависимости экономического роста Российской Федерации от экспорта природных ресурсов

Переменные	Полученные регрессии		
	(1)	(2)	(3)
const	4,491*** (0,887)	8,290*** (1,720)	16,826*** (6,038)
minxp	-1,801 (1,330)	4,206 (6,107)	0,310 (3,609)
lsubsoil	-	0,015 (0,099)	0,139* (0,079)
lgdp 91	-0,261** (0,107)	-0,863*** (0,230)	-2,101** (0,860)
goveffect	-	1,047*** (0,376)	3,055 (1,568)
Эндогенная переменная		minxp	goveffect
Число наблюдений	87	87	72
F-statistic	4,19***	3,95***	4,31***
R ²	0,09	0,12	0,02

Примечание: зависимая переменная для всех регрессий g9215. Регрессия (1) – МНК; регрессии (2)-(3) – 2 МНК. В скобках указаны стандартные ошибки. Указанные *, **, *** – статистически значимые на 10-, 5-, 1%-ом уровне соответственно.

В этом контексте важно заметить, что начало XXI в. ознаменовалось практически повсеместным снижением темпов экономического роста и кризисными проявлениями в экономике, включая осязаемое (не только для всего мира, но и для России) исчерпание природно-сырьевой базы; обострением противоречия между необходимостью удовлетворения возрастающих материальных потребностей населения и чрезмерным наращиванием антропогенной нагрузки на природные комплексы.

Сегодня имеющийся у России имидж богатой сырьем страны уже не соответствует реальному положению дел; при существующем уровне добычи к 2020 г. согласно прогнозам глобальная экономика будет обеспечена 19 видами природных ресурсов из 22 основных, а РФ – 16; через 50 лет – соответственно 11 и 8, на 2100 г. на нашей планете, по прогнозам останется только 8 видов ресурсов, у РФ – 4 [7]. По оценке German Federal Institute for Geosciences and Natural Resources (BGR), имеющийся сегодня в мире потенциал запасов нефти, для которых имеются технические возможности для извлечения, не превышает 157,3 млрд т. ресурсов, и при нынешнем уровне потребления этого ресурса указанных запасов хватит только на 40 лет. Что касается России, то в последние 10-15 лет объем прироста разведанных запасов нефти и газа был ниже уровня их ежегодной добычи. Вновь подготавливаемые запасы, сосредоточенные в основном в средних и мелких месторождениях, являются труднодоступными, а по себестоимости, как правило, на порядок превышают существующие [8].

В обозначенной ситуации политику и идеологию «богатой сырьем страны» сложно признать правомерной, поскольку она является одним из главных препятствий экономическому росту в России, особенно в энергоемких производствах [8]. В связи с этим в центр внимания научного сообщества и практиков должны быть поставлены два вопроса: 1) смены оснований цивилизационного развития – перевод экономики с традиционной природно-сырьевой модели ресурсосбережения на модель промышленного воспроизводства сырья [18]; 2) отказ от экспортно-сырьевой модели национальной экономики в России.

В то же время, согласно официальным статистическим данным, только на территории РФ скопилось более 85 млрд. т. отходов; только за 2010-2015 гг. наблюдался рост образования отходов производства и потребления почти в 1,8 раза; общий объем последних в 2015 г. составил 5060 млн. т., из которых опасных – свыше 110 млн т. [10]; темпы образования последних (15-16 % в год) опережают динамику российского ВВП.

Основная масса отходов производства и потребления концентрируется на полигонах и многочисленных несанкционированных свалках, которые в свою очередь являются опасными источниками загрязнения воздуха, почв, растений, подземных и поверхностных вод. Особая проблема – бесконтрольное захоронение опасных отходов (медицинские, биоорганические, пестициды и гербициды, просроченные минеральные удобрения), которые создают угрозу здоровью населения. Как свидетельствует статистика Росприроднадзора, в настоящее время в РФ на учете находится более 24 тыс. объектов размещения отходов, из которых требованиям соответствует не более 8 % объектов.

Безусловно, такая ситуация крайне негативно сказывается на темпах роста экономики и его качестве, противоречит принципам неиндустриального (по сути, устойчивого в широком смысле) развития страны. Как справедливо отмечает Р. Фюкс [18; С. 76]: «поэтому... нужно приложить максимум усилий для того, чтобы уменьшить экологический след человечества, одновременно наращивая благосостояние широких масс». В то же время эта ситуация указывает на возможные резервы в виде неиспользуемых отходов производства и потребления для создания новой сырьевой базы для расширенного воспроизводства на инновационной основе и неиндустриального наполнения экономического роста. Эти резервы пополнения сырьевых ресурсов имеют специфику (они воспроизводимы в отличие от природных; такие ресурсы совершают законченный цикл преобразования), что указывает на возможность «нормализации» проблемы «экологических ограничений роста» за счет перехода к промышленно воспроизводимому типу сырья на основе рециклинга. В связи с этим представляется уместным за-

метить, что у общества имеется аналог решения подобной фундаментальной и крупномасштабной цивилизационной задачи – создание промышленно воспроизводимой продовольственной базы вместо естественного продовольственного обеспечения [6].

Термин «рециклинг» обычно применяется по отношению к утилизации отходов в случае использования получаемых вторичных материалов, в том числе по их первоначальному назначению [17]. При этом под утилизацией понимается ликвидация или повторное использование отходов, их составных частей или материалов.

В соответствии с системой стандартизации рециклинг – это процесс возвращения отходов, сборов и выбросов в процесс техногенеза. Возможны два варианта рециклизации отходов: (1) повторное использование отходов по тому же назначению, в качестве исходного материала; (2) возврат отходов после соответствующей обработки в производственный цикл.

Автор данной статьи позиционирует трактовку рециклинга в широком смысле, согласно которой исследуемая дефиниция рассматривается как экологически ориентированная замкнутая система товарного производства, обладающая способностью возвращать произведенные отходы и отходы потребления, благодаря повторному использованию, в хозяйственный оборот, включая комплекс мероприятий по минимизации образования отходов.

Важно отметить, что в рамках реализации неиндустриальной парадигмы современного развития, утверждающей приоритетность социально ответственного поведения государства, бизнеса и общества, интересы социального капитала над «эгоистическими побуждениями» частного капитала [2], рециклинг ресурсов выдвигается в качестве индикатора прогрессивности новой ступени социально-экономического развития [11]. На этом фоне рециклинг ресурсов, по нашему мнению, может рассматриваться как один из важнейших источников неиндустриального наполнения роста экономики, поскольку отвечает известным критериям последнего – инновационность, инклюзивность, экологичность [21]. Выдвигаемому теоретическому положению может быть дано следующее обоснование.

Во-первых, промышленно воспроизводимая сырьевая база, безусловно, не может обойтись без соответствующих инновационных технологий, которые в перспективе будут иметь все более возрастающий спрос. Следует также учитывать, что вся получаемая в результате промышленного производства сырья продукция – это высокотехнологичная, а следовательно, конкурентоспособная продукция, спрос на которую также будет расти.

Согласно официальным данным Бюро по международной координации в области рециклирования (БИР), ежегодно в мире перерабатывается около 600 млн т материалов, 4/3 из которых является предметом экспортной торговли; вторичные ресурсы уже сегодня покрывают 40 % потребностей мировой промышленности; годовой оборот мирового перерабатывающего сектора составляет 160 млрд. долл.; частные компании ежегодно инвестируют 20 млрд. долл. в научные исследования в области рециклинга.

К сказанному добавим, что сегодня возрастающая потребность РФ в нетрадиционных, сверхновых инновационных технологиях по широкому спектру направлений, нацеленных на промышленное воспроизводство сырья, обусловлена, помимо прочего, необходимостью решения вопросов импортозамещения. [Справочно: 90 % оборудования экологического назначения Россия закупает [16]].

Во-вторых, создание экономики замкнутого цикла – реальной экономики XXI в. скажется положи-

тельно на создании большого количества рабочих мест, что отвечает принципу социальной инклюзивности (принципа социального капитала), активно реализуемого в настоящее время в наиболее продвинутой из индустриально развитых стран. Рост доходов за счет создания новых высокотехнологичных рабочих мест расширяет доступность социальных благ для более широких слоев населения, включая такие блага, как образование, здравоохранение, трудовая квалификация, экологически чистая среда обитания и т.п.

В-третьих, активное развитие процессов рециклинга способствует снижению экологических издержек и потерь, которые, несомненно, носят общественный, а не частный характер. Речь идет о таких серьезных экологических вызовах, которые присущи традиционной природной модели ресурсообеспечения, как: выбросы CO₂, глобальное потепление, изменение круговорота воды, окисление океана, загрязнение водных источников и т.п. На этом фоне рециклинг предстает в качестве ключевого условия реализации новой социальной философии, противоположной по своей сути философии «частной наживы», присущей экспортно-сырьевой модели национальной экономики.

Сказанное, по нашему мнению, является основным позиционировать рециклинг в качестве особого института неиндустриальной экономики, способного решить обозначенную выше проблему «экологических ограничений роста».

Имеет смысл заметить, что в Российской Федерации комплексный подход к решению проблемы растущих отходов и энергоэффективности начал реализовываться только в 2014 г. после введения в действие Федерального Закона № 458-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об отходах производства и потребления». Несмотря на то, что в принятых нормативно-правовых актах прослеживается стремление государственных институтов решить накопившиеся проблемы в области обращения с отходами, многие ее аспекты остаются нерешенными. Например, введение нормативов утилизации произошло без должного определения самого термина «утилизация». В российских нормативно-правовых документах он объединяет все основные методы обращения с отходами производства и потребления, без указания их приоритетности. Как следствие, обращение с отходами сужается и сводится в российской экономике только к двум методам – захоронению и утилизации – против известных пяти, используемых, к примеру, в странах ЕС (обезвреживание, захоронение на полигоне, регенерация энергии, переработка, повторное использование; предотвращение и минимизация отходов).

Кроме того, сегодня фактически отсутствует инфраструктура для сбора, сортировки и утилизации отходов производства и потребления, а ее создание предполагается лишь косвенно – посредством аккумуляции средств, которые будут поступать от утилизационных сборов в рамках так называемого «налогового маневра» [12]. До настоящего времени в РФ отсутствует план создания мощностей для утилизации отходов, что в определяющей степени обусловливается недостаточностью реальных инвестиций, включая инвестиции в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов.

В этих условиях говорить о переходе экономики РФ к рециклингу не приходится. Как показывают данные рисунка 1, приоритетным методом утилизации отходов производства и потребления по-прежнему остаются захоронение и временное размещение, которое на десять лет увеличилось более чем на 180 % [16].

Все вышесказанное обуславливает существенное отставание экономики России по показателям ресурсосбережения и препятствует неиндустриаль-

ному наполнению экономического роста как условия успешного решения проблемы «пределов роста».

Рисунок 1 - Образование, использование, обезвреживание и размещение отходов производства и потребления в Российской Федерации [график построен по данным Федеральной службы государственной статистики]

Применительно к современному этапу для расширения и эффективного функционирования индустрии рециклинга в экономике России, по нашему мнению, необходимы следующие меры:

(1) совершенствование нормативно-правовой базы в области обращения с отходами. Первоочередным мероприятием здесь должно стать принятие специального постановления Правительства РФ, учреждающего создание российской системы вторичных материальных ресурсов. Необходимо внести изменения в законодательство в виде нового федерального закона «О вторичных ресурсах» или поправок к Налоговому кодексу РФ, определяющих статус платежей за использование упаковки и платежей на возмещение затрат на сбор и переработку отдельных видов продукции после использования; разработать и ввести в действие специальным нормативно-правовым актом нормативы тарифов для расчета платежей за использование упаковки и на возмещение затрат на сбор и предварительную переработку отдельных видов продукции после использования.

Заметим, что включение в 2014 г. в действующий ныне ФЗ «Об отходах производства и потребления» (принят в 1998 г.) статьи 4 «Отходы как объект права собственности» характеризует принципиальное изменение на государственном уровне отношения к рециклингу. Однако в нем по-прежнему отсутствуют указанные стоимостные оценки, а следовательно, положение «Отходы как объект права собственности» не наполняется экономическим содержанием. При такой законодательной базе не приходится говорить о наличии дееспособного хозяйственного механизма реализации рециклинга ресурсов;

(2) повышение удельного веса так называемых экологических инвестиций [4] в общем объеме формирующихся инвестиций инновационного типа.

Приоритетными направлениями таких инвестиций являются:

- повышение эффективности использования ресурсов, что приводит к их экономии (например, эффективное использование энергии, сокращение отходов, их переработка);
- замена традиционных технологий чистыми или низкоуглеродными технологиями (например, возобновляемые источники энергии);
- формирование самостоятельного сегмента рынка инновационных технологий в сфере промышленного воспроизводства сырья по широкому спектру направлений.

(3) создание эффективной формы управления сферой рециклинга. По значимости и масштабности проблемы эффективное управление рециклингом должно базироваться на принципах государственно-частного партнерства – важнейшего инструмента смешанной экономики, который позволяет реализовать потенциал бизнеса, сохранив при этом контрольные функции государства в секторах экономики, определяющих национальную безопасность [5]. Исходя из сказанного, в качестве эффективной формы управления рециклингом может стать государственная инновационно-внедренческая корпорация. Кроме того, ее создание представляется целесообразным по той причине, что формирование новой промышленно воспроизводимой сырьевой базы (как и действующей природно-сырьевой) выступает важным звеном в обеспечении национальной безопасности. Здесь будет уместным напомнить, что рациональное природопользование как целостное направление, характеризующее использование природных ресурсов, отнесено к числу приоритетных направлений (всего 6) развития науки, технологий и техники Российской Федерации (перечень утвержден Указом Президента РФ от 7.07.2011 г.);

(4) подготовка кадров, способных разрабатывать инновационные технологии рециклинга и обслуживать их на практике.

Надо понять и принять тот факт, что отходы производства и потребления – это новая ресурсно-сырьевая база, которая уже в ближайшей перспективе станет основой экономического развития общества. В связи с этим рециклинг, создающий но-

вую сырьевую базу воспроизводства, выступает одним из важнейших факторов неиндустриального наполнения экономического роста.

В нынешней России рециклинг должен стать одним из приоритетных направлений модернизации национальной экономики, а для бизнеса – актуальным вектором развития.

Библиографический список

1. Григорьев О. В. Эпоха роста. Лекции по неэкономике. Расцвет и упадок мировой экономической системы. Москва: Карьера-Пресс. 2014. 448 с.
2. Губанов С. Державный прорыв. Неиндустриализация России и вертикальная интеграция. Москва. Книжный мир. 2012. 223 с.
3. Губанов С. Новая индустриализация и сектор рециклинга // Экономист. 2014. №12. С.3-11.
4. Джексон Т. Процветание без роста. Экономика для планеты с ограниченными ресурсами. Пер. с англ. Москва. «АСТ-ПРЕСС КНИГА». 2013. 304 с.
5. Емельянов Ю.С. Государственно-частное партнерство: инновации и инвестиции. Мировой и отечественный опыт. Москва. Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 2013. 368 с.
6. Каменик Л. Л. Модернизация экономики России. Рециклинг ресурсов – новый вектор развития бизнеса / Экономика и предпринимательство. 2015. № 3 (56). С. 177-184.
7. Каменик Л. Л. Ресурсосберегающая политика и механизм ее реализации в формате эволюционного развития: монография. Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. 2-е изд., доп. СПб. 2012. 477 с. Режим доступа: <http://elib.spbstu.ru/dl/2504.pdf>
8. Криворотов В.В. Экономическая безопасность государства и региона. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 351 с.
9. Мелюз Д. Интервью журналу «SmithsonianMuseum» (16 марта 2012 г.). 2012. Режим доступа: <http://www.smithsoni-anmag.com/science.nature/Is.It.T00-Lafe-for-Sustalnabl-Development.html>
10. Охрана окружающей среды в России. 2016: Стат. сб. / Росстат. Москва, 2016. 95 с.
11. Попов А. Рециклинг и его значение в неиндустриальной модели развития / Экономист. 2015. №9. С.24-29.
12. Сенчагов В. К. Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России. М. Анкил. 2013. 688 с.
13. Стиглиц Дж. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла / Дж. Стиглиц, А. Сен, Ж.-П. Фитусси // доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса: пер. с англ. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 216 с.
14. Сухарев О. Экономический рост: проблема управления / Экономист. 2016. №7. С.21-31.
15. Татаркин А. Перспективы неиндустриального развития России в условиях текущих сдвигов / А. Татаркин, Е. Андреева / Экономист. 2016. №2. С.11-22.
16. Трунин Г.А. Экономика рециклинга в России: взгляд на проблему / Вестник Владимирского госуд. ун-та имени А.Г. и Н.Г.Столетовых. Серия: Экономические науки. 2015. №2(4). С.105-109.
17. Фесенко Р.С. Рециклинг как механизм эколого-экономической сбалансированности регионального развития / Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 5(17). С.161-169.
18. Фюкс Р. Зеленая революция: Экономический рост без ущерба для экологии: пер. с нем. Москва: Альпина нон-фикшн, 2016. 330 с.
19. Хамфрис М. Как избежать ресурсного проклятия / Под ред. М.Хамфриса, Дж. Д. Сакса, Дж. Ю. Стиглица; предисл. Дж. Сороса. Москва: Изд-во Ин-та Гайдара. 2011. 462 с.
20. Шафронов А. Экономический рост и эффективность производства / Экономист. 2015. №7. С.80-87.
21. Kormishkina L. A. Economic Growth in Modern Russia: Problems and Prospects in the Context of Neo-Industrial Paradigm [Text] / L. A. Kormishkina, E. D. Kormishkin, D.A. Koloskov //Journal of Applied Economic Sciences. 2016. Vol.11 (6). P. 1115-1129.
22. Kunicova J. Electoral Rules and Constitutional Structure as Constraints on Corruption / J.Kunicova, S.Rose-Ackerman // British Journal of Political Science. 2005. №35. P.573-606.
23. Papyrakis E. The resource curse hypothesis and its transmission channels / E. Papyrakis, R.Gerlagh// Journal of Comparative Economics. 2004. № 32 (1). P.181-193. DOI: 10.1016/j.jce.2003.11.002
24. Sachs J., Warner A. Natural resource abundance and economic growth / Center for International Development and Harvard Institute for International Development. 1997. P. 53-98.
25. Sachs J. The curse of natural resource / J.Sachs, A. Warner // European Economic Review. 2001. № 45. P.827-838.
26. Soros G. The truth about the financial crisis. 2012. Режим доступа: <http://www.ipixel.ru/soroskritz.php>

References

1. Grigoriev O. V. Epoha rosta. Lekcii po neoekonomike. Rascvet i upadok mirovoj ehkonomicheskoy sistemy. Moskva. Kar'era-Press. 2014. 448 s.
2. Gubanov S. Derzhavnyj proryv. Neindustrializaciya Rossii i vertikal'naya inte-graciya. Moskva. Knizhnyj mir. 2012. 223 s.
3. Gubanov S. Novaya industrializaciya i sektor reciklinga / Ehkonomist. 2014. №12. S.3-11.
4. Dzhekson T. Procvetanie bez rosta. Ehkonomika dlya planety s ogranichennymi resur-sami. Per. s angl. Moskva. «AST-PRESS KNIGA». 2013. 304 s.
5. Emel'yanov JU.S. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: innovacii i investicii. Mi-rovoj i otchestvennyj opyt. Moskva. Knizhnyj dom «LIBROKOM». 2013. 368 s.
6. Kamenik L. L. Modernizaciya ehkonomiki Rossii. Recikling resursov – novyj vektor razvitiya biznesa / Ehkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 3 (56). S. 177-184.

7. Kamenik L. L. Resursoberegayushchaya politika i mekhanizm ee realizacii v формате ehvolucionnogo razvitiya: monografiya. Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj politekhnicheskij universitet. 2-e izd., dop. Spb. 2012. 477 s. Rezhim dostupa: <http://elib.spbstu.ru/dl/2504.pdf>
8. Krivorotov V.V. EHkonomicheskaya bezopasnost' gosudarstva i regiona. – Moskva: YUNITI-DANA, 2014. –351 s.
9. Medouz D. Interv'yo zhurnalu «SmithsonianMagazine» (16 marta 2012 g.). 2012. Rezhim dostupa: <http://www.smithsonianmag.com/science-nature/Is-It-Too-Late-for-Sustainable-Development.html>
10. Ohrana okruzhayushchej sredy v Rossii. 2016: Stat. sb. / Rosstat. Moskva, 2016. 95 s.
11. Popov A. Reckling i ego znachenie v neoindustrial'noj modeli razvitiya // EHkonomist. 2015. №9. S.24-29.
12. Senchagov V. K. Innovacionnye preobrazovanija kak imperativ ustojchivogo razvitiya i ehkonomicheskoy bezopasnosti Rossii. M. Ankil. 2013. 688 s.
13. Stiglic Dzh. Neverno ocenivaya nashu zhizn': Pochemu VVP ne imeet smysla / Dzh. Stiglic, A. Sen, Zh.-P. Fitussi // Doklad Komissii po izmereniyu ehffektivnosti ehkonomiki i social'nogo progressa: per. s angl. M.: Izd-vo Instituta Gajdara. 2016. 216 s.
14. Suharev O. EHkonomicheskij rost: problema upravleniya // EHkonomist. 2016. №7. S.21-31.
15. Tatarkin A. Perspektivy neoindustrial'nogo razvitiya Rossii v usloviyah tekushchih sdvigoz / A. Tatarkin, E. Andreeva // EHkonomist. 2016. №2. S.11-22.
16. Trunin G.A. EHkonomika reciklinga v Rossii: vzglyad na problemu / Vestnik Vjedi-mirskogo gosud. un-ta Imeni A.G. i N.G.Stoletovyh. Seriya: EHkonomicheskie nauki. 2015. №2(4). S.105-109.
17. Fesenko R.S. Reckling kak mekhanizm ehkologicheskogo-sbalansirovannosti regional'nogo razvitiya // EHkonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, pro-gnoz. 2011. № 5(17). S.161-169.
18. Fyuks R. Zelenaya revolyuciya: EHkonomicheskij rost bez ushcherba dlya ehkologii: per. s nem. Moskva: Alpina non-fikshn, 2016. 330 s.
19. Hamfriss M. Kak izbezhat' resursnogo proklyatiya / Pod red. M.Hamfrissa, Dzh. D. Saksa, Dzh. YU. Stiglica; predisl. Dzh. Sorosa. Moskva: Izd-vo In-ta Gajdara. 2011. 462 s.
20. Shafironov A. EHkonomicheskij rost i ehffektivnost' proizvodstva // EHkonomist. 2015. №7. S.80-87.
21. Kormishkina L. A. Economic Growth in Modern Russia: Problems and Prospects in the Context of Neo-Industrial Paradigm [Text] / L. A. Kormishkina, E. D. Kormishkin, D. A. Koloskov // Journal of Applied Economic Sciences. 2016. Vol.11 (6). R. 1115-1129.
22. Kunicova J. Electoral Rules and Constitutional Structure as Constraints on Corruption / J.Kunicova, S.Rose-Ackerman // British Journal of Political Science. 2005. №35. P.573-606.
23. Papyrakis E. The resource curse hypothesis and its transmission channels / E. Papyrakis, R.Gerlagh // Journal of Comparative Economics. 2004. № 32 (1). P.181-193. DOI: 10.1016/j.jce.2003.11.002
24. Sachs J., Warner A. Natural resource abundance and economic growth / Center for International Development and Harvard Institute for International Development. 1997. P. 53-98.
25. Sachs J. The curse of natural resource / J.Sachs, A. Warner // European Economic Review. 2001. № 45. P.827-838.
26. Soros G. The truth about the financial crisis. 2012. Rezhim dostupa: <http://www.1pixel.ru/soroskruz.php>.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Крутиков В.К., д.э.н., профессор, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Институт управления, бизнеса и технологий

Стовбун С.Ф., к.э.н., доцент, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Дорожкина Т.В., к.э.н., Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Институт управления, бизнеса и технологий

Аннотация: В статье исследуются современные особенности процесса глобализации. Выделены негативные моменты, связанные со слепым подчинением законам рынка, ограничением управления и контроля со стороны властных структур и ослабление роли государства. На примере финансового взаимодействия между Китаем и Россией, обосновывается необходимость проведения структурных реформ, которые могут содействовать международному сотрудничеству на всех уровнях. Определены перспективы развития финансовых отношений не только на межгосударственном уровне, но и на уровне субъектов Федерации, такие как укрепление платежной системы с использованием национальных валют; формирование благоприятных условий для финансирования и капиталозложений и т.п.

Ключевые слова: глобализация; экономическое сотрудничество; структурная реформа; прорыв Китая; перспективы России; проблемы Калужской области.

Abstract: The article examines the current characteristics of globalization. Highlighted the negative aspects associated with blind obedience to the laws of the market, restriction and control from the power structures and the weakening role of the state. On the example of financial cooperation between China and Russia, the necessity of carrying out structural reforms that can promote international cooperation at all levels. Defined the prospects of development of financial relations at the international level, but also at the level of subjects of Federation, such as strengthening the payment system with the use of national currencies; creation of favorable conditions for financing and investment, etc. **Keywords:** globalization; economic cooperation; structural reform; breakthrough of China; future of Russia; problems of the Kaluga region.

Завершившийся в сентябре 2016 года саммит G 20, на котором страной-председателем выступал Китай, сформулировал новые эффективные механизмы международного экономического сотрудничества, и направления глобального экономического управления.

Исследователи отмечают, что глобализация в настоящее время переживает переломный момент и характеризуется двойственностью. С одной стороны, свободное перемещение персонала рассматривалось ранее, как важное достижение глобализации. С другой стороны, кризисные явления, связанные с массовым переселением беженцев, вызывают глубокую озабоченность, особенно у представителей стран Европейского союза.

Безусловно, процесс глобализации получил достаточно сильное развитие. Но, одновременно сформировались следующие характерные черты процесса:

Навязывание рядом стран своей модели экономического, а зачастую, политического развития. Стимулирование «производства», а не «распределение», что приводит к усилению социально-экономического неравенства разных стран. Во главу угла глобализации, поставлены чрезмерные рыночные подходы, что приводит к ослаблению роли государства и понижению эффективности управления. [3., 9.]

В ходе обсуждения на саммите определены основные понятия глобализации нового типа. Все страны мира обязаны осуществлять структурную реформу, которая заключается в следующем: формирование эффективного рынка и действующего правительства; осуществление поиска новых движущих сил долгосрочного экономического роста.

Новая глобализация уделяет большее внимание политике распределения. Реализация указанной политики, призвана повышать значимость развития в глобальном управлении; делает экономическое развитие инклюзивным; позволяет пользоваться плодами глобализации.

Необходимо обеспечить противодействие глобальным вызовам, влияющим на устойчивое развитие, в частности улучшить народное благосостояние [6., 8.]

Эти понятия должны быть положены в фундамент продвижения международного порядка в направле-

нии более справедливого, рационального, устойчивого развития инновационной, динамичной, взаимосвязанной мировой экономики.

Все эти положения, в полной мере относятся и к России, которая в условиях, когда сохраняется слабый рост экономики и продолжается тенденция стагнации, прежде всего, должна позаботиться о своей собственной экономической ситуации, обеспечив ее новыми источниками финансирования.

Представители финансово-экономического блока Правительства РФ и ведущие отечественные эксперты, считают, что в основу перехода к экономическому росту и оптимальной макроэкономической политике должно быть положено снижение дефицита бюджета, для чего предпринимается ряд мер:

- Выход на внешний рынок за заимствованиями, которые связаны с фиксацией высокого спроса на российские ценные бумаги со стороны иностранных инвесторов.

- Привлечение средств населения в государственные облигации, при выполнении условия превышения доходности облигаций над процентами по банковским депозитам.

- Формирование прогнозного плана приватизации с рассмотрением вопросов приватизации крупных активов, в том числе РЖД, ВТБ и «Почты России», и перспектив по иным крупным активам.

Определяя подходы к построению национальной финансовой стратегии, и представители правительства, и эксперты отмечают большую зависимость экономики России от процессов, происходящих в глобальной экономике [7., 8.]

Так, например, китайско-российские отношения переживают один из самых позитивных периодов в истории своего развития. Безусловно, но при этом, с октября 2016 года, китайская валюта официально вошла в международный перечень специальных прав заимствования (СПЗ). Что означает, что юань признан свободно конвертируемой валютой. Валюта, обладающая СПЗ, выступает в роли международного резервного средства и расчетной единицы. Китай, занимающий первое место в мире по объему валютных резервов и второе место в мире по величине экономики, оказывает все более мощное влияние на

систему глобального экономического и финансового управления.

Результаты объективного анализа, существующих китайско-российских отношений, демонстрируют несбалансированность двухстороннего торгово-экономического развития и сдерживание финансово-экономического сотрудничества.

В 2015 году объем торговли между Китаем и Россией уменьшился, по сравнению с 2014 годом, на 28%. Все последние годы объем взаимных инвестиций между странами остается невеликим и не демонстрирует положительной динамики (китайская сторона использовала российские прямые инвестиции всего на сумму около десяти млн. долларов).

Можно выделить следующие основные причины низкой активности финансовых учреждений в сотрудничестве.

Финансовая система России остается недостаточно развитой и слабой, так как активы кредитно-банковской системы сосредоточены в небольшом числе крупных банков, что свидетельствует о региональной ограниченности.

Рубль остается в числе валют, которые отличаются высоким уровнем рыночных рисков, подвержены девальвации, обладают высокой базовой процентной ставкой, что осложняет сделки между партнерами.

Экономический спад, наблюдающийся в России, колебания цен на основные товары, снижает способность российских предприятий к обеспечению выполнения договорных обязательств и повышает кредитные риски по финансовым операциям с партнерами.

Отрицательно влияет на ускорение финансового сотрудничества неэффективное использование структурно-институционального фактора, что проявляется в следующем: отсутствует система гарантий, защищающих банки от негативных последствий рисков в процессе финансового сотрудничества; не разработаны эффективные инструменты, позволяющие избежать рыночных рисков; недостаточно развита система каналов оплаты и расчетов (использование в расчетах американского доллара сталкивается с множеством препятствий, а в китайскую систему внутренних платежей рубль не включен).

Китай продолжает наращивать свое влияние на систему глобального экономического и финансового управления, обеспечивая международную финансовую стабильность и рост мировой экономики.

Российским финансовым учреждениям следует сделать правильные выводы и использовать возможности, предоставляемые стратегическим взаимодействием с Китаем, для расширения сферы деятельности, совершенствования инструментария партнерства, разработки и реализации инновационных видов финансовых продуктов в процессе осуществления китайско-российского перспективного финансового сотрудничества. [4., 10.]

Выделяются следующие составляющие процесса международного сотрудничества.

Во всех странах мира осуществляются структурные реформы, происходит смена экономической модели, или, так называемая, «четвертая промышленная революция».

Приоритеты в экономическом и бюджетном процессах отдаются инвестициям в человеческий капитал. Государственная политика нацелена на стимулирование не отдельных отраслей, а конкретных предпринимательских инициатив.

В тоже время, в современной глобальной кредитно-финансовой системе ключом к успеху становится не размер капитала, а объем информационных данных о клиентах, позволяющий предложить наиболее оптимальное, персонализированное решение для клиента.

Подобный уровень банковской деятельности достижим только при условии внедрения новейших тех-

нологий в финансовой сфере, позволяющих систематически обновлять предоставляемые услуги и банковские продукты. Требуется активизация деятельности по внедрению информационных технологий и автоматизации процессов управления финансами.

В России, на современном этапе, лидером применения прорывных цифровых технологий в финансовой сфере выступает федеральная налоговая служба. Прогресс, при внедрении прорывных технологий, связан с поддержкой международной организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В налоговом администрировании внедрена технология «больших данных», интернета вещей, порталных решений и пр.

Новым источником доходов стало расширение Налоговой базы за счет новых налогоплательщиков и эффективной работы с ними. Так осуществлена корректировка кадастровой стоимости и конкретизация установления вида использования недвижимости (торговое, промышленное, социальное). Только по Москве, благодаря принятым мерам, налоговые платежи с крупных ресторанов увеличились в десять раз. При этом не возникало проблемы чрезмерного налогового бремени, так как только восемь процентов предпринимательских структур прекратили деятельность по указанной причине, остальные девяносто два процента не имели претензий к налоговой системе.

По данным представителей финансово-экономического блока, до десяти миллионов человек в стране получают месячную заработную плату меньше, чем 7,5 тыс. рублей. Официально считаются нищими свыше двадцати миллионов человек. У половины населения страны среднедушевые доходы составляют сумму менее двадцати тысяч рублей.

Государству, не обеспечившему достойную оплату их труда, сложно решать с ними проблемы налогового и иного плана.

Граждане вынуждены участвовать в теневых экономических процессах в качестве потребителей, либо работников. В подобных теневых процессах задействовано 64,4% всего населения России. Создается социальная напряженность и атмосфера недоверия населения к экономической политике правительства. [5., 8.]

С позиций международного экономического сотрудничества и направлений становления глобального экономического управления, показателем пример развития Калужской области, которая в последние годы проявляла активность в реализации политики встраивания в глобальную экономическую действительность в качестве самостоятельного субъекта международных отношений.

Реализуемая стратегия субъекта федерации отличалась несбалансированностью между предпочтениями, предоставляемыми иностранным инвесторам и выполнением социальных обязательств перед населением.

В результате, в 2015 году индекс промышленного производства в области за год сократился на 9,1%, а объем реального объема валового регионального продукта снизился на 6,5%. Производство автомобилей за год уменьшилось на 28,4%, автомобильных компонентов - на 12,3%, железнодорожной техники - на 30%, телевизоров - на 47%. [11., 12.]

По рейтингу открытости бюджетных данных субъектов федерации Калужская область в 2016 году показала самый худший показатель в Центральном федеральном округе. Оценка показателей публичности сведений о деятельности госучреждений и общественном участии в формировании бюджета отбрасывает область в число аутсайдеров по стране. [1., 2.]

Происходящие глобальные мировые процессы, состояние экономики России, сформировали современную позицию руководства страны и ведущих экспертов финансово-экономического блока российской власти. Она заключается в том, что устаревшая система управления экономикой страны не позволяет

осуществить структурные реформы. Нужны радикальные изменения в исполнительной вертикали власти, и координация стратегических параметров социально-экономического развития страны. Ситуация не столько серьезна, что ряд экспертов внесли предложения по увеличению сроков выполнения майских указов Президента, в том числе в части повышения заработной платы бюджетникам.

Наша страна также стоит перед необходимостью проведения структурных реформ. В России не сформулирована долгосрочная стратегия развития, отмечается усиление внешних и внутренних вызовов социально-экономическому развитию.

Целесообразно изучить положительный опыт ряда стран, в первую очередь Китая, который выступает сегодня в качестве важнейшего партнера Российской Федерации, и с учетом российских особенностей, экономических, ментальных, территориальных, и других, использовать подходы, наработки, компоненты китайской элиты для выработки собственного долгосрочного курса развития.

Долгосрочной целью России должно стать повышение качества государственного управления финансово-экономическим блоком для создания механизма самоподдерживающего роста экономики страны, совершенствования технологий и методов хозяйствования, развития человеческого капитала.

В финансовой сфере требуется разработка долгосрочного плана сотрудничества с Китаем с использованием эффективных механизмов сотрудничества. Система взаимоотношений должна включать в себя

следующие меры: укреплению платежной системы с использованием национальных валют; совершенствование их обменного курса; формирование благоприятных условий для финансирования и капиталовложений; расширение трансграничных финансовых услуг; развитие новых видов услуг в области ценных бумаг, страхования и так далее.

Следует учитывать то обстоятельство, что рядом стран проводится политика по ограничению доступа России к технологиям и ресурсам и рынкам. Требуется, даже в условиях наличия внешних вызовов, вести подготовку к дальнейшей интеграции экономики страны в мировую экономику, с учетом особенностей новой глобализации.

Одним из внутренних вызовов в стране выступает недостаточность внутреннего спроса, который вызван низким уровнем жизни значительной части россиян, что в свою очередь вызвано высоким уровнем неравенства.

Стратегии встраивания субъектов Федерации в глобальную экономическую действительность в качестве самостоятельных субъектов международных отношений, должны быть скоординированы с реализуемой национальной политикой и решением социально-экономических проблем конкретных территорий.

Долгосрочные перспективы страны неразрывно связаны с построением гармоничных социально-экономических отношений, которые выступают важнейшим условием экономической динамики в современных процессах новой глобализации.

Библиографический список

1. Белоусов Ю.В., Голованова Н.В., Тимофеева О.И. Мониторинг открытости региональных бюджетов РФ в 2013-2015 годах// Финансы - 2016. - №10.
2. Белоусов Ю.В., Тимофеева О.И. О методике и результатах исследования уровня открытости бюджетных данных субъектов РФ// Финансы - 2015.- № 3.
3. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика - 2010.
4. Го Чживэнь Финансовое сотрудничество: шансы и вызовы// Китай. 2017. - №1(135). Январь С. 41-43.
5. Зайцев Ю.В., Крутиков В.К., Дорожкина Т.В., Худы-Хыски Д. Политика сбалансированного пространственного развития региона. Калуга. Издательство «Эйдос». - 2015.
6. Крутиков В.К., Зайцев Ю.В. Огай Г. Р. Возникновение внутренних угроз: неразрывная связь экономической и социально-психологической безопасности// Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014.- №37.
7. Малис Н.И. Налоговые льготы, предпочтения и доходы бюджета// Финансы - 2016. - №8.
8. Материалы Московского финансового форума «Финансовая стратегия России: курс на рост» 23.09.2016.//Финансы. 2016. - №10. С. 3-13.
9. Чжао Минхао Глобализация нового типа// Китай. 2016. - №10(132). С. 5-7.
10. Ши Цзянь-Сюнь БРИКС предлагает миру новые проекты//Китай.№11(133). Ноябрь 2016.С.5.
11. Портал органов власти Калужской области [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.admoblkaluga.ru/main/>.
12. Сайт Министерства экономического развития РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economy.gov.ru/>.

References

1. Belousov YU.V., Golovanova N.V., Timofeeva O.I. Monitoring otkrytosti regional'nyh byudzhetrov RF v 2013-2015 godah// Finansy - 2016. - №10.
2. Belousov YU.V., Timofeeva O.I. O metodike i rezul'tatah issledovaniya urovnya otkrytosti byudzhethnyh dannyh sub'ektov RF// Finansy - 2015.- № 3.
3. Glaz'ev S.YU. Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyah global'nogo krizisa. M.: Ekonomika.- 2010.
4. Go CHZhive'n' Finansovoe sotrudnichestvo: shansy i vyzovy//Kitaj. 2017. - №1(135). Yanvar' S. 41-43.
5. Zajcev YU.V., Krutikov V.K., Dorozhkina T.V., Hudy-Hyski D. Politika sbalansirovannogo prostranstvennogo razvitiya regiona. Kaluga. Izdatel'stvo «EHydos». - 2015.
6. Krutikov V.K., Zajcev YU.V. Ogay G. R. Voznikovenie vnutrennih ugroz: nerazryvnaya svyaz' ehkonomicheskoy i social'no-psihiologicheskoy bezopasnosti// Nacional'nye Interesy: priority i bezopasnost'. 2014.- №37.
7. Malis N.I. Nalogovye lgota, preferencii i dohody byudzheta// Finansy - 2016. - №8.
8. Materialy Moskovskogo finansovogo foruma «Finansovaya strategiya Rossii: kurs na rost» 23.09.2016.//Finansy. 2016. - №10. S. 3-13.
9. CHzhao Minhao Globalizaciya novogo tipa// Kitaj. 2016. - №10(132). S. 5-7.
10. SHI Czyan'-Syun' B'RIKS predlagaet miru novye proekty//Kitaj.№11(133). Noyabr' 2016.S.5.
11. Portal organov vlasti kaluzhskoj oblasti [EHlektronnyj resurs].- Rezhim dostupa: <http://www.admoblkaluga.ru/main/>.
12. Sajt Ministerstva ehkonomicheskogo razvitiya RF. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.economy.gov.ru/>.

ПРОБЛЕМЫ САМООБЕСПЕЧЕНИЯ КАРТОФЕЛЕМ РЕГИОНА В РАМКАХ ДОКТРИНЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Кучумов А.В., к.э.н., доцент, Смоленская ГСХА
Воробьева Е.С., к.э.н., доцент, Смоленская ГСХА

Аннотация: В статье рассматриваются общие вопросы развития сельскохозяйственных предприятий по производству и переработке картофеля в Российской Федерации, сравнительное количество производства картофеля по сравнению с мировыми лидерами отрасли. С критической стороны оценено влияние импорта картофеля из Республики Беларусь на рентабельность картофелеводческих хозяйств Смоленской области. Для этого рассмотрен и проанализирован общий валовой сбор картофеля в Смоленской области и соседних с ней областях Республики Беларусь - Витебской и Могилевской. Проанализированы проблемы отрасли в целом и предложены способы по дальнейшему развитию, в том числе с помощью получения грантов и субсидий со стороны Администрации Смоленской области в рамках строительства картофелехранилищ, модернизации производства, хранения и упаковки картофеля. В рамках обеспечения потребности населения Смоленской области картофелем, оценены производственные мощности и урожайность картофеля сельскохозяйственных предприятий области, предложены пути решения проблемы импортозамещения. Обоснованы ключевые направления развития отрасли картофелеводства в долгосрочном развитии сельского хозяйства.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, картофель, картофелеводство, сельское хозяйство, Смоленская область, импортозамещение.

Abstract: The article deals with General issues of development of agricultural enterprises in the production and processing of potatoes in the Russian Federation, the comparative quantity of potato production in comparison with global industry leaders. Critical-hand the effect of import of potatoes from the Republic of Belarus on the profitability of potato growing farms in the Smolensk region. For this reviewed and analyzed the General gross harvest of potatoes in the Smolensk region and neighbouring regions of the Republic of Belarus - Vitebsk and Mogilev. Analyzed the problems of the industry as a whole and suggests ways for further development, including through grants and subsidies from the administration of Smolensk region as part of the construction of potato storages, modernization of production, storage and packaging of potatoes. In order to fulfill the needs of the population of Smolensk oblast with potatoes, estimated production capacity and yield of potato agricultural enterprises of the region, proposed solutions to the problems of import substitution. Substantiates key directions of development of the industry of potato in the long-term development of agriculture.

Keywords: food security, potato, potato, agriculture, Smolensk region, import substitution.

Вопросы развития отрасли картофелеводства на территории Смоленской области всегда считались наиболее острыми на протяжении ряда последних лет, а в связи с утверждением Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, значимость развития данной отрасли приобрела особое, ключевое значение.

По данным Росстата в 2016 году производство картофеля в РФ составило 31,03 млн. тонн - на 7,8% меньше, чем годом ранее. Наблюдается снижение урожайности на 4%, до 153 центнеров с гектара. В личных подсобных хозяйствах было произведено 24,3 млн. тонн картофеля, в сельскохозяйственных организациях - 4,2 млн. тонн. На сегодняшний день Российская Федерация начинает возвращать себе лидирующие позиции на мировом рынке валового производства картофеля и уверенно входит в пятерку мировых лидеров.

Анализируя внутренний рынок страны можно сделать вывод: отсутствие нужного количества современных картофелехранилищ, линий упаковки, мойки картофеля привело к тому, что рынок не может справиться с такими объемами производства картофеля, начинается перенасыщение. Многие эксперты склонны увеличить экспорт картофеля в соседние страны в связи с его перепроизводством. Экспорт уже начался, и постепенно набирает обороты. В 2016 году он составил 213 тыс. тонн [3].

Многие вопросы концепции продовольственной безопасности были подняты на II Всероссийском форуме продовольственной безопасности, проходившем в апреле в г. Ростов-на-Дону. Основным направлением дальнейшего развития отрасли является строительство картофелеперерабатывающих заводов, предприятий, ориентированных на выпуск готовой продукции и последующая реализация ее на внутреннем рынке страны [1].

Смоленская область из-за своего географического положения занимает ключевое положение в раз-

витии отрасли картофелеводства. Граница с Республикой Беларусь накладывает особые обязательства на сельскохозяйственных производителей и Администрацию области. Традиционным рынком реализации картофеля для Белоруссии всегда была Россия, и основные поставки в нашу страну ведутся как раз через Смоленскую область. Объем поставок достигает до 70-80% всего произведенного картофеля. При этом, как неоднократно отмечали докладчики на конференции Russian Crop Production 2016/17, уровень импортозамещения картофеля в целом по стране, и, частично, в Смоленской области, растет [2].

Как видно из рисунка 1, производство картофеля в Белоруссии поставлено на промышленный уровень (в масштабах страны). Витебская и Могилевская области, при общем валовом производстве 459 тыс. тонн в 2016 году и примерном экспорте даже на уровне 50%, полностью закрывают все возможные потребности населения Смоленской области в этом продукте. Импортозамещение является основной стратегией продовольственной безопасности в области картофелеводства, так как все основные предпосылки выращивания необходимого количества картофеля для обеспечения социальных объектов бюджетной сферы у Смоленской области есть.

Как видно из рисунка 2, валовый сбор картофеля в Смоленской области в среднем 40 тыс. тонн в год, что является хорошим показателем по стране.

После сравнения статистических данных по валовому производству картофеля в Смоленской области и областях Белоруссии видно, что на данном этапе развития отрасли картофелеводства область не способна на должном уровне конкурировать с продукцией соседнего государства, которое из-за массовости производства, может себе позволить сбивать цены до минимума, что отражается на рентабельности нашего собственного производства картофеля.

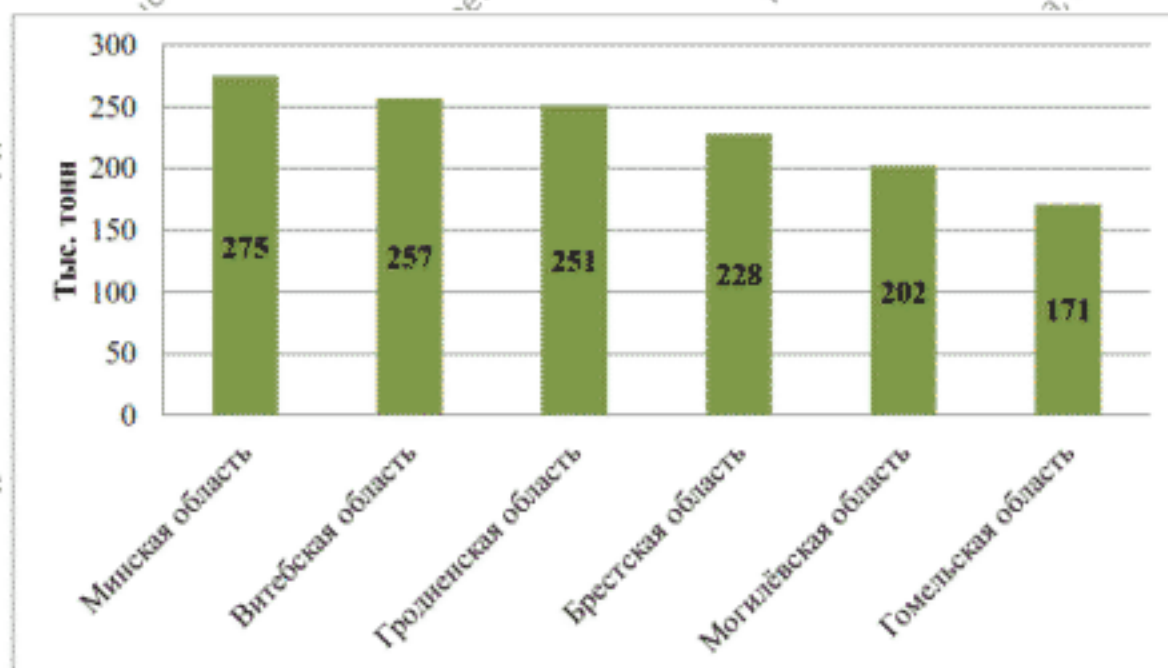

Рисунок 1 - Валовой сбор картофеля по областям в 2016 году в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь

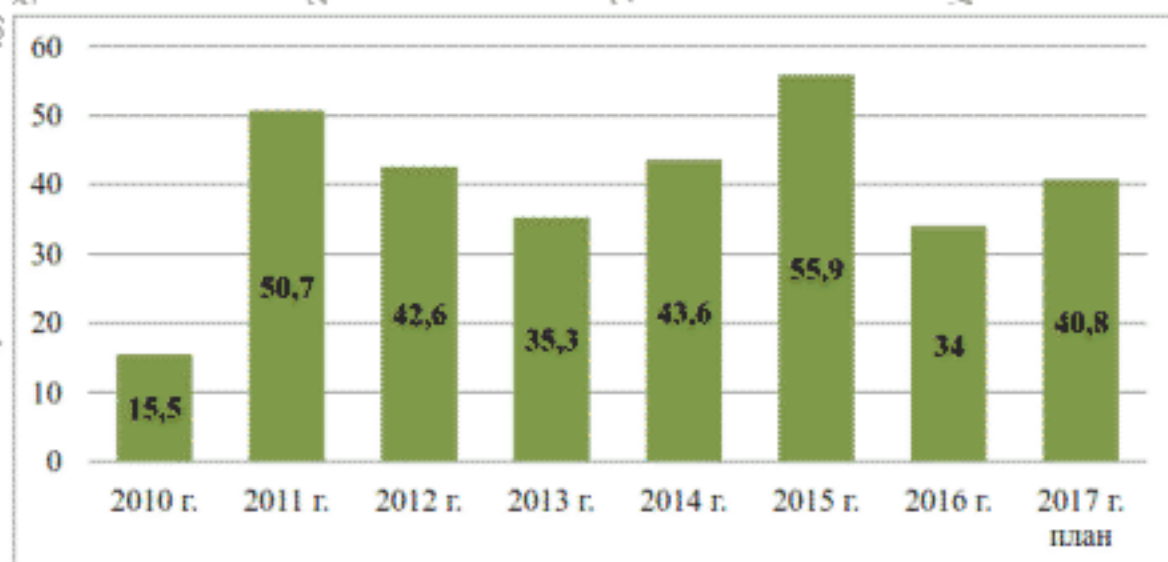

Рисунок 2 - Валовой сбор картофеля в сельскохозяйственных организациях Смоленской области, тыс. тонн

Проанализировав рисунок 3 можно сделать главный вывод – в результате снижения урожайности картофеля на территории Смоленской области, тут же в разы увеличивается импорт данной продукции из Белоруссии. Рынок перенасыщается картофелем, происходит резкое снижение цены за 1 кг, что в конечном итоге приводит к падению уровня рентабельности производства картофеля во всем секторе.

При всем при этом общий валовой сбор картофеля в Смоленской области в 2016 году составил 200,6 тыс. тонн (включая частные приусадебные участки). Доля валового сбора картофеля в сельскохозяйственных организациях составила 14%, в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 6%, в частных хозяйствах – 80 %. Производство картофеля в Смоленской области концентрируется преимущественно в хозяйствах населения, а не в специализированных сельскохозяйственных предприятиях.

Это объясняется рядом проблем, стоящих перед всей отраслью. Рассмотрим рисунок 4.

Основные проблемы, стоящие перед отраслью, это:

- отсутствие обновления машинно-тракторного парка и необходимого оборудования для возделывания, уборки, сортировки и закладки картофеля на хранение в сельскохозяйственных организациях. Зачастую, физический износ машин и всего оборудования во многих организациях уже превысил 160-180%, и в дальнейшем без модернизации всего оборудования эти цифры будут только расти. Соответственно уровень валового производства картофеля будет только падать. В последние годы, при содействии Администрации Смоленской области, многие сельскохозяйственные организации получили субсидии на модернизацию оборудования, рассматривается программа льготного кредитования сельскохозяйственных производителей отрасли картофелеводства. Также руководителям картофеле-

водческих хозяйств было предложено объединяться в сельскохозяйственные кооперативы для возможности получения адресной грантовой поддержки, средства которой можно использовать на строительство хранилищ и приобретение специализированно-

го оборудования для них (возмещается до 60% от затрат, понесенных сельскохозяйственным производителем) [6].

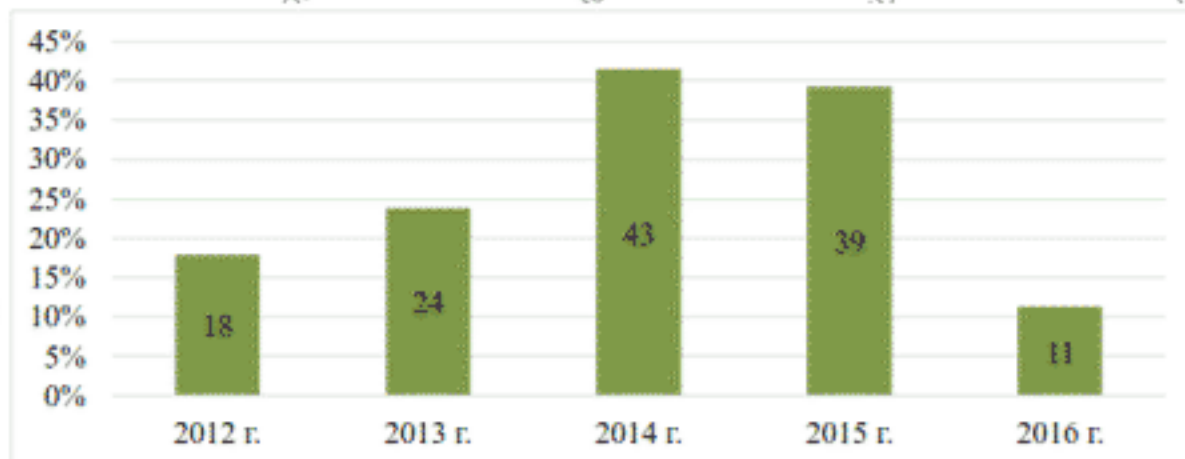

Рисунок 3. Уровень рентабельности производства картофеля в Смоленской области, %

Рисунок 4 – Основные проблемы отрасли картофелеводства Смоленской области.

- отсутствие современных картофелехранилищ и необходимого оборудования для них. Зачастую картофель для реализации хранится в необорудованных полуподвальных помещениях, с нарушением условий хранения;

- система сбыта картофеля не развита. Заключение договоров с крупными социальными объектами Смоленской области дало бы необходимый рынок сбыта. Но тут перед сельскохозяйственным производителем встает основная проблема – отсутствие линий по сортировке, мойке и фасовке картофеля, ведь перед продажей и поставкой картофель должен быть приведен в товарный вид. Администрация области в рамках поддержки модернизации сектора предпродажной подготовки картофеля готова компенсировать затраты на новое оборудование до 30% от стоимости. Только в этом случае будет

обеспечен гарантированный рынок сбыта произведенной продукции в большом объеме.

В последнее время начинает приобретать большой размах проблема, ранее являвшаяся неактуальной – отсутствие грамотной системы семеноводства, закрытие основных сортоиспытательных участков на территории Смоленской области, резкое снижение финансирования этого направления. Ведь основным фактором конкурентоспособности нашего картофеля, по сравнению с белорусским, является урожайность. Внедрение перспективных разработок в области сортоиспытаний картофеля за последние 3-5 лет в сельскохозяйственных предприятиях дало рост урожайности картофеля с 12 до 22 тонн с гектара. Это объясняется введением севооборота и новых перспективных сортов, полученных и опробованных в результате сортоиспытаний.

Севооборот является перспективным способом выращивания картофеля после зернобобовых и крестоцветных культур, что способствует получению экологически чистой продукции без использования удобрений и химикатов для защиты растений и даёт общее увеличение урожайности до 12-15 %. Введение опытных сортоиспытательных станций, модернизация старых, внедрение новых перспективных сортов картофеля, уже опробованных в климате средней полосы России, обусловило бы прибавку урожайности до 25%. На территории Смоленской области действует 5 сортоиспытательных участков, но только один - Рославльский ГСУ, работает по направлению «Перспективные сорта и способы выращивания картофеля». Малые объёмы производства семенного картофеля, связанные с недостаточным финансированием этого направления, не позволяют обеспечить перспективными сортами все заинтересованные хозяйства.

С другой стороны, уже в 2017 году должна начаться реализация подпрограмм по развитию селекции и семеноводства картофеля, свёклы, овощных культур, подсолнечника и кукурузы. В перспективе обеспечение аграриев семенами овощных культур отечественной селекции планируется довести до 40% от общей потребности [8].

Проанализировав основные проблемы не трудно сделать вывод, что для обеспечения столь необходимым для жизни продуктом, население собственными силами старается покрыть недостаток в картофеле. В итоге более 80% всего картофеля выращивается на частных приусадебных участках области, при этом покрытие потребностей населения в этом продукте составляет не более чем 75-80% в зависимости от урожайности. Остальное количество добывается за счет импорта (Рис. 5) [4].

Рисунок 5 – Доля импортозамещения в валовом производстве картофеля в Смоленской области

На данный момент в Смоленской области ведется работа по созданию благоприятных условий для реализации продукции, произведенной сельхозтоваропроизводителями: в ряде городов созданы специализированные торговые места на рынках, организованы сельскохозяйственные ярмарки, а также заключаются прямые договоры на поставку картофеля в бюджетные учреждения региона. Кроме того, 20 марта 2017 года на торговой площадке «СИТИ РУД» в г. Москве был открыт павильон сельскохозяйственной продукции ведущих производителей Смоленской области, для реализации товаров в тор-

говые сети и организации г. Москвы и других регионов. Но для заполнения этого рынка картофелем необходимы круглогодичные объёмы и соответствующее качество продукции.

Общая внутренняя потребность населения в картофеле составляет 100 - 120 тыс. тонн, которая при продолжении грамотной политики по развитию отрасли, к 2020 году будет полностью обеспечена за счет производства картофеля крупными сельскохозяйственными товаропроизводителями, занимающимися производством и переработкой картофеля в Смоленской области.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 30 января 2010 г. №120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12172719/#ixzz4hvWzpsj>
2. Беларусь продолжит экспорт картофеля в Россию [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.agroinvestor.ru/regions/news/24424-belarus-prodolzhit-eksport-kartofelya-v-rossiyu/>
3. В Минсельхозе констатировали перепроизводство картофеля в России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/547960>
4. Об импорте продовольственного картофеля в Россию в первом квартале 2017 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://agrovosti.net/kartofelevodstvo/ob_importe_prodovalstvennogo_kartofelya_v_rossiiu_v_pervom_kvartale_2017_goda.html
5. Сельское хозяйство Смоленской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ab-centre.ru/page/selskoe-hozyaystvo-smolenskoj-oblasti>
6. Совещание по развитию отрасли картофелеводства на территории Смоленской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://selhoz.admin-smolensk.ru/news/soveshanie-po-razvitiyu-otrasli-kartofelevodstva-na-territorii-smolenskoj-oblasti/>

7. Урожайность картофеля по областям в 2016 году в РБ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/selskoe-hozyajstvo/graficheskiy-material-grafiki-diagrammy-3/urozhainost-kartofelya-po-oblastyam-v-2014-godu/>
8. II Всероссийский форум продовольственной безопасности [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://forumprodbezopasnost.ru>

References

1. Ukaz Prezidenta RF от 30 yanvarya 2010 g. №120 «Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12172719/#ixzz4fwVzpsj>
2. Belarus' prodolzhit ehksport kartofelya v Rossiyu [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.agroinvestor.ru/regions/news/24424-belarus-prodolzhit-eksport-kartofelya-v-rossiyu/>
3. V Minsel'hoze konstatirovali pereproizvodstvo kartofelya v Rossii [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/547960>
4. Ob importe prodovol'stvennogo kartofelya v Rossiyu v pervom kvartale 2017 goda [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://agrovesti.net/kartofelevodstvo/ob_importe_prodovol'stvennogo_kartofelya_v_rossiiu_v_pervom_kvartale_2017_goda.htm
5. Sel'skoe hozyaistvo Smolenskoj oblasti [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ab-centre.ru/page/selskoe-hozyajstvo-smolenskoj-oblasti>
6. Soveshchanie po razvitiyu otrasli kartofelevodstva na territorii Smolenskoj oblasti [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://selhoz.admin-smolensk.ru/news/soveshanie-po-razvitiyu-otrasli-kartofelevodstva-na-territorii-smolenskoj-oblasti/>
7. Urozhainost' kartofelya po oblastyam v 2016 godu v RB [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/selskoe-hozyajstvo/graficheskiy-material-grafiki-diagrammy-3/urozhainost-kartofelya-po-oblastyam-v-2014-godu/>
8. II Vserossijskij forum prodovol'stvennoj bezopasnosti [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://forumprodbezopasnost.ru>

ФОРМИРОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ РИСКОВ В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ

Леорова Т.И., д.э.н., профессор, Санкт – Петербургский государственный экономический университет

Орлова О.Ю., к.э.н., доцент, Санкт – Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: В статье представлены принципы классификации многообразных видов рисков в системе менеджмента качества организации, выделены базовые признаки деления рисков по целям процессов и по факторам, приведены способы их детализации и составлена единая матрица рисков, рассмотрена последовательность отбора рисков на основе иерархии целей по всем уровням управления организацией и всех возможных видов факторов по причинно-следственным связям для формирования реестра рисков, отмечено, что алгоритм отбора имеет динамический характер, для реализации этапов алгоритма необходимо соблюдение критерия отбора, построенного на выявлении вероятности рисков и их последствий, отвечающего установленным в организации требованиям с учетом особенностей внутреннего и внешнего окружения.

Ключевые слова: риск – менеджмент, классификация рисков, алгоритм отбора, система менеджмента качества, реестр рисков.

Abstract: The principles of classification of diverse types of risks in quality management system of the organization are presented in article, basic signs of division of risks on the purposes of processes and on factors are allocated, ways of their specification are given and the uniform matrix of risks is made, the sequence of selection of risks on the basis of hierarchy of the purposes on all levels of management of the organization and all possible types of factors on prichinno – to investigative communications for formation of the register of risks is considered, is noted that the algorithm of selection has dynamic character, realization of stages of algorithm requires observance of the selection criterion constructed on identification of probability of risks and their consequences, meeting the requirements established in the organization taking into account features of an internal and external environment.

Keywords: the risk – management, classification of risks, algorithm of selection, quality management system, the register is risk.

В настоящий момент, в связи с введением новой версии международного стандарта ИСО 9001 2015 года [1] наиболее актуальной проблемой при построении системы менеджмента качества (СМК) является идентификация и управление рисками. В связи с этим в организации должны выявляться внешние возможности и угрозы, а также внутренний потенциал и проблемы, которые влияют на достижения целей в области качества и стратегическое развитие СМК. Это определяет необходимость систематизации внешних и внутренних изменений и тенденций, анализа взаимоотношений со всеми заинтересованными сторонами, их потребностей и ожиданий как основы для менеджмента качества. Кроме того, в соответствии с обязательным разделом стандарта [1] важно идентифицировать процессы СМК и определить риски для каждого процесса СМК.

Риск – менеджмент – достаточно развитое направление теории управления, основные положения которой изложены в стандартах, в том числе в ГОСТ Р ИСО 31000-2009 [2] по принципам и руководящим указаниям, а также в других нормативных документах, в том числе в зарубежных стандартах FERMA и COSO. Теория рисков достаточно полно представлена в научной литературе [8-15], в которой определены основные термины и понятия риск – менеджмента, в том числе рассмотрены проблемы управления рисками при построении СМК [9,13,15].

Вместе с тем задачи, касающиеся выявления рисков, классификации и формирование реестра рисков в СМК пока не достаточны решены, а различные методические рекомендации не охватывают в комплексе все грани проблемы. В научной литературе не определена взаимосвязь различных подходов и не ясна единая классификация. Так, имеется множество классификаций рисков для организации, включая технические, финансовые, экономические, социальные и другие признаки, как например, деление на чистые и спекулятивные риски и подобное, а также приводятся классификации по факторам их возникновения [4,5,6,14]. В отношении последнего наиболее общее мнение заключается в

том, что основным признаком классификации состоит в делении рисков на внешние и внутренние, что является безусловно правильным, но с нашей точки зрения, не основным. Поэтому будем полагать, что риски как неопределенности отклонений от целей организации уже по определению в первую очередь связаны с собственно целями организации, а во вторую очередь эти отклонения возникают по целому ряду причин, влияющих на эту деятельность. Таким образом, по мнению авторов, базовым признаком классификации многочисленных видов рисков в организации является их деление на две группы: первая – первичная, основная, исходная группа рисков (рисков целей), связанных с результатами деятельности, т.к. организации существуют для достижения целей; и вторая вторичная группа рисков (рисков факторов) – причин отклонений, показывающих то, что влияет на достижение цели. Конечно, в диалектическом единстве первичного и вторичного трудно найти ответ что первично, а что вторично, но для определенности будем исходить из того что первичны цели, как признак классификации. Такой подход систематизирует последовательность определения рисков и даст возможность для дальнейшего анализа наиболее рационального управления рисками в СМК.

Детализация принципа классификации первой группы, исходящего из целевых установок организации в СМК, может происходить на основе метода каскадирования главных корпоративных целей организации по всем уровням управления до самого нижнего уровня достижения «неделимых» целей и распределения этих целей по целям процессов; выделенных в СМК организации. Без структуризации целей и их детализации по уровням невозможно направленное развитие любой организации. Методологической основой для каскадирования может быть построение дерева (или иерархии) целей, которое является общепринятым инструментом целеполагания. Чем более четко составлены цели, которые, как известно, должны быть ясными и максимально численно измеримыми, тем легче анализировать результат, сравнивать с лучшими достиже-

ниями и продолжать совершенствование. Безусловно цели могут быть и описательного характера, например, такие как «повышение качества и конкурентоспособности», или «расширение рынка сбыта» и подобные, результат которых может фиксироваться. Например, по результатам работы организация отмечает, что ее конкурентоспособность возросла, однако почему возросла, и на сколько – останется

нечетким. В любом случае каждая организация способна описать свои цели, которые могут быть разбиты на подцели по уровням детализации, как представлено на рис. 1. В результате на самом нижнем уровне будет получена совокупность целей, как неделимых по детализации целей, которым можно присвоить порядковые номера от 1 до I, где I – количество «неделимых» целей.

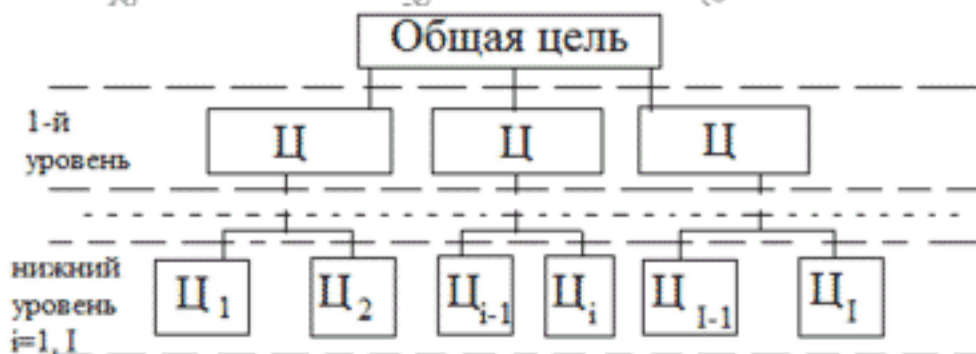

Рисунок 1 – Дерево целей организации (Авт. рис.)

Когда цели поставлены, необходимо выявить какие процессы и функции в организации будут эти цели реализовывать. Для этого в организации должна быть произведена классификация процессов, что является обязательным в системе менеджмента качества. Процессы также можно классифицировать по уровням и выделять: мега процессы, главные процессы, подпроцессы и функции, состав-

ляющие подпроцессы, т.е. составляется иерархия процессов и подпроцессов, представленная на рис.2. В результате на самом нижнем уровне будет совокупность неделимых процессов (подпроцессов, функций), которым можно присвоить порядковые номера от 1 до J, т.е. J – количество неделимых процессов (подпроцессов, функций).

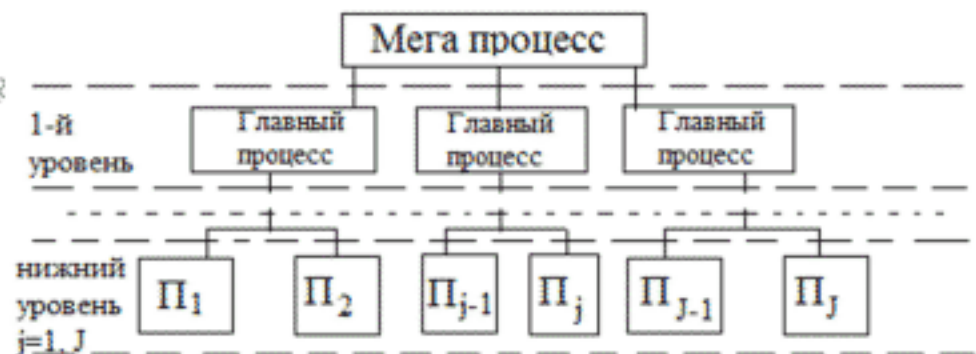

Рисунок 2 – Иерархия процессов в СМК организации (Авт. рис.)

Цели организации выполняются в ходе процессов, однако однозначного совпадения целей организации и целей по процессам может и не быть, так как одну цель могут выполнять несколько процес-

сов. Для ясности можно сформировать матрицу соотношения неделимых целей (Ц 1...I) и целей неделимых процессов (ЦП 1...J), представленных в табл.1, показывающую наличие взаимосвязи.

Таблица 1 – Взаимосвязь целей организации и целей по процессам

	ЦП1.....	ЦПj	ЦПJ
Ц1	Ц11	-	-	Ц1J
Цi	Цi1	Цij	-	ЦiJ
.....	-	Цij	-	ЦiJ
ЦI	-	ЦIj	-	ЦIJ

Авторская таблица

В результате появится полная совокупность целей по процессам {Ц ij}, которая составит основу для анализа рисков их достижения.

Вторым этапом классификации рисков организации будет выявление всех возможных факторов (риск – факторов), влияющих на достижение целей (совокупности целей по процессам {Ц ij}). В основу может быть положена классификация всех факторов, по различным признакам влияния на дея-

тельность организации как в целом и так по процессам, в частности. Наиболее общепринято все факторы, оказывающие влияние на деятельность организации, делить на внутреннее и внешнее. В отношении последних в менеджменте (в его стратегической составляющей) принято выделять:

1. Внешние факторы глобальной макро – среды, включающие политические, социальные, научно – технические, экономические компоненты, для ана-

лиза которых применяются такие методы как PEST-анализ или подобные модификации.

2. Внешние факторы рыночно - отраслевой микро - среды, включающие анализ конкурентных сил отраслевого рынка организации, в том числе общий отраслевой анализ динамики и секторов, а также анализ типа конкуренции, конкурентов, поставщиков, потребителей, товаров заменителей и другие характеристики рыночной микро - среды.

Внутренние факторы, влияющие на достижение поставленных целей организации, определяются характеристиками внутреннего потенциала организации, основные элементы которого включают:

- лидерство, корпоративную культуру, состав методов руководства и систем управления принятых в организации;
- набор и содержание политик и стратегий обще корпоративных и по направлениям;
- состав кадрового потенциала организации;
- содержание ресурсного потенциала в части инфраструктуры, информации, финансов;
- состав выделяемых процессов и их управление по результативности и эффективности.

Как было сказано выше, каждой цели может соответствовать набор влияющих факторов, в итоге единая классификация рисков выглядит как матрица целей процессов СМК по трем видам факторов на них влияющих, что представлено в таблице 2.

Таблица 2 - Классификация рисков по процессам СМК организации

Риски целей		Факторы и риски					
Цель по процессам СМК	Риски целей	1. Внешние факторы макро - среды	Риски-факторы1	2. Внешние факторы микро - среды	Риски - факторы2	3. Факторы внутренней среды	Риски-факторы3
Ц11	R11	Ф111	r111	Ф112	r112	Ф113	r113
.....
Ц1j	R1j	Ф1j1	r1j1	Ф1j2	r1j2	Ф1j3	r1j3
.....
Ц1I	R1I	Ф1I1	r1I1	Ф1I2	r1I2	Ф1I3	r1I3

Авторская таблица
где I-индекс целей организации,
j- индекс процессов организации в СМК

В общем виде классификация видов факторов может быть гораздо шире, построена по какому либо признаку и включать большое количество признаков факторов, которые определяются по причинно- следственным связям в виде известной диаграммы Исикавы, представленной на рис.3, в кото-

рой показано, что теоретически можно выделить множество признаков факторов по индексу k (k= 1.....K). Так, для Ц1j может быть совокупность событий - факторов Ф 1jk и соответственно каждого события фактора имеется риск r1jk.

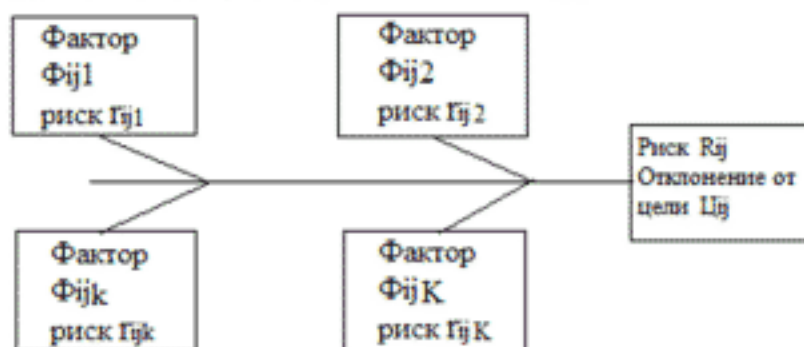

Рисунок 3 – Причинно-следственная диаграмма факторов отклонений от целей (Авт. рис.)

В ходе анализа выполнения целей путем статистических наблюдений или математических и экспертных предположений можно установить вероятность отклонений этих целей в разрезе процессов СМК и важность этих отклонений для генеральных целей деятельности организации. Это даст точки для реализации анализа причин наиболее важных рисков и мероприятий по управлению и предупреждению нежелательных рисков. Для факторов также можно оценивать их вероятность появления событий и анализировать степень их влияния на результаты.

Поскольку содержание таблицы 2 и ее более полное представление (рис.3) увеличивает размерность матрицы, может быть очень емкой по составу целей всех процессов и факторов для организации, то необходимо анализировать только те факторы и их риски, которые возникают для наиболее нестабильных и важных процессов организации.

В риск – менеджменте при формировании состава рисков и их управлении не ставится самостоятельная цель по выявлению и предотвращению максимального количества возможных рисков организации, так как управление рисками это только вспомогательный инструмент для достижения целей, стратегии организации и выполнения ее миссии. Также надо понимать, что управленческая функция, связанная с анализом множества рисков, достаточно трудоемкая и должна быть сведена к минимальным затратам организационных и ресурсных усилий. В связи с этим важно сосредоточиться только на ключевых рисках. Таким образом проблема, связанная с вопросами формирования набора ключевых рисков в СМК и создания реестров рисков организации актуальна и требует решения.

Для формирования реестра рисков необходимо установить критерий отбора. По своей сути риски деятельности организации имеют вероятностную

основу и определяют различные последствия для организации. То есть эти две характеристики (вероятность и последствия) надо включить в критерий отбора рисков для их управления и постоянного мониторинга. Формула критерия отбора ключевого риска (K) в СМК может быть представлена в виде (1):

$$K = v \cdot \Pi, \quad (1)$$

где v – вероятность риска;

Π – возможные последствия при наступлении рисков.

Указанные в формуле (1) показатели должны быть измеримыми. Теоретически величина вероятности устанавливается в удельных единицах. Последствия наступления событий в хозяйственной деятельности принято измерять в денежных единицах. Однако в большинстве случаев, в связи со сложностью установления точных значений указанных величин, они определяются экспертным путем и оценивают в баллах. Величина критерия может устанавливаться с точки зрения приемлемых рисков для организации и тогда риски, которые лежат в недопустимой области рисков, отбирают для управления, контроля и мониторинга. Установление критерия может быть следующим. Первоначально надо принять шкалу для экспертной оценки вероятности отклонений, например, по пятибалльной системе, в которой принимается шкала оценки вероятности достижения цели от «1» – как самой низкой вероятности отклонений до оценки «5» как самой высокой вероятности и шкала значимости последствий рисков так же по пяти балльной системе оценок: от «1» – как самого незначительного последствия риска до «5» – как самого значимого последствия. Организация может принять критерий, например, равный «9». И риски, которые набирают менее 9-ти баллов могут не рассматриваться, а риски, которые определяются оценкой более 9-ти – включать в реестр.

В целом отбор рисков и формирование реестра рисков можно производить по следующему алгоритму, представленному на рис. 4. На первом этапе для отбора рисков в состав реестра будет проводиться выбор по приоритетам рисков – целям $\{C_i\}$ всех уровней управления организации из матрица таблицы 1. Как уже было указано, деятельность СМК направлена на достижение целей и устойчивое положение, т.к. в противном случае организация может прекратить существование.

Методов отбора может быть множество. Выбор наиболее рискованных целей может вестись непосредственно по полной совокупности неделимых целей $\{C_i\}$ путем установления их приоритетов, но однако, в связи с их большим количеством это может быть достаточно трудоемко. Поэтому отбирать цели – риски более рационально производить поэтапно. Так, иерархия целей, как показано на рис. 1, может включать несколько уровней, например, от 1 до 1. Цель 1-го уровня – генеральная цель, разделяется на несколько целей 2-го уровня, соответственно, цели 2-го уровня – на цели 3-его уровня, и так далее до 1-ого уровня. В динамическом режиме метод отбора ключевых рисков – целей может вестись по каждому уровню управления, например, на втором уровне отбирается несколько ключевых рисков 2-го уровня путем вычисления критерия K по формуле (1) для каждой цели и производится отбор рисков, лежащих в недопустимой области. На третьем уровне производится анализ только тех рисков, выбранных на втором уровне целей, и так далее по всем более нижним уровням управления до конечного самого нижнего 1-ого уровня, на котором формируются первичные ключевые риски, влияющие на

невыполнение целей, которые надо внести в реестр рисков.

Следующий этап алгоритма будет состоять в формировании и отборе рисков факторов, определяющих риски – цели, которые проводятся только для уже отобранных на первом этапе первичных рисков – целей, применив причинно-следственную диаграмму (рис. 3).

К анализу рисков – факторов также можно применить аналогичный подход по критерию формулы (1), установив вероятность возникновения события – фактора и его влияние на цель, и на основе иерархии факторов по причинно-следственной иерархической диаграмме и использовать выше приведенный динамический алгоритм для отбора ключевых факторов по всем уровням причинно-следственных связей. Таким образом выявляются все риски – факторы, лежащие в истоке проблем, которые включаются в набор первичных факторов и заносятся в реестр. Это могут быть, например, низкая квалификация работников, внешние условия, такие как кризисы, эмбарго, санкции, дефолты и подобное, что может быть решающим при достижении целей для организации.

Рассмотрим практическую ситуацию. Например, генеральная цель организации заключается в выпуске определенного объема продукции, которая разделяется на три неделимых цели по составляющим процессов организации, определяющим генеральную цель: для процесса «Закупки» – цель определенный объем закупок, для процесса «Производство» – определенный объем производства, для процесса «Сбыт» – определенный объем сбыта. Таким образом совокупность $\{C_i\}$ будет представлять три цели, отклонения которых определяет предметную область всех в данном случае возможных рисков – целей, а именно: риск закупок, риск объема производства и риск объема сбыта продукции. Наблюдения устанавливают, что вероятность отклонения целей закупок и производства достаточно низка и эти риски имеют невысокую значимость последствий, а наибольшую значимость для генеральной цели имеет невыполнение целей сбыта, вероятность отклонений по которым так же наиболее высока. Следовательно, такой риск должен быть ключевым для мониторинга, руководители должны постоянно отслеживать объемы сбыта и риски – факторы, которые влияют на сбыт в данной организации. Так выявлено, что факторы, определяющие успешность сбыта, включают колебания курса доллара, а в отраслевом аспекте – динамику рынков и уровень развития ближайших конкурентов. Таким образом в организации необходимо внимательно следить за динамикой курса и его прогнозов, исследовать развитие рынков и анализировать действия конкурентов и системы дистрибьюторов с тем, чтобы уменьшить или компенсировать риски своего сбыта. Для мониторинга надо постоянно анализировать новые рынки сбыта с незначительным уровнем конкуренцией, что обеспечит высокую вероятность свершения сделок. Таким образом, деятельность по достижению целей в области сбыта определяются как самая критическая для управления, вместе с тем, другие отклонения также возможно анализировать, если это экономически оправдано с точки зрения мероприятий по учету и предупреждению рисков.

В результате алгоритма выбираются виды рисков как целей, так и факторов для формирования реестров рисков и последующего проведения их мониторинга в СМК по всем процессам для управленческих решений по снижению рисков или принятия компенсационных мер (страхования) рисков для гарантии устойчивости.

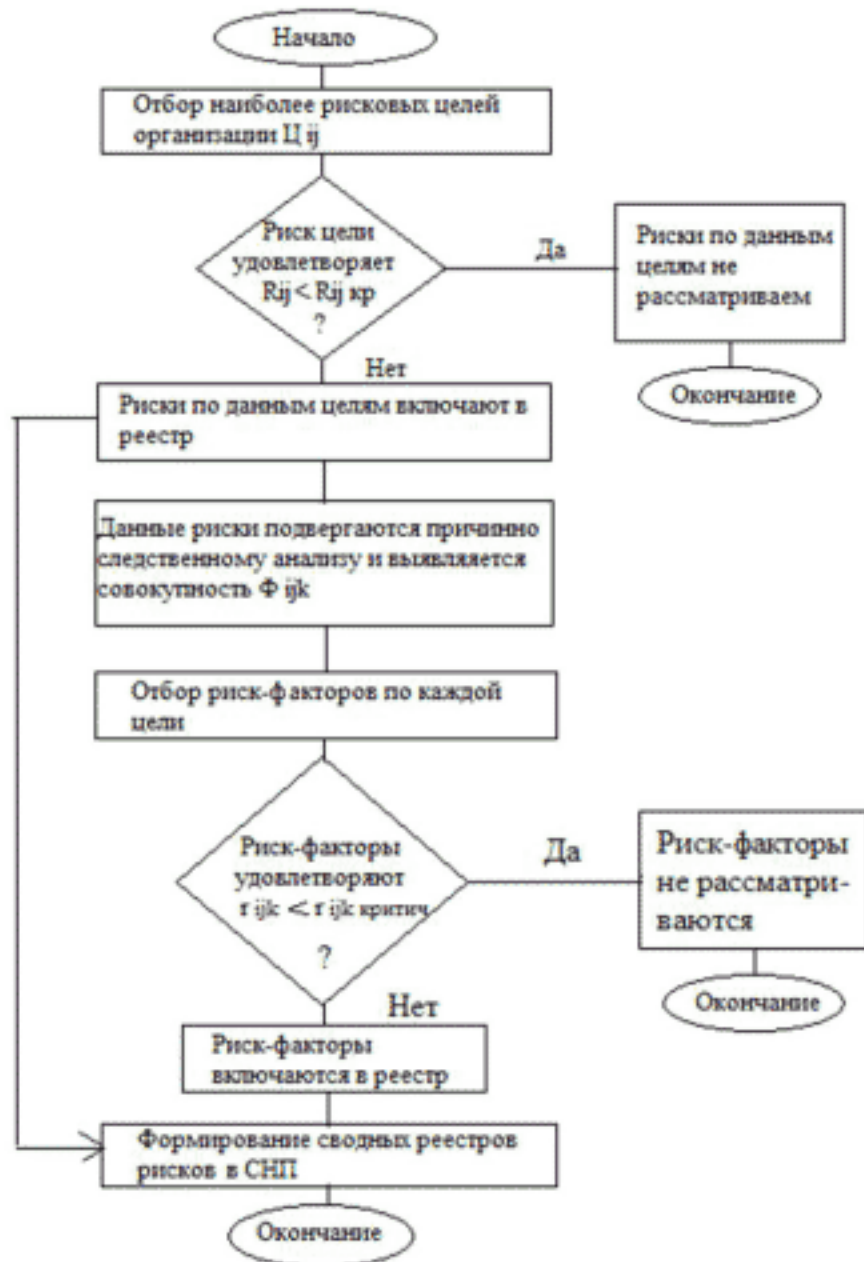

Рисунок 4 Алгоритм отбора рисков по целям и факторам и формирование реестра рисков для мониторинга в организации (Авт. рис.)

В заключение можно отметить основные научные результаты, развивающие теоретические положения риск - менеджмента, состоящие в следующем.

1. Классификацию и идентификацию возможных рисков в СМК организации наиболее удобно строить, опираясь на два основных признака: первичный признак классификации - по рискам - целям и вторичный признак классификации по рискам - факторам.

2. Для создания совокупности рисков - целей надо формировать дерево целей организации и иерархию ее процесса с последующим формированием матрицы первичных «неделимых» целей по процессам.

3. Для создания совокупности рисков - факторов по каждой цели надо основываться на причинно-следственную диаграмму, которая является основанием для составления матрицы всех возможных рисков - факторов этой цели.

Все возможные виды рисков СМК организаций по целям и факторам можно представить в матрице «цели по процессам и факторы для каждой цели».

Для эффективного риск менеджмента, чтобы не создавать громоздкого механизма управленческого учета необходимо анализировать только ключевые риски, поэтому надо применять алгоритм отбора рисков в соответствии с принятым критерием для формирования наиболее важных рисков - целей и рисков - факторов достижения целей для управления этими рисками, также процедуру выявления новых рисков надо периодически повторять в связи с изменениями внешней и внутренней среды организации. Используя предлагаемый алгоритм отбора ключевых рисков, организация может анализировать только необходимые риски и формировать реестр рисков в СМК для мониторинга на всех уровнях управления.

Библиографический список

1. ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Системы менеджмента качества. Требования.
2. ГОСТ Р ИСО 31000 – 2010. Менеджмент риска. Принципы и руководство.
3. Акимов, В. А. Риски в природе, техносфере, обществе и экономике / В. А. Акимов, В. В. Лесных, Н. Н. Радаев; МЧС России. – М.: Деловой экспресс, 2004. – 352 с.
4. Балабанов, И.Т. Риск-Менеджмент / И.Т. Балабанов. – М.: Финансы и статистика 1996- 191с.
5. Балдин, К.В., Управление рисками: Учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / К.В. Балдин, С.Н. Воробьев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 511 с.
6. Горбашко, Е.А. Управление качеством: учебник для СПО / Е.А. Горбашко. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2016. – 463 с.
7. Демиденко Д.С., Экономическая модель управления рисками на предприятии / Леонова Т.И., Малевская-Маневич Е.Д., Орлова О.Ю. // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. - №2(ч.2).
8. Злобина Н.В. Технологические особенности управления рисками в системе менеджмента качества организации / Н.В. Злобина, М.М. Висков. // Вопросы современной науки и практики. Университет им В.И. Вернадского. – 2011. - №2(33). – С. 246-25.1
9. Леонова Т.И. Вероятностная модель рисков в системе менеджмента качества организации / Мегер В.Е., Орлова О.Ю. // Экономика и менеджмент систем управления. – 2017. - № 2 (24).
10. Окрепилов, В.В. Менеджмент качества. В 2-х т. / В.В. Окрепилов – СПб.: Наука, 2007. – 1 том – 505 с., 2 том – 654 с.
11. Орлова О.Ю. Моделирование рисков процессов системы менеджмента качества в организации // Журнал правовых и экономических исследований, – 2017. № 2
12. Родионова, М. А. Организация процедуры управления рисками процессов SMK / М.А. Родионова, М.Г. Григорьев. // Молодой ученый. – 2015. – №11. – С. 963-968.
13. Тэлман, Л.Н. Риски в экономике: Учебное пособие для вузов / Под ред. Проф. В.А. Швандара / Л.Н. Тэлман. – М.: Юнити-Дана, 2002. – 380 с.
14. Черныйкий, А.В. Применение риск – ориентированного подхода при построении системы менеджмента качества / А.В. Черныйкий // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. - № 8(50) Часть 1. – С.92

References

1. GOST R ISO 9001-2015. Sistemy menedzhmenta kachestva. Trebovaniya.
2. GOST R ISO 31000 – 2010. Menedzhment riska. Principy i rukovodstvo.
3. Akimov, V. A. Riski v prirode, tekhnosfere, obshchestve i ehkonomike / V. A. Akimov, V. V. Lesnyh, N. N. Radayev; MCHS Rossii. – M.: Delovoy ekspress, 2004. – 352 s.
4. Balabanov, I.T. Risk Menedzhment / I.T. Balabanov. – M.: Finansy i Statistika 1996- 191s.
5. Baldin, K.V., Upravlenie riskami: Ucheb. Posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihhsya po special'nosty- am ehkonomiki i upravleniya / K.V. Baldin, S.N. Vorob'ev. – M.: YUNITI- DANA, 2012. – 511 s.
6. Gorbashko, E.A. Upravlenie kachestvom: uchebnik dlya SPQ / E.A. Gorbashko. – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Izd-vo Yurajt, 2016. – 463 s.
7. Demidenko D.S., Ehkonomicheskaya model' upravleniya riskami na predpriyatii / Leonova T.I., Malevskaya-Manevich E.D., Orlova O.YU. // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. – 2017. - №2(ch.2).
8. Zlobina N.V. Tekhnologicheskie osobennosti upravleniya riskami v sisteme menedzhmenta kachestva organizatsii / N.V. Zlobina, M.M. Viskov. // Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. Universitet im V.I. Vernadskogo. – 2011. - №2(33). – S. 246-25.1
9. Leonova T.I. Veroyatnostnaya model' riskov v sisteme menedzhmenta kachestva organizatsii / Mager V.E., Orlova O.YU. // EHkonomika i menedzhment sistem upravleniya. – 2017. - № 2 (24).
10. Okrepilov, V.V. Menedzhment kachestva. V 2-h t. / V.V. Okrepilov – SPb.: Nauka, 2007. – 1 tom – 505 s., 2 tom – 654 s.
11. Orlova O.YU. Modellirovanie riskov processov sistemy menedzhmenta kachestva v organizatsii // Zhurnal pravovyh i ehkonomicheskikh issledovaniy, – 2017. № 2
12. Rodionova, M. A. Organizatsiya procedury upravleniya riskami processov SMK / M.A. Rodionova, M.G. Grigor'ev. // Molodoy uchenyj. – 2015. – №11. – S. 963-968.
13. Tehpman, L.N. Riski v ehonomike: Uchebnoe posobie dlya vuzov / Pod red. Prof. V.A. Shvandara / L.N. Tehpman. – M.: YUNITI-Dana, 2002. – 380 s.
14. Chernen'kiy, A.V. Primenenie risk – orientirovannogo podhoda pri postroenii sistemy menedzhmenta kachestva / A.V. Chernen'kiy // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skiy zhurnal. – 2016. - № 8(50) CHast'1. – S.92

ИННОВАЦИОННЫЙ УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Мезенин Н.А., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: В условиях меняющейся экономической ситуации вопросы эффективного управления денежными потоками в коммерческих организациях приобретают особую актуальность. В статье описаны методы инновационного управления денежными потоками, проведен обзор факторов, оказывающих влияние на размер денежных потоков. В процессе проведенного исследования была разработана схема инновационного управленческого учета денежных средств.

Ключевые слова: денежные потоки, управление денежными потоками, планирование, прогнозирование, бюджетирование, учет, контроль, анализ денежных потоков.

Abstract: In the context of a changing economic situation, the issues of efficient management of cash flows in commercial organizations acquire a particular urgency. The article describes methods of innovative management of cash flows, an overview of the factors that affect the size of cash flows. In the process of the study, a scheme of innovative management accounting of funds was developed.

Keywords: cash flow, cash flow management, planning, forecasting, budgeting, accounting, control, cash flow analysis.

Управление денежными средствами и их эквивалентами является одной из первоочередных задач любой организации. Классически управленческий учет денежных средств связан с управлением денежными потоками и их анализом.

В частности, управление денежными средствами обеспечивается за счет реализации системы мониторинга и контроля за их поступлением и расходованием, что позволяет избежать «кассовых разрывов», дефицита собственного оборотного капитала. Основным средством управления денежными потоками является бюджетирование в разрезе текущей, инвестиционной и финансовой деятельности [1]. При этом управленческий учет ведется по центрам ответственности [3, с. 759]. Для каждого центра формируется отдельный бюджет в рамках свободного платежного бюджета.

Анализ движения денежных средств, как правило, строится на определении степени финансирования деятельности предприятия за счет собственных источников, зависимости от внешних источников финансирования, чистого денежного потока, состояния платежеспособности, прогноза на следующий период.

Для инновационного управленческого учета денежных средств необходимо осуществлять не только бюджетирование, текущий контроль и анализ потоков с целью принятия взвешенных управленческих решений, но и прогнозировать альтернативные будущие выгоды в зависимости от источников поступлений, факторы влияющие на денежные потоки, а также эффективность использования денежных средств. Схематично модель инновационного управленческого учета представлена на рисунке ниже.

Иновационный управленческий учет денежных средств

При разработке стратегии денежных потоков компании необходимо учитывать приоритеты ее развития на различных стадиях, в частности, инвестиционные потоки при организации деятельности, при внедрении новых проектов, при реализации текущих проектов, при ликвидации части бизнеса. Как и при бизнес-планировании следует рассчитывать будущую (дисконтированную) стоимость денег и варианты эффективного использования временно свободных денежных средств, определять сроки реализации проектов. Немаловажным является проведение сравнительного анализа стоимости де-

нег в зависимости от источников финансирования (акционерный капитал, фонды развития, нераспределенная прибыль, долгосрочные и краткосрочные кредиты и займы с учетом их аффилированности). Особым моментом является оценка справедливой стоимости всех видов инвестиционного капитала отличного от денежных средств и их эквивалентов, т.к. нужно знать объем будущей денежной массы, которая будет получена при реализации определенного вида активов. Отвлечение нераспределенной прибыли из оборота организации не должно существенно снижать ее абсолютную ликвидность и

финансовую устойчивость, а также вписываться в основную стратегию компании.

При планировании потоков по текущим (систематическим) проектам уклон должен делаться на потоки от основных видов деятельности, в рамках заявленной стратегии. Подготовка стратегии по денежным потокам должна включать оценку внешних факторов, влияющих на реализацию утвержденного прогноза денежных потоков. К таким факторам, по мнению Хахоновой Н.Н., относится государственная налоговая политика, состояние конъюнктуры товарного рынка и рынка ценных бумаг, сезонность производства, возможность получения кредита, принятая практика осуществления расчетных операций, возможность получения целевого финансирования, уровень инфляции [2, с. 374-375].

Стратегия по денежным потокам должна включать возможные потери от влияния вышеуказанных рисков. К наиболее эффективным можно отнести методы, предложенные Хахоновой Н.Н., а именно: уклонение от рисков — отказ от недобросовестных и рискованных партнеров, страхование, гарантии; диверсификации рисков — распределение ответственности между участниками [4, с. 236].

В части планирования потоков по операционной деятельности стратегия должна учитывать планомерное увеличение денежной массы и ее инвестирование как в основные, так и в оборотные средства, а также на потребление в виде выплаты дивидендов, социальную составляющую и стимулирование работников.

Выполнение прогнозируемых индикаторов стратегии по денежным потокам во многом зависит не только от грамотно разработанной системы учета, но и от правильного принятия решений по текущим

операциям. Для этих целей следует заблаговременно проводить мониторинг выполнения текущего графика денежных потоков и оперативно вносить в него корректировки в случае существенных отклонений.

Анализ эффективности реализации выбранной стратегии включает в себя следующие элементы:

1. Горизонтальный и вертикальный анализ выполнения плановых показателей стратегии денежных потоков.
2. Факторный анализ поступлений денежных средств и их эквивалентов по операционной, финансовой и инвестиционной деятельности.
3. Факторный анализ расходов денежных средств и их эквивалентов по операционной, финансовой и инвестиционной деятельности.
4. Анализ дебиторской и кредиторской задолженности.
5. Анализ эффективности тактических решений принятых руководством по текущим денежным операциям.

На основании проведенного анализа разрабатывается план по внесению корректировок в стратегию компании, либо механизм по доведению фактических показателей до плановых. Внесение корректировок в первоначально разработанную стратегию по денежным потокам может вноситься и по результатам ее пересмотра.

Предложенные подходы к планированию и реализации стратегии управленческого учета денежных средств позволят предотвратить негативные последствия для экономики компании, в части несвоевременно поступивших денег, и обеспечат стабильную платежную дисциплину.

Библиографический список

1. Хахонова Н.Н. Особенности организации эффективного управления денежными потоками предприятий, оказывающих услуги связи / Н.Н. Хахонова // Сфера услуг: экономика, управление, право. Сборник материалов международного научного e-симпозиума, Россия, 27-31 мая 2013 г.
2. Хахонова Н.Н. Выявление и анализ факторов, влияющих на формирование денежных потоков коммерческих организаций // Вестник науки и практики. 2016. №4 (5). С. 373-382.
3. Уколова С.А. Методологические подходы к построению управленческого учета денежных средств // Фундаментальные исследования. 2012. № 6-3. С. 758-762.
4. Хахонова Н.Н. Анализ и разработка методов оценки риска денежных потоков // Современные наукоемкие технологии. 2010. № 10. С. 235-237.

References

1. Hahonova N.N. Osobennosti organizatsii ehffektivnogo upravleniya denezhnymi potokami predpriyatij, okazyvayushchih uslugi svyazi / N.N. Hahonova // Sfera uslug: ehkonomika, upravlenie, pravo. Sbornik materialov mezhdunarodnogo nauchnogo e-simpoziuma, Rossiya, 27-31 maya 2013 g.
2. Hahonova N.N. Vyyavlenie i analiz faktorov, vliyayushchih na formirovanie denezhnyh potokov kommercheskih organizatsij // Byulleten' nauki i praktiki. 2016. №4 (5). S. 373-382.
3. Ukolova S.A. Metodologicheskie podhody k postroyeniyu upravlencheskogo ucheta denezhnyh sredstv // Fundamental'nye issledovaniya. 2012. № 6-3. S. 758-762.
4. Hahonova N.N. Analiz i razrabotka metodov ocenki riska denezhnyh potokov // Sovremennyye naukoemkie tekhnologii. 2010. № 10. S. 235-237.

ОЦЕНКА ОРГАНИЗАЦИИ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ НАСЕЛЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ БАНКОВСКИХ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Морозко Н.И., д.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: Предметом изучения является отечественная и зарубежная практика оценки организации безналичных расчетов населения с помощью банковских платежных карт. Целью данной статьи является предоставление специалистам знаний, необходимых для принятия обоснованных решений по организации безналичных расчетов.

Изложен авторский сопоставительный анализ уровня зрелости картонного рынка. Выявлены основные проблемы, связанные с функционированием российских межбанковских платежных систем, основу которых представляют пластиковые карты. Определены перспективы развития российского рынка пластиковых карт.

Ключевые слова: безналичные расчеты населения, платежные карты, платежные системы.

Abstract: The subject of the study is the domestic and foreign practice of assessing the organization of non-cash settlements of the population with the help of bank payment cards. The purpose of this article is to provide specialists with the knowledge necessary to make informed decisions on the organization of non-cash settlements. The author compares the maturity level of the card market. The main problems connected with the functioning of Russian interbank payment systems, which are based on plastic cards, are revealed. The prospects for the development of the Russian market of plastic cards are determined.

Keywords: non-cash settlements of the population, payment cards, payment systems.

Начало банковским картам положил Джон С. Биггинс, специалист сферы потребительского кредитования Национального банка Flatbush Бруклине. В 1946 году и была проведена работа по схеме Charge-it, которая подразумевала расписки, которые принимали местные торговые точки за мелкие покупки от своих клиентов. Первая карта была выпущена в 1951 году маленьким нью-йоркским банком Long Island Bank.

Расчеты при помощи пластиковых карт – это одна из перспективных форм проведения расчетов. Пластиковые карты – это индивидуализированный платежный документ, который дает своему владельцу возможность оплачивать товары и услуги безналичным путем, получать наличные деньги в отделении банка и банкоматах.

По данным Европейского Центрального банка общее количество безналичных платежей в ЕС, включающее все виды платежных услуг выросло на 8,5% до 112,1 млрд. в 2015 году по сравнению с предыдущим годом, при этом на карточные платежи приходилось 47% всех транзакций [2].

В Австралии число карточных счетов увеличилось на 42% в 2015 по сравнению с 2014 г., а также произошло рост средней частоты использования транзакций MasterCard в торговой сети до 74% всех транзакций [1].

Правила осуществления расчетов населения с помощью банковских пластиковых карт в России регулирует Положение Центрального Банка Российской Федерации от 24.12.04 г. № 266-П, которое устанавливает, что только кредитные организации-резиденты вправе выпускать банковские пластиковые карты. Кроме того, они вправе распространять карты других эмитентов (MasterCard, VISA, American Express, и пр.), но на это необходимо специальное разрешение Банка России.

Карты международных платежных систем стали появляться в СССР в 1969 году. Эмитентами этих карт были зарубежные банки. В стране стала формироваться сеть предприятий, которые принимали данные карты в качестве платежного средства. В 1969 году American Express и Diners Club подписали первое агентское соглашение с Госкоминтуристом СССР на обслуживание в Советском Союзе карт данных платежных систем. В 1974 году подобное соглашение было подписано с VISA (на тот момент BankAmericard), в 1975 году - с MasterCard, в 1976 году - с JCB International (Япония).

В начале 1995 года примерно 20 российских банков являлись членами Visa International. Банков, имеющих членство с MasterCard (Europay) – 42. Но на деле к выпуску карт приступило не более 7 банков.

Помимо рынка международных карт возник рынок и российских межбанковских платежных систем, основу которых представляли пластиковые карты. Межбанковские системы включают в себя несколько банков, сами осуществляют обработку информации при осуществлении платежных операций (процессинг). Они являются более крупными по количеству держателей карт и развитию приемной сети. Были образованы российские платежные системы: «Золотая корона», «STB Card», «Union Card».

Итак, на рынке пластиковых карт в России работают две группы систем – зарубежные и отечественные. К сожалению, отечественные системы не занимают пока лидирующих позиций, но после событий конца 2014 года, в России вплотную приступили к активному внедрению национальной платежной системы, имя которой выбиралось на конкурсной основе, и было принято решение дать ей название «Мир».

Согласно Положению 266-П кредитная организация может эмитировать карты следующих видов: расчетные (дебетовые) карты, кредитные карты, предоплаченные карты. Однако начиная с 1 квартала 2013 г. в официальную статистику Банка России включаются сведения только о двух типах карт – расчетных и кредитных, сведения о предоплаченных картах более не включаются. Это связано с изменением подхода к трактовке сущности предоплаченных карт: с 1 июня 2013 г. в российском законодательстве данный тип платежных инструментов стал приравниваться к электронным деньгам. В связи с этим обстоятельством дальнейший анализ статистических параметров российского рынка будет опираться на показатели по кредитным и расчетным типам карт.

В зависимости от того, какая технология расчетов используется карты делятся на два типа: слип- и смарт-карты. Слип-карта содержит магнитную полосу, на которой находится информация о реквизитах счета карт, который открывается при приобретении карты у банка. Смарт-карта работает на основе микропроцессора (чипа). Но в России данная технология не пользуется популярностью, по причине

отсутствия повсеместной инфраструктуры для ее применения.

Самыми популярными среди пользователей карт на территории России стали международные карты систем «VISA» (44,7%) и «MasterCard» (49,4%), которые используются более чем в 120 странах мира, 5% занимают платежные системы «Золотая корона», «Юнион Кард», «Мир», и пр. Другие 0,9% – AmEx, JCB, DinnersClub.

Платежи по операциям с применением банковских карт, осуществляемые на территории России производятся исключительно национальной валюте страны – в рублях, на основе подписанного договора банка с контрагентом (физическим или юридическим лицом).

В соответствии с данными Банка России, на 1 октября 2016г. на территории России действует 649 кредитных организаций, из них 458 организаций (то есть 70%) проводят эмиссию и/или эквайринг платежных карт. Также по данным на 1 октября 2016 года было эмитировано 250 957 тыс. карт, из которых порядка 89% являются дебетовым [5].

В нашей стране рынок пластиковых карт уже который год работает в условиях турбулентности экономики. Это влияет на ключевых участников и основные индикаторы данного рынка, уровень зрелости карточного рынка – основной показатель полноты формирования платежной системы, развития банковской системы и экономической безопасности государства.

На наш взгляд, следует дать положительную оценку динамике данного показателя в России. Объемы эмиссии карт растут с каждым годом и на 1.01.2017 их количество превышает 254 млн.ед.

Наблюдается тенденция роста как абсолютных, так и относительных показателей выпуска карт. Важным является прирост степени проникновения карт, формируется платежная культура людей, которая подразумевает повышение финансовой грамотности и признание удобства карт как средства платежа.

На российском рынке преобладают расчетные карты (88,2%). Данная ситуация объясняется тем,

что длительный промежуток времени специфическое развитие карточного рынка в России основывалось на эмиссии карт в рамках «зарплатных проектов». Наибольший прирост за период с 2008 по 2016 показали кредитные карты. Прослеживается зависимость динамических показателей от состояния экономики. Больше чувствительны к кризису кредитные карты, начиная с 2014 года их прирост падает, а в 2015-2016 годах отрицателен. Это связано с поведением держателей карт, которые стали реже пользоваться заемными деньгами при нестабильной экономической ситуации, и пересмотром коммерческими банками критериев доступа к кредитным ресурсам людей.

Развитие карточной индустрии для страны помогает обеспечить увеличение прозрачности финансовых операций и прирост налоговых поступлений, а также значительно снижает издержки, связанные с обслуживанием наличного денежного оборота. Помимо этого, активизация расчетов банковскими картами приводит к повышению объема денежных средств, привлекаемых в банковскую сферу, а следовательно, и к увеличению кредитных возможностей банков. Эти факторы требуют определения тенденции развития карточной индустрии в зависимости от объема и количества операций по банковским картам и количеством банковских карт в обращении с выделением влияния инфраструктурной составляющей.

Рассчитаем экономико-математическую модель зависимости объема и количества операций физических лиц по картам от обеспеченности их необходимой инфраструктурой.

Пусть $Y_{об}$ – объем операций физических лиц по картам, млрд.руб.;

$Y_{кол}$ – количество операций физических лиц по картам, млн. ед.;

X_k – количество банковских карт всех видов в обращении, тыс. ед.;

X_0 – количество платежных терминалов и банкоматов, ед.;

X_3 – количество электронных терминалов, ед. (Таблица 1)

Таблица 1 - Исходные данные для проведения корреляционно – регрессионного анализа зависимости операций по банковским картам и инфраструктурой.

№ п/п	Год	$Y_{кол}$, млн.ед.	$Y_{об}$, млрд.руб.	X_k , тыс.ед.	X_0 , ед.	X_3 , ед.
1	2	3	4	5	6	7
1	2013	5351,5	18697,4	211374	233809	1062982
2	2014	6922,8	21448,4	224244	230917	1338015
2	2015	8828,3	23620,4	240145	213456	1572134
4	2016	11841,2	27832,8	250957	203496	1850529

Для выявления регрессоров была составлена корреляционная матрица, которая отражает взаимосвязь между количеством и объемом платежей по

картам и платежной инфраструктурой. Далее были рассчитаны коэффициенты корреляции (Таблица 2).

Таблица 2 - Коэффициенты корреляции

№ п/п	Обозначение коэффициента	$Y_{кол}$	$Y_{об}$
1	2	3	4
1	X_k	0,9786	0,9789
2	X_0	-0,9726	-0,9586
3	X_3	0,9893	0,9928

Результаты расчетов позволяют сделать вывод, что прослеживается прямая зависимость между объемом и количеством операций по банковским картам и количеством банковских карт в обращении. Уровень связи достаточно сильный. Что касается инфраструктуры – количества банкоматов и платежных терминалов, а также электронных тер-

миналов – во взаимосвязи данных факторов наблюдается иная ситуация. Несколькоми годами ранее состояние операций по картам напрямую зависело от количества банкоматов и платежных терминалов. На современном этапе безразличные расчеты приобретают все большую популярность среди физиче-

ских лиц. Для периода 2013 – 2016 гг., Укол имеет высокую связь с показателями Хк и Хэ.

Для принятого временного периода получено следующее уравнение регрессии:

$$Укол = -3754,5 - 0,008Хк + 0,013Хэ \quad (1)$$

Но, несмотря на то, что расчеты пластиковыми картами активно применяются и развиваются в России, существуют различные проблемы, связанные с их функционированием. Одним из сдерживающих факторов является отсутствие такого законодательного акта, который мог бы поощрить развитие кредитными организациями системы пластиковых банковских карт. Подобные проекты являются дорогостоящими и любой банк, учитывая данные факторы, соответствующим образом проявляет себя на рынке банковских карт. Необходимы продуктивные экономические действия со стороны государства для оказания поддержки данной сфере банковской деятельности. Это, например, может быть льготное налогообложение операций с использованием платежных карт, поскольку банки тратят большие суммы средств на установку банкоматов и берут на себя затраты по банковским картам.

Кроме того, инфраструктура рынка пластиковых карт (торговые точки, оборудованные терминалами для приема карт, банкоматы, расчетные центры) в нашей стране отстает от темпов распространения самих карт. Особенно обострена данная проблема в регионах России. По нашему мнению – это одна из проблем, требующая приоритетного решения.

Проведенный анализ данных Банка России по объему и количеству операций населения с использованием пластиковых карт показывает, что, начиная с 2013 г. количество и объем операций по получению наличных денег остается примерно на одном уровне. В настоящий момент есть тенденция роста числа операций с использованием пластиковых карт для оплаты товаров и услуг. И с 2015 года данный показатель значительно превышает количество операций по снятию денег. Это говорит о том, что инфраструктура развивается. Однако объемы по снятию наличных намного больше, чем объемы по оплате. Также стоит отметить, что с 2008 по 2016 годы увеличился коэффициент функционального использования карт, который показывает во сколь-

ко раз объем операций по оплате безналичными деньгами по картам больше объема снятия наличных [4]. В 2008 году он составлял 0,13, в 2015 – 0,38.

Зарубежный опыт показывает за любой карточкой есть два счета – один сберегательный счет, второй – расчетный. На сберегательный счет начисляют проценты, а расчетный счет предназначен для расчетов. Отечественный опыт свидетельствует, что, как правило, карточный счет это расчетный счет, на который не начисляют проценты. Для исправления такого положения требуется законодательное регулирование Центрального банка РФ.

Следует отметить, что уровень тарифов по обслуживанию и снятию наличных в банкоматах оказывает негативное влияние.

Кроме того, проблема мошенничества с пластиковыми картами и отсутствие надлежащей защищенности данных при их использовании является сдерживающим фактором. Под мошенничеством с картами мы понимаем преднамеренные обманные действия некоторой стороны, которые базируются на применении технологий пластиковых карт и направленные на несанкционированное изъятие финансовых средств, размещенными на счетах карт клиентов банков – эмитентов карт, или средствами, которые принадлежат торговому предприятию за операции по картам [3].

Таким образом, перспективы работы российского рынка пластиковых карт находятся в плоскости грамотного развития его инфраструктуры, оптимизации экономического климата, повышение деловой активности, сокращение рисков использования карт населением. Данные параметры помогут повысить объемы выпуска карт и увеличить уровень их проникновения. Безусловно, у банков есть выгода стимулировать держателей карт и увеличивать объемы потребления карточек.

В то же время можно с уверенностью сказать, что в условиях турбулентности экономической среды, санкций именно государство может организовать и обеспечить развитие карточного рынка путем улучшения институциональных условий его работы и стимулирования развития национальной системы платежных карт.

Библиографический список

1. Australian Payments Clearing Association. 2015 Australian Payments Fraud –Details and Data <http://www.apca.com.au/docs/fraud-statistics/Australian-payments-fraud-details-and-data2015.pdf>
2. Payments statistics for 2015 - European Central Bank - Europa EU <https://www.ecb.europa.eu/press/pdf/pls/pls2015.pdf>
3. Бизнес-энциклопедия «Платежные карты» / коллектив авторов – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС: ЦИПСИР, 2014. – С. 118
4. Огуреева Н. В. Экономико-статистический анализ особенностей поведения держателей банковских карт в России // Деньги и кредит. - 2011. - № 12. - С. 38.
5. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации <http://www.cbr.ru>

References

1. Australian Payments Clearing Association. 2015 Australian Payments Fraud –Details and Data <http://www.apca.com.au/docs/fraud-statistics/Australian-payments-fraud-details-and-data2015.pdf>
2. Payments statistics for 2015 - European Central Bank - Europa EU <https://www.ecb.europa.eu/press/pdf/pls/pls2015.pdf>
3. Biznes-Enciklopediya «Platzhnyye karty» / kollektiv avtorov – 2-e Izd., pererab. I dop. – M.: KNORUS: CIPSIR, 2014. – С. 118
4. Oğurreeva N. V. EHkonomiko-statisticheskij analiz osobennostej povedeniya derzhatelej bankovskih kart v Rossii // Den'gi i kredit. - 2011. © № 12. - S. 38.
5. Oficial'nyj sajт Central'nogo Banka Rossijskoj Federacii <http://www.cbr.ru>

ФОРМИРОВАНИЕ ОБОБЩЕННОЙ СКАЛЯРНОЙ ОЦЕНКИ ЦЕЛЕСОБРАЗНОСТИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Новиков С.В., к.э.н., Инженерно-экономический институт, Московский авиационный институт

Аннотация: В статье проведена укрупненная оценка доля импортных компонентов в электронной базе основной продукции высокотехнологичного предприятия. Рассмотрены основные проблемы, возникающие при работе с импортными изделиями и с целесообразностью их замены. Представлен комплекс мероприятий по устранению этих проблем. Показана технология построения модели для процесса оценки целесообразности импортозамещения с использованием теории планирования эксперимента и методов математической статистики.

Ключевые слова: моделирование, импортозамещение, электрорадиоизделия, спецификация, база данных, электронный каталог, дерево изделий, планирование эксперимента.

Abstract: The article carried the enlarged assessment of the share of imported components in the electronic database of the main products of high-tech enterprises. The main problems that arise when working with imported products and the expediency of their replacement. The complex of measures to address these problems. It is shown that the technology of building models to assess the feasibility of the process of import substitution using experimental design theory and methods of mathematical statistics.

Keywords: modeling, import substitution, electronics, specification, database, electronic catalog, wood products, planning of the experiment.

По Федеральной целевой программе "Развитие электронной компонентной базы и радиоэлектроники" уже осуществляются НИОКР по форсированному созданию отечественных электрорадиоизделий на замену импортным. Разработка отечественных аналогов обеспечивает новыми заказами наукоёмкие предприятия. Со временем продукция этих предприятий может стать источником экспорта для страны и укрепления позиций Российской Федерации на рынке производителей электрорадиоизделий.

На отечественных предприятиях, осуществляющих разработку, модернизацию, производство и ремонт военной техники, единственным документом для подбора электрорадиоизделий в настоящее время служит «Перечень ЭКБ». В нем перечислены

отдельно по разделам изделия российского и белорусского производства; изделия некоторых стран СНГ; изделия некоторых стран, бывших республик СССР, не входящих в состав СНГ.

Помимо изделий из этого перечня на предприятиях, по особым документам – Решениям по конкретным НИОКР, согласованными с военным представительством МО РФ, допускаются к конструированию изделия импортного производства.

Приведем классификацию электронной базы компонентов, согласно этому перечню и дадим оценку доли использования импортных компонентов при создании некоторой продукции высокотехнологичного предприятия.

Таблица 1 - Классификация элементной базы с оценкой долей импортных компонентов в продукции высокотехнологичного предприятия

п/п	Тип компонента	% импортных компонентов
1	Изделия СВЧ	20
2	Микросхемы интегральные	65
3	Приборы полупроводниковые	50
4	Приборы оптоэлектронные	55
5	Изделия квантовой электроники	0
6	Лампы электровакуумные, приборы газоразрядные и рентгеновские	0
7	Трубки электронно-лучевые приемные и преобразовательные	0
8	Приборы фоточувствительные	0
9	Индикаторы знаковинтегрирующие	35
10	Приборы пьезоэлектрические и фильтры электрохимические	0
11	Резисторы и конденсаторы	20
12	Трансформаторы, дроссели, линии задержки	0
13	Изделия коммутационные (реле, контакторы, переключатели и др.)	30
14	Соединители электрические, изделия электроустановочные и присоединительные	40
15	Машины электрические малой мощности	0
16	Источники тока	0
17	Кабели, провода и шнуры электрические	25
18	Функциональные устройства (цифровые преобразователи угла, источники вторичного электропитания унифицированные в модульном исполнении и др.)	10
19	Компоненты волоконно-оптических систем передачи информации	40
20	Источники света электрические и приборы световые	0
21	Изделия из ферритов и магнитодиэлектриков	10
22	Микросборки и многокристальные модули	0

Представленная оценка процента использования импортных компонентов в значительной степени условна и требует детальной проработки.

В связи с этим, следует создать план мероприятий по определению точного значения доли импортных компонентов для каждого изделия по своей теме.

Рассмотрим основные проблемы, связанные с определением общего количества электрорадиоизделий на этапе конструирования, характерные для предприятий такого типа:

1) Различные элементы оборудования изготавливаются в разные периоды времени.

2) Медленный сбор информации и возможное появление ошибок из-за низкой степени автоматизации при обработке конструкторской документации.

3) Конструкторская документация, включая перечень элементов, проходит множество изменений в процессе разработки, в частности, меняется состав электрорадиоизделий.

Для решения этих проблем следует детально рассмотреть причины их возникновения.

Высокотехнологичное предприятие выпускает конструкторскую документацию в соответствии с Единой системой конструкторской документации, согласно которой основным документом для изделия является спецификация. Спецификация представляет собой документ, в котором содержится перечень узлов и агрегатов, сборочных единиц, деталей, стандартных изделий и материалов, которые применяются в различных по сложности конструкциях, с указанием количества. То есть, по спецификации определяется типы и количество электрорадиоизделий. Несмотря на то, что спецификации выполняются в электронном виде (.doc), существуют объективные проблемы с интерпретацией информации из спецификаций при существующих шаблонах электронных спецификаций. В некоторых случаях в спецификациях оговаривается возможность использования в качестве замены определенных позиций, некоторые спецификации содержат в себе несколько исполнений. В процессе составления спецификаций конструктором могут быть допущены ошибки в плане электронного оформления спецификаций, могут быть допущены опечатки, что создает дополнительные сложности и требует дополнительного контроля. Этот контроль может быть выполнен при помощи компьютерной программы, проверяющей корректность спецификаций. В результате получается усложненный алгоритм по обработке данных из спецификации.

Следует отметить, что на предприятии переход к выполнению электронных документов произошел относительно недавно – 10-15 лет назад. До этого переход оригиналы конструкторских документов, в том числе спецификации, создавались ручным способом. Поэтому одним из направлений по упрощению работы с документами должен стать перевод спецификаций, написанной от руки, в электронный вид формата .doc. Это трудоемкий процесс, который не требует высокой квалификации от исполнителя. Этим переводом спецификаций могли бы заниматься малоопытные сотрудники из числа недавно закончивших вузы. Благодаря процессу перевода спецификаций эти сотрудники познакомятся с общими принципами построения разрабатываемых на предприятии конструкций. Несмотря на то, что эти спецификации выпускались относительно давно в 70-х 90-х годах, в них тоже можно обнаружить изделия иностранного производства, требующих замены. В настоящее время на высокотехнологичном предприятии существует служебная электронная программа по проверке спецификации, извлечению и занесению данных в электронную базу. Но данная про-

грамма несовершенна и требует значительной доработки. Предлагается возложить на эту усовершенствованную электронную программу следующие функции:

1) корректное извлечение данных из спецификации формата .doc;

2) автоматическое построение иерархической структуры изделия (дерева изделия) на основе первичных применений входящих в него подборок;

3) выполнения запросов на выдачу сводной информации по изделию об использовании в нем конкретных позиций, например, радиочастотных соединителей.

4) осуществление возможности перехода из программы в базу данных по покупным изделиям, в которой содержались бы основные сведения об изделии: характеристики, чертеж, по возможности трехмерная модель, ссылки на технические условия.

Однако, с момента конструирования до изготовления всей документации на изделие, включая спецификации, уходит очень много времени, которое в некоторых случаях может исчисляться годами. За эти периоды конструкции, электрические схемы меняются, изменяется состав изделий. Поэтому для приближенной оценки общего количества тех или иных компонентов изделия крайне необходимо обрабатывать и промежуточные, рабочие неутвержденные документы.

Необходимо вести работы по конструированию поэтапно в указанные сроки, а отделы разработчиков должны предоставлять промежуточные сведения в виде перечней элементов, по которым можно отследить количество применяемых электрорадиоизделий, но нельзя построить дерево изделия и выявить общее количество применяемых электрорадиоизделий.

Следовательно, для подсчета электрорадиоизделий на ранних и последующих этапах конструирования требуется определенный менеджерский подход. Необходимо создать электронную подпрограмму, в которой бы создавалось предварительное дерево изделия, по данным из технических заданий и согласно схеме деления на изделие.

По мере выполнения НИОКР предварительные данные по изделию должны корректироваться в соответствии с данными из принятых на учет документов и программ-баз данных по их обработке, хранению и отображению.

Можно сделать вывод, что ключом к определению требуемого количества электрорадиоизделий, в том числе иностранного производства, является создание автоматизированной информационной системы анализа конструкторской документации (сокращенно АИСАКД). Данные из этой системы позволят давать стоимостную оценку компонентам изделия и всему изделию по некоторым его составляющим на разных этапах производства.

Перечень элементов компонентной базы обширен, каждый из элементов обладает несколькими определяющими его суть и функциональность параметрами. Данные параметры заносятся в документы: паспорт изделия (ПС) и в технические условия (ТУ) на это изделие. Габаритные параметры изделия отображены в габаритных чертежах (ГЧ).

Отечественные предприятия-производители электрорадиоизделий выпускают каталоги на свою продукцию, некоторые из них размещаются на интернет-сайтах предприятий и дополняются чертежами, схемами и, иногда, трехмерными моделями. Но, тем не менее, не все параметры изделий можно получить без официальных запросов на предприятия с просьбами о предоставлении необходимых документов.

В качестве меры по донесению информации о применяемых или планируемых к применению электрорадиоизделиях на предприятии до разработчиков аппаратуры необходимо создать собственный каталог по применяемым покупным изделиям.

Этот каталог должен представлять собой электронную программу-базу данных. Для каждого изделия должны быть приведены все доступные технические характеристики, а также ссылки на конструкторские документы (паспорта на изделия (datasheet), технические условия, габаритный чертеж и т. п.) на это изделие.

Служебная программа по обработке спецификаций должна способствовать автоматическому наполнению рассматриваемого электронного каталога, то есть покупные изделия должны автоматически вноситься в базу данных.

Благодаря каталогу можно будет производить поиск и подбор аналогов, компонентов как отечественного, так и импортного производства.

Задачу по формированию данного каталога должен взять на себя отдел по стандартизации и сертификации.

Для оценки эффективности использования конкретных электрорадиоизделий на предприятии следует создать экспертный совет. В состав такого совета должны входить представители от отделов разработчиков с большим опытом работы в своей области, а также представителей ФГУП «МНИИРИП». Федеральное государственное унитарное предприятие «Мытищинский научно-исследовательский институт радиоизмерительных приборов» отвечает за составление нормативной базы в виде перечней ЭКБ, разрешенных к применению на предприятиях и формирования системы критериев для оценки и выбора направлений по развитию электронной компонентной базы и радиоэлектроники, в рамках Программы развития радиоэлектроники и ЭКБ.

Этот экспертный совет должен проанализировать применяемые импортные компоненты, собрать информацию о них из доступных источников информации, в том числе иностранных и с интернетных сайтов зарубежных производителей. Данные по импортным электрорадиоизделиям также заносятся в каталог – базу данных по ЭКБ на предприятии.

Обозначим сложности, которые возникают при работе с импортными электрорадиоизделиями:

- 1) Зависимость предприятия от внешнеполитических решений, направленных против предприятия;
- 2) Наличие языкового барьера. Сотрудники предприятия обладают низким уровнем знаний иностранных языков (английского, немецкого, французского японского и др.) в области технической лексики, поэтому анализ характеристик импортных изделий затруднен.
- 3) Практически полностью отсутствует обратная связь с производителями электрорадиоизделий, требования предприятия не учитываются.
- 4) Затруднен процесс рекламации импортных изделий в случае выявления брака.
- 5) Отсутствие программного обеспечения для работы с некоторыми импортными микропроцессорами.

Экспертный совет должен проанализировать эту базу данных и дополнить записи по каждой из позиций в каталоге следующими экспертными оценками с диапазоном оценок от 0 до 5:

- 1) Необходимость для применения в конструкциях за счет своих уникальных качеств.
- 2) Надежность.
- 3) Стоимость: собственная и по отношению к аналогичным изделиям в своем классе.

4) Возможность приобретения в срок: 1 месяц; 3 месяца, 6 месяцев, год, 2 года, 5 лет.

5) Возможность нахождения отечественного аналога.

6) Стоимость отечественного аналога.

7) Суммарное время на нахождение, изготовление и внедрение отечественного аналога

8) Сложность внедрения отечественного аналога в качестве замены.

Смоделируем процесс сокращения зависимости электронной техники от компонентов иностранного производства. Присвоение конкретному изделию оценок по определенным параметрам дает представление об этом изделии как о некой параметрической модели. Можно задать итоговую оценку этой модели, чтобы выявить тенденции в линейке аналогичных моделей или судить о целесообразности замены иностранного изделия.

В задачах экспериментального исследования необходимо найти функцию отклика на влияющие на нее параметры. Функция, как правило, неизвестна. Примем допущение, что эта функция имеет линейный вид.

Параметры линейной модели будем устанавливать по результатам эксперимента. Взаимосвязь между параметрами изделия будет описываться с помощью модели – целевой функции. Целевая функция содержит коэффициенты, которые надо определить с помощью серии опытов (экспериментов):

$$F(x_1; x_2; x_3; x_4; x_5) = a_1 \cdot x_1 + a_2 \cdot x_2 + a_3 \cdot x_3 + a_4 \cdot x_4 + a_5 \cdot x_5 \quad (4)$$

В нашем случае опыт – это выставление оценок для параметров изделия, а также выставление итоговой оценки целесообразности замены импортного компонента на основе мнений экспертного совета (табл.2).

Значениями x_i являются параметры изделий, определяемые советом экспертов, а также характеристиками и их стоимостными показателями. Для корректного определения общего вида функции, служащей для выявления целесообразности замены, необходимо провести серию экспериментов для однотипных изделий.

Проведем сравнительный анализ в группе электрорадиоизделий одного типа, например в группе из нескольких коаксиальных разъемов. Для решения системы уравнений необходимо рассмотреть группу из 5 разъемов, так как предлагаемая система содержит 5 неизвестных.

Сделаем допущение: внесем в систему уравнений фиктивный, импортный разъем, который будет обладать совокупностью хороших, но не идеальных, параметров. Зададим максимально возможное значение целесообразности замены для этого разъема. Данное допущение создаст ориентир, который позволит произвести сравнения разъемов относительно него. Для остальных 4 разъемов экспертный совет выносит решение о целесообразности замены на основе оценок его характеристик.

Крайне важно, чтобы оценка была адекватной, иначе, если оценка будет необъективно занижена, система уравнений выдаст некорректные результаты. Оценка изделию дается по пятибалльной шкале, где высокие оценки свидетельствуют о целесообразности замены.

В дальнейшей при работе с целевой формулой необходимо будет задаваться оценками параметров x_i , а значение целевой функции даст ответ на вопрос о целесообразности замены.

Таблица 2 - Результаты полно факторного эксперимента

Параметр	Обозначение	Фикт. разъем	Имп. разъем 1	Имп. разъем 2	Имп. разъем 3	Имп. разъем 4
Необходимость использования импортного изделия (1 – малая необходимость... 5 – острая необходимость)	x_1	4	3	4	5	4
Отношение надежности отечественной продукции к импортной (меньше 1 – уменьшение надежности; больше 1 – увеличение надежности)	x_2	1	1,1	1	1	0,95
Отношение стоимости отечественной продукции к импортной (меньше 1 – удешевление из-за замены; больше 1 – удорожание из-за замены)	x_3	1	1,5	2	2	1
Возможность замены (1 – замена крайне затруднена... 5 – замена доступна)	x_4	4	3	4	5	2
Сроки поставки замены в рассматриваемом периоде (1 – медленная замена... 5 – быстрая замена)	x_5	4	3	3	2	2
Целесообразность замены (общая оценка)	F(x)	5	3	2	2	3

По результатам вычислений в программе Excel обратная матрица будет выглядеть следующим образом:

$$A^{-1} = \begin{pmatrix} 0,068 & -0,74 & 0,406 & -0,135 & 0,5 \\ -0,625 & 3,750 & -3,750 & 1,250 & 0 \\ -0,708 & -0,417 & 1,750 & -0,583 & 0 \\ 0,224 & 0,3229 & -0,656 & 0,552 & -0,5 \\ 0,292 & 0,95 & 0,750 & -0,583 & 0 \end{pmatrix} \quad (2)$$

Решением данной системы уравнений будет:

$$x = \begin{pmatrix} 0,161 \\ 3,125 \\ -2,458 \\ 0,380 \\ 0,542 \end{pmatrix} \quad (3)$$

Таблица 3 - Данные для проверки функции отклика

Параметр	Обозначение	Имп. разъем 5	Имп. разъем 6
Необходимость использования импортного изделия (1 – малая необходимость... 5 – острая необходимость)	x_1	4	5
Отношение надежности отечественной продукции к импортной (меньше 1 – уменьшение надежности; больше 1 – увеличение надежности)	x_2	0,9	1
Отношение стоимости отечественной продукции к импортной (меньше 1 – удешевление из-за замены; больше 1 – удорожание из-за замены)	x_3	1,5	1,5
Возможность замены (1 – замена крайне затруднена... 5 – замена доступна)	x_4	2	5
Сроки поставки замены в рассматриваемом периоде (1 – медленная замена... 5 – быстрая замена)	x_5	2	3

Таким образом, значение целевой функции для импортного разъема 5 выдает обобщенную оценку по целесообразности замены этого компонента. В рассматриваемом случае значение показателя 1,61 является низким, следовательно, замена нецелесо-

или $a_1 = 0,161$; $a_2 = 3,125$; $a_3 = -2,458$; $a_4 = 0,380$; $a_5 = -0,542$.

Таким образом, общий вид целевой функции по определению целесообразности замены коаксиальных соединителей можно представить в виде:

$$F(x) = 0,161 \cdot x_1 + 3,125 \cdot x_2 - 2,458 \cdot x_3 + 0,380 \cdot x_4 - 0,542 \cdot x_5 \quad (4)$$

Допустим, что нам надо дать оценку целесообразности замены для еще двух разъемов, параметрам которых представлены в табл.3.

Подставим в уравнение (4) значения параметров x для этих вновь рассматриваемого разъемов:

$$F_5(x) = 0,161 \cdot 4 + 3,125 \cdot 0,9 - 2,458 \cdot 1,5 + 0,380 \cdot 2 - 0,542 \cdot 2 = 1,61$$

$$F_6(x) = 0,161 \cdot 5 + 3,125 \cdot 1 - 2,458 \cdot 1,5 + 0,380 \cdot 5 - 0,542 \cdot 3 = 3,77$$

образна. Это можно проследить, проанализировав низкие оценки параметров, выданных экспертной группой.

Для импортного разъема 6 значение целесообразности составляет 3,77, что является приемлемым значением для произведения замены.

Уравнение (4) следует дополнить рядом ограничивающих условий, для ее корректной работы. Эти условия должны вырабатываться экспертным советом с привлечением отдела по управлению качеством продукции.

Обязательно должно быть наложено ограничение по параметру надежности и ценам. Например, целесообразности в замене рассматриваемого элемента не будет, если надежность отечественного аналога будет меньше, чем у иностранного в 0,85 раз; целесообразности в замене рассматриваемого элемента не будет, если стоимость отечественного аналога будет дороже зарубежного в 5 раз.

$$\left\{ \begin{array}{l} F(x) = 0,161 \cdot 4 + 3,125 \cdot 0,9 - 2,458 \cdot 1,5 + 0,380 \cdot 2 - 0,542 \cdot 2 = 1,61 \\ \text{Если } x_2 < 0,85, \text{ то } F(x) \rightarrow 0 \\ \text{Если } x_2 > 5, \text{ то } F(x) \rightarrow 0 \end{array} \right. \quad (5)$$

Выработать единое мнение по целесообразности замены внутри экспертного совета может быть нелегко, так как члены совета могут придерживаться

субъективных мнений, а также быть специалистами в узких областях исследования параметров изделия например, отвечать только на вопросы, касающиеся надежности элементов.

Несмотря на все допущения, выведенная формула с системой ограничений (5), а точнее подход к выводу этой формулы, послужит инструментом для выработки решения по запуску импортозамещения для большой группы изделий, основываясь на мнении экспертного совета. Помимо этого, формула с ограничениями ускорит процессы по принятию решений.

Сводные таблицы по запросам из базы данных помогут подобрать:

- 1) аналоги среди классов электрорадиоизделий;
- 2) определить распространенность изделий в конструкциях;
- 3) выявить сильные и уязвимые стороны конструкций с точки зрения независимости от иностранных производителей.

Экономическая оценка импортозамещения показала, что уменьшение зависимости от импортных компонентов положительным образом скажется как на обороноспособности страны и на ее внешней политике, так и на экспортном потенциале изделий.

Библиографический список

1. Канащенко А.И., Новиков С.В., Канащенко А.А. Разработка системы показателей успешности реализации целей и задач стратегии предприятия. Вестник Московского авиационного института. 2016. Т. 23. № 3. С. 192-199.
2. Канащенко А.А., Канащенко А.И., Новиков С.В. Проблемы структурных преобразований современных корпораций и предприятий. Вестник Московского авиационного института. 2016. Т. 23. № 2. С. 217-227.
3. Новиков С.В. Технологические инновации в современном производстве. Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 4-1 (37). С. 109-113.
4. Захаров Л.Ф., Новиков С.В. Управление конкурсным отбором высокотехнологичных научно-технических проектов. Москва, 2016.
5. Новиков С.В. Национальная экономика как крупномасштабная организационная социально-экономическая система (КОЭС). Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 6. С. 125-132.

References

1. Kanashchenkov A.A., Novikov S.V., Kanashchenkov A.A. Razrabotka sistemy pokazatelej uspehnosti realizacii celej i zadach strategii predpriyatiya. Vestnik Moskovskogo aviacionnogo Instituta. 2016. T. 23. № 3. S. 192-199.
2. Kanashchenkov A.A., Kanashchenkov A.I., Novikov S.V. Problemy strukturnykh preobrazovanij sovremennykh korporacij i predpriyatij. Vestnik Moskovskogo aviacionnogo Instituta. 2016. T. 23. № 2. S. 217-227.
3. Novikov S.V. Tekhnologicheskie innovacii v sovremennom proizvodstve. Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2017. № 4-1 (37). S. 109-113.
4. Zaharova L.F., Novikov S.V. Upravlenie konkursnym otborom vysokotekhnologichnykh nauchno-tekhnicheskikh projektov. Moskva, 2016.
5. Novikov S.V. Nacional'naya ehkonomika kak krupnomasshtabnaya organizacionnaya social'no-ehkonomicheskaya sistema (KOESH). Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya). 2014. № 6. S. 125-132.

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В МОНОГОРОДАХ, МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Павлова Н.Ф., д.с.н., к.э.н., профессор, институт отраслевого менеджмента, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Аннотация: Для лучшей реализации Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» необходимо социологическое сопровождение стратегического процесса при разработке долгосрочных программ, стратегий социально-экономического развития территории. Это позволит обеспечить большее участие населения в выработке решений, которые они будут реализовывать в дальнейшем. **Ключевые слова:** стратегический процесс в моногородах, комплекс социологических инструментов, обоснованность управленческих решений.

Abstract: For the best implementation of Federal Law No. 172-FZ of June 28, 2014 "On Strategic Planning in the Russian Federation", it is necessary to include sociological support of the strategic process in the development of long-term programs, strategies for socio-economic development of the territories. It will ensure better participation of the population in developing solutions, which they will implement in the future.

Keywords: strategic process in single-industry cities, a complex of sociological instruments, validity of management decisions.

В 2014 г. был принят закон о стратегическом планировании [1] в России, который ввел в правовые рамки данный процесс для отраслей и территорий. В девятые годы, в период социальной трансформации в России, сопровождавшейся социально-экономическим кризисом, закрытием предприятий в моногородах, органы местного самоуправления инициативно занимались разработкой стратегий для территории. В 2004 г. нами был предложен алгоритм стратегического планирования [2] в шахтерском моногороде (рис.1), который практически реализовывался в период реструктуризации угольной отрасли, в период закрытия градообразующих предприятий этой отрасли. Алгоритм составлен на основе изучения отечественного и зарубежного опыта стратегического планирования и управления на территориях, который был обобщен автором [3] с применением средств визуализации алгоритмического языка ДРАКОН, разработанного В.Д. Паронджановым [4].

В рисунке отражено, что на территории должен появиться лидер, который искренно заинтересован в развитии этого города, поселения. Его избрало местное сообщество своим главой за то, что он имеет определенные идеи по развитию этого социально-экономического Объекта, своей малой Родины или места, куда он был направлен по распределению после ВУЗа, где вырос как профессионал своего дела, создал семью и, считая это место очень перспективным и для новых поколений, готов потрудиться для поиска его нового будущего. В местном сообществе у него должны быть сторонники, последователи, которые разделяют его идеи развития и имеют свои предложения. Специалисты, профессионалы своего дела в муниципалитете, руководители, отвечающие за развитие различных направлений на территории, - его управленческая команда. Тогда они смогут подключить население и донести до него свои идеи, обогатиться новыми идеями от активных членов местного сообщества.

В обстоятельной статье В.Е. Селиверстова [5] по анализу результатов стратегирования на уровне страны и регионов подверглись обоснованной критике многие управленческие решения макро - и мезоуровня. В то же время автором отмечены четыре позитивные тенденции: 1.Разработка стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2030 г. 2.Создание Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам в 2016 г. 3.Руководство страны начинает осознавать важность и стратегическую значимость эффективной региональной поли-

тики государства. 4.Заслуживает внимания деятельность общественных советов, которые создаются при исполнительных органах власти на федеральном и региональном уровнях. Фактически это постепенное распространение практики «публичного управления», как перспективного направления совершенствования стратегического планирования и управления.

Наша статья посвящена применению социологических методов для реализации «публичного управления» на муниципальном уровне, в органах местного самоуправления.

Ключевой идеей является принцип вовлеченности и взаимодействия населения в процессе планирования, определения будущего для города и его жителей. Достичь сохранения и развития потенциала жизнеспособности данного территориального социального образования (ТСО), как места жительства населения и сферы деятельности местного сообщества возможно только при коллективном (совместном) планировании параметров и Видения будущего этой территории. Многие блоки данного алгоритма нашли отражение в принятом ФЗ-172.

Перед проведением преобразований необходимо определить состояние социально-экономической и управленческой систем ТСО. Для этой цели автором разработана методика комплексной социальной диагностики [6] исходного состояния потенциала жизнеспособности ТСО, позволяющая выявить жизненные планы и установки работников, специалистов и руководителей хозяйствующих субъектов, состояние отдельных подсистем ТСО, удовлетворенность населения и работников различными факторами производственной и общественной жизни в ТСО.

Комплексность диагностики заключается в том, что в ней применяются методы социологического анализа, используемые в социологии управления, социологии труда, экономической социологии, а также инструменты экономического анализа, изучение документов, проведение расчетов. С помощью этих инструментов проводится диагностика основных систем ТСО, в наибольшей мере определяющих потенциал его жизнеспособности.

Комплексная социальная диагностика потенциала жизнеспособности ТСО включает в себя: диагностику экономической системы, социальной системы и системы управления.

Диагностика состояния **экономической системы** предполагает выявление ее ключевых параметров, влияющих на потенциал жизнеспособности ТСО:

- соотношения прибыльных и убыточных предприятий на территории;
- наполняемости местного бюджета за счет активности экономических субъектов;
- рыночного положения предприятий базовой отрасли промышленности и перспектив их развития и сохранения;
- системы управления предприятиями, ее соответствия рыночным условиям и адекватности влияния на трудовой и экономический потенциал предприятия, потенциал его жизнеспособности;
- развитости предпринимательского потенциала в ТСО;

- уровня удовлетворенности работников предприятия параметрами производственно-бытовой и непроизводственной сферы;
- уровня и причин социальной напряженности и социальных конфликтов в трудовых коллективах;
- уровня развитости основных и дополнительных рабочих навыков трудового населения;
- уровня готовности трудовых ресурсов к восприятию рыночных отношений;
- уровня и динамики изменения трудовой занятости;
- «темпа экономического роста» на территории и т.п.

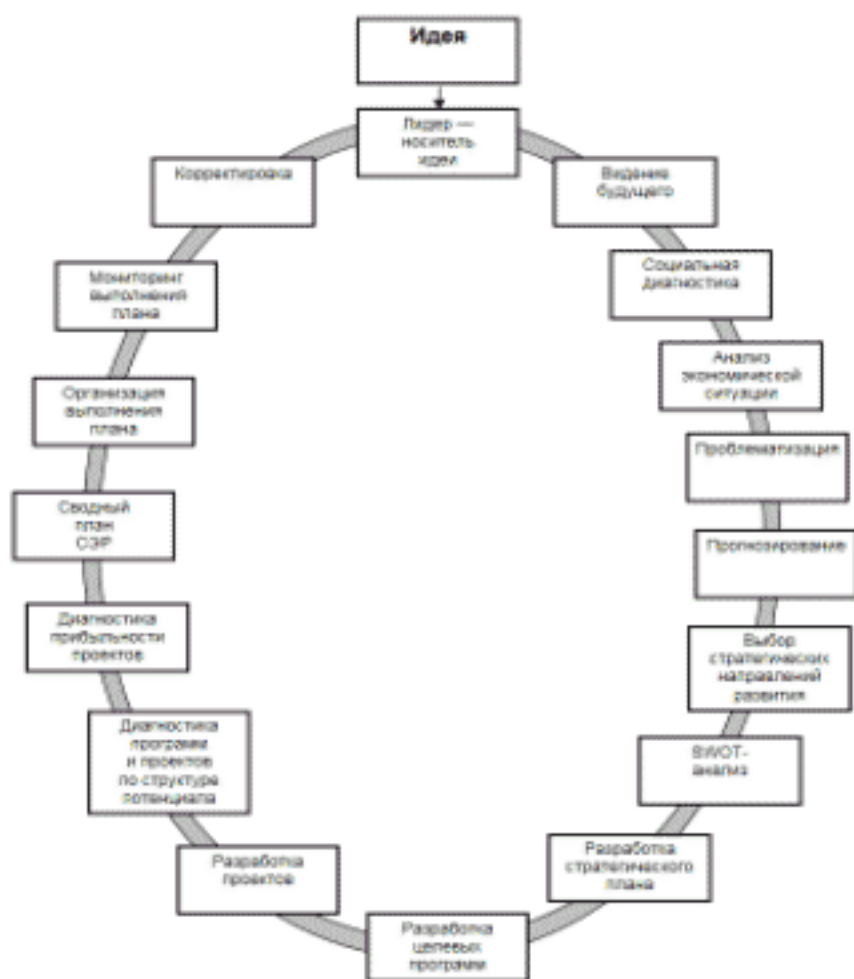

Рисунок 1 - Алгоритм стратегического планирования в моногороде

Диагностика социальной системы предполагает выявление ее ключевых параметров, влияющих на потенциал жизнеспособности ТСО:

- динамики и тенденций демографических показателей - рождаемости, смертности, брачности, достигнутой продолжительности жизни;
- направленности и размеров миграционных потоков;
- динамики и структуры заболеваемости населения;

- причин, динамики и тенденций распространения новых социальных болезней;
- изменений в культурной и досуговой сфере;
- изменений в образовательной сфере;
- изменений в распространении привычек здорового образа жизни, занятий спортом, физкультурой и т.п.
- возрождения народных традиций, ремесел, обычаев взаимной помощи, самоуправления и самоорганизации по месту жительства;

- уровня социальной защиты и самозащиты населения и т.д.

Диагностика системы управления предполагает выявление основных управленческих практик, влияющих на потенциал жизнеспособности ТСО:

- практики внутренней управленческой деятельности в структуре органов местного самоуправления;

- практики вовлечения населения в самоуправление на территории;

- практики организации органами местного самоуправления взаимодействия между хозяйствующими субъектами территории для нахождения баланса интересов собственников труда (населения трудоспособного возраста), собственников капитала (владельцев предприятий);

- практики проведения мониторинга социального самочувствия населения как механизма обратной связи на принимаемые решения;

- уровня удовлетворенности населения качеством предоставляемых муниципальных услуг, состоянием инженерной и социальной инфраструктуры ТСО;

- практики стратегического управления и планирования, выбора вариантов развития в будущем;

- авторитета власти, избранного лидера и команды управленцев-профессионалов;

- потребности в обучении управленческих кадров ТСО и т.д.

Таким образом, комплексная социальная диагностика потенциала жизнеспособности ТСО на основе использования комплекса социологических, статистических и экономических методов исследования позволяет выявить исходное состояние основных систем территориального образования: экономической, социальной и управленческой. Комплексная оценка исходного состояния позволяет определить индекс развития потенциала жизнеспособности ТСО, создает основу для проведения сравнительного анализа и нахождения научно обоснованных методов преобразования.

В ФЗ-172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» определено, что стратегическое планирование в РФ осуществляется на федеральном уровне, уровне субъектов Российской Федерации и уровне муниципальных образований (Ст.1.2). Законом определены основные понятия, из которых мы будем использовать определения, относящиеся к уровню муниципальных образований.

В ФЗ-172 (Ст.3.2,3) **государственное управление** определено как деятельность органов государственной власти по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации; **муниципальное управление** - деятельность органов местного самоуправления по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития территории, города, моногорода, муниципального образования.

Опираясь на понятия ФЗ, уточняем их для целей нашего исследования: **стратегическое планирование** для города, моногорода, муниципального образования – это деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития муниципального образования, сферы муниципального управления, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития муниципального образования. На наш взгляд, требуется добавить: с учетом обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и стратегии развития страны. Таким образом, мы подчеркиваем, что существуют цели более высокого уровня, которые необ-

ходимо знать и учитывать в стратегическом планировании развития отдельной территории.

Так же, **целеполагание** для города, моногорода, муниципального образования – это определение направлений, целей и приоритетов их социально-экономического развития и с учетом обеспечения национальной безопасности и стратегических целей Российской Федерации. **Цели социально-экономического развития** – приоритеты развития местного сообщества, населения, экономики муниципального образования, предприятий всех форм собственности, организаций социальной сферы: образования, здравоохранения, культуры, физкультуры и спорта, природной среды, которые определяются участниками стратегического планирования в качестве ориентира своей деятельности и характеризуется количественными и (или) качественными показателями.

Задача социально-экономического развития - комплекс взаимосвязанных мероприятий, которые должны быть проведены в определенный период времени и реализация которых обеспечивает достижение целей социально-экономического развития. Задачи формируются на основании целей социально-экономического развития города, моногорода, муниципального образования.

Процесс прогнозирования – это деятельность участников стратегического планирования по разработке научно обоснованных представлений о возможностях и рисках социально-экономического развития территории, города, муниципального образования на основе изучения прогнозов мирового, национального, регионального уровней социально-экономического, технологического, экологического развития стран – мировых лидеров, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

В ФЗ-172 (Ст.3.4) **прогноз социально-экономического развития муниципального образования** - документ стратегического планирования, содержащий систему научно обоснованных представлений о направлениях и об ожидаемых результатах социально-экономического развития муниципального образования на среднесрочный или долгосрочный период.

В ФЗ-172 (Ст.3.9) **система стратегического планирования** определена как **механизм обеспечения согласованного взаимодействия участников стратегического планирования** на основе принципов стратегического планирования при осуществлении разработки и реализации документов стратегического планирования, а также мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования с использованием нормативно-правового, информационного, научно-методического, финансового и иного ресурсного обеспечения.

На наш взгляд, для работы этого **механизма обеспечения, согласованного взаимодействия участников стратегического планирования** на основе принципов стратегического планирования при осуществлении разработки и реализации документов стратегического планирования, требуется социологическое сопровождение процесса.

Документ стратегического планирования – стратегический план, долгосрочная программа социально-экономического развития территории, города, муниципального образования, стратегия развития города, муниципального образования - документированная информация, разрабатываемая, рассматриваемая и утверждаемая органами местного самоуправления и иными участниками стратегического планирования.

В ФЗ-172 (Ст3.33) определено: **стратегия социально-экономического развития муниципального образования** - документ стратегического планирования, определяющий цели и задачи муниципального управления и социально-экономического развития муниципального образования на долгосрочный период.

Корректировка документа стратегического планирования - изменение документа стратегического планирования (в связи с изменениями внешних условий или внутренних ресурсов объекта планирования) без изменения периода, на который разрабатывался этот документ стратегического планирования.

В ФЗ-172 (Ст3.12) предусматривается **методическое обеспечение стратегического планирования** - разработка и утверждение требований и рекомендаций по разработке и корректировке документов стратегического планирования.

На наш взгляд, **методическое обеспечение** должно быть разработано по процедуре и содержанию процесса стратегического планирования:

- по составу участников групп стратегического планирования;
- по основным направлениям разработки стратегии;
- по регламентам работы групп стратегического планирования;
- по процедуре организации совместной работы участников групп стратегического планирования;
- по основным вопросам, которые должны быть обсуждены в процессе совместной работы участников групп стратегического планирования;
- по разработке инструментов социологического сопровождения стратегического процесса в муниципальном образовании: фокус-группы с предпринимателями, почтовые опросы домохозяйств, телефонные опросы по работе ЖКХ и других служб и т.п.

В ФЗ-172 (Ст3.15) определен **результат социально-экономического развития** - фактическое (достигнутое) состояние экономики, социальной сферы, которое характеризуется количественными и (или) качественными показателями. Достижение результата возможно, если органы управления смогут донести до населения цели развития, организовать хозяйствующих субъектов на их выполнение. Лучшей мотивацией является непосредственное участие людей в процессе выработки решений.

Таким образом, нами рассмотрены и прокомментированы правовые основы процесса стратегического планирования города, моногорода, муниципального образования - объекта стратегического планирования (далее Объекта или территориального социального образования - ТСО).

Обратимся к социологическим подходам, которые рассматривают сущность процесса социального взаимодействия и его влияния на каждый этап процесса стратегического планирования. Наша идея состоит в том, что в самом процессе совместной работы на выработкой Видения будущего ТСО, Объекта, создается и развивается местное сообщество, повышается потенциал жизнеспособности Объекта.

Рассматривая использование понятия «потенциал» разными исследователями, отмечаем, что часть из них под потенциалом видят, понимают только неиспользованную пока часть, как в случае «жизненного потенциала» в потенциальной демографии [7]. Другие, как исследователь феномена «потенциал» И.П. Маноха [8] понимают весь «действительный» и «возможный» потенциал. Нами используется второй подход.

Понятие «потенциал жизнеспособности социально-экономического Объекта». На наш взгляд, содержит в себе все аспекты имеющегося поля жизнеспособности. Проявленная «жизнеспособность» - это актуализированный потенциал, выражаемый в жизнедеятельности населения и функционировании всех систем территориального социального образования.

На наш взгляд, само понятие потенциала жизнеспособности социально-экономического Объекта - ТСО содержит в себе жизненные потенции, как силу и мощь, так и способность к воспроизводству, воспроизведению жизни, деятельности людей на данной территории.

Понятие «потенциал жизнеспособности» может употребляться применительно к отдельному индивиду, и к целым социальным группам или слоям, и к территориальным социальным образованиям, в том числе, отраслевым территориальным образованиям - моногородам. В основе - понятие «жизнь» как бытие, наличие среди существующих. На уровне территориального образования - это интегральный показатель его существования сейчас и в будущем.

При этом «потенциал жизнеспособности» социальной группы, ТСО - это производная от потенциала индивидов и качества социального управления. Качество социального управления может быть обеспечено при высоком уровне интеллектуального потенциала в местном сообществе, в органах управления, участии местного сообщества в выборе и реализации стратегий развития ТСО.

Следовательно, возрастает роль системы образования как населения, так и работников управляющих органов для создания и использования интеллектуального потенциала местного сообщества. Понятно, что использование интеллектуального потенциала возникает при необходимости осуществления деятельности, которая носит творческий, инновационный характер, выходит за рамки разработанных алгоритмов и действий. Интеллектуальный потенциал общества - это его возможности генерировать и вносить в исторический процесс нечто новое и тем самым создавать предпосылки для движения вперед.

Можно выделить: 1) внутренний и 2) внешний потенциал жизнеспособности территориального социального образования (ПЖ ТСО). Первый в наибольшей мере обусловлен качественными характеристиками уровня социального взаимодействия в местном сообществе, трудового потенциала населения, субъектов управления и экономической деятельности, потребностями и жизненным укладом населения ТСО.

Второй в наибольшей мере характеризуется общей политической и экономической ситуацией в Стране и мире и зависит от состояния мировых отраслевых рынков, инвестиционного климата в стране и данном регионе, условий для развития предпринимательства и экономического роста.

Таким образом, потенциал жизнеспособности территориального социального образования - это то поле сил, ресурсов, возможностей, которое существует во внутренней и внешней среде ТСО и уже реализуется, а также то поле сил, ресурсов, возможностей, которое находится в процессе формирования во внутренней и внешней среде ТСО, создает предпосылки для развития.

Актуализированный внутренний потенциал ТСО реализуется на основе использования внутренних и внешних ресурсов. Чем более развит внутренний потенциал ТСО, тем больше имеется шансов для привлечения ресурсов внешнего потенциала ТСО. Чем активнее местное сообщество, тем больше шансов привлечь внимание серьезного инвестора, крупного политического деятеля и т.д.

Следовательно, чем больше используется, действует, работает, реализуется потенциал жизнеспособности каждой системы территориального социального образования, тем больше он становится. Неиспользование потенциальных возможностей систем ведет к депрессивности.

Применение социологических методик позволит включить активных членов местного сообщества в выработку видения будущего города, учесть жизненные планы молодых поколений, выявить мнения всех групп населения относительно различных вариантов стратегии социально-экономического развития территории. Нами разработана методика проведения фокус-групп с предпринимательским сообществом, работодателями для выявления позиций, интересов, готовности-неготовности вкладывать свои ресурсы в развитие города. Также считаем полезной методику проведения фокус-групп с интеллектуальной элитой местного сообщества, которая часто является выразителем чаяний и интересов наиболее активной, образованной и культурной части местного сообщества.

Каждая методика содержит в себе процедурную часть – технологию, правила проведения исследования, расчета выборочной совокупности, определения ошибки выборки, правил математической обработки массива анкет и т.п. и содержательную часть – непосредственно инструмент: опросный лист, анкету или план-тему работы фокус группы и т.п.

Использование социологической методики проведения опросов учителей местных школ, других учебных заведений способствует выявлению имеющегося потенциала образовательной системы ТСО, ее направленности на формирование и развитие человеческого капитала территории через систему образования. Дополнением к ней является методика проведения опросов родителей школьников, учащихся для выявления уровня удовлетворенности качеством работы образовательной системы в городе. Таким образом, появляется реальная оценка данной сферы с разных позиций: потребителей и производителей образовательных услуг – значимого сектора социализации молодых поколений, их воспитания.

Методика проведения опросов работников культуры, спорта, учреждений рекреации и т.п. позволит уточнить их роль в развитии и сохранении человеческого капитала на территории через культурно-рекреационную систему, внедрение здорового образа жизни среди всех слоев населения, а методика проведения опросов врачей и других категорий медперсонала будет способствовать выявлению потенциала здоровья населения и готовности системы здравоохранения к решению задач здравоохранения.

При разработке стратегии развития ТСО важно знать жизненные планы населения. Их выяснение может иметь двойной эффект: во-первых, группа стратегического планирования должна их изучить и иметь ввиду при определении перспектив развития Объекта; во-вторых, респонденты, узнавшие о процессе стратегического планирования в своем городе, о работе по его сохранению и развитию, могут изменить свои планы, остаться в этом городе и в определенном направлении влиять на планы своих детей.

Для работы в этом направлении нами разработана методика проведения фокус-групп с родителями выпускников местных школ для выяснения предполагаемых планов для обучения в ВУЗах своих детей, их дальнейшего трудоустройства, а также методика проведения опросов школьников выпускных классов для выяснения предполагаемых планов для

обучения в ВУЗах, ССУЗах, последующего трудоустройства в родном городе или до месту обучения.

Население ТСО является заказчиком и потребителем государственных, муниципальных и частных услуг на территории. Разработанная методика проведения опросов через местную газету членов домашних хозяйств для выявления их потенциала, покупательской способности, готовности-неготовности вложения средств в долгосрочные проекты строительства дома, квартиры, дачи; выяснения уровня удовлетворенности работой органов местного самоуправления, предоставления госуслуг и различных сфер городского хозяйства и др. будет содействовать эффективности стратегического процесса и повышению качества управленческих решений; проведение опросов членов общественных организаций позволит выявить мнения значимых в общественном мнении групп по видению будущего моногорода.

В советских моногородах, построенных, созданных при заводах, шахтах и других промышленных объектах, – в отраслевых территориальных образованиях, человек рассматривался как трудовой ресурс. Ценность человека, его статус в ТСО рассматривался через его роль, статус в профессиональном сообществе, в доминирующей производственной системе. Население рассматривалось по своей соотнесенности к производственной системе, включенности в нее, занимаемому статусу. Трудовой ресурс – это то, что так или иначе потребляется, используется и воспроизводится в процессе производственной деятельности.

Приоритетность производственной деятельности, оценка человека через его участие, роль именно в этой деятельности была безусловной. Высокий общественный престиж профессий металлурга, шахтера и др. в советское время обеспечивали привлекательность этих ТСО и приток населения в моногорода.

В моногородах функционирование и развитие социальной сферы рассматривалось в контексте полезности для производства. Во многом этот взгляд, этот подход, доминировавший в социальном планировании развития трудовых коллективов, сохраняется и до настоящего времени. И само население продолжает себя осознавать именно в качестве трудового ресурса, а не самостоятельного субъекта экономических отношений. Косвенно об этом свидетельствует сохранение неправовых практик в трудовой сфере. Препятствуют осознанию себя самостоятельным субъектом экономических отношений, предпринимателем в данном ТСО, сложившиеся в общественном сознании стереотипы противопоставления «честного, добросовестного труда в шахте, на заводе» и «нечестной, спекулятивной самостоятельной деятельности». Кроме того, новому предпринимателю требуются правовые и управленческие знания, первичный капитал и поддержка местного сообщества.

Проведенная автором статьи комплексная социальная диагностика территориальных социальных образований угольной промышленности в период закрытия шахт выявила дифференциацию населения по занимаемой позиции относительно будущего моногорода, поселка. Те, кто в первую очередь продолжал себя считать «трудовым ресурсом», после закрытия шахты были заинтересованы в возобновлении производственного статуса ТСО, приветствуя приход промышленных инвесторов и поддерживая местные власти в развитии производства на территории.

Пенсионеры, интеллигенция, предприниматели более критичны к идее новой промышленной экспансии на территории, в первую очередь из-за связанных с ней экологических проблем.

Поэтому закрытие промышленных предприятий в территориальных отраслевых образованиях, является катастрофой для трудоспособного населения, занятого в сфере производства, одновременно являясь благом для природной среды, в которой осуществляется жизнедеятельность человека и населения, не заинтересованного в производственной деятельности.

При наличии в моногороде предприятий в кризисном состоянии, которым грозит закрытие, необходимо заблаговременно исследовать: поведенческие установки, трудовые навыки, жизненные планы персонала, готовность к обучению и переобучению, переходу в другую сферу деятельности.

Сами инициаторы процесса стратегического планирования должны быть достаточно грамотны, инициативны и готовы к изменениям. Применение методики проведения опросов работников администрации муниципального образования для выявления их готовности-неготовности к проведению преобразований в социально-культурном, экономическом, инфраструктурном направлениях ТСО, в развитии предпринимательства, общественных инициатив, реального самоуправления жителей домов, кварталов и др. вопросов управления на территории позволит выявить реальные потребности работников администрации в обучении, освоении новых знаний и методов работы с населением. Использование методики проведения опросов работников сферы жилищно-коммунального хозяйства, муниципальных и частных предприятий ЖКХ по состоянию данной сферы и сбор предлагаемых ими путей решения накопленных проблем даст практические направления действий для реализации стратегий.

Анализ методов работы региональных и муниципальных команд, проводимый автором на протяжении пятнадцати лет, показывает, что при разработке долгосрочных программ, проектов, стратегий социально-экономического развития пока недостаточно изучаются и используются для обоснования и принятия стратегических решений жизненные планы, мнения и предложения различных групп населения.

Разработанный автором комплекс социологических инструментов и их использование при стратегическом процессе в моногородах позволит выработать более обоснованные варианты развития различных сфер социально-экономической деятельности на территории, учитывая интересы различных социально-экономических групп.

Наш опыт работы показывает, что если активные члены местного сообщества - группы субъектности - участвуют в разработке долгосрочных программ, стратегий социально-экономического развития территории, являются участниками групп проектной работы, то реализация стратегии, проекта развития моногорода, муниципального образования активно ими поддерживается и большей частью населения.

В данной статье автором предложен современный подход к организации стратегического процесса на территории с привлечением широкой общественности для реализации ФЗ-172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Мы уверены, что грамотное применение социологических методов работы с населением сделает стратегический процесс более плодотворным, выработанные стратегические решения более обоснованными и реализуемыми.

Библиографический список

1. ФЗ-172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. //http://base.garant.ru
2. Павлова Н.Ф. «Потенциал жизнеспособности отраслевых территориальных образований: социологический аспект»//Реферат докторской диссертации на соискание степени доктора социологических наук по спец. 22.00.08 – Социология управления/ Московский государственный социальный университет, -2004.
3. Павлова Н.Ф. Стратегическое планирование развития территориальных социальных образований в схемах.- Екатеринбург.: УрО РАН, 2002.- 133 с.
4. Паронджанов В.Д. Как улучшить работу ума: алгоритмы без программистов – это очень просто! – М.: Дело, 2001.
5. Селиверстов В.Е. Стратегическое планирование и стратегические просчеты: российские реалии и тенденции //«Регион: экономика и социология» - 2016, № 4 (92) – С.6-46
6. Павлова Н.Ф. «Диагностика социальных процессов переходного периода в трудовых коллективах (на примере угольной промышленности)» // Дисс. канд. эконом. наук. М.- АНХ при Правительстве РФ, 1995.- 136 с.
7. Шешенко В.С. Народонаселение, энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия/ Гл. ред. Г.Г. Меликьян, 1994. - С.140.
8. Маноха И.П. Человек и потенциал его бытия. – Киев: Стимул К, 1995.- С.44-45

References

1. FZ-172 «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii» ot 28 iyunya 2014 g. //http://base.garant.ru
2. Pavlova N.F. «Potencial zhiznesposobnosti otraslevykh territorial'nykh obrazovanij: sociologicheskij aspekt»//Referat doktorskoj dissertacii na soiskanie stepeni doktora sociologicheskix nauk po spec. 22.00.08 – Sociologiya upravleniya/ Moskovskij gosudarstvennyj social'nyj universitet, -2004.
3. Pavlova N.F. Strategicheskoe planirovanie razvitiya territorial'nykh social'nykh obrazovanij v skhemah.- Ekaterinburg., Uro RAN, 2002.- 133 s.
4. Parondzhanov V.D. Kak uluchshit' rabotu uma: algoritmy bez programmistov – ehito ochen' prostoi! – M.: Delo, 2001.
5. Seliverstov V.E. Strategicheskoe planirovanie i strategicheskie proshchety: rossijskie realii i tendencii //«Region: ekonomika i sociologiya» © 2016, № 4 (92) – S.6-46
6. Pavlova N.F. «Diagnostika social'nykh processov perekhodnogo perioda v trudovykh kolektivov (na primere ugol'noj promyshlennosti)» // Diss. kand. ehkonom. nauk. M.- ANH pri Pravitel'stve RF, 1995.- 136 s.
7. Sheshenko V.S. Narodonaselenie, ehnciklopedicheskij slovar'. M.: Bol'shaya Rossijskaya ehnciklopediya/ Gl. red. G.G. Melik'yan, 1994. - S.140.
8. Manoha I.P. Chelovek i potencial ego bytiya. – Kiev: Stimul K, 1995.- S.44-45

РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУБСИДИРОВАНИЯ

Севастеева И.А., к.э.н., доцент, Новосибирский государственный аграрный университет

Чернявский И.А., к.э.н., старший преподаватель, Новосибирский государственный аграрный университет

Доровских Е.А., старший преподаватель, Новосибирский государственный аграрный университет

Огнева А.С., Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: В статье рассмотрены масштабы развития малого предпринимательства в Новосибирской области. Предложен прогноз развития малых сельскохозяйственных и промышленных организаций Ордынского района Новосибирской области на основе реализации Государственной программы «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области на 2017-2022 годы».

Ключевые слова: развитие, малый бизнес, производство, субсидии, государственная поддержка, сельское хозяйство, промышленность.

Abstract: The scale of development of small business in the Novosibirsk region is considered in the article. A forecast for the development of small agricultural and industrial organizations of the Ordynsky district of the Novosibirsk region based on the implementation of the State Program "Development of small and medium-sized businesses in the Novosibirsk Region for 2017-2022".

Keywords: development, small business, production, subsidies, state support, agriculture, industry.

В современных условиях хозяйствования наиболее восприимчивой категорией организаций к инвестиционному климату являются малые предприятия. К указанным организациям, в соответствии с Российским законодательством, относятся фирмы, в которых работает не более 100 человек, а предельная годовая выручка такого предприятия не может превышать 400 млн руб. Столь внушительный годовой оборот денежных средств обуславливает необходимость развития данного сектора экономики страны. Развитие малого бизнеса обеспечивает благоприятные условия для оздоровления экономики: создаются дополнительные рабочие места; развивается конкурентная среда; расширяется потребительский сектор, рынок насыщается товарами и услугами, растёт экспортный потенциал, и другое. К тому же следует выделить ряд преимуществ таких организаций перед крупными: ориентация на потребности клиентуры, исключение лишних звень-

ев управления, возможная близость к рынкам сбыта и другие.

Несомненным преимуществом малого бизнеса является возможность развития территорий, на которых он находится, это развитие инфраструктуры, предпринимательской среды, производственного потенциала конкретной местности. Следовательно, можно рассматривать совершенствование экономического состояния малых организаций как необходимый фактор развития сельских территорий.

Малый бизнес играет важную роль в развитии экономики Новосибирской области (таблица 1). Количество организаций относящихся к категории «малые» в 2016 г. увеличилось в Новосибирской области на 2%, при этом число малых сельскохозяйственных организаций за период с 2011 по 2016 г. сократилось на 9%, а количество промышленных организаций сократилось в этом периоде на 13%, что отрицательно отражается на развитии сельских территорий региона.

Таблица 1 - Масштабы развития малого предпринимательства в Новосибирской области

Годы	Число малых организаций, ед.			Численность занятых, тыс. чел.		
	Всего	Сельское хозяйство	Промышленность	Всего	Сельское хозяйство	Промышленность
2011	6153	218	961	167,2	8,9	31,7
2012	6409	259	981	168,7	8,7	32,7
2013	5662	237	899	170,1	8,1	33,9
2014	5898	229	881	168,5	7,5	34,1
2015	6120	204	855	158,0	6,9	20,6
2016	6256	198	832	156,4	6,1	19,8

Сельскохозяйственные малые организации в Новосибирской области существенно отстают в своем развитии в сравнении с другими отраслями народного хозяйства, это подтверждается и снижением числа занятых в малых сельскохозяйственных организациях (2,8 п.п.). Снижение числа занятых в малых промышленных организациях составило 11,9 п.п. Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что в регионе велики

резервы роста малого предпринимательства, поэтому от темпов роста этой сферы хозяйственной деятельности в Новосибирской области в значительной степени будет зависеть развитие всей экономики.

Ордынский район является одним из крупнейших источников поставки сельскохозяйственной продукции не только в Новосибирской области, но и за пределами региона.

Таблица 2 – Расходы промышленных и сельскохозяйственных организаций малого бизнеса, Ордынского района [3]

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Промышленность					
Численность малых предприятий промышленности	37	34	32	29	25
Кредиторская задолженность, руб.	104924000	100068800	94182400	85352800	73580000
Арендная плата, руб.	164489	725367	422251	283085	235025
Итого расходов промышленности	198294259	199896126	188329362	161268120	147878225
Сельское хозяйство					
Численность малых предприятий сельского хозяйства	22	20	19	15	11
Кредиторская задолженность, руб.	61720000	58864000	55920800	44148000	32375200
Закупка оборудования, реконструкция	3344000	105000000	10800000	124000000	119000000
Арендная плата, руб.	96758	425586	248383	166521	138250
Итого расходов в сельском хозяйстве	116647828	222586245	122103409	212806531	195082482
Всего расходов по отраслям	314942087	422482371	310432771	374074651	342960707

Развитие промышленных и сельскохозяйственных организаций малого бизнеса Ордынского района характеризуется сокращением их числа организаций на 32% и 50% соответственно.

Темп снижения в промышленной отрасли составил 14%, в сельскохозяйственной отрасли – 31%. Такое сокращение связано с тем, что 2016 г. является заключительным в реализации государственной программы Новосибирской области «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области на 2012-2016 годы» [4].

Анализируя затраты функционирующих организаций малого бизнеса, было выявлено, что большой удельный вес в общих расходах организаций занимает кредиторская задолженность. В среднем за 5 лет в промышленных организациях ее удельный вес составил около 50%. В сельско-

хозяйственных организациях удельный вес кредиторской задолженности варьируется в пределах 17%-50%.

Одной из форм финансовой поддержки малых организаций является субсидирование части процентных выплат по кредитам, привлеченных в российских кредитных организациях на основе Государственной программы «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области на 2017-2022 годы» (далее – Государственная программа) [2]. Финансовая суть данной формы заключается в субсидировании 70% фактически уплаченных средств субъектов за полученные кредиты на приобретение оборудования для модернизации производства продукции, строительство (реконструкцию) зданий, участвующих в процессе производства (таблица 3).

Таблица 3 – Изменение суммы затрат на уплату процентов по кредитам, млн руб.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Промышленность						
Общая сумма процентов по кредитам	22,80	20,22	17,64	15,06	12,48	9,90
Субсидированная сумма затрат на уплату процентов по кредитам	15,96	14,15	12,35	10,54	8,74	6,93
Остаток затрат на уплату процентов по кредитам	6,84	6,07	5,29	4,52	3,74	2,97
Сельское хозяйство						
Общая сумма процентов по кредитам	9,53	7,08	4,63	2,19	0	0
Субсидированная сумма затрат на уплату процентов по кредитам	6,67	4,96	3,24	1,53	0	0
Остаток затрат на уплату процентов по кредитам	2,86	2,12	1,39	0,66	0	0

В таблице 3 для расчетов применена форма субсидирования 70% от фактически произведенных субъектом малого предпринимательства затрат на уплату процентов по кредитам.

Прогноз и реализация данной формы позволил выявить, что к 2022 году общая сумма процентов по кредитам промышленных организаций малого бизнеса составит 2,97 млн руб., сельскохозяйственные

организации до 2021 года полностью расплатятся по своим обязательствам перед кредиторами.

Очевидно, что финансирование расходов субъектов на выплату процентов по кредиту влечет за собой снижение общих расходов организаций. Что главным образом влияет на увеличение суммы прибыли. Наблюдается рост прибыли как в промышленных, так и в сельскохозяйственных организациях (таблица 4).

Таблица 4 – Изменение прибыли за счет субсидии, млн руб.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Отклонение 2022 г. к 2017 г.
Промышленность							
Прибыль до субсидирования	283,41	284,93	286,44	287,96	289,5	290,99	102,67
Прибыль после субсидирования	299,37	306,97	316,66	326,34	336,03	345,72	145,48
Сельское хозяйство							
Прибыль до субсидирования	441,72	507,76	573,79	639,83	705,87	771,90	174,75
Прибыль после субсидирования	448,39	512,71	577,04	641,36	771,90	832,94	186,88

Таким образом, к 2022 г. совокупная прибыль до субсидирования промышленных организаций составит 290,99 млн руб., что всего лишь на 2,67% выше показателя за 2017 г. Совокупная прибыль сельскохозяйственных организаций в 2022 г. увеличится на 74,75% по сравнению с 2017 г.

Реализация же предложенного мероприятия по развитию малого бизнеса обеспечит рост совокупной прибыли промышленных и сельскохозяйственных организаций на 15,48% и 86,88% соответственно.

Увеличение суммы прибыли способствует улучшению финансового состояния организации. Кроме того, у организации появляется возможность ежегодно выделять по 5% прибыли на формирование резервного капитала, а так же погашать убытки прошлых лет, и самое главное, направлять ее на приобретение за счет собственных средств внеоборотные активы, что позволит увеличить обороты производства продукции.

Реализация Государственной программы позволит к 2022 г. увеличить количество рабочих мест в исследуемых организациях на 7,6%.

Увеличение суммы прибыли организаций малого бизнеса оказывает положительное влияние на формирование доходной части бюджета Ордынского района. Главным образом, на данное увеличение повлияет рост суммы Единого сельскохозяйственного налога (далее – ЕСХН), за счет увеличения налоговой базы (прибыли организаций). Общая сумма доходов бюджета Ордынского района в 2022 г. составит 1458410 тыс. руб., что больше суммы 2017 г. на 298405,5 тыс. руб., или 26%. Данная тенденция напрямую связана с увеличением суммы Налоговых доходов на 39702,7 тыс. руб. В том числе сумма Единого сельскохозяйственного налога возрастет на 16360 тыс. руб., или на 86,88%.

Оказываемая поддержка позволит малому бизнесу ускорить темп экономического роста, что напрямую скажется на конкурентоспособности в целом экономики Ордынского района.

Малый бизнес, являясь неотъемлемой частью рыночной экономики, не только устойчиво сохраняет достигнутые позиции, но и с каждым годом усиливает свое влияние на формирование общих экономических показателей в различных отраслях региональной экономики.

Библиографический список

1. Чернявский И.А. Усиление контроля за расходованием средств по программе «Государственная поддержка и развития товарного рыбоводства в Новосибирской области на 2011- 2013 гг.» / И.А. Чернявский // Актуальные проблемы и перспективы организации и повышения эффективности финансового контроля: материалы Всерос. заоч. науч.-практ. конф. – Махачкала, 2013. – С. 132-135
2. Постановление Правительства Новосибирской области от 31.01.2017 № 14-п «Об утверждении государственной программы Новосибирской области «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области на 2017-2022 годы» [Электронный ресурс]. URI: <https://docviewer.yandex.ru/view/> (дата обращения: 03.04.2017).
3. Официальный сайт Ордынского района Новосибирской области [Электронный ресурс]. URI: <https://ordynsk.nso.ru/> (дата обращения: 18.02.2017).

References

1. Chernyavskij I.A. Usilenie kontrolya za raskhodovaniem sredstv po programme «Gosudarstvennaya podderzhka i razvitiya tovarnogo rybovodstva v Novosibirskoj oblasti na 2011- 2013 gg.» / I.A. Chernyavskij // Aktual'nye problemy i perspektivy organizacii i povysheniya ehffektivnosti finansovogo kontrolya: materialy Vseros. zaoch. nauch.-prakt. konf. – Mahachkala, 2013. – S. 132-135
2. Postanovlenie Pravitel'stva Novosibirskoj oblasti ot 31.01.2017 № 14-p «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Novosibirskoj oblasti «Razvitiye sub'ektov malogo i srednego predprinimatel'stva v Novosibirskoj oblasti na 2017-2022 gody» [Elektronnyj resurs]. URI: <https://docviewer.yandex.ru/view/> (data obrashcheniya: 03.04.2017).
3. Oficial'nyj sajt Ordynskogo rajona Novosibirskoj oblasti [Elektronnyj resurs]. URI: <https://ordynsk.nso.ru/> (data obrashcheniya: 18.02.2017).

МЕХАНИЗМЫ ПРОДВИЖЕНИЯ КОММЕРЦИАЛИЗИРОВАННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНОГО ТРУДА

Семченко А.А., к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Головцова И.Г., д.э.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Десятко Д.Н., к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: В данной статье рассмотрены особенности механизмов коммерциализации результатов научного труда в отечественной практике, показаны основные современные тенденции в данной сфере, исследованы возможности дальнейшего развития научно-исследовательской деятельности в современных экономических условиях на рынке образовательных услуг.

Ключевые слова: коммерциализация, научный труд, образовательная среда, отечественная практика, научно-исследовательская работа.

Abstract: This article describes the features of the mechanisms of commercialization of results of scientific work in domestic practice, shows the major current trends in this field, investigated the possibility of further development of research activities in modern economic conditions on the market of educational services.

Keywords: commercialization, scientific research, educational environment, domestic practice, research work.

*«То, что гусеница назовет концом света –
мудрец назовет рождением бабочки...»
Ричард Дэвис Бах*

В настоящее время весьма ощутимым явлением в научном мире является необходимость соответствия результатов труда рыночным потребностям с целью достижения возможностей для дальнейшего развития, что обусловлено, по нашему мнению, рядом факторов. Прежде всего, это общемировая тенденция по рационализации расходов бюджетных средств, характерная не только для европейских стран, но и выступающая объективной необходимостью развития образовательной и научной системы любого государства. Другим важным фактором, логически следующим из предыдущего утверждения, является необходимостью учета общемировых тенденций в области глобализации образовательных систем разных стран, что вызвано жесткой конкуренцией в образовательной среде, когда потенциальные абитуриенты могут свободно перемещаться по миру без привязки к конкретной территории. В поисках получения лучшей образовательной и научной услуги. В этой ситуации образовательные учреждения выступают уже не только в роли поставщика образовательного процесса, но и вынуждены искать пути постоянного совершенствования на пути построения и преобразования своей структуры в крупные научные и исследовательские центры. На наш взгляд, данные взаимосвязанные факторы положительно влияют на качество конечной образовательной и научной услуги, являющей по сути, конечным результатом научного труда, однако в погоне за необходимостью коммерциализации научных результатов государственные организации вступают на стезю конкурентной борьбы с коммерческими структурами, традиционно занимающими рыночную нишу и имеющим большой опыт в маркетинге и продвижении. Другим важным аспектом является частичная потеря фундаментальной науки, поскольку коммерциализованные результаты научного труда редко могут выступать стратегической инициативой, зачастую являясь простым ответом на вызовы рыночной экономики сегодняшнего дня.

В данном контексте весьма актуальной проблематикой выступает, на наш взгляд, решение задачи развития стандартизированных рыночных механизмов продвижения коммерциализованных результатов научного труда, поскольку в конечном итоге

это способствует не только развитию отечественной научной мысли, но и позволяет снизить нагрузку на государственный бюджет, что является важнейшей задачей всей современной экономической системы. Таким образом, целью научной статьи является исследование возможностей построения и развития современных рыночных механизмов продвижения коммерциализованных результатов научного труда в контексте мировой современной экономической и политической ситуации.

Само понятие результатов научного труда, по нашему мнению, представляет собой итог научного процесса, включающий в себя помимо обоснования и расшифровки результатов, а также применимости их - в реальном секторе экономики - самый важный элемент - новизну, теоретическую и практическую значимость результатов исследования [1; 274]. Отметим, что помимо внешних перечисленных выше факторов, влияющих самым непосредственным образом на возможности построения подобных механизмов, существуют и мощные внутренние воздействия, в частности, нельзя не отметить последние изменения в научной среде, а именно новейшие законодательные инициативы. Так, Министерство образования и науки РФ подготовило проект закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации», в котором предлагается, в частности, упростить порядок присвоения научных степеней, в частности, получить степень можно будет без защиты диссертации, по совокупности публикаций в научных журналах или полученных патентов [2]. Также в этой связи университетские ученые степени будут отличаться от ВАКовских, поскольку существует целый ряд сложностей, связанных с формальными критериями подобных образовательных организаций. Так вузы-претенденты должны иметь минимум один диссертационный совет, по заключениям которого должно быть не более одного процента отрицательных решений Министерство образования и науки РФ по защищенным диссертациям за предыдущий год [4]. Доходы от научно-исследовательской деятельности на одного научно-педагогического работника в год должны быть не менее одного миллиона рублей, что, по сути, практически недостижимо для рядовой образовательной организации. Кроме этого, в образовательной организации должно быть также в среднем не менее одной публикации в Web of Science на одного научно-педагогического работника.

Что касается механизмов продвижения, то в данном контексте под ними понимаются различные методы и инструменты, применяемые для достижения маркетинговой цели — продвижения результатов научного труда на рынок. Анализ экономической литературы показал, что продвижением можно считать любую форму передачи и распространения информации, с помощью которых научная организация сообщает и убеждает, а также напоминает о продуктах, услугах, идеях, общественной деятельности или других действиях, оказывающих влияние на общество. Среди множества методов наиболее часто в коммерческих структурах применяются методы коммуникации, с помощью которых осуществляется маркетинговое продвижение. Методы продвижения являются составной частью разработанной и правильно реализуемой политики продвижения товара, или коммуникационной политики организации или ее бренда. Отметим, что, на наш взгляд, именно последний (бренд) является серьезным аспектом в научной и образовательном средах нашей страны. Репутация, являющаяся в конечном итоге гарантом качества результата научного труда, целиком, на наш взгляд, отражает бренд вуза или научной организации, возможно крупного научно-исследовательского центра.

Исследование показало, что в качестве развития стандартизированных рыночных механизмов продвижения коммерциализированных результатов научного труда, могут быть применимы следующие методы продвижения: реклама; адресная продажа; общественные связи; стимулирование сбыта. Следует отметить, что для осуществления распределения и продажи важным является продвижение на всех уровнях маркетингового процесса. Торговый маркетинг, стремясь управлять маркетинговым каналом, расширяет методы продвижения на стимулирование торговых посредников. Также для продвижения результатов научного труда на рынок необходимо использовать целый комплекс сбалансированных методов продвижения, таких как: реклама, личные продажи и стимулирование и управление процессом продажи, прямой маркетинг и стимулирование сбыта. Специфика рекламной стратегии в рассматриваемом случае должна заключаться не только в распространении стандартных платных информационных сообщений через СМИ, но и посредством вирусного продвижения, так называемого «сарафанного радио», советов и консультационных услуг, что может быть достижимо, однако, по нашему мнению, лишь в случае устойчивого бренда организации или научно-исследовательской группы с устоявшейся в течение нескольких лет репутацией надежных, серьезных и последовательных ученых. Предлагаемый механизм продвижения позволяет осуществить большой охват аудитории и имеет низкую стоимость одного целевого контакта, но его недостаток заключается в случае коммерческого применения, в отсутствии обратной связи и трудности в персонализации информационного обращения. Именно поэтому, на наш взгляд, коммерциализация в данном случае должно быть минимизирована, поскольку в некоторых аспектах может оказать даже негативное влияние на спрос и доверие потенциальных инвесторов и потребителей результатов научного труда.

Другим важным механизмом является адресная продажа или персонализированное предложение, в основе которого лежит устное представление результатов научного труда, информирование и убеждение в необходимости приобретения, сделанные в ходе беседы, с целью совершения продажи. Однако, объективности ради стоит отметить существенный недостаток данного механизма — высокие издержки.

Связи с общественностью представляют собой неличный и не оплачиваемый напрямую метод продвижения, стимулирования спроса на результат научного труда, посредством распространения о них коммерчески важных сведений через массовые способы коммуникации. Недостатком механизма выступает в данном случае необходимость постоянного контакта, непосредственного общения с целью продажи, информирования и вовлечения, что, по сути, персонализирует продукт, делает его уникальным, что с одной стороны способствует его продвижению посредством тесного контакта с единственным инвестором или приобретателем, а с другой это может негативно отразиться на возможности его распространения другим группам потребителей в случае потери уникального заказчика.

Простое и распространенное стимулирование сбыта является продвижение непосредственно в выделенной сегментированной группе инвесторов или потребителей, однако механизм является эффективным в краткосрочной перспективе, а в отсутствии или прекращении побудительных мер поощрения покупки инвестор может сменить научную организацию, что невыгодно при построении долгосрочных отношений с клиентом.

Также исследователи отдельно выделяют такой механизм как стимулирование посредников, что представляет собой комплекс мер, направленных на повышение эффективности взаимодействия с участниками канала распространения, в частности, в данном случае имеются в виду организаторы различных научных и образовательных мероприятий, конференций, симпозиумов, конгрессов, которые в рамках ненавязчивой рекламы могли бы упоминать или даже приглашать в качестве экспертов членов исследовательской группы или руководителей научной организации или вуза. Стоит отметить, что в рекламном явном или неявном обращении должно содержаться некое уникальное торговое предложение для потребителя, которое включает описание уникальной выгоды, получаемой конкретным инвестором или покупателем результатов научного труда. В этой связи важным вопросом является поиск и определение этой выгоды, а именно существенного уникального отличия предложения данного исследования на рынке, которое может, в частности, заключаться в его специфической применимости в конкретной области знаний или бизнеса, построении уникальной системы учета эффективности или сервисного постпродажного обслуживания с возможностью дальнейшей модификации и модернизации научного продукта.

Рекламное предложение должно кардинально отличаться от других, что может быть, на наш взгляд, связано с уникальностью продукта или рыночного сегмента, однако в любом случае для достижения целей коммерциализации реклама должна быть запоминаемой самой по себе, нести специфические черты сегментарной группы или целевого региона. В этой связи целесообразно выделить три вида восприятия рекламного сообщения, первым из которых является востребованная информация, которая доступна, приятна и быстро запоминается. В данном случае главное выделить сегмент рынка, где продукт будет востребован и тогда возможна экономия на расходах по продвижению. Имеется в виду «прицельная» реклама обладающего «прицельным» качеством научного продукта. Другой стороной восприятия является случайная информация, которая не запоминается, но ассоциируется с рекламным носителем. В данном случае инвестор или потенциальный клиент будет иметь возможность «найти» информацию о научном предложении, что достижимо, например, в том случае, если она доступна на крупных научных мероприятиях, посвященных кон-

кретной области знаний или технологий. Третьей стороной является ненужная информация, которую инвестор может не замечать или даже игнорировать, поскольку научный продукт, благодаря своей специфике, в большинстве случаев не востребован на рынке и не является массовым. Однако даже в этом случае восприятие может состояться, и в дальнейшем потенциальный инвестор вспомнит или сможет ассоциировать данное предложение (как «знакомое» или «известное», что в целом уже достаточно важно с учетом специфики и закрытости рынка научных разработок конкретной сферы. В случае, если потенциальный инвестор научного проекта осознает свою потребность в результатах научного труда, он становится реальным клиентом и, следовательно, необходимо применять в отношении него активные методы маркетинга, в частности, прямые активные личные контакты и переговоры, нацеленные на конечную продажу. Основная задача при этом состоит в оптимальном планировании рекламных действий в рамках проведения серьезных научных мероприятий, например, симпозиумов, конференций, конгрессов. В данном контексте важно верно определить целевую аудиторию и рекламные средства, не следует принудительно или настоятельно советовать участие в проекте, что может негативно сказаться на конечном результате.

Следует отметить, что существует обоснованное мнение о том, что коммерциализация результатов научного труда может снижать его фундаментальную значимость для науки за счет стремления исследователей удовлетворять запросы инвестора, а не развивать объективные научные положения. В данном случае хочется обратиться к цитате, приведенной в начале статьи, отражающей важность перехода единицы из одного состояния в другое, что является, по сути, развитием любого процесса. Именно следуя этой логике, коммерциализация результатов научного труда является важным переходным этапом процесса совершенствования, поскольку логически продолжает фундаментальные исследования, освещает актуальность научных поисков для реального сектора экономики сегодняшнего дня. В результате коммерциализации достигается не только основная цель – привлечение инвестиций для развития фундаментальной науки, но и определяется наличие важной взаимосвязи науки и рынка в результате построения коммерческих взаимоотношений между наукой, образованием и хозяйствующими структурами.

На наш взгляд, под коммерциализацией следует понимать переход авторских прав в имущественные, что, по сути, отражает практическую применимость и актуальность документированных в научных трудах идей и положений. Однако, нельзя не отметить, что ретроспективный анализ эволюции экономических проблем показывает, что в отдельных случаях новые идеи не находят своего потребителя быстро. Проходят десятилетия прежде, чем приходит понимание важности того или этого открытия, во многом это происходит благодаря развитию технических возможностей, практической применимости выдвигаемых идей [3; 103-105].

Если обратиться к зарубежному опыту, то важно отметить, что немаловажное значение при коммерциализации результатов научного труда имеет уровень качества образовательной или научной организации, занимающейся научной разработкой. В этой связи, несомненно, важно комплексно подходить к изучению данного вопроса, поскольку управление качеством, а, в отдельных случаях, успешно функционирующая в организации система менеджмента качества, позволяет наладить тесную взаимосвязь с потребителем, посредством чего достигается стопроцентная коммерциализация науч-

ных разработок. Также важно отметить, что именно коммерциализация и ее потенциальная возможность являются индикатором рыночной успешности научного труда, а, следовательно, отражают конкурентоспособность организации-исполнителя или группы исследователей, которые так или иначе представляют научный мир своей страны. Именно поэтому важно отметить такой аспект как качество деятельности научной организации в целом. Анализ литературы позволил выделить следующие основные характеристики понятия управления качеством деятельности в рамках реализации научных проектов это [5; 122-141]: динамический показатель, изменения которого зависят как от факторов внешней, так и внутренней среды; относительный показатель, т.к. базой для сравнения являются аналогичные показатели конкурентоспособности организаций-конкурентов либо идеальных (эталонных) организаций; характеризуется величиной и эффективностью использования всех ресурсов организации; показывает уровень развития данной организации в сравнении с уровнем развития конкурентных организаций по степени удовлетворения своими услугами потребителей и по эффективности деятельности; характеризует величину привлекательности организации для инвестиций; определяется состоянием социальной среды.

Таким образом, по нашему мнению, управление качеством организации в контексте реализации научных проектов можно определить с позиции обеспечения ее конкурентоспособности как процесс внутренних и внешних взаимоотношений организации в рамках построения возможности противостояния внешним воздействиям, максимально эффективно использовать резервы, внедрять инновационную технику и технологии для достижения высокого уровня инвестиционной привлекательности, что в совокупности обеспечивает выпуск конкурентоспособной продукции или услуг и лидерство в соответствии с поставленными стратегическими целями [6; 113].

В целом следует отметить, что рассмотренные в научной статье особенности механизмов коммерциализации результатов научного труда в отечественной практике позволяют сделать общий вывод о том, что внедрение представленных механизмов представляют собой принципиальную важность в рамках обеспечения цикличности процесса развития фундаментальной науки, являются весьма важными не только с точки зрения стабилизации экономической ситуации за счет снижения нагрузки на бюджет, но и составляют суть развития образовательной системы страны. Представленные механизмы коммерциализации представляют собой любую форму передачи и распространения информации, с помощью которых научная организация позиционирует свои идеи на рынке и в обществе. В этой связи указанные выше механизмы являются составной частью разработанной и реализуемой политики продвижения научной или образовательной организации, или ее бренда. Репутация, являющаяся в конечном итоге гарантом качества, а, опосредованно, коммерциализации результата научного труда, целиком, на наш взгляд, отражает бренд вуза или научной организации, как научно-исследовательского центра.

Проведенное исследование показало, что в качестве развития стандартизированных рыночных механизмов продвижения коммерциализированных результатов научного труда, могут быть применимы следующие методы продвижения: реклама, адресная продажа, общественные связи и стимулирование сбыта. На наш взгляд, исследования механизмов продвижения коммерциализированных результатов научного труда является весьма актуальной

темой для проведения дальнейших исследований, поскольку специфика отраслей народного хозяйства, остро нуждающихся во внедрении инноваци-

онных научных идей, представляет собой чрезвычайно важную для развития экономики всей страны.

Библиографический список

1. Бонюшко Н. А., Семченко А.А. Обеспечение качества деятельности организации в контексте стратегического развития региона // Саратов.: Изд-во ООО «Буква», ж. «Научное обозрение» № 12, 2016 г. С. 271-275.
2. Глава ВАК о новой системе защиты диссертаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://indicator.ru/article/2017/05/18/filippov-vak-uchenye-stepeny-samostoyatelno/?utm_source=vksharing&utm_medium=social
3. Горбашко Е.А., Бонюшко Н.А., Семченко А.А. Развитие системы менеджмента качества организации в условиях кластерной экономики: монография. - СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – С. 169.
4. Минобрнауки предложило присваивать ученые степени без защиты диссертации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/02/05/2017/590867639a7947cc44e8101c?from=main>
5. Семченко А.А. Современное высшее образование в условиях кластерной экономики: проблемы и перспективы развития: монография. - СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2016. – С. 160.
6. Семченко А.А. Современные проблемы контроля качества в сфере услуг. - СПб.: изд. СПбГЭТУ «ЛЭТИ», матер. X всеросс. науч.-практ. конф. «Современные проблемы менеджмента», 28 апр. 2016 г., С. 112-116.

References

1. Bonyushko N. A., Semchenko A.A. Obespechenie kachestva deyatel'nosti organizatsii v kontekste strategicheskogo razvitiya regiona // Saratov.: Izd-vo ООО «Bukva», zh. «Nauchnoe obozrenie» № 12, 2016 g., S. 271-275.
2. Glava VAK o novej sisteme zashchity dissertacij [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://indicator.ru/article/2017/05/18/filippov-vak-uchenye-stepeny-samostoyatelno/?utm_source=vksharing&utm_medium=social
3. Gorbashko E.A., Bonyushko N.A., Semchenko A.A. Razvitie sistemy menedzhmenta kachestva organizatsii v usloviyah klasternoj ekonomiki: monografiya. - SPb.: Izd-vo SPbGEHU, 2017. – S. 169.
4. Minobrnauki predlozilo prisvalvat' uchenye stepeni bez zashchity dissertatsii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.rbc.ru/politics/02/05/2017/590867639a7947cc44e8101c?from=main>
5. Semchenko A.A. Sovremennoe vysshee obrazovanie v usloviyah klasternoj ekonomiki: problemy i perspektivy razvitiya: monografiya. - SPb.: Izd-vo SPbGPU, 2016. – S. 160.
6. Semchenko A.A. Sovremennye problemy kontrolya kachestva v sfere uslug. - SPb.: Izd. SPbGEHTU «LEHTI», mater. X vseross. nauch.-prakt. konf. «Sovremennye problemy menedzhmenta», 28 apr. 2016 g., S. 112-116.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО КРЕДИТАМ РОССИЙСКОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

Снатенков А.А., к.э.н., доцент, Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова
Тимофеева Т.В., к.э.н., доцент, Оренбургский государственный аграрный университет

Аннотация: В статье определены факторы оказывающие на современном этапе развития российской экономике влияние на формирование просроченной задолженности по кредитам и дана статистическая оценка их влияния, также проведена статистическая оценка существенности структурных сдвигов кредитного портфеля и просроченной задолженности по кредитам.

Ключевые слова: просроченная задолженность, банки, многофакторный анализ, виды экономической деятельности.

Abstract: The article identifies the factors exerting at the present stage of development of the Russian economy, the influence on the formation of overdue debt on loans given and statistical evaluation of their impact also conducted a statistical assessment of the significance of the structural changes of the loan portfolio and overdue loans.

Keywords: arrears, banks, multivariate analysis, kinds of economic activities.

Предоставление банками кредитов является основным и наиболее традиционным видом банковских операций. Все предоставляемые банками кредиты формируют его кредитный портфель. Анализ показателей кредитного портфеля позволяет выработать определенную политику и тактику развития коммерческого банка, его способность эффективного кредитования клиентов и возможность формирования положительной деловой репутации.

В современных российских условиях жесткой конкуренции на внутреннем рынке и ограниченного санкциями доступа к внешним кредитным ресурсам, по мере роста объемов кредитования экономики, растет и проблемная задолженность, которая в результате может перерасти в просроченную [1]. Наличие и рост просроченной задолженности по кредитам оказывает негативное воздействие на функционирование не только банковского сектора, но и всей экономики страны в целом. В этой связи, исследование тенденций и факторов формирования просроченной задолженности по кредитам российского банковского сектора, несмотря на постоянное внимание исследователей к данной проблеме, продолжает оставаться актуальным.

В российском законодательстве термины «просроченная ссудная задолженность», «просроченный кредит» не закреплены. В Положении Банка России «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности» № 254-П от 26.03.2004г. закреплено понятие проблемной ссуды [1]. Согласно указанному Положению, проблемная ссуда – это ссуда, относящаяся к

IV категории качества, то есть имеющая признаки высокого кредитного риска (вероятность финансовых потерь вследствие неисполнения либо ненадлежащего исполнения заемщиком обязательств по ссуде обуславливает ее обесценение в размере от 51 процента до 100 процентов).

Что касается понятия просроченная задолженность, то это не погашенная в срок задолженность по основному долгу и/или плановым процентам за пользование ссудой, а также иным платежам по кредитному договору (договору об открытии невозобновляемой кредитной линии). Просроченный кредит – кредит, по которому не выполняются условия первоначального кредитного соглашения [2].

Ссудная задолженность банка образуется в результате проведения активных банковских операций по кредитованию юридических и физических лиц. Согласно данным ЦБ РФ [3], общий объем выданных физическим, юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям кредитов в 2017 году (на 01.01) увеличился относительно 2010 года (на 01.01) в 2,79 раза (рис.1). При этом, объем просроченной задолженности возрос в 2,85 раза. Наиболее высокие темпы роста кредитования в целом и просроченной задолженности отмечаются по кредитным организациям – 5,85 и 44,1 раза соответственно. На рисунке 1 отчетливо видна точка перелома сложившейся тенденции 01.01.2015г., именно с этого момента объемы кредитования стали расти гораздо более медленными темпами, а на 01.01.2017 года впервые отмечено сокращение объемов выданных кредитов в годовом измерении.

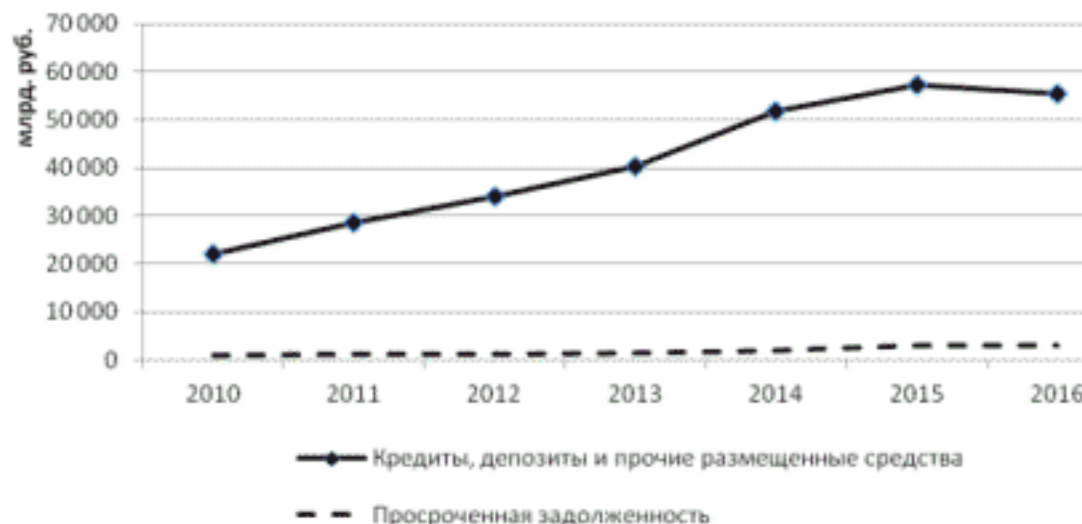

Рисунок 1 – Динамика объема кредитования физических, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей коммерческими банками РФ

Отметим, что объем просроченной задолженности на 01.1.2017г. впервые за исследуемый период сократился на 5% относительно предыдущего 2016 года, увеличившись за весь период 2010-2016 гг., как отмечалось ранее, в 2,85 раза.

Формирование просроченной задолженности во многом обусловлено структурой кредитного портфеля (рис.2), в динамике которой заметен рост доли кредитов, выданных финансовому сектору (более чем на 12п.п.) на фоне сокращения удельного веса кредитов, полученных нефинансовым сектором.

Указанные структурные изменения происходят в практике российского банковского сектора не впер-

вые и связаны с влиянием экономического и политического кризиса, следствием которых традиционно стало снижение финансовой устойчивости и рентабельности организаций нефинансового сектора, уровня жизни населения на фоне активизации инфляционных процессов, ослабления национальной валюты, ухудшения платежного баланса страны. В целом, эти причины приводят к повышению кредитного риска и смещению акцентов в кредитовании на межбанковский сектор, где уровень риска считается минимальным по сравнению с кредитованием населения и нефинансового сектора.

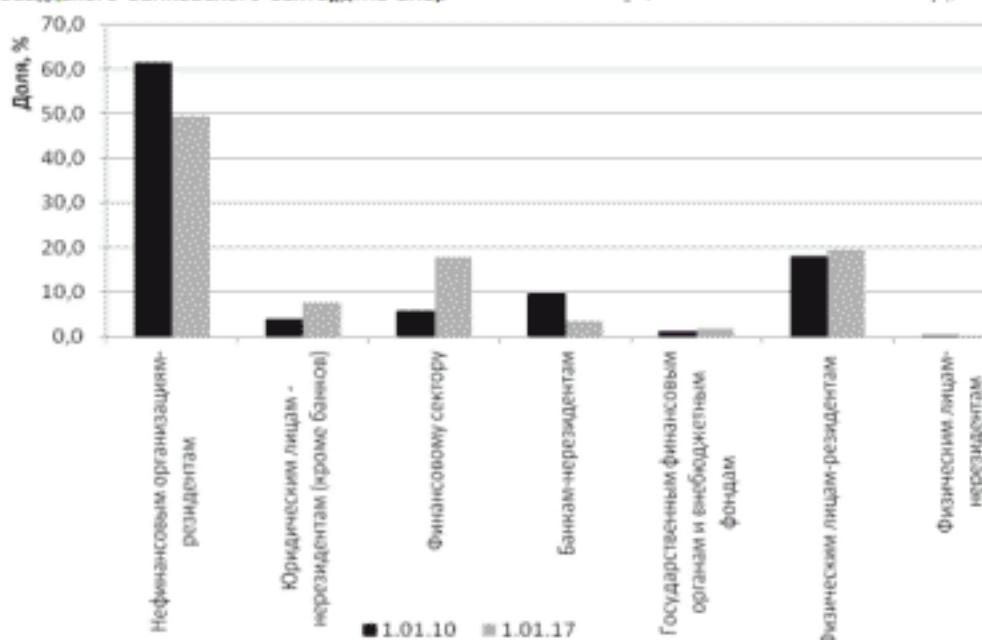

Рисунок 2 - Динамика структуры кредитного портфеля российского банковского сектора

несмотря на сокращение доли в кредитном портфеле организаций нефинансового сектора, их удельный вес остается наибольшим, в связи с чем была изучена динамика структуры кредитного портфеля по видам экономической деятельности (рис.3). Оценка динамики структуры кредитного портфеля по видам экономической деятельности за исследуемый период на основе Индекс Салаи [4] показала, что существенных изменений не произошло (индекс Салаи равен 3,15п.п. в 2016г. относительно 2010г., т.е. в среднем доля каждого элемента структуры изменилась на 3,15 п.п.

В 2016г. лидирующие позиции в кредитном портфеле банковской системы РФ по-прежнему занимали оптовая и розничная торговля (21,7%) и обрабатывающие производства (24,9%), т.е. отрасли с наиболее высоким уровнем рентабельности, причем доля обрабатывающего производства выросла на 8,0%.

Анализируя динамику просроченной задолженности за 2010-2016 гг. (таб.1) отметим, что доля просроченной задолженности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в 2013-2014 гг. имела тенденцию к сокращению, но с ухудшением экономической ситуации в 2015-2016 гг. вновь отмечен её рост, в результате чего уровень «просрочки» достиг показателя 2010 года.

Динамика просроченной задолженности влияет на показатели качества кредитного портфеля и при современной политике Центрального Банка России может привести к банкротству кредитной организации.

Начавшийся в конце 2008 года резкий рост уровня «просрочки» побудил банки к созданию

подразделений (отделов) по работе с проблемными активами.

В настоящее время в таких крупных банках, как ВТБ, Сбербанк, Россельхозбанк и других, созданы указанные отделы, чья работа направлена непосредственно на мониторинг и борьбу с просроченной задолженностью.

На данный момент ситуация с просроченной задолженностью находится в «вялотекущем» состоянии, все попытки банков по принятию мер и действий, направленных на борьбу с «просрочкой» являются тщетными, так как в российском законодательстве элементарно отсутствуют понятия «просроченного кредита» и «просроченной судной задолженности». Следовательно, банкам приходится самостоятельно разрабатывать внутренние нормативные документы, предусматривающие порядок работы с проблемной задолженностью, без закрепленной на федеральном уровне нормативной базы.

В связи с этим, без вмешательства государства и разработки последних нормативных актов, с учетом зарубежного опыта и уже имеющегося опыта кредитных организаций, повлиять на ситуацию с просроченной задолженностью вряд ли получится.

Более того, проблема невозвратности кредитов еще более усугубилась с внесением изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2012 г. Данные изменения с 1 октября 2015г. закрепляют механизм банкротства граждан, в соответствии с которым задолженность физических лиц перед кредиторами будет списываться в официальном порядке [5].

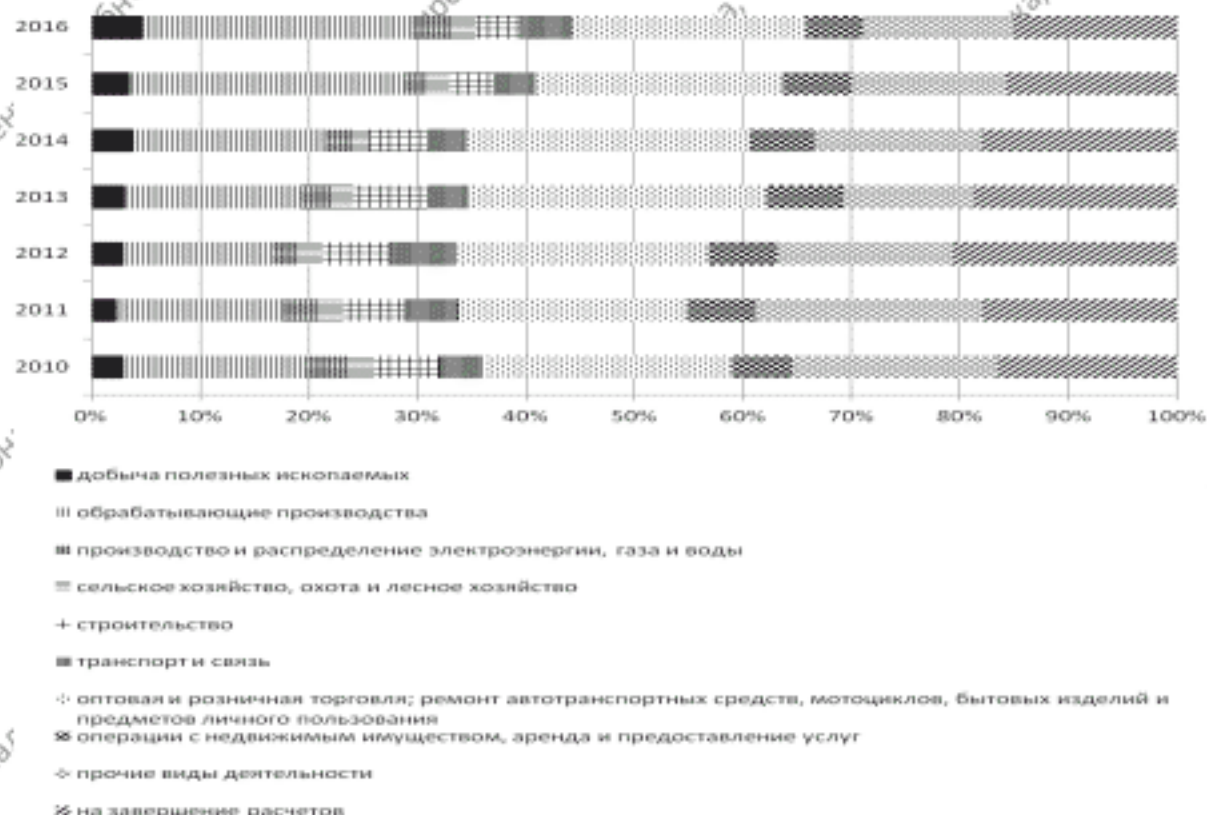

Рисунок 3 – Динамика структуры кредитования юридических лиц коммерческими банками РФ по видам экономической деятельности

Таблица 1 - динамика объема просроченной задолженности по кредитам коммерческих банков РФ, млрд. руб.

Показатели	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	Изменение 2016г. к 2010г., (+/-)	Средний темп роста 2010-2016 гг., %
Просроченная задолженность по кредитам - всего	1301,76	1412,95	1585,09	1762,62	2335,54	3547,53	3439,03	2137,27	121,44
в том числе:									
просроченная задолженность по кредитам, предоставляемая физическим лицам	279,30	290,31	312,51	439,16	665,64	861,43	856,14	576,84	125,11
- доля в структуре просроченной задолженности	21,5	20,5	19,7	24,9	28,5	24,3	24,9	3,4	x
просроченная задолженность по кредитам, предоставляемая юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям	738,42	807,89	895,34	958,01	1275,51	2019,90	1947,56	1209,15	121,41
- доля в структуре просроченной задолженности	56,7	57,2	56,5	54,4	54,6	56,9	56,6	-0,09	x
просроченная задолженность по кредитам, предоставляемая субъектам малого и среднего предпринимательства	284,05	314,75	377,25	365,45	394,39	666,20	636,00	351,95	117,49
- доля в структуре просроченной задолженности	21,8	22,3	23,8	20,7	16,9	18,8	18,5	-3,33	x

Таким образом, перед государством стоит задача в возможно короткие сроки разработать более жесткие методы борьбы с просроченной задолженностью, которые будут положительно влиять на качество кредитного портфеля, как отдельных банков, так и всего банковского сектора страны в целом.

В свою очередь банкам также необходимо систематизировать свою работу так, чтобы кредитный процесс приносил доход, а процесс работы с проблемной задолженностью стал максимально эффективным.

Исследуя формирование просроченной задолженности по кредитам в разрезе видов экономической деятельности (рис. 4) мы выяснили, что в 2016 году доля просроченной задолженности увеличи-

лась в кредитах по таким видам деятельности как строительство (с 10,3 до 18,4%), операции с недвижимым имуществом (с 7,8 до 13,0%).

В то же время произошло снижение удельного веса просроченной задолженности по кредитам у предприятий обрабатывающего производства (с 24,1 до 14,8%), оптовой и розничной торговли (с 36,6 до 24,5%). Индекс Салаи, равный 5,97%, показал, что за 2010-2016 гг. все доли по видам экономической деятельности в среднем изменились на 5,97 процентных пункта, что говорит о более существенных изменениях в структуре просроченной задолженности по видам экономической деятельности, связанными с преобразованиями в экономике страны.

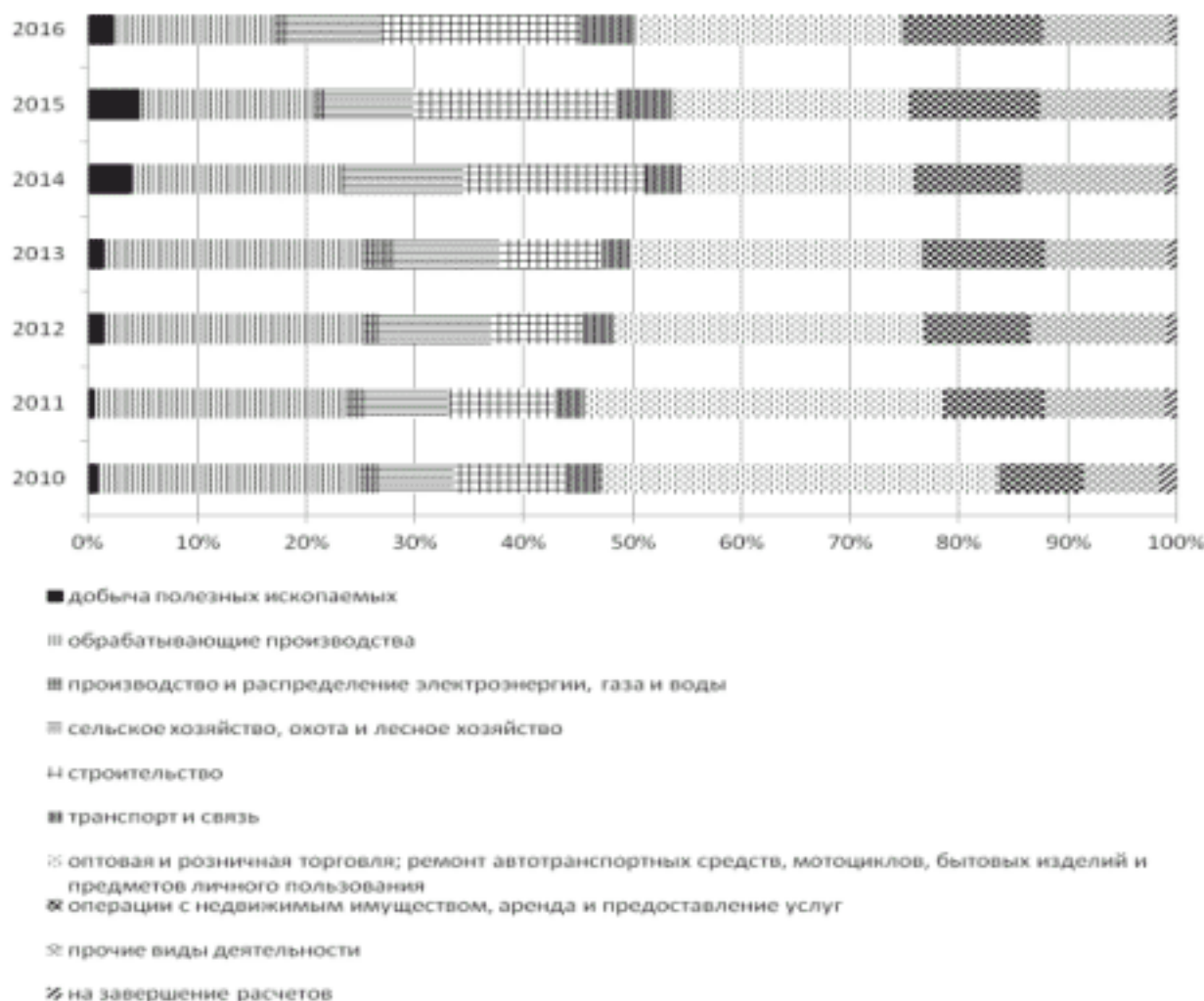

Рисунок 4 – Динамика структуры просроченной задолженности юридических лиц коммерческими банками РФ по видам экономической деятельности

Рост проблемной задолженности коммерческих банков по кредитам юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и физических лиц в настоящее время является наиболее актуальным и дискуссионным вопросом в банковском сообществе [6, 7]. По нашему мнению, актуальность вопроса снижения проблемной задолженности со временем будет только расти, до тех пор, пока банками и государством не будут разработаны эффективные методы борьбы с такой задолженностью.

Для того, чтобы работа с проблемной задолженностью была эффективной коммерческим банкам необходимо учитывать ряд факторов, которые непосредственно могут оказать на нее влияние. Оценку влияния таких факторов нами, наряду с другими

авторами, предлагается осуществлять на основе статистического моделирования.

Для этих целей наиболее оптимальным вариантом будет построение регрессионной модели, в которой в качестве эндогенного (зависимого) фактора будет выступать объем просроченной задолженности по кредитам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в связи с тем, что их доля в общем объеме просроченной задолженности является наибольшей (56,6%), а в качестве экзогенных (влияющих) факторов - ряд разнообразных переменных, которые оказывают влияние на формирование просроченной задолженности.

Как показывают многочисленные исследования различных авторов, на объем проблемной задол-

женности влияют как внутренние факторы, такие как некачественное управление кредитным портфелем, неадекватная оценка кредитных рисков, так и внешние – скачкообразное изменение уровня инфляции, изменение курса иностранных валют, уровень безработицы и др.

В регрессионную модель будут включены внешние факторы, на которые коммерческие банки не имеют никакого влияния, однако в обязательном порядке должны учитываться при принятии решений.

Для количественной оценки влияния макроэкономических факторов на просроченную задолженность коммерческих банков нами был проведен корреляционно-регрессивный анализ по данным Российской Федерации, за период с 2000–2015гг., по следующим показателям: Y_0 – объем просроченной задолженности коммерческих банков по кредитам юридических лиц в расчете на 1 банк, млрд руб.; X_1 – ВВП на душу населения, темп роста, %; X_2 – среднедушевой доход населения, темп роста, %; X_3 – сальдированный финансовый результат, темп роста, %; X_4 – объем инвестиций, темп роста, %; X_5 – темп роста денежной массы, %; X_6 – темп роста наличных денежных средств, %; X_7 – курс доллара США, темп роста, %; X_8 – внешнеторговый оборот, темп роста, %; X_9 – сырая нефть, доллар за баррель, темп роста, %; X_{10} – уровень безработицы, %; X_{11} – процентная ставка по кредитам, %; X_{12} – уровень рентабельности экономики, %; X_{13} – удельный вес убыточных организаций в целом по экономике, %; X_{14} – уровень рентабельности торговых организаций, %; X_{15} – коэффициент автономии.

Выбор указанных регрессоров обоснован рядом следующих положений. Темп изменения объема ВВП в расчете на душу населения характеризует результативность развития экономики в целом и объективно выступает фактором обратного влияния на уровень просроченной задолженности, т.к. прирост вновь создаваемой стоимости обеспечивает формирование необходимого объема финансовых ресурсов для деятельности хозяйствующих субъектов, в т.ч. для погашения кредитов.

Прирост среднедушевых денежных доходов населения также выступает фактором обратного влияния, т.к. повышает платежеспособный спрос на товары и услуги, для производства которых нефинансовый сектор получает кредиты, следовательно, повышается объем продаж и объем получаемых в распоряжение субъектов финансовых ресурсов.

Прирост сальдированного финансового результата как фактор обратного влияния напрямую обеспечивает получение большего объема финансовых средств, которые могут быть направлены на своевременное погашение заемных средств и тем самым снизить величину «просрочки».

Рост объема инвестиций позволяет прямо или опосредованно через развитие производства генерировать больший приток финансовых ресурсов, что опять таки позволяет не допускать роста просроченной задолженности по заемным средствам.

Объемы денежной массы, в т.ч. наличной, характеризуют достаточность средств в экономике. Проводимая регулярно в случае кризисов монетарная политика российским регулятором традиционно носит жесткий характер, направленный на сжатие денежной массы, что объясняется требованиями по обузданию инфляции. Однако, данные меры лишают экономику необходимого для нормального функционирования объема финансовых ресурсов, усложняют процесс получения заемных средств, повышают стоимость кредитов, что в итоге приводит к формированию просроченной задолженности.

Изменение стоимости иностранной валюты, в частности доллара США, оказывает непосредствен-

ное влияние на формирование судной задолженности т.к. достаточно заметный объем заимствований осуществляется в иностранной валюте и рост ее курса при конвертировании выручки может сокращать объемы финансовых ресурсов, номинированных в иностранном эквиваленте.

Внешнеторговый оборот, осуществляемый обычно в иностранной валюте, в условиях высоких курсов иностранных валют, позволяет при конвертации в рубли получать больший объем финансовых средств и соответственно обеспечивать своевременность расчетов по кредитам.

Стоимость нефти в условиях сырьевой направленности российской экономики является неким маяком не только чисто экономического, но и психологического толка. Ее прирост воспринимается как позитивный фактор, а снижение обычно приводит по цепочке к негативным изменениям в курсе национальной валюты, в динамике процентных ставок и т.д.

Уровень безработицы опосредованно характеризует степень оживления экономической деятельности, ее развитие или стагнацию. В условиях кризиса уровень безработицы традиционно повышается, т.к. хозяйствующие субъекты, испытывая проблемы с финансовыми ресурсами, вынуждены сокращать рабочую силу в целях экономии затрат.

Процентная ставка по предлагаемым банковским сектором кредитам не всегда является определяющим фактором, но несомненно, оказывает влияние на наличие просроченной задолженности. В условиях чрезмерно высокого уровня, нагрузка по финансированию внешнего долга становится для хозяйствующего субъекта чрезмерной, что и приводит к формированию «просрочки».

Уровень рентабельности экономики, удельный вес убыточных организаций в целом по экономике, уровень рентабельности торговых организаций выступают факторами, характеризующими эффективность хозяйственной деятельности, поэтому при высоких значениях этих показателей, хозяйствующие субъекты имеют возможность окупать свои затраты и генерировать необходимый для своевременных платежей объем финансовых средств.

Коэффициент автономии характеризует долю собственного капитала, чем выше которая, тем меньше потребностей у хозяйствующего субъекта в заемном капитале, соответственно и меньше вероятность формирования просроченной задолженности по кредитам.

Обосновывая таким образом выбор регрессоров, в результате применения алгоритма корреляционного анализа была получена матрица парных коэффициентов корреляции (табл. 2), по данным которой очевидно, что, во-первых, не всегда соблюдается необходимая зависимость между регрессором и факторным признаком, а во-вторых, между отдельными экзогенными факторами наблюдается тесная зависимость, т.е. присутствует мультиколлинеарность.

Нарушение традиционных экономических взаимосвязей между экзогенными переменными и эндогенным признаком, на наш взгляд, связаны с особенностями российской экономики, отличающейся высоким уровнем монополизма, сырьевой направленностью экспорта, неразвитостью инфраструктуры финансового рынка и конкуренции на нем и другими причинами.

В результате, использование модели со всеми предполагаемыми регрессорами является неадекватным, поэтому в ходе пошагового регрессионного анализа из 15 факторов нами были отобраны два: X_4 – объем инвестиций, темп роста, %; X_{15} – коэффициент автономии.

Таблица 2 – Матрица парных коэффициентов корреляции

	y	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	x8	x9	x10	x11	x12	x13	x14	x15
y	1															
x1	-0,628	1														
x2	-0,631	0,500	1													
x3	0,015	0,287	0,343	1												
x4	-0,710	0,901	0,518	0,130	1											
x5	-0,687	0,594	0,706	0,537	0,590	1										
x6	-0,766	0,675	0,709	0,419	0,648	0,964	1									
x7	0,611	-0,396	-0,431	-0,444	-0,462	-0,683	-0,619	1								
x8	-0,688	0,822	0,285	0,101	0,797	0,472	0,569	-0,410	1							
x9	-0,588	0,708	0,153	0,021	0,660	0,292	0,375	-0,294	0,959	1						
x10	-0,608	0,254	0,378	0,119	0,126	0,466	0,533	-0,432	0,140	0,062	1					
x11	-0,493	0,021	0,368	-0,207	0,017	0,286	0,368	-0,201	-0,153	-0,254	0,800	1				
x12	-0,751	0,592	0,624	-0,018	0,624	0,558	0,608	-0,420	0,333	0,217	0,701	0,711	1			
x13	-0,171	0,482	0,395	0,288	0,268	0,520	0,604	-0,084	0,263	0,120	0,101	0,028	0,152	1		
x14	-0,281	-0,210	0,040	-0,287	-0,109	-0,184	-0,170	-0,091	-0,184	-0,127	0,570	0,638	0,414	-0,699	1	
x15	-0,923	0,588	0,672	0,123	0,614	0,807	0,848	-0,712	0,526	0,389	0,747	0,630	0,825	0,275	0,257	1

с помощью пакета «Анализ данных» MS Excel (рис.5) было получено следующее регрессионное уравнение, описывающее влияние основных эконо-

мических факторов на формирование просроченной задолженности по кредитам:

$$y = 5575,89 - 10,53 X_4 - 73,03 X_{15} \quad (1)$$

3	Регрессионная статистика						
4	Множественный R	0,941082075					
5	R-квадрат	0,885635472					
6	Нормированный R-квадрат	0,866574718					
7	Стандартная ошибка	226,6832716					
8	Наблюдения	15					
10	Дисперсионный анализ						
11		df	SS	MS	F	Значимость F	
12	Регрессия	2	4775115,193	2387557,597	46,46382	2,23742E-06	
13	Остаток	12	616623,6677	51385,30565			
14	Итого	14	5391738,861				
16		Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение	Нижние 95%	Верхние 95%
17	Y-пересечение	5575,896812	566,9315782	9,835220027	4,284E-07	4340,659017	6811,134607
18	x4	-10,53148733	5,661898641	-1,860062852	0,0875531	-22,8677047	1,804730051
19	x15	-73,03952473	11,54601797	-6,325949336	3,798E-05	-98,1961368	-47,8829127

Рисунок 5 – Результаты регрессионной статистики

Согласно данному уравнению, с увеличением темпа роста инвестиций на 1 п.п., объем просроченной задолженности по кредитам юридических лиц в расчете на 1 банк будет уменьшаться на 10,53 млрд. руб., с ростом коэффициента автономии (финансовой независимости) на 1%, объем просроченной задолженности по кредитам юридических лиц в расчете на 1 банк будет уменьшаться на 73,03 млрд. руб.

Коэффициент детерминации $R^2 = 0,885$ показывает то, что 88,5 % всей вариации общего объема просроченной задолженности обусловлено влиянием изменения уровня объема инвестиций, коэффи-

циента автономии, а 11,5 % вариации обусловлено другими неучтенными в модели факторами.

F-критерий Фишера дает оценку надежности уравнения регрессии в целом, а также тесноты связи. Фактическое значение F-критерия Фишера, равное 46,46 больше теоретического (3,88), что свидетельствует о статистической значимости уравнения регрессии.

Таким образом, из всего многообразия экономических факторов, влияющих на формирование просроченной задолженности по кредитам, в условиях российского банковского сектора, статистически значимое влияние оказывают факторы, характери-

зующие наличие собственных финансовых средств у заемщика. Чем больше собственных финансовых ресурсов у хозяйствующего субъекта, тем эффективнее использует он и заемный капитал, своевременно рассчитываясь по принятым на себя обязательствам.

Оценка статистической значимости параметров регрессии, как известно, исследуется при помощи t-критерия Стьюдента. Выдвигаем гипотезу H_0 о статистически незначимой отличии показателей от нуля: $a = b_1 = 0$, и определяем t-критерий Стьюдента. Фактическое значение t-критериев превосходит табличное значение, поэтому гипотеза H_0 отклоняется, т.е. b_{15} не случайно отличается от нуля и является статистически значимым, остальные параметры уравнения являются статистически незначимыми. В связи с тем, что не все параметры уравнения регрессии являются статистически незначимыми данное уравнение не может быть использовано в

целях прогнозирования. В этой связи, мы исключили фактор: X_4 – объем инвестиций, темп роста %, как оказывающий меньшее влияние, и получили парное уравнение зависимости объема просроченной задолженности по кредитам юридических лиц в расчете на 1 банк от коэффициента автономии (рис. 6):

$$y = 5006,67 - 86,22 X_{15} \quad (2)$$

Согласно данному уравнению, с ростом коэффициента автономии (финансовой независимости) на 1 % объем просроченной задолженности по кредитам юридических лиц в расчете на 1 банк будет уменьшаться на 86,22 млрд. руб.

Коэффициент детерминации $R^2 = 0,853$ показывает то, что 85,3 % всей вариации общего объема просроченной задолженности обусловлено влиянием изменения коэффициента автономии, а 14,7 % вариации обусловлено другими неучтенными в модели факторами.

Регрессионная статистика							
3							
4	Множественный R	0,923396963					
5	R-квадрат	0,852661951					
6	Нормированный R-квадрат	0,841328255					
7	Стандартная ошибка	247,2009904					
8	Наблюдения	15					
9							
10	Дисперсионный анализ						
11		df	SS	MS	F	Значимость F	
12	Регрессия	1	4597330,575	4597330,575	75,23247	9,1285E-07	
13	Остаток	13	794408,2857	61108,32967			
14	Итого	14	5391738,861				
15							
16		Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение	Нижние 95%	Верхние 95%
17	Y-пересечение	5006,671997	520,4390293	9,620093257	2,81E-07	3882,33183	6131,012161
18	x15	-86,22089128	9,940537037	-8,673665312	9,13E-07	-107,696116	-64,7456667
19							

Рисунок 6 – Результаты регрессионной статистики

Фактическое значение F-критерия Фишера, равное 75,23 больше теоретического (4,67), что свидетельствует о статистической значимости уравнения регрессии. Фактические значения t-критериев превосходят табличное значение, поэтому гипотеза H_0 отклоняется, т.е. b_{15} не случайно отличается от нуля и является статистически значимым.

На последнем этапе, полученная зависимость была проверена на наличие автокорреляции остатков. По достоверной модели, пригодной для дальнейшего использования в качестве прогнозной модели, автокорреляция в остатках должна отсутствовать. Чтобы суждение об автокорреляции остатков не было субъективным, для ее оценки используется критерий Дарбина-Уотсона:

$$D - W = \frac{\sum (\varepsilon_t - \varepsilon_{t-1})^2}{\sum \varepsilon_t^2} = 1,60, \text{ который по модели 2 показал, что при } D - W (1,60) >$$

$D - W^2 (1,36)$, отсутствует автокорреляция остатков и данное уравнение может быть использовано в целях прогнозирования.

Таким образом, на основе полученных результатов можно достоверно утверждать, что научно доказана обратная зависимость между уровнем финансовой независимости (коэффициентом автономии) и объемом просроченной задолженности по кредитам юридических лиц, что подтверждает мнение экспертов в области кредитования о необходимости формирования специальных подходов к кредитованию хозяйствующих субъектов, имеющих низкий уровень финансовой независимости и испытывающих при этом крайне высокую потребность во внешнем финансировании.

Библиографический список

1. http://cbr.ru/press/pr.aspx?file=040430_1635_254-p.htm
2. Тимофеева Т.В. Финансовая статистика: учеб. пособие / Т.В.Тимофеева, А.А. Снатенков, Е.Р. Мендыбаева; под ред. Т.В.Тимофеевой. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 480с.
<http://www.cbr.ru/analytics/?PrtId=bnksyst>
3. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/
4. Тимофеева Т.В., Снатенков А.А. Практикум по социальной статистике. Оренбург.: Издательский центр ОГАУ, 2007. – 138с.
5. Собченко Н.В., Скребцова Т.В. Анализ динамики кредитных операций и просроченной кредитной задолженности ведущих российских банков // Экономика. Бизнес. Банки. – 2015. – №2. – 59-64.
6. Юсупова О.А. Состояние и развитие просроченной задолженности в условиях замедления темпов экономического роста // Финансы и кредит. – 2015. – №1. – 40-49.

References

1. http://cbr.ru/press/pr.aspx?file=040430_1635_254-p.htm
2. Timofeeva T.V. Finansovaya statistika: ucheb. posobie / T.V.Timofeeva, A.A. Snatenkov, E.R. Mendybaeva; pod red. T.V.Timofeevoj. – M.: Finansy i statistika, 2006. – 480s.
<http://www.cbr.ru/analytics/?PrtId=bnksyst>
3. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/
4. Timofeeva T.V., Snatenkov A.A. Praktikum po social'noj statistike. Orenburg.: Izdatel'skij centr OGAU, 2007. – 138s.
5. Sobchenko N.V., Skrebцова T.V. Analiz dinamiki kreditnyh operacij i prosrochennoj kreditnoj zadolzhennosti vedushchih rossijskih bankov // Ekonomika. Bisnes. Banki. – 2015. – №2. – 59-64.
6. Yusupova O.A. Sostoyanie i razvitiye prosrochennoj zadolzhennosti v usloviyah zamedleniya tempov ehkonomicheskogo rosta // Finansy i kredit. – 2015. – №1. – 40-49.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКИХ ТОРГОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ФОНДОВОГО РЫНКА

Стерлягов С.П., к.т.н., доцент, Алтайский государственный университет
Селютина Е.П., Алтайский государственный университет

Аннотация: В статье рассматривается торговое программное обеспечение фондового рынка России. Повышение интереса инвесторов к совершению операций на фондовом рынке невозможно без повышения качества информационной поддержки. Проведен сравнительный анализ функциональных и нефункциональных возможностей наиболее распространенных трейдерских программ российских разработчиков. Выделены отличительные особенности и преимущества пяти известных российских программных комплексов интернет-трейдинга. Выработаны предложения по усовершенствованию программного обеспечения для брокеров и трейдеров. **Ключевые слова:** информационные системы, фондовый рынок, инфраструктура, архитектура программного обеспечения, трейдерское приложение.

Abstract: The article considers the trading software of the Russian stock market. Increasing investor interest in transactions on the stock market is impossible without improving the quality of information support. A comparative analysis of functional and non-functional features of the most common programs of traders of Russian developers is carried out. Distinctive features and advantages of five known Russian software complexes of Internet trading are distinguished. Developed proposals for improving software for brokers and traders.

Keywords: Information systems, stock market, infrastructure, software architecture, trader application.

Фондовый рынок является составной частью финансового рынка, который позволяет вести финансовые операции по купле-продаже ценных бумаг. На сегодняшний день фондовый рынок является наиболее привлекательным инструментом для инвестирования.

Информационная инфраструктура финансовых рынков – это система сбора, ведения и поставки информации о финансовых рынках для его профессиональных участников, эмитентов, инвесторов; представляет собой совокупность центров обработки и анализа информации, каналов информационного обмена и коммуникаций, линий связи, систем и средств защиты информации и т.д. [4].

Информационные системы фондового рынка можно разделить на три типа: информационно-аналитические системы, торговые системы и системы автоматизации регистраторско-депозитарной деятельности [5].

Если информационно-аналитические системы фондового рынка призваны помогать в принятии решений о покупке и продаже ценных бумаг в режиме реального времени, то функциональной частью торговых систем является проведение биржевых торгов. Начиная от анализа поступающих заявок и отчетов данных и заканчивая совершением сделки. В свою очередь, системы автоматизации регистраторско-депозитарной деятельности осуществляют расчет позиции участника торгов на фондовом рынке, предоставляя информацию о текущем состоянии счета участника и его обязательствах [5].

В настоящий момент на рынке торгового программного обеспечения представлены коммерческие системы QUIK, NetInvestor, ИТС-Брокер и TRANSAQ, а также программные комплексы инвестиционных компаний и банков «Альфа-Директ», «Z-Trade» и другие.

Стандартными функциями торгового ПО являются: выставление любых типов заявок и работа с ними, просмотр персонализированной информации в режиме online, наблюдение за ходом торгов, построение графиков и базовых индикаторов технического анализа и ряд других функций.

Для рабочего места брокера торговое ПО имеет иные функции: добавление клиентов и редактирование клиентской информации, присвоение рынка-счета клиентам, формирование портфелей и установка лимитов клиентов, установка гибкой шкалы комиссий, выставление заявок от имени клиента,

просмотр списка клиентских сделок и просмотр хода торгов.

Далее подробнее рассмотрим особенности наиболее часто используемых программных решений.

Программный комплекс QUIK – это фронт-офисная брокерская платформа для организации собственных операций и обслуживания клиентов при торговле на российских и зарубежных финансовых рынках [1].

Данным программным комплексом пользуются инвесторы, управляющие финансовые компании, банки и трейдеры. Более 300 компаний по всему миру предоставляют доступ клиентам к торговым площадкам через удаленные пользовательские приложения. «Модульный подход в программном комплексе QUIK позволяет решать разнонаправленные задачи. Работает комплекс по технологии клиент-сервер. Центральным звеном программного комплекса является сервер QUIK, который обеспечивает обмен информацией с внешними программными комплексами и обработку транзакций, а также дополнительный функционал для организации работы брокера и его клиентов. Пользовательские приложения соединяются с сервером программного комплекса QUIK через интернет (протокол TCP/IP), получают данные и передают транзакции через сервер в торговые системы (торговые платформы брокеров-партнеров). В некоторых случаях внешние комплексы могут взаимодействовать с сервером QUIK по выделенным каналам связи (торговые платформы управляющих компаний, учетные системы). Масштабирование комплекса осуществляется с использованием промежуточных серверов доступа. Программный комплекс QUIK создан с применением инструментальных средств разработки Microsoft Visual Studio C++ и Borland Delphi. Программное обеспечение сервера и клиентских приложений функционирует под управлением операционной системы Windows.» [2]

Система NetInvestor – информационно-торговая система для торговли ценными бумагами через Интернет. Комплекс позволяет брокерским компаниям и банкам осуществлять инвестиционную деятельность и предоставлять услуги Интернет-трейдинга клиентам. NetInvestor является фронт-офисной брокерской платформой, которая состоит из сервера обработки информации, сервера безопасности и рабочих мест брокера (трейдера) и клиента [3].

Серверная часть состоит из элементов, которые устанавливаются и работают на серверах, располо-

женных в локальной сети брокера и функционирующих под управлением операционных систем Windows Server 20xx и/или Linux. Их взаимодействие происходит по протоколу TCP/IP. При этом, часть программ реализована на технологиях Java (jre). Используемые базы данных находятся под управлением СУБД Oracle или Microsoft SQL Server.

ИТС-Брокер — это семейство информационно-торговых систем, обеспечивающих надежный и оперативный доступ к торгам на различных биржевых рынках [8]. Как и программный комплекс QUIK, ИТС-Брокер разработана по принципу модульного подхода, что делает его оптимальным для использования многопрофильных компаний. Помимо стандартного функционала торгового ПО, ИТС-Брокер включает в стандартную комплектацию достаточный набор средств для участия в торгах на фондовом рынке Московской Биржи.

Архитектура ИТС-Брокер состоит из шлюза, серверной части, рабочих мест администратора, пользователей и риск-менеджера [8].

Система брокерского обслуживания TRANSAQ обеспечивает тысячам инвесторов в нашей стране полнофункциональный и безопасный доступ к фондовому рынку. В архитектуру программного комплекса TRANSAQ заложен механизм взаимодействия между брокерской системой, включающей Автоматизированные рабочие места (АРМ), и торговыми платформами биржи. В центре брокерской системы находится Сервер TRANSAQ, соединяющийся с биржей через шлюзы доступа [7].

Платформа TRANSAQ обеспечивает обмен данными с учетными системами, позволяет формировать отчеты по запросу клиента (без обращения к брокеру) в стандартном терминале и вести архив биржевой информации [6].

По инициативе банка «Альфа-банк» было разработано трейдерское ПО — «Альфа-Директ», состоящее из двух основных частей: клиентской, устанавливаемой на компьютер пользователя, и серверной, установленной на сервере Альфа-Банка и управляющей клиентскими запросами и потоками данных. Обмен данными происходит по протоколам TCP/IP и HTTPS.

Программа может работать в двух режимах: с подключением к серверу и автономном. В автономном режиме пользователь не подключается к серверу Альфа-Банка, а работает с данными, которые были накоплены на его локальном компьютере в ходе предыдущих сеансов связи с сервером [2].

В таблице 1 представлены технические возможности каждой рассмотренной выше информационной системы трейдерского программного обеспечения.

Выделим ключевые особенности каждой из рассмотренных систем.

QUIK — 1) Гибкость системы; 2) Подключение дополнительных модулей; 3) Дополнительные приложения — Например: WebQuik (для упрощенного доступа через компьютер, на котором не установлено специализированное программное обеспечение) и PocketQuik (для мобильных устройств).

NETINVESTOR — 1) Развитая система обмена сообщениями и файлами, позволяющая также вести переговоры с другими пользователями в режиме чата; 2) Наличие web- и Java-версии терминала, не требующего установки; 3) Акцент на информативность клиентов — предоставления отчетов клиентам после каждой сессии, дополнительные фильтры для просмотра информации только по выбранным сделкам и др.

ИТС-Брокер — открытая архитектура и модульный принцип построения позволяет клиенту расширить систему путем дописывания дополнительных модулей: маржинального кредитования, расчета

комиссии биржи и брокера, криптографической защиты информации, трансляции новостей и др.

TRANSAQ — позволяет получить доступ к торгам даже при использовании канала с низкой пропускной способностью, что крайне актуально для инвесторов, которые используют для выхода в Интернет низкоскоростные соединения посредством телефонной линии или сотового телефона.

«АЛЬФА-ДИРЕКТ» — 1) Возможность получения оповещения на мобильный телефон, по электронной почте или на пейджер об операциях по счету и о событиях на рынке. 2) Привязка обслуживания клиента к банку.

Предложения по усовершенствованию торговых информационных систем

На основе проведенного анализа и выявленных особенностей каждого торгового комплекса можно предположить, что идеально подходящего как клиенту, так и брокеру, торгового комплекса на российском рынке нет. На сегодняшний день система QUIK является самой распространенной, порядка 80% пользователей на рынке ценных бумаг пользуются именно ею. Но даже в таком несомненном фаворите есть свои недостатки, такие как невозможность подключения динамических библиотек; отсутствие функционала анализа market profile — профиль рынка.

Рассмотренные системы имеют достаточно широкий функционал и возможности дальнейшего развития. Если программные комплексы QUIK, ИТС-Брокер имеют преимущество над своими конкурентами гибкостью платформы (за счет модульного подхода), то NETINVESTOR и Альфа-Директ превосходят их в удобстве обслуживания и взаимодействии с клиентами, более полно информируя их о текущих операциях. TRANSAQ среди рассмотренных платформ выделяется своей оперативностью и простотой использования.

Подводя итог проведенному исследованию, заметим, что для улучшения качества обслуживания клиентов и брокеров необходимо создать такую систему, которая совместила бы в себе все преимущества рассмотренных программных продуктов. Решить данную задачу возможно двумя способами:

1. Разработать совершенно новый программный комплекс.
2. Разработать специальный модуль QUIK, который включал бы построение графиков торгов с дополнительными индикаторами, как реализовано в NETINVESTOR и «Альфа-Директ», обладал доступностью TRANSAQ и встроенным языком программирования, как у ИТС-Брокер.

Реализация нового программного комплекса даст возможность совместить в себе весь необходимый функционал для клиента и брокера, а так же учесть опыт программных комплексов, существующих на фондовом рынке как России, так и за рубежом. Развитие технологий, а именно встроенных языков программирования и платформ улучшат скорость передачи информации, загрузки, возможности гибкого изменения функциональности. Помимо технологического улучшения обслуживания пользователей, разработка нового программного комплекса послужит расширению рынка предлагаемых фронт-офисных торговых платформ, тем самым повысив конкуренцию между поставщиками программного обеспечения.

Существенным минусом такого подхода является то, что разработка и внедрение новой платформы очень затратна — аналитика, проектирование, разработка, тестирование. Помимо этого требуются расходы на маркетинговую компанию, которая должна убедить инвесторов (клиентов) и брокеров в безопасности проведения операций и защите данных в новой системе.

Таблица 1. Технические возможности российских трейдерских систем

Параметр сравнения	Название трейдерского программного обеспечения				
	QUIK	NetInvestor	Альфа-Директ	ИТС-Брокер	TRANSAQ
Стоимость программного комплекса	Для инвестора: стартовый 0,1% от сделки и ниже	Для инвестора: стартовый 0,1% от сделки и ниже	Для инвестора: стартовый 0,04% от сделки и ниже + стоимость новостных лент от 1500р.	Для инвестора: стартовый 0,1% от сделки и ниже	Для брокера: от 108 000руб.
Торговые операции на площадках:	PTC-FORTS, PTC-SGK, ММВБ (СФР)	PTC-FORTS, PTC-SGK, ММВБ (ГЦБ, СФР)	PTC, МФБ, ММВБ (ТС КЦБ, ТС ГЦБ)	ММВБ (РПС, РЕ-ПО, ТС ГЦБ), PTC, FORTS	ММВБ (ГЦБ), PTC, Deutsche Boerse, PTC FORTS
Котировки ценных бумаг	Онлайн	Онлайн	Онлайн	Онлайн	Онлайн
Новостные ленты	Нет	МФД-Инфоцентр	Интерфакс, Прайм-TACC	Интерфакс	Интерфакс, прайм-тасс, Thomson Reuters
Построение таблиц, графиков	Онлайн	Есть	Есть	Онлайн	Есть
Дополнительная информация по рынкам:	Внебиржевой рынок, Java версия рабочего места	Подключение новых ТС и новостных лент, отложенные заявки, внебиржевые сделки	Мировые фондовые индексы	ИТС- активный терминал и web. Подключение дополнительных модулей	Возможность самостоятельно разрабатывать индикаторы технического анализа TRANSQA ATF
Переводы между субсчетами	Офлайн	Офлайн	Онлайн	Офлайн	Офлайн
Отчет за текущую сессию	Есть	Есть	Есть	Есть	Есть
Переговоры	Обмен сообщениями	Обмен сообщениями, чат онлайн	Система сообщений «Сигнал»	Обмен сообщениями	Обмен сообщениями между трейдерами
Управление операциями	Установка индивидуальных лимитов, маржи, отложенные заявки и выставление пакета заявок	Установка индивидуальных лимитов, маржи	Установка индивидуальных лимитов, маржи	Установка индивидуальных лимитов, маржи, отложенные заявки, отложенные	Доверительное управление
Экспорт данных	Excel, БД	Excel, БД, MetaStock, SuperChart, DDE	Excel, БД	Excel, .ODBC, Metastock, Omega TradeStation	Excel и внешние программы технического анализа
Связь с back-office	Онлайн/ Офлайн	Онлайн	Онлайн/ Офлайн	Онлайн/ Офлайн	Онлайн/ Офлайн
Обновление ПО	Автоматическое обновление	Автоматическое обновление	Ручное обновление	Автоматическое обновление терминала	Ручное обновление
Алгоритм кредитования клиентов	Кредитование в соответствии с размером портфеля. Индивидуальные и общие лимиты.	Кредитование в соответствии с размером портфеля. Индивидуальные и общие лимиты.	Кредитование в соответствии с размером портфеля. Индивидуальные и общие лимиты	Кредитование в соответствии с размером портфеля. Индивидуальные и общие лимиты.	Кредитование в соответствии с размером портфеля.
Система безопасности	СМВБ-ИТ	МФД-Инфоцентра	Электронная подпись, сертифицированная ФАПСИ. Резервирование ключевых компонент.	Ключ (RSA), шифрование трафика (IDEA), журнал транзакций	СКЗИ «КриптоПРО» или «Сигнал-Ком»

В таких условиях второй способ, по нашему мнению, является более подходящим и оптимальным.

Подводя итог можно сказать в данный момент времени беспспорным фаворитом является программный комплекс QUIK по ведению операций на

фондовом рынке, который уже прочно и заслуженно занимает первые строчки рейтинга трейдерского программного обеспечения России в течение уже 15 лет. Но при этом, зрелость QUIK дает шанс новым трейдерским комплексам привлечь к себе внимание за счет устаревания технологий, использованных при разработке QUIK, и использовании уже новых технологий для новых комплексов трейдерского программного обеспечения.

В завершение следует отметить, что в данный момент бесспорным фаворитом является программ-

ный комплекс QUIK, который прочно и заслуженно занимает первые строчки рейтинга трейдерского программного обеспечения России в течение уже 15 лет. Но при этом, зрелость QUIK дает шанс новым трейдерским программным комплексам привлечь к себе внимание за счет использования более совершенных технологий разработки и включения в программное обеспечение функций, позволяющих повысить качество и эффективность работы клиентов.

Библиографический список

1. ARQA Technologies. Общая информация, структура и характеристики производительности [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://arqatech.com/ru/products/quik/tech-features/general-information/> (дата обращения 12.03.2017)
2. Актуальная конфигурация [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.alfadirect.ru/Services/Software?toCrypto=False> (дата обращения 16.03.2017)
3. Архитектура NetInvestor [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.netinvestor.ru/architect.aspx> (дата обращения 14.03.2017)
4. Брюховецкая С.В. Финансовые рынки: электронный учебник [для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Экономика»] / под ред. С.В. Брюховецкой — М.: Финансовый университет, 2013.
5. Закарян И.О. Практический Интернет-трейдинг — М.: Интернет-трейдинг, 2014 — 356 с.
6. Платформа TRANSAQ [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.transaq.ru/platform1> (дата обращения 12.02.2017)
7. Принципы работы TRANSAQ [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.transaq.ru/how_it_works (дата обращения 12.02.2017)
8. Руководство пользователя ИТС — Брокер 2011г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://its-broker.ru/download/docs/its_broker_terminal_6_2.pdf (дата обращения 15.03.2017)

References

1. ARQA Technologies. Obshchaya informatsiya, struktura i harakteristiki proizvoditel'-nosti [Elektronnyj resurs] — Rezhim dostupa: <https://arqatech.com/ru/products/quik/tech-features/general-information/> (data obrashcheniya 12.03.2017)
2. Aktual'naya konfiguratsiya [Elektronnyj resurs] — Rezhim dostupa: <https://www.alfadirect.ru/Services/Software?toCrypto=False> (data obrashcheniya 16.03.2017)
3. Arhitektura NetInvestor [Elektronnyj resurs] — Rezhim dostupa: <http://www.netinvestor.ru/architect.aspx> (data obrashcheniya 14.03.2017)
4. Bryuhovetskaya S.V. Finansovye rynki: ehlektronnyj uchebnyk [dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchayushchih'sya po napravleniyu «Ekonomika»] / pod red. S.V. Bryuhov-veckoj — M.: Finansovyj universitet, 2013.
5. Zakaryan I.O. Prakticheskiy Internet-trejding — M.: Internet-trejding, 2014 — 356 s.
6. Platforma TRANSAQ [Elektronnyj resurs] — Rezhim dostupa: <http://www.transaq.ru/platform1> (data obrashcheniya 12.02.2017)
7. Principy raboty TRANSAQ [Elektronnyj resurs] — Rezhim dostupa: http://www.transaq.ru/how_it_works (data obrashcheniya 12.02.2017)
8. Rukovodstvo pol'zovatelya ITS — Broker 2011g. [Elektronnyj resurs] — Rezhim dostupa: http://its-broker.ru/download/docs/its_broker_terminal_6_2.pdf (data obrashcheniya 15.03.2017).

АДАПТАЦИЯ И МОТИВАЦИЯ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РАБОТНИКА ПРЕДПРИЯТИЯ

Стрижко Е.О., Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «ДГТУ» в г. Шахты

Моргунова Н.В., Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «ДГТУ» в г. Шахты

Линникова Ю.Ю., Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «ДГТУ» в г. Шахты

Аннотация: В данной статье рассматривается трудовой потенциал и его показатели. Проанализированы программа адаптации и система мотивации и их влияние на развитие трудового потенциала работников предприятия.

Ключевые слова: Адаптация, мотивация, развитие трудового потенциала, предприятие.

Abstract: This article discusses the productivity potential and its performance. Analyzed program of adaptation and motivation and their influence on the development of labor potential employees.

Keywords: Adaptation, motivation, development of labor potential, enterprise.

В настоящее время проблемой большинства организаций является дефицит кадрового обеспечения. Многие предприятия, не занимающиеся модернизацией производства, оказываются в плачевной ситуации, в связи с непривлекательностью их рабочих мест для молодых специалистов (слабо разработанная система адаптации, неблагоприятные условия труда, низкая заработная плата, т. е. неэффективная система мотивации).

Вопрос развития трудового потенциала работника в современных условиях актуален, так как полная обеспеченность организаций трудовыми ресурсами, их целесообразное использование, высокая производительность труда является залогом успешного функционирования компании.

Чтобы обеспечить благоприятные условия для развития трудового потенциала работника, необходимо, для начала, создать эффективные системы адаптации и мотивации сотрудников.

Трудовой потенциал выступает показателем, обобщающим процесс вхождения и совершенствования трудовой деятельности человека. Под трудовым потенциалом понимают запас труда, которым располагает общество, компания, человек [3, 14]. Он содержит в себе временные периоды: прошлое (накопленный потенциал); настоящее (применение трудового потенциала); будущее (развитие трудового потенциала). Показатели, характеризующие трудовой потенциал приведены на Рис.1.

Рисунок 1 – Показатели трудового потенциала

Качественные показатели характеризуют пригодность человека к реализации трудовой деятельности и лимит трудоспособности, и зависят от уровня образования, профессиональной подготовки, здравоохранения и т. д. Они делятся на психофизиологические (психологическое и физическое здоровье, работоспособность населения и др.); профессионально-квалификационные (уровень образования, профессиональные компетенции и т.д.); социально-личностные (нравственное здоровье, профессиональная этика, мотивация к труду, гражданское сознание населения).

Качественная характеристика трудового потенциала отражает число людей, способных к труду и их запас рабочего времени.

Фонд рабочего времени – прогнозируемый срок работы одного сотрудника за определенный период (месяц, год, квартал). Измеряют в человеко-часах, человеко-днях. Норма рабочего времени устанавливается согласно действующему законодательству (в соответствии с ТК РФ, норма – 40 часов в неделю).

Основа трудового потенциала в целом складывается из трудового потенциала отдельного работника (не является константой). Если рассматривать трудовой потенциал предприятия, то он выражает максимальный объем вовлеченности сотрудников в производство, учитывая особенности здоровья, опыта и объем профессиональных знаний и умений.

Развитие трудового потенциала невозможно, если человек, вновь прибывший в организацию, не получил должной поддержки со стороны руководства (слабо разработанная программа трудовой адаптации) и в связи с этим не эффективно исполняющий свои прямые обязанности.

Под трудовой адаптацией работника понимают обоюдное приспособление сотрудника и предприятия, усвоение профессиональных обязанностей, социальных и организационно-культурных норм [5, 148].

Основная задача трудовой адаптации – достичь согласованности целей, знаний, умений, опыта и ценностей сотрудника с целями и основным курсом предприятия.

Реализация программы трудовой адаптации на предприятии подразумевает такие функции, как:

1. Минимизация стартовых издержек предприятия. Производительность труда новичка ниже, чем у опытного работника в силу незнания особенностей деятельности организации, недостаточности информации, а, следовательно, влечет больших затрат компании. Действенная программа трудовой адаптации позволит минимизировать эти затраты и поможет новому специалисту достичь уровня опытных коллег.

2. Уменьшение внутреннего психологического давления. Страх потерпеть фиаско в работе, недостаточная ориентация в должности, боязнь неизвестности.

3. Снижение текучести кадров. Сотрудник, не чувствующий себя комфортно на новом рабочем месте, не ощущающий себя причастным, может принять решение об увольнении.

4. Сокращение временных затрат работника и руководителя. Новичку необходимо больше времени затратить на выполнение набора стандартных действий, а руководителю – на оказание ему соответствующей помощи и др.

Предприятие, для устранения расхождений в знаниях и навыках новичка и профессиональных обязанностях, присущих новой должности, должно вводить профессиональное обучение (можно непосредственно на рабочем месте) с прикреплением к нему наставника, в рамках программы трудовой адаптации. Чем шире сфера деятельности компании, тем сложнее программа адаптации.

Трудовая адаптация, как и любой процесс, имеет свои временные рамки, то есть начало и конец. Определить начало в этом случае не представляет никаких сложностей, что не скажешь об окончании. В качестве границ этого процесса можно воспользоваться некоторыми показателями, которые будут отражать стадию трудовой адаптации сотрудника. Так как её успешность зависит и от личности сотрудника, и от профессиональной среды, то показатели могут быть субъективными и объективными [5, 149-150].

Субъективные показатели могут фиксироваться при помощи тестирования, анкетирования и т. п. Они показывают удовлетворенность условиями труда, климатом в коллективе и в целом работой. Эти показатели находятся в прямой зависимости от личностного потенциала сотрудника.

Объективные показатели фиксируются наблюдениями, экспертными оценками и т. п. Они выражают степень активности участия работника в профессиональной деятельности, производительность труда.

Профессиональная адаптация значительно упрощается если руководитель принимает непосредственное участие, так же сокращаются сроки адаптации. Необходимо не только ознакомить с тонкостями нового рабочего места, но и изучить потребности вновь прибывшего сотрудника, чтобы в дальнейшем находить эффективные рычаги для мотивации и развивать его трудовой потенциал.

Под трудовой мотивацией понимают побуждение к профессиональной деятельности для реализации собственных целей сотрудника и целей предприятия [2, 248]. Сущность этого процесса заключается в формировании и совершенствовании внутренних побудительных сил. Потребности выступают источником трудовой мотивации, а мотив (установка к действию) и само трудовое поведение (действие) – окончанием.

Источником основного дохода, удовлетворяющего жизненно важные потребности подавляющего большинства работников в настоящее время является труд. Следовательно, для становления мотивов высшего порядка, в том числе и развитие трудового потенциала работника, необходимо для начала удовлетворить эти первоочередные потребности [3].

Без поддержки из внешней среды, в виде стимулов, мотивация останется лишь личностным потенциалом работника. Как показывает практика, сотрудники, попавшие на предприятия с благоприятными условиями труда и программами дополнительной профессиональной подготовки, работают намного плодотворнее, чем их коллеги, оказавшиеся в менее удовлетворительных условиях. Что, в свою очередь, доказывает потенциал процесса мотивации.

Сотрудникам предприятия не всегда ясны стратегические цели руководства предприятия, кроме того, не только производственный персонал, чьи результаты имеют хотя бы количественное выражение, участвует в росте производственных показателей. Использование ясных и четких механизмов достижения высоких качественных и количественных результатов окажет дополнительную мотивационную поддержку персоналу [4].

Таким образом, трудовая мотивация – это сложный процесс, требующий детального анализа, выбора специфических методов стимулирования труда для отдельных видов производства, которые будут оказывать наиболее эффективное воздействие на структуру мотивов и, следовательно, на отношение к работе в целом.

В настоящее время для обеспечения конкурентоспособности предприятия требуется наличие трудовых ресурсов, которые способны эффективно

решать поставленные перед ними задачи. Чтобы прогнозировать качество профессионального поведения и способствовать развитию трудового потен-

циала работника, необходимо исследовать трудовое поведение и влияние адаптации и системы мотивации на него.

Библиографический список

1. Базаров Т.Ю., Еремин Б.Л. Управление персоналом. М.: ЮНИТИ, 2001, 560с.
2. Максимцев И.А. Управление человеческими ресурсами. М.:Изд-во Юрайт, 2012, 525с.
3. Маслова В.М. Управление персоналом. М.:Изд-во Юрайт, 2011, 488с.
4. Трегулова Н. Г., Васильева Т. А. Оценка ключевых показателей деятельности предприятия / В мире научных открытий – Красноярск, 2015. – № 3.9 (63). – С. 210-218.
5. Федорова Н.В., Минченкова О.Ю. Управление персоналом организации. М: КНОРУС, 2005, 416с.

References

1. Bazarov T.YU., Eremin B.L. Upravlenie personalom. M.: YUNITI, 2001, 560s.
2. Maksimcev I.A. Upravlenie chelovecheskimi resursami. M.:Izd-vo YUrajt, 2012, 525s.
3. Maslova V.M. Upravlenie personalom. M.: Izd-vo YUrajt, 2011, 488s.
4. Tregulova N. G., Vasil'eva T. A. Ocenka klyuchevykh pokazatelej deyatel'nosti predpriya-tiya / V mire nauchnyh otkrytij – Krasnoyarsk, 2015. – № 3.9 (63). – S. 210-218.
5. Fedorova N.V., Minchenkova O.YU. Upravlenie personalom organizacii. M: KNORUS, 2005, 416s.

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СОПУТСТВУЮЩИЕ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНЫХ РАБОТ РОССИЙСКИМИ КОМПАНИЯМИ НА ШЕЛЬФЕ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ

Черемхина А.В., аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: В данной статье рассмотрено современное состояние геологоразведочных работ, реализуемых на континентальном шельфе Балтийского моря. Проведен анализ российского рынка строительства инфраструктурных объектов, сопровождающих освоение углеводородных месторождений. Выявлены особенности организации цикла создания средств освоения континентального шельфа. Обозначены ключевые проблемы, возникающий в сфере строительства инфраструктурных объектов. Определена необходимость государственного стимулирования развития судостроительного кластера России.

Ключевые слова: геологоразведочные работы; лицензии; континентальный шельф, регион Балтийского моря; судостроение; нефтегазовый комплекс.

Abstract: The article is dedicated to the current state of exploration activities carried out on the continental shelf of the Baltic Sea. The analysis of the Russian market of infrastructure construction accompanying the development of hydrocarbon deposits was conducted. There were identified the peculiarities of organization of the creation cycle of means of exploration of the continental shelf. The article substantiated the key problems arising in construction of the infrastructure facilities. The necessity of the state stimulation of development of shipbuilding cluster in Russia was determined.

Keywords: exploration, licenses, continental shelf, the region of the Baltic Sea, shipbuilding, oil and gas complex.

Освоение нефтегазовых ресурсов, исторически имеющее стратегическое значение в экономическом и геополитическом плане, в настоящее время все больше фокусируется на инновационном пути развития.

Одним из таких инновационных направлений является освоение труднодоступных месторождений углеводородного сырья, глобальный рост спроса на который вкупе с истощением доказанных запасов на материковой части, способствует усилению значимости добычи углеводородов на континентальном шельфе. На шельфе содержится четверть российских запасов нефти и половина запасов газа [17].

На сегодняшний день инвестиционный интерес представляет собой освоение углеводородных ресурсов месторождений Арктики, в частности, Каспийского и Балтийского морей. Несмотря на то, что на Балтийское море приходится менее 1% [14] запасов углеводородов, доступные условия добычи (по сравнению с условиями добычи на месторождениях Арктики) и развитая транспортная инфраструктура делают Балтийский регион все более привлекательным с инвестиционной точки зрения.

Объем реализуемых на шельфе геологоразведочных работ зависит от способа распределения лицензий государством. В мировой практике распределение лицензий осуществляется, условно, интенсивным или инерционным путем [16, с. 168]. Первый способ заключается в выдаче лицензий частным компаниям, поиск которых происходит быстрыми темпами, сущность инерционного способа, в свою очередь, подразумевает сохранение текущих тенденций.

До недавнего времени российская действительность придерживалась инерционного способа стимулирования проведения геологоразведочных работ. Число компаний, которые могли вести работы на шельфе страны, ограничивалось двумя – компаниями ПАО «Газпром» и ПАО «НК «Роснефть» [1]. Однако, компания ПАО «Лукойл» еще до принятия вышеуказанных требований, вступивших в силу в 2008 году, стала обладателем ряда лицензий на шельфовые месторождения, в частности в Балтийском море, на Кравцовском месторождении (D6).

Первой волной к становлению интенсивного пути развития стала передача участка недр федерального значения в Балтийском море для разведки и добычи углеводородного сырья в 2016 году частной компании («Лукойл-Калининградморнефть») на основании поданной ею заявки о факте открытия месторождения [2].

Таким образом, на сегодняшний день проводить геологоразведочные работы на шельфе России могут три частные российские нефтегазовые компании.

Однако, развитию этой инновационной отрасли в России препятствует ряд проблем. Масштабное инвестирование в геологоразведочные работы на территории России затрудняет длительная продолжительность полного цикла геологоразведочных работ (5 - 15 лет) [8] - от обнаружения перспективных площадей до открытия и начала освоения месторождений.

Изучение любого месторождения начинается посредством проведения геофизических исследований, в частности, сейсморазведочных работ, основная масса которых в настоящее время приходится на арктические моря: Баренцево, Печорское и Карское.

На шельфе Балтийского моря сейсморазведочные работы планируются компанией «Лукойл» для их выполнения на потенциально перспективных структурах: D29 [5], D41 [4] и D33 [3] ввиду сдерживания падения добычи углеводородов на месторождении D6.

Морское разведочное бурение, актуальное на данный момент направление, компания «Лукойл» начала реализовывать еще в 1999 году при помощи собственной произведенной самоподъемной плавучей буровой установки [11]. Другим крупным проектом компании стала организация спутникового мониторинга юго-восточной части Балтийского моря в целях обнаружения нефтяных пятен в районе D6 [10].

В нынешнем году будут задействованы два новых месторождения Балтийского моря: D6-южное [6], D29, готовое для проведения буровых работ, и D33, предназначенное для разведывательных работ, извлекаемые запасы нефти которого оцениваются в 21,2 млн тонн [15].

На этапе освоения месторождений возникает необходимость в добычной или буровой платформе, сложность строительства которой напрямую связана с узостью этой ниши отечественного рынка. Она проявляется, во-первых, в отсутствии опыта морской добычи в силу ее технической сложности и высокой себестоимости по сравнению с традиционной добычей сырья. И, во-вторых, в силу специфики рынка, заключающейся в длительности

производственного цикла (два-три года) и в высокой стоимости платформы.

На сегодняшний день подрядчиком ведущих нефтегазовых компаний страны являются российские судостроительные предприятия. Судостроительные верфи строят платформы-суда для нужд ООО «Газфлот» (дочерняя структура «Газпрома») и ОАО «Арктикморнефтегазразведка» (дочерняя компания «Зарубежнефти») [10]; стационарные платформы – для ПАО «Газпром», ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «Лукойл», последняя из которых размещает заказы на постройку платформ для освоения углеводородов на шельфе Балтийского моря. Так, на лицензионных участках компании «Лукойл» в Балтийском море завершила бурение СПБУ «Арктическая», введенная в эксплуатацию в 2012 году и принадлежащая ООО «Газфлот» [12, с. 5].

Однако, большинство платформ, как буровых, так и добычных, не смотря на факт постройки российскими судостроительными верфями, имеют иностранные системы управления и контроля бурения. Так, например, верхнее строение платформы проекта «Сахалин-1» произведено компанией Samsung Heavy Industries (Южная Корея), платформа на месторождении Чайво («Орлан») сконструирована судостроительными компаниями Японии, платформа в Печорском море («Приразломная») представляет собой буровой и технический модули, срезанные со спущенной в Норвегии платформы Hutton и смонтированные с основанием, изготовленным северодвинским предприятием «Севмаш» [13]. Таким образом, российские судостроительные предприятия строят основание нефтяной платформы, собирая из иностранных компонентов оставшиеся элементы.

Ущерб от сложившейся ситуации в сфере строительства платформ возникает, как минимум, в двух формах. Во-первых, конкурентоспособность судостроительной отрасли при подобной производственной кооперации находится на фазе стагнации, имея нисходящую тенденцию. Во-вторых, имеет место недополученная прибыль в связи с тем, что значительную финансовую долю от заказов платформ получают судостроительные предприятия Южной Кореи, прерогативой которых является высокотехнологичное производство [9]; низкотехнологичные

составляющие, с свою очередь, производят предприятия-члены Объединенной судостроительной корпорации (ОСК) - Выборгский судостроительный завод и завод «Звезда».

Следует отметить, что разработка российских шельфовых технологий еще не начата, хотя первые шаги, предусмотренные Федеральной целевой программой [7] на базе предприятий ОСК, уже сделаны. Так, вышеупомянутый судостроительный завод «Звезда» является ядром судостроительного кластера Дальневосточного центра судостроения и судоремонта, специально созданного компаниями «Роснефть», «Газпром», НОВАТЭК, Газпромбанк и «Совкомфлот» в целях замещения иностранных технологий [13], предназначенных для строительства и проектирования судов, буровых платформ и морской техники.

Строительство морских буровых платформ в России – новая ниша, нуждающаяся в развитии с опорой на разработки передовых стран и государственное стимулирование. В настоящее время российские компании не осуществляют строительство морских буровых платформ «под ключ», работы выполняются на арендованном импортном оборудовании. Однако, уже в ближайшие годы Россия в силах укрепить свои позиции на мировой арене за счет развития морской добычи углеводородов. В первую очередь это касается укрепления своего геополитического присутствия в Прибалтийском регионе посредством освоения шельфа Калининградской области.

Кроме того, развитие морской добычи углеводородов позволяет России оказывать поддержку судостроительной отрасли путем размещения российскими компаниями нефтегазового сектора заказов на предприятиях страны. В результате решается проблема недостаточной загрузки производственных мощностей отечественных судостроительных верфей: проектирование, строительство и модернизация сложной морской техники, прежде всего, морских буровых платформ, для освоения континентального шельфа имеет ключевое значение для достижения качественно новой ступени развития отечественной судостроительной отрасли.

Библиографический список

1. О недрах: федер. закон Рос. Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 (ред. от 03.07.2016): утв. Председателем Правительства Рос. Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016, N 15, ст. 2066.
2. Об утверждении Положения о рассмотрении заявок на получение права пользования недрами при установлении факта открытия месторождения полезных ископаемых на участке недр федерального значения или на участке недр, который отнесен к участкам недр федерального значения в результате открытия месторождения полезных ископаемых пользователями недр, проводившим работы по геологическому изучению недр такого участка за счет собственных средств для разведки и добычи полезных ископаемых открытого месторождения: Постановление Правительства Рос. Федерации от 27 ноября 2008 г. N 897: утв. Председателем Правительства Рос. Федерации // Официальный сайт Правительства России. URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>.
3. Предоставить обществу с ограниченной ответственностью "ЛУКОЙЛ-Калининградморнефть" право пользования участком недр федерального значения, включающим нефтяное месторождение D33, расположенным в Балтийском море, имеющим координаты согласно приложению, для разведки и добычи углеводородного сырья: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 18 февраля 2016 г. № 246-р: утв. Председателем Правительства Рос. Федерации // Официальный сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/docs/21892>.
4. Предоставить обществу с ограниченной ответственностью "ЛУКОЙЛ-Калининградморнефть" право пользования участком недр федерального значения, включающим нефтяное месторождение D41, расположенным в Балтийском море, имеющим координаты согласно приложению, для разведки и добычи углеводородного сырья: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 02 апреля 2016 г. № 569-р: утв. Председателем Правительства Рос. Федерации // Официальный сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/media/files/fs786JEJQkPdMqktuxo7oSQrowMLOF9f.pdf>.
5. Предоставить обществу с ограниченной ответственностью "ЛУКОЙЛ-Калининградморнефть" право пользования участком недр федерального значения, включающим нефтяное месторождение D29, расположенным в Балтийском море, имеющим координаты согласно приложению, для разведки и добычи углеводородного сырья: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 02 апреля 2016 г. № 570-р: утв.

- Председателем Правительства Рос. Федерации // Официальный сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/media/files/dqxt4kyAyCZYrthZjTeeGMyWEJGnrud.pdf>.
6. Предоставить обществу с ограниченной ответственностью "ЛУКОЙЛ-Калининградморнефть" право пользования участком недр федерального значения, включающим нефтяное месторождение D6-южное, расположенным в Балтийском море, имеющим координаты согласно приложению, для разведки и добычи углеводородного сырья: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 02 апреля 2016 г. № 1335-р: утв. Председателем Правительства Рос. Федерации // Официальный сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/docs/23588/>.
 7. Развитие гражданской морской техники на 2009 - 2016 годы: федер. целевая программа Рос. Федерации от 21 февраля 2008 г. № 103: утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 21 фев. 2008 г. N 103 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2008. - N 11, ст. 1021.
 8. Стратегия развития геологической отрасли Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 21 июня 2010 г. N 1039-р: утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 21 июня 2010 г. N 1039-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2010. - N 26, ст. 3399.
 9. Бурение морских скважин // *Arktikmor, neftegaz razvedka*, 2016. URL: <http://www.amngr.ru/deyatelnost/burenie-morskikh-skvazhin/>.
 10. В России будет разработан морской геофизический комплекс для исследования шельфа // *Oil and gas Journal*. 2016. URL: http://www.offshore-mag.ru/search_results.php.
 11. Виньков А. "Лукойл" построил буровую платформу // *Expert Online: электрон. журнал*. 2004. URL: http://expert.ru/expert/2004/10/10ex-d-6_30789/.
 12. Годовой отчет ПАО «Лукойл» // ПАО «Лукойл»: официальный сайт. URL: http://www.lukoil.ru/static_6_sid_2319.html.
 13. К 2030 году Россия удвоит число буровых платформ // *Известия: еженедельная газета*. 2015. 18 марта. URL: <http://izvestia.ru/news/584173e1xz4ExsNTAR7>.
 14. Осадчив А. Нефть и газ российского шельфа // *Наука и жизнь: ежемесячный журн.* 2015. URL: <http://www.nkj.ru/archive/articles/6334/>.
 15. ПАО «Лукойл» до 2031 года планирует инвестировать в разработку шельфа Балтики 150 млрд рублей // *Ведомости*. 2015.16 сент. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2015/09/16/608939-lukoil-do-2031-goda-planiruet-investirovat-v-razrabotku-shelfa-baltiki-150-mlrd-rub>.
 16. Эдер Л.В., Проворная И.В. Основные направления инновационного развития нефтегазовой промышленности России // *Инновационный потенциал экономики России: состояние и перспективы: сб. науч. тр. / отв. ред. А.В. Алексеев, Л.К. Казанцева; ИЭОПП СО РАН, Новосибирск, 2013. С. 165 - 184.*
 17. Outlook for offshore exploration in Russia until 2025 // *Rogtemagazine*. 2016. URL: https://rogtemagazine.com/wp-content/uploads/2014/10/03_Outlook-for-Offshore-Exploration-in-Russia-Until-2025.pdf.

References

1. О недрах: федер. закон Рос. Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 (ред. от 03.07.2016) // утв. Председателем Правитель'ства Рос. Федерации // *Собр. законодатель'ства Рос. Федерации*. - 2016. - N 15, ст. 2066.
2. Об утверждении Положения о рассмотрении заявочных заявок на получение права пользования недрами при установлении факта открытия месторождений полезных ископаемых на участках недр федерального значения или на участках недр, который отнесен к участкам недр федерального значения в результате открытия месторождений полезных ископаемых пользователем недр, проводившим работы по геологическому изучению недр такого участка за счет собственных средств для разведки и добычи полезных ископаемых открытого месторождения: Постановление Правитель'ства Рос. Федерации от 27 ноября 2008 г. N 897: утв. Председателем Правитель'ства Рос. Федерации // Официальный сайт Правитель'ства России. URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>.
3. Предоставить обществу с ограниченной ответственностью "ЛУКОЙЛ-Калининградморнефть" право пользования участком недр федерального значения, включающим нефтяное месторождение D33, расположенным в Балтийском море, имеющим координаты согласно приложению, для разведки и добычи углеводородного сырья: распоряжение Правитель'ства Рос. Федерации от 18 февраля 2016 г. № 246-р: утв. Председателем Правитель'ства Рос. Федерации // Официальный сайт Правитель'ства России. URL: <http://government.ru/docs/21892/>.
4. Предоставить обществу с ограниченной ответственностью "ЛУКОЙЛ-Калининградморнефть" право пользования участком недр федерального значения, включающим нефтяное месторождение D41, расположенным в Балтийском море, имеющим координаты согласно приложению, для разведки и добычи углеводородного сырья: распоряжение Правитель'ства Рос. Федерации от 02 апреля 2016 г. № 569-р: утв. Председателем Правитель'ства Рос. Федерации // Официальный сайт Правитель'ства России. URL: <http://government.ru/media/files/fs786JEJQKpdMqktuXo7oSQrowML0F9f.pdf>.
5. Предоставить обществу с ограниченной ответственностью "ЛУКОЙЛ-Калининградморнефть" право пользования участком недр федерального значения, включающим нефтяное месторождение D29, расположенным в Балтийском море, имеющим координаты согласно приложению, для разведки и добычи углеводородного сырья: распоряжение Правитель'ства Рос. Федерации от 02 апреля 2016 г. № 570-р: утв. Председателем Правитель'ства Рос. Федерации // Официальный сайт Правитель'ства России. URL: <http://government.ru/media/files/dqxt4kyAyCZYrthZjTeeGMyWEJGnrud.pdf>.
6. Предоставить обществу с ограниченной ответственностью "ЛУКОЙЛ-Калининградморнефть" право пользования участком недр федерального значения, включающим нефтяное месторождение D6-южное, расположенным в Балтийском море, имеющим координаты согласно приложению, для разведки и добычи углеводородного сырья: распоряжение Правитель'ства Рос. Федерации от 02 апреля 2016 г. № 1335-р: утв. Председателем Правитель'ства Рос. Федерации // Официальный сайт Правитель'ства России. URL: <http://government.ru/docs/23588/>.
7. Развитие гражданской морской техники на 2009 - 2016 годы: федер. целевая программа Рос. Федерации от 21 февраля 2008 г. № 103: утв. постановлением Правитель'ства Рос. Федерации от 21 фев. 2008 г. N 103 // *Собр. законодатель'ства Рос. Федерации*. - 2008. - N 11, ст. 1021.

8. Strategiya razvitiya geologicheskoy otrasli Rossijskoj Federacii do 2030 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 21 Iyunya 2010 g. N 1039-r: utv. rasporyazheniem Pravitel'stva Ros. Federacii ot 21 Iyunya 2010 g. N 1039-r // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 2010. - N 26, st. 3399.
9. Burenie morskikh skvazhin // Arktikmor neftegaz razvedka. 2016. URL: <http://www.amngr.ru/deyatelnost/burenie-morskikh-skvazhin/>.
10. V Rossii budet razrabotan morskoy geofizicheskiy kompleks dlya issledovaniya shel'fa // Oil and gas journal. 2016. URL: http://www.offshore-mag.ru/search_results.php.
11. Vin'kov A. "LUKOIL" postroil burovuyu platformu // Expert Online, ehlektron. zhurnal. 2004. URL: http://expert.ru/expert/2004/10/10ex-d-6_30789/.
12. Godovoj otchet PAO «LUKOIL» // PAO «LUKOIL»: oficial'nyj sayt. URL: http://www.lukoil.ru/static_6_5id_2319_.html.
13. K 2030 godu Rossiya udvoit chislo burovyyh platform // Izvestiya: ezhenedel'naya gazeta, 2015. 18 marta. URL: <http://izvestia.ru/news/584173#ixzz4ExsNtAR7>.
14. Osadchij A. Neft' i gaz rossijskogo shel'fa // Nauka i zhizn': ezhemesyachnyj zhurn. 2015. URL: <http://www.nkj.ru/archive/articles/6334/>.
15. PAO «LUKOIL» do 2031 goda planiruet investirovat' v razrabotku shel'fa Baltiki 150 mlrd rublej vedomosti // Vedomosti. 2015.16 sent. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2015/09/16/608939-lukoil-do-2031-goda-planiruet-investirovat-v-razrabotku-shelfa-baltiki-150-mlrd-rub>.
16. EHder L.V., Provornaya I.V. Osnovnye napravleniya innovacionnogo razvitiya neftegazovoy promyshlennosti Rossii // Innovacionnyj potencial ehkonomiki Rossii: sostoyanie i perspektivy: sb. nauch. tr. / otv. red. A.V. Alekseev, L.K. Kazanceva; IEHOPP SO RAN. Novosibirsk, 2013. S. 165 – 184.
17. Outlook for offshore exploration in Russia until 2025 // Rogtemagazine. 2016. URL: https://rogtemagazine.com/wp-content/uploads/2014/10/03_Outlook-for-Offshore-Exploration-in-Russia-Until-2025.pdf.

ДИНАМИКА ТОВАРОБОРОТА В ЕАЭС: ВЕРИФИКАЦИЯ МОДЕЛИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ П. КРУГМАНА

Шкиотов С.В., к.э.н., доцент, Ярославский государственный технический университет

Аннотация: Цель статьи – верифицировать модель П. Кругмана, которая предсказывает, что межрегиональная торговля будет стагнировать вслед за низкими темпами развития региональных экономик, а международная – расти темпами, опережающими развитие мировой экономики. В результате анализа было выявлено, что нетипичные условия функционирования ЕАЭС не позволяют верифицировать часть положений теории Кругмана. Вместе с тем, анализ структуры товарооборота в рамках ЕАЭС показал, что межрегиональная торговля может быть объяснена эффектом масштаба производства.

Ключевые слова: межрегиональная торговля, международная торговля, верификация, ЕАЭС, ВВП, эффект масштаба, интеграция.

Abstract: The purpose of the article is to verify P. Krugman's model, which predicts that interregional trade will stagnate after the low rates of development of regional economies, and international - to grow at a pace that outstrips the development of the world economy. As a result of the analysis, it was revealed that atypical conditions of the functioning of the EAEU do not allow verifying some of the provisions of Krugman's theory. At the same time, an analysis of the structure of trade in the framework of the EAEU showed that interregional trade can be explained by the scale effect of production.

Keywords: Interregional trade, International trade, verification, EAEU, gross national product, economies of scale, integration.

Введение

Оценка деятельности Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) ведется в экономической литературе, как правило, в теоретическом ключе, что объясняется небольшим сроком функционирования данного интеграционного объединения, отсутствием статистически значимой накопленной информационной базы, неустоявшимися институциональными рамками. В этом смысле особый интерес представляет статья лауреата Нобелевской премии по экономике Пола Кругмана «Межрегиональная и международная торговля: разные причины, разные тренды» [7], в которой выдвигается тезис о том, что причины, лежащие в основе международной и межрегиональной торговли принципиально разные.

Так, в международной торговле определяющим фактором является сравнительные преимущества стран, обеспечивающие разницу в уровне развития технологий и производительности труда, что служит основанием для взаимовыгодного обмена между ними. В то время как в межрегиональной торговле ведущий фактор – эффект экономии за счет масштабов производства, поскольку благодаря относительной мобильности факторов производства, происходит выравнивание уровней производительности труда и развития технологий, т.е. сравнительные преимущества не играют значимой роли.

Сама по себе идея П. Кругмана не нова, об этом писали еще в 70-е годы Грубель и Дойд [6], представляют интерес скорее те выводы, которые он делает относительно развития этих двух принципиально разных видов торговли: межрегиональная торговля будет стагнировать вслед за низкими темпами развития региональных экономик, международная – расти темпами, опережающими развитие мировой экономики.

Цель данной статьи – верифицировать ряд предсказаний модели П. Кругмана на примере функционирования ЕАЭС: 1) межрегиональная торговля определяется не сравнительными преимуществами, а эффектом масштаба (при условии выравнивания факторных условий); 2) темпы роста товарооборота в рамках ЕАЭС будут уступать динамике развития региональных экономик государств-членов интеграционного объединения; 3) темпы роста внешней торговли государств-членов ЕАЭС с третьими странами будут опережать динамику развития мировой экономики.

Здесь необходимо сделать ряд методологических оговорок: 1) границы исследования 2011-16 гг.

обусловлены периодом функционирования Таможенного Союза России, Белоруссии и Казахстана (далее – ТС РБК), который и стал институциональной основой ЕАЭС; 2) совокупная доля Киргизии и Армении во взаимной торговле стран-членов ЕАЭС составляет менее 1%, данные по этим экономикам не оказывают значимого влияния на общую динамику исследуемых процессов.

Основная часть

12 августа 2015 года на границе между Казахстаном и Киргизией прекратили работу таможенные посты – пятый член ЕАЭС присоединился к новому интеграционному объединению. Появление ЕАЭС можно рассматривать как наиболее значимое экономическое событие на территории постсоветского пространства после его распада. Так, на его долю приходится около 84% экономического потенциала бывшего СССР: совокупный ВВП пяти стран, на территории которых проживает около 180 миллионов человек, превышает 2 трлн. долл., совокупный товарооборот составляет порядка 900 млрд долл. Более того, создание ЕАЭС окончательно оформило границы постсоветской интеграции: Молдавия, Грузия, Украина сформировали блок условных «противников», сделав выбор в пользу евроинтеграции; Таджикистан – возможный резерв роста объединения; Азербайджан, Туркменистан, Узбекистан пока сохраняют нейтралитет, балансируя между центрами силы на Востоке (Китай) и Западе (ЕС) [4].

Итак, проанализируем динамику товаропотоков в рамках ЕАЭС/ТС РБК по двум направлениям (внешняя и внутренняя торговля), за последние 6 лет, особое внимание уделив их качественной структуре (доле минеральных продуктов и металлов, а также машин и оборудования).

Далее обратимся к динамике роста экономик стран-членов ЕАЭС/ТС РБК, а также мировой экономики за последние 6 лет.

Заключение

Анализ вышеприведенных данных позволяет выделить ряд интересных процессов:

1. Темпы роста товарооборота внутри интеграционного объединения и с третьими странами показывают однонаправленную динамику. До 2013 г. и внешняя и внутренняя торговля в рамках ЕАЭС/ТС РБК показывала положительную динамику со взрывными темпами роста в 2011 году, затем начинается резкое снижение товарооборота с рекордным падением в 2015 году. Подобная динамика во многом предопределена экзогенными факторами: рост товарооборота в

2011-12 гг. объясняется эффектом низкой базы и дополнительными положительными эффектами, которые возникают при создании интеграционного объединения (эффект создания торговли, эффект расширения внутреннего рынка, эффект усиления конкурентного давления) [3], сыгравшими роль акселератора. В этом смысле 2011-12 гг. (первые годы функционирования) не являются типичными для деятельности ЕАЭС/ТС РБК. Период 2013-16 гг. отражает влияние: существенного ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры; падения цен на мировых сырьевых площадках; последствия мирового финансового кризиса; а позднее, – фактор событий на Украине и Крыму, антироссийские санкции и резкое обесценение национальных валют государств-членов ЕАЭС. Впрочем, не стоит

забывать и о замедлении темпов роста экономик государств-членов ЕАЭС/ТС РБК, и прежде всего России, на долю которой приходится более 80% товарооборота. В этих нетипичных условиях функционирования ЕАЭС/ТС РБК непредставляется возможным верифицировать предсказания модели П. Кругмана о динамике межрегиональной и международной торговли.

2. Вместе с тем, нельзя не отметить, что доля экспорта машин и оборудования во взаимной торговле существенно выше, чем во внешней. Здесь необходимо обратить внимание на то, что все пять национальных экономик, входящих в ЕАЭС, находятся примерно на одном технологическом уровне (см. табл. 4).

Таблица 1 – Показатели внешней торговли государств-членов ЕАЭС/ТС РБК с третьими странами, 2011-16 гг., в %**

**Составлено автором по данным статистики ЕАЭС [1-2]

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Темпы роста внешней торговли с третьими странами	33	3,2	-0,2	-6,9	-33,6	-12
Темпы роста экспорта	34,2	2,6	-1	-5,3	-32,7	-17,5
Темпы роста импорта	31,1	4,1	1,3	-9,7	-35,7	-2
Доля в экспорте минеральных продуктов и металлов	81,9 (72,6+9,3)	81 (72,4+8,6)	80,6 (73,2+7,4)	81,1 (73,4+7,7)	75,3 (65,5+9,6)	71,1 (60,6+10,5)
Доля в экспорте машин и оборудования	2,4	2,4	2,6	2,8	3,6	4,2
Доля в импорте машин и оборудования	46	48,3	46,9	45,5	42,9	42,9

Таблица 2 – Показатели взаимной торговли** государств-членов ЕАЭС/ТС РБК, 2011-16 гг., в %***

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Темпы роста взаимной торговли в рамках ЕАЭС	32,1	7,5	-4,9	-9,3	-24,7	-6,7
Доля минеральных продуктов и металлов в структуре взаимной торговли	53,8 (41,1+12,7)	49,7 (37+12,7)	45,9 (33+12,9)	42,22 (30,52+11,7)	43,99 (33,26+10,73)	38,44 (27,09+11,35)
Доля машин и оборудования в структуре взаимной торговли	19	21,1	20,4	20,97	15,78	16,53

** Взаимная торговля – сумма стоимостных объемов экспортных операций государств – членов Евразийского экономического союза во взаимной торговле.

*** Составлено автором по данным статистики ЕАЭС [1-2]

Таблица 3 – Динамика ВВП экономик государств-членов ЕАЭС/ТС РБК в мировой экономике, 2011-16 гг., в % [9]

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Россия	4,2	3,5	1,3	0,7	-3,7	-0,2
Казахстан	7,4	4,8	6	4,2	1,2	1
Белоруссия	5,5	1,7	1	1,7	-3,8	-2,6
Армения	4,7	7,2	3,3	3,6	3	0,2
Кыргызстан	5,9	-0,08	10,9	4	3,4	3,8
Мировой ВВП	3,1	2,4	2,6	2,7	2,7	2,4

Таблица 4 – Показатели технологического развития стран ЕАЭС, Всемирный экономический форум, 2016-17 гг. [8]

	Availability of latest technologies	Firm-level technology absorption	FDI and technology transfer	Company spending on R&D	Quality of scientific research institutions	Capacity for innovation
Россия	83	86	111	66	46	78
Казахстан	90	71	95	61	63	73
Армения	75	90	77	92	100	87

**** Данные по Белоруссии и Киргизии в докладе Всемирного экономического форума не представлены

Подобное технологическое отставание создает возможности для более высокой степени диверсификации товарной структуры торговых потоков внутри ЕАЭС/ТС РБК, чем во внешней торговле с

фикиции товарной структуры торговых потоков внутри ЕАЭС/ТС РБК, чем во внешней торговле с

третьими странами (чей технологический уровень может быть выше). С одной стороны, приведенные данные вполне укладываются в логику рассуждений Кругмана: в случае межрегиональной торговли (в рамках ЕАЭС) происходит постепенное выравнивание факторных условий и производительности труда, поэтому торговля в этом случае объясняется эффектом масштаба производства. С другой, необходимо понимать, что диверсификация экспортно-ориентированных экономик редко осуществляется путем перемещения вверх по вертикальным производственным цепочкам. На практике диверсификация экономик происходит в направлении тех товаров, которые предъявляют похожие требования к используемым ресурсам и оборудованию, человеческому капиталу и институциональной среде (т.е. по горизонтальным производственным цепочкам) [5]. «Поскольку в структуре российского экспорта со странами дальнего зарубежья преобладают природные ресурсы, а расстояние от них до ближайших

промышленных (технологических) товаров очень велико, то ожидать скорой диверсификации торговли с этой стороны не приходится. Другое дело, что в рамках одинакового технологического уровня экономик ЕАЭС, конечные товары с более высокой добавленной стоимостью более конкурентоспособны, а следовательно, и торгуемы, что и подтверждают статистические данные.» [4]

Итак, верификация первого предсказания модели П. Кругмана на примере деятельности ЕАЭС/ТС РБК показала, что в целом его предположение оказалось достоверным. «Так, существенно более высокая доля во взаимной торговле товаров с более высокой степенью переработки (машин и оборудования) может указывать на то, что в силу постепенного выравнивания факторных условий и одинакового уровня производительности труда, а также уровня технологий межрегиональная торговля в рамках ЕАЭС может быть объяснена эффектом масштаба производства.» [4]

Библиографический список

1. Евразийская экономическая комиссия. Статистика внешней и взаимной торговли. Внешняя торговля с третьими странами. [Электрон. данные]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_1_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/default.aspx
2. Евразийская экономическая комиссия. Статистика внешней и взаимной торговли. Взаимная торговля. [Электрон. данные]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_1_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx
3. Шкиотов С.В. Анализ эффектов создания Таможенных Союзов в экономической литературе // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Экономика, Информатика. 2016, №2 (223). Вып.37. С.57-62.
4. Шкиотов С.В. Неразвитость политических институтов как угроза развитию ЕАЭС // ЭТАП. 2016, №3. С.146-151.
5. Ясин Е., Юдаева К. Стратегия-2050, справится ли Россия с вызовами глобализации? // Вопросы экономики. 2008. №5.
6. Grubel H., Lloyd P. The Empirical Measurement of Intra-Industry Trade. Economic Record. 1971. 47(4). P.494-517.
7. Krugman P. Interregional and International trade: different causes, different trends? [Электрон. ресурсы]. – Режим доступа: <http://ipeccdg.com.br/uploads/artigos/INTERREGIONAL%20AND%20INTERNATIONAL%20TRADE.pdf>
8. The Global Competitiveness Report 2016-2017 [Электрон. данные]. – Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf
9. World Bank national accounts data [Электрон. данные]. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG>

References

1. Evrazijskaya ehkonomicheskaya komissiya. Statistika vneshnej i vzaimnoj trgovli. Vneshnyaya trgovlya s tre'timi stranami. [EHlektron. dannye]. – Rezhim dostupa: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_1_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/default.aspx
2. Evrazijskaya ehkonomicheskaya komissiya. Statistika vneshnej i vzaimnoj trgovli. Vzaimnaya trgovlya. [EHlektron. dannye]. – Rezhim dostupa: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_1_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx
3. SHkiotov S.V. Analiz ehffektov sozdaniya Tamozhennyh Soyuzov v ehkonomicheskoy literature // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya EHkonomika, Informatika. 2016, №2 (223). Vyp.37. S.57-62.
4. SHkiotov S.V. Nerazvitost' politicheskikh institutov kak ugroza razvitiyu EAEHS // EHTAP. 2016, №3. С.146-151.
5. YAsin E., YUdaeva K. Strategiya-2050, spravit'sya li Rossiya s vyzovami globalizacii? // Voprosy ehkonomiki. 2008. №5.
6. Grubel N., Lloyd P. The Empirical Measurement of Intra-Industry Trade. Economic Record. 1971. 47(4). P.494-517.
7. Krugman P. Interregional and International trade: different causes, different trends? [EHlektron. resurs]. – Rezhim dostupa: <http://ipeccdg.com.br/uploads/artigos/INTERREGIONAL%20AND%20INTERNATIONAL%20TRADE.pdf>
8. The Global Competitiveness Report 2016-2017 [EHlektron. dannye]. – Rezhim dostupa: http://www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf
9. World Bank national accounts data [EHlektron. dannye]. – Rezhim dostupa: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG>

ВАЛЮТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Яхьяева Б.Н., доцент, Дагестанский государственный университет

Алиев Б.Х., д.э.н., профессор, Дагестанский государственный университет

Аннотация: Одной из основных задач финансовой и валютной политики России в настоящее время является поддержание стабильности российской экономики. Инструментом же осуществления валютной политики является валютное регулирование, которому и посвящена данная статья. Авторы работы точно раскрывают понятие «валютное регулирование» в различных аспектах. В данной статье производится анализ системы валютного регулирования в России на современном этапе. Рассмотрены главные направления реализации валютного регулирования. В рамках системного подхода выделены объекты и субъекты регулирования, основные цели, а также основополагающие принципы и непосредственно инструменты, применяемые для исполнения валютного регулирования в Российской Федерации. Внимание авторов акцентируется на факторах, влияющих на валютное регулирование в Российской Федерации на международном уровне. Также в статье описаны основные мероприятия, запланированные и проведенные конкретными органами власти.

Ключевые слова: валютная политика, валютное регулирование, валютное законодательство, валютный контроль, валютные отношения, Россия.

Abstract: One of the main objectives of financial and monetary policy of Russia at present is to maintain stability of the Russian economy. Tool for exercising monetary politicised currency regulation, which is the subject of this article. The authors accurately reveal the concept of "exchange control" in various aspects. This article is an analysis of the system of currency regulation in Russia at the present stage. Considered the main directions of realization of currency regulation. In this approach, the selected objects and subjects of regulation, the main objectives and the fundamental principles and tools used for execution of currency regulation in the Russian Federation. The attention of the authors focuses on the factors affecting the currency regulation in the Russian Federation at the international level. The article also describes the main activities planned and carried out by specific authorities.

Keywords: monetary policy, currency regulation, currency legislation, currency control, monetary relations, Russia.

В настоящее время экономика России стала важной составной частью международного рынка товаров, услуг, капиталов и технологий. Она находится в периоде созревания и улучшения системы государственного регулирования в части внешней торговли. Мировые финансовые кризисы, оказывая дестабилизирующее влияние на экономику в целом, существенно затрагивают и деятельность денежно-кредитных институтов [2].

В системе регулирования рыночной экономики важнейшую роль играет валютная политика, инструментом осуществления которой является валютное регулирование. Экономисты России понятие регулирование рассматривают двояко. Некоторые экономисты расценивают регулирование как формирование и гарантирование строгого соблюдения правовых норм, специфичных для интересов общего развития режима любого вида деятельности в конкретной сфере, с использованием экономических механизмов влияния в основном для сохранения прав и интересов участников. В узком смысле под регулированием понимается, чаще всего, воздействие на объекты, не подчиняющиеся исполнительной власти. Валютное регулирование это деятельность государственных органов направленная на регламентирование порядка совершения валютных операций, на упорядочение расчетов и последовательность операций с валютными ценностями, посредством которых государство ставит свои валютные операции под его надзор, а также и выдачи кредитов и ссуд организациям и населению, ввоза и вывоза валют за границу, чтобы поддержать стабильность платежного баланса и стабильности валюты [1].

Объектами регулирования выступают порядок и условия осуществления:

- операций в валютах;
- операций и сделок с иными валютными ценностями;
- торговых и других экономических отношений с нерезидентами.

К субъектам подвергающимся регулированию относят:

- резиденты (юридические и/или физические лица);

- нерезиденты (юридические и/ или физические лица);
- центральные банки;
- экспортеры и импортеры;
- девизные (уполномоченные) банки;
- инвесторы (резиденты и/ или нерезиденты);
- правительства (исполнительные органы) – в области потенциала и размеров кредитования иностранными государствами или Центральным банком.

В разрезе валютной политики в законодательстве РФ не выделяют отдельно цели и задачи ее проведения. Однако в преамбуле Федерального закона от 10 декабря 2003 г. №173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (с изм. от 28 ноября 2015 г., №350-ФЗ) [4] уточняется, что целью данного закона является обеспечение реализации единой национальной валютной политики, а также устойчивости валюты РФ и стабильности внутреннего валютного рынка Российской Федерации как факторов динамичного развития национальной экономики и международного экономического сотрудничества. Таким образом, можно сделать вывод о том, что целью валютной политики России является поддержание устойчивости национальной валюты (рубля) и стабильности курса валюты.

Фундаментальными основами валютного регулирования и валютного контроля в РФ признаются [5]:

- 1) преимущество различных экономических инструментов при проведении государственной политики в части валютного регулирования;
 - 2) исключение необоснованного вмешательства государства и его органов в валютные операции резидентов и нерезидентов;
 - 3) целостность внешней и внутренней валютной политики Российской Федерации;
 - 4) взаимодействие системы валютного регулирования и валютного контроля в Российской Федерации;
 - 5) государственная гарантия о защите прав и экономических интересов резидентов и нерезидентов при осуществлении валютных операций.
- Важной целью валютного регулирования является:

- сохранение и поддержание стабильного обменного курса национальной валюты и национального платежного баланса;

- гарантирование и сохранение права собственности при приобретении валютных ценностей;

- создание и внедрение конкретного метода осуществления операций с валютными ценностями на внутреннем валютном рынке, перевода валютных ценностей за рубеж или на территорию страны из-за рубежа, а также порядок осуществления иностранных инвестиций;

- упорядочение международных расчетов;

- установление приоритетного (интеграционного или изолированного) порядка взаимодействия государства с мировым валютным рынком;

- организация и проведение работы органов валютного регулирования, органов и агентов валютного контроля.

Три важнейших направления, по которым проводится валютное регулирование в РФ: [6]:

1) Формирование и обновление законодательной и нормативной базы в области валютного взаимодействия для нормирования согласно условиям экономической обстановки на сегодняшний день, принимая во внимание тенденции её развития.

В РФ законодательные и нормативные акты в части валютных отношений принимают глава РФ, высшие законодательные органы власти России. Эти акты устанавливаются и дополняются постановлениями Правительства РФ, руководящими документами Банка России и иных ведомств.

9 октября 1992 года был принят Федеральный Закон «О валютном регулировании и валютном контроле» с изменениями и дополнения к нему от 5 июля 1999 г. и от 10 декабря 2003 № 173-ФЗ, который составил основу валютного законодательства в РФ. Он устанавливает права и обязанности органов валютного регулирования и контроля, условия осуществления операций с национальной и иностранной валютой на территории РФ, функции, полномочия и права физических и юридических лиц при владении, пользовании и распоряжении валютными ценностями, ответственность за нарушение действующего валютного законодательства. В этом акте определены основные принципы осуществления валютных операций, права и обязанности резидентов и нерезидентов.

Валютное законодательство в России упорядочивает условия проведения операций в национальной и иностранной валюте, порядок осуществления валютного контроля и создания валютных фондов. Валютную политику осуществляют Центральный банк РФ, Министерство экономического развития и торговли, Минфин РФ, Государственный таможенный комитет, Федеральная служба по валютному и экспортному контролю. Основным исполнительным органом валютного регулирования предстает Центральный банк РФ. ЦБ РФ предоставляет коммерческим банкам лицензию на право осуществления валютных операций. Проводит контроль за проведением таких операций, осуществляет управление при помощи различных нормативных документов (писем, инструкций и т.д.), в том числе устанавливает пределы, которые относятся к внешним заимствованиям.

Система валютного регулирования и валютного контроля постоянно совершенствуется и упрощается. Так, 18 июня 2004 года вступил в силу Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ "О валютном регулировании и валютном контроле". Новый закон является важным шагом на пути либерализации валютного регулирования в России [5].

2) Осуществление регулярного денежно-кредитного контроля в целях обеспечения выполнения участниками внешнеэкономической деятельно-

сти при осуществлении валютных операций валютного законодательства, в первую очередь ограничений на перевод капитала, для контроля за движением средств на корреспондентских счетах национальных банков в иностранных банки.

Органы, ответственные за осуществление валютного контроля, добиваются соответствия действительности платежей в иностранной валюте за импортируемые товары, абсолютного и своевременного поступления экспортных валютных поступлений в Россию. Непосредственными исполнителями валютного контроля являются уполномоченные коммерческие банки, подотчетные Центральному банку России.

3) Учитывая задачи макроэкономической политики, реализация Центральным Банком РФ и Правительством РФ, работы валютного механизма включает в себя:

- управление динамикой рыночного валютного курса;

- установление системы валютного курса рубля;

- ликвидация государственного внешнего долга;

- утверждение способов по установлению необходимого значения и наиболее действенного устройства официальных золотовалютных запасов;

- управление внешнеэкономической деятельностью и укрепление положения на международном валютном рынке.

Валютное регулирование проводится с помощью ряда инструментов, которые можно разделить на административно-правовые и рыночные [4].

Основными целями валютных ограничений являются поддержание стабильного валютного курса, стабилизация платежного баланса страны, концентрация валютных ценностей в руках страны для реализации стратегических и текущих целей. В мировой практике используются валютные ограничения на операции, которые связаны с движением капитала и текущими валютными операциями.

Использование административных и правовых инструментов валютного регулирования предполагает установление режима для проведения операций с валютными ценностями посредством прямых количественных ограничений, прямых запретов или установления определенных процедур для осуществления этих операций.

Административно-правовое регулирование оказывает большое влияние на цену и объем валютных операций, влияющих на капитальные трансферты и международные платежи, передачу золотовалютных резервов, ценных бумаг и банков, экспортную выручку, запрещающую беспрепятственную покупку и продажу иностранной валюты. Внедрение экономических и рыночных инструментов валютного регулирования, в отличие от административного и правового регулирования, основано на управлении поведением участников финансового рынка через экономические, в том числе денежные, механизмы.

Рыночные инструменты валютного регулирования могут быть условно разделены на инструменты прямого и косвенного регулирования.

Прямые экономические инструменты валютного регулирования называются рычагами и мерами прямого влияния на субъекты валютного рынка, которые вызывают у последних ожидаемое монетарными властями отклонение размеров осуществляемых трансграничных мероприятий (в основном за счет их удорожания). В противном случае мы можем сказать, что возникает прямая связь: «принятое действие - это желаемый результат (получение установленной задачи)». Инструменты прямого действия можно рассматривать как налогообложение трансграничных денежных потоков (например, налог Тобина); обесценение национальной валюты; парный или мультивалютный рынок (формальная

фиксация двух или нескольких курсов национальной валюты для разных типов денежных операций и участников валютных отношений); непереносимое резервирование.

Использование косвенных экономических инструментов валютного регулирования не предназначено для прямого воздействия на поведение субъектов валютного рынка. Главная цель этой группы инструментов – подавление ненужных тенденций на валютном рынке и эффективная коррекция некоторых макроэкономических характеристик.

Не оказывают прямого влияния на размер валютных операций, косвенные инструменты, но их использование приводит к корректировке участниками валютного рынка личных целей в отношении характера и объема валютных операций. Например, использование валютных интервенций позволит монетарным властям предотвращать нападения на государственную валютную единицу, сглаживать высокие колебания обменного курса, трансформировать поток на валютном рынке, что дает экономическим агентам лишь некоторые рекомендации для принятия решений.

Нельзя не учитывать, что валютное регулирование включает в себя механизм осуществления валютного контроля. По нашему мнению, также необходимо дать определение валютного контроля, поскольку в настоящее время юридическое закрепление отсутствует. В этой связи нужно обратить внимание на определение, предложенное в словаре экономических терминов, отредактированном Б. А. Райзбергом, и принять во внимание тот факт, что это определение является наиболее приемлемым для использования в экономической сфере: «валютный контроль – ограничение обращения иностранной валюты, в целях устранения дефицита платёжного баланса и предотвращения потоков «горячих денег», дестабилизирующих обменный курс национальной валюты» [8].

Эксперты главного органа валютного контроля Центрального Банка России подчеркивают, что валютный контроль в России охватывает только операции резидентов с иностранной валютой и нерезидентов с валютой Российской Федерации в соответствии с действующим валютным законодательством, нормативными актами, принятыми в ее разработке, обязательными к исполнению резидентами и нерезидентами.

На систему же валютного регулирования также влияют международные договоры России, в которых определяются общие условия расчетных отношений со странами дальнего зарубежья, государствами-членами СНГ и определяются соответствующие системы расчетов. В соглашениях, заключенных на межведомственном уровне, подробно изложены положения межправительственных соглашений и определяются порядок расчетов, ведения банковских счетов и т. д.

Для обеспечения стабильности национальной валюты целесообразно использовать принципы исключения негативных воздействий на национальную валюту и экономику в целом, создавая диапазон устойчивости, согласованность регулирования и внутреннее равновесие механизмов системы.

В условиях изменившейся внешнеэкономической конъюнктуры как для Российской Федерации, так и в целом для стран с открытой экономикой, участие государства в валютном регулировании и использовании рыночных форм регулирования валютного рынка должно быть сбалансированным и обеспечивать государственную экономическую безопасность. Рыночное регулирование валютных отношений с активным участием государства на валютном рынке должно создать необходимые условия и поддержку нашим производителям на внешнем и внутреннем

рынках, защищая, в первую очередь, национальные интересы [5].

В целях рассмотрения данной темы, следует обратить внимание на мероприятия, которые намечены на 2017г. соответствующими органами, с целью стабилизации национальной валюты и совершенствования валютной политики.

Глава Центрального банка, Эльвира Набиуллина напомнила, что до сих пор во многом положение дел в российской экономике и в частности курс рубля зависит от того, что происходит на нефтяном рынке. ЦБ России в феврале-марте готов осуществить покупку валюты на рынке для изъятия дополнительных доходов бюджета в связи с ростом цен на нефть.

Меры Минфина и ЦБ по ограничению волатильности рубля ограничатся сроком в 1-2 года, заявил первый вице-премьер РФ Игорь Шувалов в интервью телеканалу «Россия 24» в Давосе.

Банк России намеревается к 2018 г. нарастить резервы до \$430 млрд, как сообщалось в обновленном в ноябре 2015 г. проекте главных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2016-2018 гг. В этом случае состояние платёжного баланса даст возможность Банку России постепенно увеличивать объем валютных резервов.

Начнем накапливать валюту в наших резервах, - отметил Шувалов. - Это даст возможность стабилизировать курс рубля и застраховать его от чрезмерного укрепления. Будем надеяться, что это продлится какое-то время. Не нужно думать, что так будет всегда, это, точно так же как контрсанкции, поможет нашим экспортерам какое-то определенное время, даст какую-то перспективу, год-два, но это не может длиться до бесконечности. Также Шувалов заявил, что при данных условиях, курс рубля будет двигаться «туда сюда».

В условиях экономического кризиса существенно поменялось состояние среды, в которой функционируют банки. В частности, изменился уровень риска, связанного с осуществляемыми операциями [9]. Следует отметить, что для решения актуальных вопросов валютного регулирования необходимо сформировать отработанный режим взаимодействия абсолютно всех субъектов: валютных регуляторов, компаний-экспортеров и импортеров, агентов валютного контроля и повышение качества правовой базы и мер контроля, выбирая наилучший вариант для обмена информацией между участниками системы.

В результате финансовой глобализации, а также роста общей нестабильности в современных условиях информационная неопределенность на финансовых рынках существенно возросла [10]. Современная государственная валютная политика требует системного подхода и должна создаваться с учетом новейших процессов и явлений в национальной и мировой экономике, а также следовать цели обеспечения социально-экономического развития России.

В настоящее время наша страна вступила в процесс осуществления глобальных экономических преобразований на пути к созданию масштабного валютного рынка, а также либерализации финансово-валютных взаимоотношений и слияния с мировой экономической системой. Таким образом, по этой самой причине, проблемы регулирования в сфере валюты в национальной экономике играют ключевую роль в современных программах стабилизации. Принятие и обоснование решений в вопросах политики валютного курса и регулирования уровня конвертируемости национальной валюты носят стратегический характер и имеют особое значение для перспектив интеграции России в мировую экономику и установления ее роли и значения на мировой

экономической арене. Курсовая политика, главной задачей которой выступает достижение высокого уровня финансовой стабильности, все больше становится одним из основных элементов экономической политики Российской Федерации.

Регулирование представляет собой совокупность элементов валютной политики, валютного контроля, международного валютно-финансового сотрудничества, а также участие в различных международных организациях [3]. Все вышеуказанные элементы направлены на укрепление роли валютного фактора инновационного развития России. Поэтому, становится необходимым совершенствование валютной политики как структурной части экономической политики.

В государственных, правовых и управляющих документах валютной политике не уделяется большого внимания, а конкретно рассматриваются лишь некоторые из ее сторон – международные резервы и курсовая политика.

Таким образом, центральным и важнейшим моментом в модернизации валютной политики представляется разработка ее концепции, которая в России до настоящего времени не разработана до конца. При

совершенствовании системы валютного регулирования, как составной части валютной политики, нужно обратить внимание на тенденцию к обновлению теоретической базы экономической политики. Необходимо учитывать, что совершенствование валютной политики должно проходить поэтапно, быть комплексным и включать в себя такие направления как: валютное регулирование и контроль, курсовую политику, управление официальными международными резервами [7].

Подводя итог, следует обратить внимание, что одной самой неустойчивой на сегодняшний день предстает сфера валютных отношений. Вследствие чего для стран с переходной экономикой весь объем мер валютного регулирования остается важным инструментом общегосударственной финансовой и денежной, политики. Перспективы развития современной валютной политики России сталкиваются со сложностями нынешнего этапа ее реализации, которые в свою очередь зависят от характера и особенностей мировой валютной системы, которая функционирует в условиях финансовой глобализации.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 10.12.2003 М 173-ФЗ (ред. от 04.11.2014) "О валютном регулировании и валютном контроле" (с изм., и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)
2. Алиев Б.Х., Идрисова С.К., Рабаданова Д.А. Оценка кредитного портфеля в целях обеспечения устойчивости банковского сектора региона // Финансы и кредит. 2011. № 25 (457). С. 2-8.
3. Артемов Н. М. Проблемы и перспективы валютного регулирования в РФ (финансово-правовой аспект): Монография. М., 2012. – 168 с.
4. Крашенинников, В.М. Валютное регулирование в системе государственного управления экономикой: учебник / В.М. Крашенинников - М.: Экономика, 2013. – 400с.
5. Симионов, Ю.Ф. Валютные отношения: Учебное пособие для вузов / Ю.Ф. Симионов, Б.И. Носко – Ростов н/Д: Феникс, 2014. – 300с.
6. Курбанова, ХМ. Валютное регулирование в современной России / Х. И. Курбанова Л Российское предпринимательство. – 2014. – № 6 (54). – с. 38-43.
7. Красавина Л. Н. Актуальные проблемы валютной политики России // Банковское дело, №3, 2013.
8. Лисицын А. Ю. Валютная политика. Валютный союз. Евро/Под ред. А. Н. Козырина. М.И. 2008. С 203.
9. Салманов С., Алиев Б.Х., Казимагомедова З.А., Риски банковского сектора: диагностика и предупреждение // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 40 (274). С. 9-20.
10. Султанов Г.С., Алиев Б.Х., Салманов С.И. Мониторинг банковских рисков и его роль в обеспечении устойчивости банковской системы России // Фундаментальные исследования. 2015. № 10-1. С. 127-130.

References

1. Federal'nyj zakon ot 10.12.2003 M 173-FZ (red. ot 04.11.2014) "O valyutnom regulirovanii i valyutnom kontrole" (s izm., i dop., vstup. v silu s 01.01.2017)
2. Aliev B.H., Idrisova S.K., Rabadanova D.A. Ocenka kreditnogo portfelya v celyah obespecheniya ustojchivosti bankovskogo sektora regiona // Finansy i kredit. 2011. № 25 (457). S. 2-8.
3. Artemov N. M. Problemy i perspektivy valyutnogo regulirovaniya v RF (finansovo-pravovoj aspekt): Monografiya. M., 2012. – 168 s.
4. Krashenninnikov, V.M. Valyutnoe regulirovanie v sisteme gosudarstvennogo upravleniya ekonomikoj: uchebnik / V.M. Krashenninnikov - M.: Ekonomika, 2013. – 400s.
5. Simionov, YU.F. Valyutnye otnosheniya: Uchebnoe posobie dlya vuzov / YU.F. Simionov, B.I. Nosko – Rostov n/D: Feniks, 2014. – 300s.
6. Kurbanova, HM. Valyutnoe regulirovanie v sovremennoj Rossii / H. I. Kurbanova L Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2014. – № 6 (54). – s. 38-43.
7. Krasavina L. N. Aktual'nye problemy valyutnoj politiki Rossii // Bankovskoe delo, №3, 2013.
8. Lisicyn A. YU. Valyutnaya politika. Valyutnyj soyuz. Euro/ Pod red. A. N. Kozyrina. M.I. 2008. S 203.
9. Salmanov S., Aliev B.H., Kazimagomedova Z.A., Riski bankovskogo sektora: diagnostika i preduprezhdenie // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. 2015. № 40 (274). S. 9-20.
10. Sultanov G.S., Aliev B.H., Salmanov S.I. Monitoring bankovskih riskov i ego rol' v obespechenii ustojchivosti bankovskoj sistemy Rossii // Fundamental'nye issledovaniya. 2015. № 10-1. S. 127-130.

КЛАССИФИКАЦИИ АГРАРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Яшкин А.В., к.э.н., доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация: В статье проводится анализ аграрных территорий по федеральным округам. В качестве критерия для анализа используется сальдированный результат сельскохозяйственного производства на одного занятого в сельскохозяйственном производстве в каждой конкретной территории Российской Федерации. В результате предлагается методика классификации аграрных территорий.

Ключевые слова: аграрные территории, сальдированный результат сельскохозяйственного производства, методика классификации аграрных территорий.

Abstract: In the article the analysis of agricultural areas according to the Federal districts. The criterion used for the analysis is the result of the net agricultural production per person employed in agriculture in each constituent entity of the Russian Federation. The result proposes a methodology for classification of agricultural areas.

Keywords: agricultural areas, the net result of agricultural production, methods of classification of agricultural areas.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-02-00030

Введение

В последние годы экономические функции села в развитых странах существенно изменились. Вместе с уменьшением доли сельскохозяйственного производства в структуре ВВП сократилась занятость в традиционных аграрных отраслях, увеличилась доля промышленности и услуг, производимых на аграрных территориях. Для того, чтобы оценить последствия данных изменений и прогнозировать их дальнейшее развитие, важно понять закономерности развития аграрных территорий [4; 233].

Несмотря на достаточно большое количество исследований, посвященных сельскому хозяйству, проблема классификации территорий остается актуальной. Это связано с тем, что сельское хозяйство связано не только с сельскохозяйственным производством, но и с многочисленными экономическими и социальными особенностями сельских территорий, что требует особых подходов к их упорядочиванию и изучению. [1; 143]

В данной статье предпринята попытка взглянуть под "другим углом" на аграрные территории, с позиции их конкурирования между собой, а также в динамике, которая в равной степени учитывала бы различные политико-экономические факторы развития аграрного сектора.

Методика исследования

Понятие "аграрные территории" отличается от "сельские территории" тем, что в определении аграрных территорий заложен вектор аграрного производства на данных территориях, а основным экономическим индикатором является его доходность [2; 125]. В связи с этим, при определении методики группировки субъектов федерации использовался показатель сальдированного результата сельскохозяйственного производства.

Неоднородность территорий как по сельскохозяйственным площадям, так и по количеству жителей занятых в сельскохозяйственном производстве в данной статье нивелируется относительным показателем сальдированного результата сельскохозяйственного производства на одного занятого в сельскохозяйственных работах, тем самым определяя эффективность использования труда работника аграрной сферы.

В качестве интервала исследования были взяты годы с 2012 по 2015. Выбор данного временного интервала обусловлен тем, что на протяжении 2014 и 2015 годов на Россию оказывают су-

щественное влияние введенные санкции и контрсанкции, поэтому для чистоты исследования были взяты 2 года после начала санкционного противостояния и 2 года до его начала.

Основная часть

Для формирования однородных групп субъектов Российской Федерации по показателю сальдированного результата на одного занятого в сельскохозяйственном производстве, все субъекты федерации были разделены по их принадлежности к федеральным округам и в дальнейшем проанализированы. Результаты анализа представлены в таблицах 1-8.

Как видно из таблицы 1, у трети субъектов федерации за 4 года сальдированный результат сельскохозяйственного производства на 1 занятого на сельскохозяйственных работах не был ниже среднего значения по стране, что говорит об эффективности функционирования аграрных территорий в данных регионах. Однако в Калужской области на протяжении этих же 4 лет сальдированный результат стабильно отрицательный, что говорит об отсутствии эффективного функционирования аграрных территорий.

Также можно выделить несколько субъектов федерации которые на протяжении 4 лет не смогли ни в один год добиться результата превышающего среднего значения по стране. К таким субъектам относятся Ивановская, Смоленская и Тульская области.

Анализируя таблицу 2 можно отметить, что в Северо-Западном федеральном округе, субъектом федерации который на протяжении 4 лет показывал отрицательный сальдированный результат по функционированию сельскохозяйственного производства является Мурманская область. Субъектом федерации со стабильно высоким показателем прибыли на 1 занятого в сельскохозяйственном производстве является Ленинградская область, а Республика Карелия и Архангельская область за тот же период ни разу не показали результат выше среднего по стране.

В Южном федеральном округе, как видно из таблицы 3, нет явных "аутсайдеров" которые бы за период с 2012 по 2015 год регулярно показывали отрицательный результат, но при этом и "регион-лидером" является лишь один - Краснодарский край. Республика Крым и Севастополь в анализе не принимали участие так как он выпадает за пределы исследуемого периода

Таблица 1 - Сальдированный результат сельскохозяйственного производства субъектов федерации Центрального федерального округа [3; 694-700]

Субъекты Федерации	Сальдированный результат в с/х производстве, млн. руб				Сальдированный результат на 1 занятого в с/х производстве, млн.руб.			
	2012	2013	2014	2015	2012	2013	2014	2015
Белгородская область	22749	8489	40550	41939	0,173	0,064	0,313	0,319
Брянская область	1869	2607	-15229	-9998	0,028	0,041	-0,248	-0,171
Владимирская область	607	684	1115	1212	0,011	0,013	0,022	0,024
Воронежская область	4597	1876	5304	10851	0,030	0,012	0,034	0,072
Ивановская область	-170	-82	-251	91	-0,006	-0,003	-0,009	0,003
Калужская область	-207	-638	-175	-230	-0,006	-0,019	-0,005	-0,007
Костромская область	303	314	464	644	0,008	0,009	0,014	0,020
Курская область	3610	3977	6684	14187	0,035	0,042	0,071	0,149
Липецкая область	2173	1641	7030	12262	0,033	0,025	0,106	0,183
Московская область	1748	-596	1260	3751	0,018	-0,006	0,013	0,039
Орловская область	1125	1921	5470	7500	0,016	0,028	0,079	0,109
Рязанская область	1195	434	1503	2219	0,024	0,009	0,031	0,047
Смоленская область	72	-399	348	894	0,001	-0,007	0,006	0,016
Тамбовская область	1351	1874	12465	16551	0,011	0,016	0,106	0,140
Тверская область	952	195	677	970	0,016	0,003	0,012	0,016
Тульская область	35	-1566	280	1377	0,001	-0,030	0,005	0,027
Ярославская область	265	725	1939	2295	0,005	0,014	0,039	0,046
г. Москва	679	-783	797	67	0,047	-0,057	0,060	0,005

Таблица 2 - Сальдированный результат сельскохозяйственного производства субъектов федерации Северо-Западного федерального округа [3; 694-700]

Субъекты Федерации	Сальдированный результат в с/х производстве, млн.руб				Сальдированный результат на 1 занятого в с/х производстве, млн.руб.			
	2012	2013	2014	2015	2012	2013	2014	2015
Республика Карелия	40	46	66	19	0,002	0,002	0,004	0,001
Республика Коми	673	754	686	825	0,020	0,024	0,022	0,028
Архангельская область	-54	180	283	424	-0,001	0,004	0,006	0,009
в том числе:								
Ненецкий автономный округ	106	66	10	114	0,048	0,031	0,005	0,063
Архангельская область без АО	-160	114	273	310	-0,003	0,002	0,006	0,007
Вологодская область	-98	-3694	1338	719	-0,002	-0,064	0,023	0,013
Калининградская область	770	345	-144	45	0,020	0,009	-0,004	0,001
Ленинградская область	4052	2421	9030	7124	0,048	0,029	0,115	0,098
Мурманская область	-117	-119	-642	-122	-0,008	-0,009	-0,046	-0,009
Новгородская область	495	-41	989	669	0,015	-0,001	0,032	0,021
Псковская область	88	-343	1784	2894	0,002	-0,007	0,037	0,060
г. Санкт-Петербург	571	290	1111	8	0,053	0,027	0,098	0,001

Таблица 3 - Сальдированный результат сельскохозяйственного производства субъектов федерации Южного федерального округа [3; 694-700]

Субъекты Федерации	Сальдированный результат в с/х производстве, млн.руб				Сальдированный результат на 1 занятого в с/х производстве, млн.руб.			
	2012	2013	2014	2015	2012	2013	2014	2015
Республика Адыгея	339	74	441	-720	0,013	0,003	0,017	-0,028
Республика Калмыкия	181	136	53	239	0,006	0,005	0,002	0,008
Краснодарский край	7924	5747	20438	38974	0,021	0,015	0,054	0,104
Астраханская область	-21	-130	69	9	0,000	-0,002	0,003	0,000
Волгоградская область	2493	1615	5397	4042	0,012	0,008	0,027	0,021
Ростовская область	4391	1175	5838	7058	0,017	0,005	0,023	0,028
Республика Крым				-161				-0,001
г. Севастополь				205				0,089

Таблица 4 - Сальдированный результат сельскохозяйственного производства субъектов федерации Северо-Кавказского федерального округа [3; 694-700]

Субъекты Федерации	Сальдированный результат в с/х производстве, млн.руб				Сальдированный результат на 1 занятого в с/х производстве, млн.руб.			
	2012	2013	2014	2015	2012	2013	2014	2015
Республика Дагестан	-260	63	45	92	-0,001	0,000	0,000	0,000
Республика Ингушетия	-45	7	1,1	-11,9	-0,007	0,001	0,000	-0,002
КБР	234	266	269	336	0,004	0,004	0,004	0,005
КЧР	282	285	127	229	0,007	0,007	0,003	0,006
РСО (Алания)	12	-16	-26	0,2	0,000	0,000	-0,001	0,000
Чеченская Республика	-250	-146	-94	-68	-0,004	-0,002	-0,001	-0,001
Ставропольский край	7585	5880	12468	18950	0,035	0,027	0,059	0,089

В Северо-Кавказском федеральном округе ярко выделяется лишь Ставропольский край, который на протяжении исследуемого периода стабильно показывает высокие результаты, остальные субъекты

федерации ни разу не смогли показать эффективность сельского хозяйства выше чем в среднем по стране, при этом в Чеченской республике все 4 года отмечается убыточность.

Таблица 5 - Сальдированный результат сельскохозяйственного производства субъектов федерации Приволжского федерального округа [3; 694-700]

Субъекты Федерации	Сальдированный результат в с/х производстве, млн.руб				Сальдированный результат на 1 занятого в с/х производстве, млн.руб.			
	2012	2013	2014	2015	2012	2013	2014	2015
Республика Башкортостан	1443	994	1021	2445	0,005	0,004	0,004	0,011
Республика Марий Эл	857	917	1566	1453	0,024	0,028	0,049	0,040
Республика Мордовия	1899	848	1296	3937	0,025	0,011	0,018	0,054
Республика Татарстан	3548	-203	7219	8553	0,020	-0,001	0,042	0,050
Удмуртская Республика	1789	733	2410	2307	0,020	0,009	0,029	0,028
Чувашская Республика	402	315	721	955	0,005	0,004	0,009	0,013
Пермский край	1219	717	2193	2716	0,012	0,007	0,024	0,030
Кировская область	1429	1312	2840	3286	0,020	0,019	0,042	0,049
Нижегородская область	1427	757	2203	1292	0,018	0,009	0,029	0,017
Оренбургская область	222	-1142	-2230	315	0,001	-0,005	-0,011	0,002
Пензенская область	259	-1311	2625	4017	0,002	-0,011	0,021	0,032
Самарская область	718	-302	2180	1682	0,008	-0,003	0,024	0,018
Саратовская область	1134	1240	1756	2803	0,007	0,008	0,011	0,018
Ульяновская область	276	16	-298	146	0,003	0,000	-0,004	0,002

В Приволжском федеральном округе эффективность сельскохозяйственного производства не самая лучшая по стране, но и не самая худшая. Здесь нет "регионов-аутсайдеров", но и "регионов-лидеров"

не много, всего два - Республика Марий Эл и Кировская область. 5 субъектов федерации из 14 не смогли за исследуемый период показать результат выше чем в среднем по стране.

Таблица 6 - Сальдированный результат сельскохозяйственного производства субъектов федерации Уральского федерального округа [3; 694-700]

Субъекты Федерации	Сальдированный результат в с/х производстве, млн.руб				Сальдированный результат на 1 занятого в с/х производстве, млн.руб.			
	2012	2013	2014	2015	2012	2013	2014	2015
Курганская область	232	95	82	764	0,004	0,002	0,002	0,016
Свердловская область	2025	1679	3482	4480	0,020	0,017	0,039	0,053
Тюменская область	2714	2259	2964	4071	0,031	0,026	0,033	0,047
в том числе:								
ХМАО-Югра	6	-120	-4	14	0,001	-0,014	0,000	0,002
ЯНАО	136	46	-97	25	0,028	0,009	-0,019	0,005
Тюменская область без АО	2572	2333	3065	4032	0,034	0,031	0,041	0,054
Челябинская область	2289	648	1909	1680	0,018	0,005	0,015	0,013

Хорошие показатели функционирования аграрных территорий в Уральском федеральном округе - треть субъектов федерации на протяжении 4 лет

показывают стабильно высокую эффективность, "регионы-аутсайдеры" отсутствуют.

Таблица 7 - Сальдированный результат сельскохозяйственного производства субъектов федерации Сибирского федерального округа [3; 694-700]

Субъекты Федерации	Сальдированный результат в с/х производстве, млн.руб				Сальдированный результат на 1 занятого в с/х производстве, млн.руб.			
	2012	2013	2014	2015	2012	2013	2014	2015
Республика Алтай	81	141	39	76	0,006	0,011	0,003	0,006
Республика Бурятия	77	50	362	374	0,001	0,001	0,006	0,006
Республика Тыва	-3	2,4	-12	3,2	0,000	0,000	-0,001	0,000
Республика Хакасия	133	-184	-4	20	0,006	-0,008	0,000	0,001
Алтайский край	1936	1528	1891	3785	0,009	0,007	0,009	0,018
Забайкальский край	56	153	3	25	0,001	0,002	0,000	0,000
Красноярский край	2694	2466	2572	3570	0,023	0,022	0,023	0,032
Иркутская область	2257	2402	2703	2690	0,022	0,024	0,027	0,026
Кемеровская область	392	532	-80	1811	0,008	0,012	-0,002	0,041
Новосибирская область	2624	2367	4377	4574	0,022	0,021	0,041	0,045
Омская область	789	857	3799	3183	0,006	0,006	0,028	0,023
Томская область	1269	434	1187	1501	0,034	0,012	0,035	0,046

В Сибирском федеральном округе в целом ситуация схожа с Уральским федеральным округом, отсутствуют "регионы-аутсайдеры", 3 субъекта федерации (Красноярский край, Новосибирская и Томская обла-

сти) являются "регионами-лидерами". Однако, 5 субъектов федерации не смогли добиться результатов выше среднего по стране за исследуемый период.

Таблица 8 - Сальдированный результат сельскохозяйственного производства субъектов Федерации Дальневосточного федерального округа [3; 694-700]

Субъекты Федерации	Сальдированный результат в с/х производстве, млн.руб.				Сальдированный результат на 1 занятого в с/х производстве, млн.руб.			
	2012	2013	2014	2015	2012	2013	2014	2015
Республика Саха (Якутия)	165	93	4	44	0,004	0,002	0,000	0,001
Камчатский край	77	100	242	280	0,003	0,004	0,010	0,012
Приморский край	118	339	-384	-1841	0,001	0,004	-0,004	-0,019
Хабаровский край	75	-214	12	86	0,002	-0,005	0,000	0,002
Амурская область	1495	978	1238	3157	0,027	0,020	0,026	0,069
Магаданская область	-4	-24	-1	-1	-0,001	-0,008	0,000	0,000
Сахалинская область	113	229	157	396	0,005	0,011	0,008	0,020
Еврейская автономная обл.	13	17	27	85	0,001	0,002	0,003	0,008
Чукотский автономный округ	129,8	130	-15	133,8	0,068	0,076	-0,009	0,096

В Дальневосточном федеральном округе выделяется лишь один субъект Федерации относящийся к лидерам - Амурская область. К "региону аутсайдеру" по формальному признаку можно отнести Магаданскую область, но отрицательные сальдированные результаты сельскохозяйственного производства там не значительны, потому говорить о нем как об аутсайдере - преждевременно. Осталь-

ные регионы, за исключением Сахалинской области и Чукотского АО - не смогли добиться хороших показателей ни в один из анализируемых периодов.

Суммируя полученные результаты по субъектам Федерации в разрезе федеральных округов можно получить целостную картину по России, представленную в таблице 9.

Таблица 9 - Распределение количества эффективных и не эффективных субъектов Федерации по результатам сальдированного дохода сельскохозяйственного производства (по федеральным округам)

Федеральные округа	Количество регионов				
	Всего	Регионы-лидеры	Регионы с нормальной эффективностью	Регионы с низкой эффективностью	Регионы аутсайдеры
Центральный ФО	18	6	8	3	1
Северо-западный ФО	11	1	6	3	1
Южный ФО	8	1	4	3	0
Северо-Кавказский ФО	7	1	0	5	1
Приволжский ФО	14	2	7	5	0
Уральский ФО	6	2	2	2	0
Сибирский ФО	12	3	4	5	0
Дальневосточный ФО	9	1	2	6	0
ИТОГО	85	17	33	32	3
Доля от общего числа	100%	20%	39%	38%	4%

Как видно из представленной таблицы количество регионов лидеров, регионов с нормальной эффективностью и регионов с низкой эффективностью имеет нормальное статистическое распределение. Из общей массы можно выделить количество регионов-аутсайдеров, которых всего 4% от общего числа, и объединить их с регионами с низкой эффективностью, но для исправления сложившейся в этих регионах ситуации, на них стоит обращать отдельное внимание. В связи с этим объединять на настоящий момент группу регионов-аутсайдеров и группу регионов с низкой эффективностью не стоит.

Заключение

Подводя итог анализа вышеизложенных таблиц можно уверенно сказать, что все субъекты Российской Федерации можно объединить в 4 группы по эффективности сельскохозяйственного производства на их аграрных территориях.

Первая группа - это "регионы-лидеры" субъекты Федерации, которые за исследуемый период стабильно показывали высокие результаты. Показате-

ли сальдированного дохода в сельскохозяйственном производстве на одного занятого в сельскохозяйственных работах в них всегда выше среднего значения по стране.

Вторая группа - это "регионы с нормальной эффективностью", субъекты Федерации, которые за исследуемый период переживали как взлеты так и падения. У них показатели сальдированного дохода в сельскохозяйственном производстве на одного занятого в сельскохозяйственных работах как минимум один год были выше среднего по стране.

Третья группа - это "регионы с низкой эффективностью", субъекты Федерации, которые за исследуемый период ни разу не превысили среднего значения по стране по показателю сальдированного дохода в сельскохозяйственном производстве на одного занятого в сельскохозяйственных работах.

Четвертая группа - это "регионы-аутсайдеры" субъекты Федерации, которые за исследуемый период постоянно были убыточными.

Библиографический список

1. Зинчук Г.М., Яшкин А.В. Кластерный анализ аграрных территорий Центрального федерального округа // Вестник Тверского государственного университета. Серия: экономика и управление. №4, 2016, С.143-149
2. Нахатакян Е.О., Яшкин А.В. Эволюция промышленной политики России // Актуальные проблемы реализации государственной промышленной политики в России и за рубежом. Сб. тезисов, докладов и статей. 2015. С.122-127

3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016. Стат.сб. / Росстат. - М., 2016. - 1326с.
4. Яшкин А.В. Подходы к развитию аграрных территорий: исторические этапы // Проблемы стратегического развития межстрановой интеграции национальных инновационных систем Союзного государства. Сб. науч. тр. межд. науч-практ. конф. российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственных и муниципальных органов власти. 2016. С.233-235.

References

1. Zinchuk G.M., Yashkin A.V. Klasternyj analiz agrarnyh territorij Central'nogo federal'nogo okruga // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: ehkonomika i upravlenie. №4, 2016, S.143-149.
2. Nahatkyan E.O., Yashkin A.V. Evolyuciya promyshlennoj politiki Rossii // Aktual'nye problemy realizacii gosudarstvennoj promyshlennoj politiki v Rossii i za rubezhom. Sb. tezisev, dokladov i statej. 2015. S.122-127.
3. Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli. 2016. Stat.sb. / Rosstat. - M., 2016. - 1326s.
4. Yashkin A.V. Podhody k razvitiyu agrarnyh territorij: istoricheskie ehrapy // Problemy strategicheskogo razvitiya mezhranovoj integracii nacional'nyh innovacionnyh sistem Soyuznogo gosudarstva. Sb. nauch. tr. mezhd. nauch-prakt. konf. rossijskih i zarubezhnyh universitetov i REHU im. G.V. Plekhanova pri uchastii predstavitelej gosudarstvennyh i municipal'nyh organov vlasti. 2016. S.233-235.

Содержание

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РФ И ПРОБЛЕМА ЛИКВИДНОСТИ Алиев Б.Х., Гусейнов И.Т.	3
ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ РФ Амралиева Д.М., Алиев Б.Х., Ахмедов М.Ш.	7
ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИЛЫХ ЗДАНИЙ НА ОСНОВЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА Бессонов А.С.	11
ВНЕДРЕНИЕ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ) Богданова К.В.	15
ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА СТРАТЕГИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ ПО КРИТЕРИЮ ПОВЫШЕНИЯ ИХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ Воронкова О.Н.	22
ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ СЧЕТ КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСОВОГО РЫНКА РОССИИ Высоцкая Т.Р., Васильева А.С.	26
ОЦЕНКА И РАЗВИТИЕ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ Горина А.П., Исламкина А.Д.	31
МЕСТО ТЕНЕВОГО БАНКИНГА В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ Горюнов В.Ю.	35
ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И КОНСАЛТИНГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ОСНОВА НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ Грабоздин Ю.П., Кадиленко А.Н., Цыбина О.Ю.	40
ПОСТРОЕНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Графова Т.О., Горбик Д.А.	42
ОПТИМИЗАЦИЯ ПЕРЕДАЧИ ФУНКЦИЙ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ В НАЛОГОВЫЕ ОРГАНЫ Графова Т.О., Никонорова Н.В.	46
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ Гущина Ю.В., Коршунова Е.А., Шубегин Э.И.	49
ФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ СТАНОВЛЕНИЯ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ НА ТЕРРИТОРИЯХ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ Довженко П.В., Кирбитова С.В., Кожина Н.А.	52
РАЗРАБОТКА СТАТИСТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА (СТАГНАЦИИ ЭКОНОМИКИ) Захарова Ю.Н., Ярошенко Н.Н., Дычко Д.Л.	56
МОТИВАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ ВОСПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКИХ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ Захаров А.Н.	63
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ Зенкина М.В.	69
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОСЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЗАДАЧАХ РАСПОЗНАВАНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЙ Змызгова Т.Р., Сошников Н.В., Михаленко И.А.	72
МОДЕЛИРОВАНИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ) Ивашина Н.В., Рябоконе К.Р.	76
СНИЖЕНИЕ РАСХОДОВ БЮДЖЕТА ЗА СЧЕТ ИЗМЕНЕНИЯ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ Канеева Э.В.	80
ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОСПУСКА СОСТАВОВ НА СОРТИРОВОЧНЫХ ГОРКАХ Кобзев В.А., Старшов И.П., Сычев Е.И.	82
ЧЕРНАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ РОССИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ И РЕГИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ Кодиров А.О.	85
АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ТОРГОВОЙ КОМПАНИИ И УЛУЧШЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЗА СЧЕТ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ КОЛЬЦЕВОГО МАРКЕТИНГА Кодиров А.О.	89
РЕЦИКЛИНГ КАК НОВЫЙ ИСТОЧНИК ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА НА ЭТАПЕ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ Кормишкин Л.А.	93
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ Крутиков В.К., Стовбун С.Ф., Дорожкина Т.В.	100
ПРОБЛЕМЫ САМООБЕСПЕЧЕНИЯ КАРТОФЕЛЕМ РЕГИОНА В РАМКАХ ДОКТРИНЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Кучумов А.В., Воробьева Е.С.	103
ФОРМИРОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ РИСКОВ В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ Леонова Т.И., Орлова О.Ю.	108
ИННОВАЦИОННЫЙ УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ Мезенин Н.А.	114
ОЦЕНКА ОРГАНИЗАЦИИ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ НАСЕЛЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ БАНКОВСКИХ ПЛА-	116

ТЕЖНЫХ КАРТ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Морозко Н.И. ФОРМИРОВАНИЕ ОБОБЩЕННОЙ СКАЛЯРНОЙ ОЦЕНКИ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ 119

Новиков С.В. СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В МОНОГОРОДАХ, МУНИЦИПАЛЬ- 124

Павлова Н.Ф. РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ 130

Севастьяева И.А., Чернявский И.А., Доровских Е.А., Огнева А.С. МЕХАНИЗМЫ ПРОДВИЖЕНИЯ КОММЕРЦИАЛИЗИРОВАННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНОГО ТРУДА 133

Семченко А.А., Головова И.Г., Десятко Д.Н. СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ 137

Снатенков А.А., Тимофеева Т.В. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКИХ ТОРГОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИ- 145

Стерлягов С.П., Селютин Е.П. АДАПТАЦИЯ И МОТИВАЦИЯ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РАБОТНИКА ПРЕД- 149

Стрижко Е.О., Моргунова Н.В., Линникова Ю.Ю. КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СОПУТСТВУЮЩИЕ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНЫХ РАБОТ РОС- 152

Черемхина А.В. ДИНАМИКА ТОВАРОБОРОТА В ЕАЭС: ВЕРИФИКАЦИЯ МОДЕЛИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ П. 156

Шкиотов С.В. ВАЛЮТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 159

Яхьяева Б.Н., Алиев Б.Х. КЛАССИФИКАЦИИ АГРАРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ 163

Яшкин А.В. ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Contents

THE RUSSIAN BANKING SYSTEM AND THE LIQUIDITY PROBLEM Aliev B.H., Guseynov I.T.	3
ISSUES AND TRENDS OF TAX POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION Amiralieva D.M., Aliev B.H., Ahmedov M.SH.	7
THE ORGANIZATION OF MANAGEMENT OF ECOLOGICAL SAFETY OF CONSTRUCTION OF RESIDENTIAL BUILDINGS ON THE BASIS OF SYSTEM APPROACH Bessonov A.S.	11
THE INTRODUCTION OF PROJECT MANAGEMENT IN PUBLIC MANAGEMENT: THE EXPERIENCE OF STATE ADMINISTRATION DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IN THE REGION (ON THE EXAMPLE OF VOLGOGRAD REGION) Bogdanova K.V.	15
JUSTIFICATION OF THE CHOICE OF INTERNATIONALISATION STRATEGIES OF RUSSIAN COMPANIES ACCORDING TO THE CRITERION OF INCREASE OF THEIR COMPETITIVENESS Vorontsova O.N.	22
INDIVIDUAL INVESTMENT ACCOUNT AS A NEW TOOL OF THE FINANCIAL MARKET OF RUSSIA Vysockaya T.R., Vasil'eva A.S.	26
EVALUATION AND DEVELOPMENT OF LABOR POTENTIAL OF THE ENTERPRISE Gorina A.P., Islamkina A.D.	31
PLACE SHADOW BANKING IN THE FINANCIAL SYSTEM Goryunov V.YU.	34
THE INNOVATIVE POTENTIAL OF EDUCATIONAL AND CONSULTING ORGANISATIONS AS A BASIS FOR SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY Grabozdin YU.P., Kadilenko A.N., Cybina O.YU.	40
BUILDING DEVELOPMENT STRATEGY OF THE TRANSPORT COMPANY FOR THE PURPOSES OF ECONOMIC SECURITY Grafova T.O., Gorbik D.A.	42
OPTIMIZATION OF THE TRANSFER OF FUNCTIONS OF ADMINISTRATION OF INSURANCE CONTRIBUTIONS TO THE TAX AUTHORITIES Grafova T.O., Nikonova N.V.	46
METHODOLOGICAL APPROACHES TO RISK MANAGEMENT OF INVESTMENT AND CONSTRUCTION PROJECTS IN THE OIL AND GAS INDUSTRY Gushchina YU.V., Korshunova E.A., Shubegin EH.I.	49
THE FORMATION CONDITIONS OF FORMATION OF THE CREATIVE ECONOMY IN THE TERRITORIES OF PRIORITY DEVELOPMENT Dovzhenko P.V., Kirbitova S.V., Kozhina N.A.	52
THE DEVELOPMENT OF STATISTICAL MODELS FOR ESTIMATING THE PROBABILITY OF BANKRUPTCY OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS IN CRISIS (STAGNATING ECONOMY) Zaharova YU.N., YAromenko N.N., Dybko D.L.	56
MOTIVATIONAL MECHANISM FOR THE REPRODUCTION OF THE RURAL LABOUR FORCE Zaharov A.N.	63
PROBLEMS OF REALIZATION OF STATE POLICY IN ECONOMIC SPHERE Zenkina M.V.	69
USE OF NEURAL NETWORK TECHNOLOGIES IN PATTERN RECOGNITION IMAGES Zmyzgova T.R., Soshnikov N.V., Mihalenko I.A.	72
MODELING INTERREGIONAL MIGRATION FLOWS (ON THE EXAMPLE OF PRIMORSKY KRAI) Ivashina N.V., Ryabokon' K.R.	76
REDUCTION OF BUDGET EXPENDITURES DUE TO CHANGES IN THE TAX BURDEN FOR INDIVIDUAL ENTREPRENEURS Kaneeva EH.V.	80
THE PROBLEM OF IMPROVING THE SAFETY OF TRAIN SORTING ON SORTING SLIDES Kobzev V.A., Starshov I.P., Sychev E.I.	82
FERROUS METALLURGY OF RUSSIA AND ITS INFLUENCE ON THE NATIONAL AND REGIONAL ECONOMY Kodirov A.O.	85
ANALYSIS OF THE FINANCIAL POSITION OF THE COMPANY AND IMPROVED FINANCIAL PERFORMANCE THROUGH THE INTRODUCTION OF TECHNOLOGY RING MARKETING Kodirov A.O.	89
RECYCLING AS A NEW SOURCE OF ECONOMIC GROWTH IN THE NEO-INDUSTRIAL STAGE OF MODERNIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY Kormishkina L.A.	93
INTERNATIONAL ECONOMIC COOPERATION AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF RUSSIA Krutikov V.K., Stovbun S.F., Dorozhkina T.V.	100
PROBLEMS OF SELF-SUFFICIENCY IN POTATO REGION IN THE FRAMEWORK OF THE DOCTRINE OF FOOD SECURITY Kuchumov A.V., Vorob'yova E.S.	103
THE FORMATION OF KEY RISKS IN THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM OF TRANSASIA Leonova T.I., Orlova O.YU.	108
INNOVATIVE MANAGEMENT ACCOUNTING OF FUNDS IN COMMERCIAL ORGANIZATIONS	114

Mezenin N.A. ASSESSMENT OF THE ORGANIZATION OF CASHLESS PAYMENTS OF THE POPULATION USING BANK PAYMENT CARDS: FOREIGN AND RUSSIAN EXPERIENCE	116
Morozko N.I. THE FORMATION OF A GENERALIZED SCALAR ASSESSE THE FEASIBILITY OF IMPORT SUBSTITUTION ON THE EXAMPLE OF HIGH-TECH ENTERPRISES	119
Novikov S.V. SOCIOLOGICAL SUPPORT OF THE STRATEGIC PROCESS IN SINGLE-INDUSTRY TOWNS, MUNICIPALITIES: THEORETICAL, METHODOLOGICAL APPROACHES	124
Pavlova N.F. THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN THE NOVOSIBIRSK REGION ON THE BASIS OF THE PROGRAM OF STATE SUBSIDIES	130
Sevasteeva I.A., Chernyavskiy I.A., Dorovskikh E.A., Ogneva A.S. MECHANISMS TO PROMOTE COMMERCIALIZED THE RESULTS OF SCIENTIFIC WORK	133
Semchenko A.A., Golovcova I.G., Desyatko D.N. STATISTICAL STUDY OF FACTORS OF FORMATION OF OVERDUE DEBTS ON LOANS OF THE RUSSIAN BANKING SECTOR	137
Shatenkov A.A., Timofeeva T.V. SOME ASPECTS OF IMPROVEMENT OF THE RUSSIAN TRADE INFORMATION SYSTEMS OF THE STOCK MARKET	145
Sterlyagov S.P., Selyutina E.P. ADAPTATION AND MOTIVATION AS A BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF EMPLOYEE'S LABOR POTENTIAL OF THE ENTERPRISE	149
Strizhko E.O., Morgunova N.V., Linnikova YU.YU. KEY ISSUES ASSOCIATED WITH THE INTENSIFICATION OF EXPLORATION BY RUSSIAN COMPANIES ON THE SHELF OF THE BALTIC SEA	152
Cheremhina A.V. DYNAMICS OF TRADE IN EAEU: THE VERIFICATION MODEL OF INTERREGIONAL TRADE BY P. KRUGMAN	156
Shklotov S.V. FOREIGN EXCHANGE REGULATION IN MODERN RUSSIA	159
Yah'yayeva B.N., Aliev B.H. CLASSIFICATION OF THE AGRICULTURAL TERRITORIES OF CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION BY RESULTS OF ECONOMIC ACTIVITIES OF AGRICULTURAL ENTERPRISES	163
Yashkin A.V.	

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
4. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
5. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
6. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
7. В рецензии должно быть указано:
 - соответствие содержания статьи ее названию;
 - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
 - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
 - оценка формы подачи материала,
 - описание достоинств и недостатков статьи;
 - целесообразность публикации статьи.
8. Рецензент может:
 - рекомендовать статью к опубликованию;
 - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
 - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

9. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
10. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
11. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
12. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование.

Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 7 (ч.1), 2017 г.

Редактор - В. Б. Папырин

Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Учредитель - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Ки-
ров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную рефера-
тивную базу данных Agris.

Журнал включен в Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
Высшей аттестационной комиссии при Мини-
стерстве образования и науки Российской Фе-
дерации.

© Редакция журнала "Конкурентоспособ-
ность в глобальном мире: экономика, наука, техно-
логии", 2017

Подписано в печать 30.07.2017 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 18,25.

Заказ 7

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

Editor - V. B. Papyrin

Computer layout - O.V. Egorova

Founder - PRIVATE COM-PANY A.S. Lukin, The
editorial board of "Competitive-ness in a global
world: economics, science, technology" - 610027,
Russia, Kirov, Str. Karl Marx 127, ofis 305

E-mail: econom-journal@list.ru

The journal is included into the international ab-
stract database Agris

The journal is including a list of peer-reviewed
scientific publications, which should be pub-
lished basic scientific results on the degree of
Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of
Science of the Higher Attestation Commission of
the Ministry of Education and Science of the Rus-
sian Federation.

© The editorial board of "Competitiveness in a
global world: economics, science, technology",
2017

Signed in print 07.30.2017

Format 60x84 / 8.

Offset printing.

500 copies. Cond. Pec. l. 18,25.

Order 7

Printed in the publishing house PRIVATE COM-
PANY A.S. Lukin